

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского в г. Ялта
Кафедра истории и философии**

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТЫ

МАТЕРИАЛЫ

**Всероссийской научно-практической конференции
X ЯЛТИНСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ**

22-23 апреля 2025 г.

Ялта, 2025

УДК 930.1

Культура и общество в условиях глобальных вызовов: исторический и современный контексты. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «X Ялтинские научные чтения. Вызовы современности и стратегии развития культуры, общества и образования» (22-23 апреля 2025 г., г. Ялта) / Ответственный редактор Т. П. Разбеглова. – Ялта: РИО ГПА, 2025. – 204 с.

**Рекомендовано к печати решением
Ученого совета Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялта
Протокол № 5 от 28.05. 2025 г.**

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Масаев М. В., доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (г. Симферополь).

Миронов А. В., доктор философских наук, профессор кафедры Политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский Государственный университет» (г. Севастополь)

Содержание

Баранецкий А.Н. Значение понятия о субъекте нормотворчества для педагогики: кто диктует нормы в нравственной культуре и кто диктует нормы эстетических предпочтений	5
Бекиров С. Н. Использование компьютерных игр при изучении истории: за и против	8
Билаонова М. Ю., Пурынычева Г. М. Проблема междисциплинарных подходов в социально-философских исследованиях.	13
Боженова Д. А., Михайлянц Е. Д. Научный руководитель: Атик А. А. Значение музыкальных произведений, созданных в годы войны и после, в сохранении памяти и эмоциональной нагрузки	17
Бянова Ю. Е. Холокост: невыученные уроки	23
Васильева Р. М., Соколова С. Г. Содержание компонентов общей культуры учащихся начальных классов	27
Гаршин Н. А. Проблема сохранения исторической памяти в контексте кризиса повествования	38
Глухов И. Ю. Научный руководитель: Бекирова Э. Ш. Отражение событий великой отечественной войны в изобразительном искусстве	41
Гребенников К. С., Научный руководитель: Биляева И. И. Проблема этического выбора на войне	44
Данакари Л. Р., Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект проблемы отцов и детей	49
Двойнос А. М. Научный руководитель: Разбеглова Т.П. Женское образование XIX века в российской образовательной традиции	54
Изосимова С. А., Пигуз В. Н. Гиперперсонализация обучения и процесс разработки теоретических основ и компьютерных интеллектуальных технологий диагностирования и безмедикаментозной саморегуляции психоэмоциональных состояний личности	61
Камарали А. В. Эволюция научного мышления: от античности до современности	65
Каргабекова Р. Художник, война, репрессия, ностальгия. Страницы творчества художника Леонида Брюммера	70
Чумаченко Н.Ю. Научный руководитель: Коник О. Г. Специфические особенности использования электронных образовательных ресурсов при обучении младших школьников	78
Криворучко А. А. Героический подвиг детей в годы великой отечественной войны	82
Лобас В. А. Научный руководитель: Акишева М.С. Разработка методики работы с документами на уроках истории в школе	86
Луговских В. С., Кедык В. П. Научный руководитель: Масаев М. В. Лингвокультуры и их роль в повседневном освоении «жизненного пространства» (на примере аграрной терминологии)	90
Лузанов Е. П, Научный руководитель: Бекирова Э. Ш. Партизанское движение в Крыму в годы великой отечественной войны: историко-аналитический обзор	95
Лунёв Р. С. Роль героических подвигов периода великой отечественной войны в формировании личности	100

Лыкова Н.Н. Масаев М.В., Разбеглова Т.П. Формирование общечеловеческих ценностей как социально-педагогическая проблема в структуре подготовки дисциплины «Культурология»	110
Максимович В. А. Неопровержимые факты и свидетельства геноцида	115
Масаев М. В. Актуальность нового прочтения исторических уроков «Ялты-45» в деле постижения феномена политической культуры (к 80-летию Великой Победы)	119
Норков А. В, Гриневич А. П., Муслидинов А. А. Научный руководитель: Масаев М. В. Некоторые аспекты семиотики культуры в контексте коммуницирования специалистов агросектора	123
Огурцова О. В., Масаев М.В., Разбеглова Т.П. Эвакуация массандровских вин в годы великой отечественной войны	128
Осташ Д. А. Научный руководитель: Бекирова Э. Ш. Влияние военно-исторической реконструкции на гражданско-патриотическое воспитание школьников	135
Разбеглова Т. П. Структура субъективности и возможности ее трансформации в процессе образования: классика vs постмодернизм	138
Рехлицкая Н. В. Научный руководитель: Разбеглова Т. П. Образовательный потенциал археологических памятников Южного берега Крыма	143
Саралидзе В. А., Сухарев Р. В. Научный руководитель: Масаев М. В. Современное искусство как способ межкультурной коммуникации: аналитические размышления	147
Свешникова И. П., Масаев М.В. О феномене Фороса Н. Я. Данилевского в контексте поиска смыслов русской цивилизации (аксиологическое измерение)	154
Слепченко А. Е. Научный руководитель: Атик А. А Ялтинское партизанское движение в годы великой отечественной войны	162
Соколова Б. Ю. Героизм и подвиг в очерках Николая Рериха военных лет	168
Свечникова Е. В. Историческая память как фундамент национальной идентичности в контексте задачи обеспечения гуманитарной безопасности страны	173
Степанова С. Э. Научный руководитель: Есип И. М. Изучение исторических персоналий на уроках истории России в 9 классе	178
Теряев В. М. Научный руководитель: Разбеглова Т. П Современные подходы к изучению истории в контексте проблемы сохранения исторической памяти	182
Хоменко Д. М. Научный руководитель: Есип И. М. Школа будущего: переосмысление исторического наследия для нового поколения	190
Чудина-Шмидт Н. В. Формирование мировоззренческих принципов в ходе преподавания дисциплин общегуманитарного цикла как условие снижения уровня негативной экстремальности	195
Шилимов Н. С. Научный руководитель: Акишева М.С. Взаимосвязь жизненных ценностей и профессиональной деятельности педагогов	198

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ О СУБЪЕКТЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА ДЛЯ ПЕДАГОГИКИ: КТО ДИКТУЕТ НОРМЫ В НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И КТО ДИКТУЕТ НОРМЫ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Баранецкий Андрей Наумович

Кандидат философских наук, доцент. Государственное автономное образовательное учреждение профессионального образования города Севастополя «Институт развития образования»

Аннотация. В докладе предлагается считать критерием прогрессивности рост ценности человеческого бытия и констатируется, что в периоды деградации общества субъектом нормотворчества в духовной жизни становятся не те люди, которые умеют ценить достижения цивилизации, а массы одичавших потребителей, которые через рыночные механизмы утрируют, дезавуируют и вообще выбрасывают высокую культуру из социального бытия. Для возрождения высокой культуры предлагается возрождение высоких стандартов воспитания, образования и кадровой политики.

Ключевые слова: субъект нормотворчества; культура, педагогика, искусство, критерий прогрессивности

В науках о духовной жизни – в искусствоведении, в культурологии, в педагогике всегда огромное значение играло понятие о том, кто субъект нормотворчества. При этом в XX веке была традиция – считать, что субъектом нормотворчества были некогда рабовладельцы, потом феодалы, потом вкусы буржуа. Да, так было, но это кануло в прошлое. Массовая культура городов последние 100 лет – давно не во вкусах той или иной прослойки доминирующих властителей. Есть широко известная работа Бёрджеса «Заводной апельсин» [1] и в этой небольшой книжке повествуется история о нравах так называемых дикарей «железобетонных джунглей». То есть речь идёт о современных дикарях. Смысл книжки «Заводной апельсин» увы, абсолютизирует ценность свободы. То есть Бёрджес мощно выступает против психотропного пресечения дикости и настаивает на том, чтобы какими-то традиционными методами перевоспитывали убийц и насильников. Но, увы – он не критикует обрушение всей системы воспитания за 200 лет. А ведь именно неотвратимость наказания должна быть понятной с самого раннего детства. Базовое предположение для социологии культуры и социологии искусства, что эта дикость – экзистенциальная дикость – увы – через рынок произведений культуры диктует свои условия всему обществу, вынуждает его деградировать, ведёт к декадансу.

То есть базовый социальный заказ на произведения культуры искусства идёт не от талантливых и гениальных творцов, не от учителей, не от заслуженных профессоров, которые знают классику, а от дикарей этих «железобетонных джунглей». Эти дикари ещё и в политике побеждают и демонстрируют свою дикость так, как будто бы это примета народа, народности, демократизма (можно в качестве примеров назвать и чудачества Хавьера Милея и выборы клоунов со спортсменами в политические лидеры и много аналогичных примеров). III Рейх и вся фашистская Германия имели лидеров весьма безграмотных: фюреры не знали ни Канта, ни Гегеля, ни Фейербаха. Сплошные дикари, примитивнее Чаки. [См. 2] Но об этом говорят очень редко, а в СМИ предпочитают об этом молчать.

Запросы дикого субъекта нормотворчества оказывают колоссальное давление на педагогику, так сторонница ослабления системы наказаний – госпожа Монтессори по всей планете уже 100 лет преподносится как эталон педагогики. Но эффективные и строгие учителя работниками СМИ просто замалчиваются – это и Л.С. Выготский (педагогика высшей школы – это тоже педагогика) и К. Станиславский (школа актёров – это педагогика), А.С. Макаренко ещё пока известен старшему поколению из СССР, но на Западе о его гениальности и знать не знают, кто-то настаивает на том, что он даже талантливым не был. И система В.Ф. Шаталова чиновниками от министерств уже 40-50 лет успешно задвигается на второй план. Талант Шаталова В.Ф. тоже приходится не ко двору большинству слоёв деградировавших обществ. Немного более повезло В. Сухомлинскому: почти миллиард детей воспитывали по его советам, но – где? Только в Китае! А на родине чтение его трудов откладывают «на потом». То есть управление просвещением и образованием на всей планете чаще всего подчинено рынку (рынок образовательных услуг), а сам рынок везде зависит от массы невежественных покупателей.

Но существует критерий прогрессивности искусства, педагогики, психологии и культуры? Я предлагаю осмысливать его как АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ. Всемирно – исторический смысл искусства в том, чтобы человечество научилось чувствовать ценность людского бытия в тех сферах, гранях, аспектах, в которых человечество ещё не умело чувствовать ценность. Дикарь и не способен чувствовать ценности – особенно чужие ценности.

Для потребителя интернет контента ничего не значат ни Ломоносов, ни Пушкин, ни Чаадаев, ни Толстой, ни Достоевский, ни Лесков, ни Глинка, ни Чайковский, ни Репин, ни Суриков с Васнецовым, он не знает поэзии Симонова и Юнны Мориц, он даже Незнайку на Луне не читал. Его душа не просто занята, его душа битком забита персонажами и сюжетами «стрелялок», квестов, стратегий с магией и добычей волшебных чар.

А ведь это идеалы каменного века – волшебные заклинания, мечи, луки, стрелы, сокровища из украшений. Запасы энергии (т.е. еды). Очень и очень ценили ЗВЕРЕЙ (не случайно и имена были связаны с животными и тотемизм очень долго влиял на жизнь). Что сегодня происходит в обществе –

права животных более 100 раз в году публично обсуждают, а вот права учителей, педагогов быть может раз в год или реже. А ведь ценность бытия учителя – это даже не ценность бытия человека полуграмотного забитого, убогого. Но про ценность бытия животных повестка насаждается.

Этика и эстетика- это части теории ценностей. Человечество учится ценить человека. Но ценность бытия человека уничтожается ещё и «трансгуманизмом» [3] Если не принять такие критерии прогресса, то становится очевидным, что без возрождения человеческого нормотворчества социум будет двигаться к дикости ускоренно. Есть классическая теория этики, история и теория этики, как и эстетики насчитывает более 2000 лет. По какой причине учреждениями образования, искусства и культуры руководят люди, которые не понимали никогда идеи Сократа, Спинозы, Канта, касающиеся этики и эстетики? Великим достижением наук о духе стал 12-томник А.Ф. Лосева «История античной эстетики», вообще в XX веке в нашей стране на нашем родном языке история психологии, педагогики, эстетики и семиотики культуры высоко подняли планку гуманитарной культуры для всего человечества. Но те люди, которые пишут законы для системы образования и рекомендации учреждениям культуры – эти люди усвоили понятийный аппарат наук о духовной жизни? Вопрос риторический. То есть кадровая политика в будущем потребует возрождения уровня просвещённости высших чиновников и корпуса законодателей.

Констатируем: по факту субъект нормотворчества в мире не учитель, не педагог. Не тот, кто носит в себе понимание и ценностное отношение к интеллектуальным достижениям, не тот, кто знает много наук.

А вот если посмотреть на социальные требования, социальные запросы и социальные нормативы из истории СССР то обнаружится, что СССР был первой в историей цивилизацией, где провозгласили и официально начали требовать возвышения ценности жизни простого трудящегося – его беды, его заботы, его мечты, его детишки – то есть ценности рабочих и крестьян были провозглашены базовыми, а достижения высокой культуры из классических произведений – не просто базовыми, а высшими. Религия учит, что талант дан Богом каждому, но 2000 лет люди не слышат эту проповедь, а коммунистические вожди потребовали считать, что все дети – и в первую очередь дети рабочих и крестьян – все дети талантливы. И впервые за 2000 лет более 90% родителей расслышали, они проповедь не слышали, а вот требование расслышали. И согласились, что все дети – да – ну какие варианты – талантливы. Но изучите век XIX – разве идея о талантливости детей прислуги или детей крестьянских встречала понимание у широкой публики? На планете Земля до сих пор в большинстве стран большинство населения не сознаёт того, что талант дан каждому.

Хотя и христианство и ислам учат этому. А вот внедрить в практику правило – знать хорошо классику мировой культуры сумели только те лидеры, которые прошли Великую Отечественную, читали Канта и Гегеля в подлиннике.

Список использованной литературы

- 1.Бёрджес Р. «Заводной апельсин» -М.: Астрель, 2022. С. 256.
- 2.Риттер Э.А. «Зулус Чака» – М.: Наука, 1989. – 374 с.
- 3.Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. – М.: Книжный мир, 2018. – 384 с.

УДК 37.013.42

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ: ЗА И ПРОТИВ

Бекиров Сервер Нариманович

кандидат политических наук, доцент, завкафедрой истории и философии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г.Ялте

Аннотация. В статье рассматривается использование компьютерных игр как инструмента для изучения истории, анализируются их преимущества и недостатки. Автор подробно описывает, как игровые механики могут способствовать повышению интереса учащихся к историческим событиям, углублению их знаний и развитию критического мышления. В то же время акцентируется внимание на рисках, связанных с возможными искажениями исторических фактов, упрощением сложных процессов и чрезмерной увлеченностью игровым процессом. В статье приводятся примеры успешного применения игр в образовательной практике, а также обсуждаются возможные пути минимизации негативных аспектов их использования.

Ключевые слова: Компьютерные игры, молодежь, виртуальное пространство, образовательный процесс, геймификация, исторические видеоигры, образовательные технологии, интерактивное обучение.

В настоящее время компьютерные игры прочно вошли в жизнь молодого поколения, причем с развитием технического прогресса игры расширили свое присутствие и на мобильные гаджеты. Молодежь тратит много времени в виртуальном пространстве, а рынок цифровых услуг постоянно насыщает его новыми игровыми продуктами. Следует заметить, что большая часть молодежи использует виртуальное пространство в основном как развлечение, а это в свою очередь негативно влияет на правильное распределение времени в их жизни. Возникает проблема перекоса между цифровыми развлечениями и обычными повседневными делами, такими как учеба, спорт, реальное общение, быт и т.д. Исходя из сложившейся ситуации образовательная система просто обязана использовать ее в сфере обучения.

Целью данной статьи является анализ возможностей и ограничений использования компьютерных игр в образовательном процессе, в частности, при изучении истории. Мы стремимся определить, насколько эффективно

такие игры могут быть интегрированы в учебный процесс, а также выявить их потенциальные риски и преимущества.

Предметом исследования являются методы использования компьютерных игр для изучения истории, их влияние на восприятие учащимися исторических событий, развитие критического мышления и формирование устойчивого интереса к предмету.

Задачи:

1. Изучить преимущества использования компьютерных игр в процессе изучения истории, включая повышение интереса учащихся к предмету, развитие визуального восприятия и интерактивного подхода к обучению.

2. Проанализировать недостатки и риски, связанные с применением компьютерных игр, такие как возможное искажение исторических фактов, снижение критического восприятия информации и зависимость от визуального контента.

3. Рассмотреть примеры популярных исторических компьютерных игр (например, серии Civilization, Assassin's Creed, TotalWar) и их образовательный потенциал.

4. Выявить условия и подходы, при которых использование компьютерных игр может быть наиболее эффективным для изучения истории.

5. Сформулировать рекомендации для преподавателей по внедрению компьютерных игр в образовательный процесс.

Российские подростки, серьезно увлекающиеся киберспортом занимают призовые места на международных соревнованиях. Из всего спектра компьютерных игр особой популярностью пользуются игры на историческую тематику. Исторические видеоигры являются лидерами продаж среди видеоигр в разных странах. На сегодняшний день существует определенный спектр компьютерных игр считающихся историческими. На данную роль претендуют следующие продукты: Civilization, Call of Duty: World War II, Battlefield One, Total War: Rome 2, Europa Universalis, Crusader Kings и д.р. Следует обратить внимание на то, что все они являются продуктами западных компаний, которые, в свою очередь, не всегда учитывают российскую национальную специфику.

Но, несмотря на это, использование исторических игр в учебном процессе даст определенные положительные моменты:

- погружение в исторический процесс;
- иллюстрация исторических событий;
- геймификация процесса обучения;
- доступность информации.

Статистические исследования показывают, что почти все опрошенные убеждены в необходимости знать историю, при этом параллельный опрос показал недостаточные знания респондентов в исторических событиях. Если события недавнего прошлого опрашиваемые еще помнят, то события, относящиеся к более раннему историческому периоду, вызывают

проблемы, а вопросы причинно-следственного характера истории вообще остаются без ответа.

Что касается научных работ, посвященных проблематике повышения эффективности образовательного процесса посредством компьютерных игр, то западные исследователи еще в XX веке утверждали, что компьютерные игры могут оказывать положительное влияние на процесс изучения истории. Так, в 1988 г. в журнале «HistoryMicrocomputerReview» П. Корбейн высказался в пользу принятия и адаптации новых технологий в частности компьютерных игр [1, с.22]. Он говорил, о том, что педагоги должны применять компьютерные технологии в качестве образовательных инструментов и выделил следующие преимущества компьютерных игр при изучении истории:

- компьютерные игры погружают геймера в прошлое, что невозможно реализовывать во время простого занятия;
- геймер в рамках компьютерной игры сам творит историю и формирует исторический облик;
- компьютерные игры могут влиять на интерпретацию исторического процесса.

На сегодняшний день можно выделить два типа компьютерных игр, которые реально применять на занятиях по истории:

- стратегия – это определенный жанр компьютерной игры, в которых геймеру необходимо управлять процессами, где ему нужно будет использовать стратегию, тактику и т.д.
- ролевая игра – это определенный жанр, в котором геймер управляет одним персонажем, а основной целью является повышения качественных показателей персонажа в игре.

Выделенные два типа жанровых игр имеют достаточную базу, в которых можно играть за исторического персонажа или управлять историческими событиями. Но не каждая компьютерная игра способна претендовать на роль помощника педагога, а возможные к использованию игры в процессе образования имеют определенные недостатки:

- создатели игр не всегда историки и могут использовать недостоверные исторические сведения;
- в компьютерной игре возможно отсутствие важных деталей, которые могут привести к искажениям;
- многовариативность развития сценария, что опять исказит вариант того, как было на самом деле;
- одностороннее освещение события, если разработчики не отражают в игре другие точки зрения.

Практическое применение компьютерных игр в процессе образования широко используются в европейских учебных заведениях. Университет Абдуллы Гуля (Турция) при подготовке на аспирантском курсе используют компьютерные игры. Он включает в себя три периода: Средние века, Новая история и Новейшая история. Курс объединяет теоретические занятия в параллели с сюжетом выбранной игры. Помимо игр студенты занимаются в

аудиториях в таком же объеме как и остальные. В итоге студенты показывают более высокий процент запоминания и эффективность обучения[3].

Университет Абдуллы Гуля (Турция) в образовании применяет следующие компьютерные игры: Civilization, Assassin's Creed, Call of Duty, Total War, Hearts of Iron IV, Pride of Nations, Crusader Kings, Europa Universalis IV и Far Cry Primal, которые, по мнению преподавателей, лучше других подходят для этих целей. Игры серии Civilization дают представления студентам об исторических событиях в развитии цивилизаций, о политических режимах и их характеристиках, об экономике и т.д. Пошаговая стратегия, начав с маленького племени, постепенно расширяя до империи с целью добиться господства над всей планетой. Геймер лучше начинает понимать историю развития разных народов, различные аспекты, влияющие на развитие народов, особенности местности, распределение ресурсов, развитие геополитики государства и т.д. В игре содержится много справочной информации, фактов и сведений [2].

Игра Assassin's Creed позволяет играть в различные исторические эпохи: Египет эллинистической эпохи, Франция эпохи революций, Америка периода войн и т.д. Особенность данной игры в том, что геймер в игре видит персонажи, здания, локации, памятники, предметы, исторических деятелей в максимально реалистической прорисовке и визуализации.

Игра Age of Empires II: Definitive Edition позволяет геймеру окунуться в реальный мир, условно охватывающий средневековье. Суть игры заключается в том, что игрок выбирает одну из 37 народностей и начинает развивать свой мир: строит поселения, развивает технологии, создает армию, экономику и т.д. Цель победить соперников. Особенность игры в том, что в процессе игрок получает возможность изучить военное дело того периода, которое ему пригодится на полях сражений. Каждому сражению всегда присуще описание о том, что это за сражение, в каком году они происходили и почему. Также игра дает возможность узнать о таких исторических персонажах как: Жанна д'Арк, Чингисхан, Уильям Уоллес, король Фридрих I и т.д.

Игра Call of Duty от первого лица дает возможность геймеру выбрать роль одного из трех солдат (американского десантника рядового Джоя Мартина, британского сержанта Джека Эванса и красноармейца, ставшего в будущем лейтенантом Красной армии Алексей Ивановича Воронина). Перед каждой миссией проходит брифинг, где с помощью приказов в слайдах с комментариями ставится определенная задача. Особенность игры в том, что разработчики тесно сотрудничали с военными историками и были непосредственно на местах сражений ВОВ и поэтому в игре с особой точностью воспроизведены места боев и сражений. Так же в игре заложены знаменитые сражения под Сталинградом и высадке в Нормандии. В зависимости от выбора геймером персонажа, соблюдается тип форменного обмундирования и средств вооружения представленных стран, ведение тактики боев, сражений и операций.

Игра *PrideofNations* отличается от предыдущих почти точным соответствием историческим событиям. В зависимости от выбора игрока за какое государство играть, события в игровом сюжете будут развиваться согласно реальному историческому процессу. Этот подход с одной стороны не дает геймеру широкой свободы действий, но с другой стороны действует как учебник, в котором события разворачиваются в наглядном виде.

Отечественная продукция компьютерной индустрии на историческую тематику стала продуктивной в 2024 год. Все дело в том, что в этом вопросе проявило интерес государство, и посредством АНО «Институт развития интернета» с 2020 года распределяет на конкурсной основе государственные субсидии на создание и продвижение социально значимого контента. Так в 2024 году в свет вышли две игры: «Смута» и «Боевой приказ Дениса Давыдова»[4].

Игра «Смута» историческая игра, в которой геймер погружается в XVII век и принимает участие в тех событиях. В основу игры лег роман Михаила Загоскина «Юрий Милославский, или русские в 1612 году». Геймер, играя за боярина Юрия Милославского, принимает участие в сборе ополчения, в битве за Москву и других событиях того времени. В сражениях есть возможность использовать аутентичное вооружение того периода. Всего на создание данной игры было потрачено около 500млн.р. количество загрузок достигло 1млн. за полгода. Далее создатели игры должны были получить еще 100млн.р. для создания дополнения – расширенного образовательного режима с Нижним Новгородом и Ярославлем. Всего было четыре образовательных дополнения, которые предлагается включить в школьную и вузовскую программу изучения отечественной истории.

В нашей стране применение компьютерных видеоигр не так популярно. Причин несколько:

1. Возраст преподавательского состава. Средний возраст 45 +, это говорит о том, что многие педагоги просто не знакомы с компьютерными играми.

2. Технологические причины. Эволюция технологий затронула практически все отрасли, начиная от самих электронных устройств до самих компьютерных игр, старшее поколение не успевает за столь быстрой эволюцией.

3. Недостаток отечественных игр, учитывающих специфику истории нашей страны.

В итоге можно с уверенностью говорить, о том, что компьютерные игры это весьма продуктивный инструмент в изучении истории. На данный момент знания по истории у молодого поколения недостаточны, а внедрение в систему образования игровых элементов превратит процесс обучения в более увлекательное мероприятие. Но это не должно означать что занятия по истории просто превратятся в компьютерный игровой клуб, тут необходимо методически грамотно разработать курс изучения определенного периода, где будут дозировано использоваться и аудиторные занятия и использование компьютерных игр. Помимо этого, необходимо учитывать и медицинские

рекомендации, так как пользование компьютером для учащихся должно быть строго регламентировано. Игры по содержанию так же должны соответствовать историческим событиям, временным рамкам с определенной точностью.

Идеальным решением может стать сочетание компьютерных игр с традиционными методами преподавания. Например, после прохождения определенной игровой миссии учащиеся могут обсуждать ее достоверность, анализировать события и сравнивать их с реальными историческими фактами. Такой подход позволит объединить развлекательный потенциал игр с образовательной ценностью традиционного обучения.

История – это не только прошлое, но и инструмент для понимания настоящего. Если компьютерные игры помогут учащимся осознать это, их использование в образовании можно считать оправданным и перспективным.

Список использованной литературы

1. Corbeil P. Rethinking History with Simulations // History Microcomputer Review. 1988. Vol. 4, no. 1. P. 21–35.
2. Патрин Ю.Е. Использование компьютерных игр в образовании для изучения дисциплины “История” // Сборник материалов конференции: XIV Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «РОССИЯ МОЛОДАЯ» 031655.5 19-22 апреля 2022 г) – 2022
3. Видеоигры могут служить эффективным инструментом для изучения истории – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/412127/>.
4. Перечень проектов игр и по на сайте института развития интернета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://xn--h1aax.xn--p1ai/projects/?YEAR=2024&CATEGORY=games&PAGEN_1=2

УДК 167(075.8)

ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОДХОДОВ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

Билаонова Марина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии гуманитарных факультетов философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Пурынычева Галина Михайловна

доктор философских наук,
профессор, заведующая кафедрой философии ПГТУ «ВолгаТех»,
респ. Марий Эл, г. Йошкар-Ола

Аннотация: Традиционное противопоставление методов гуманитаристики и методов естествознания не даёт эффективных

результатов в научных проектах разного уровня. Практически вся научная информация, используемая естествоиспытателями, окрашена психологически, этически, эстетически, имеет знаково-символическую форму. Философско-антропологический подход является методологическим основанием для современного социально-гуманитарного знания, которое ориентирует конкретные науки на эффективный результат в исследованиях.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, антропологизация знания, интеллектуальный эстетизм, коэволюция, многомерный человек, предзнание, аргументационно-оценочная деятельность, этические установки молодёжи.

Современное социально-философское знание характеризуется поиском новых методологических средств познания. Этого требует динамика социальной реальности, меняющийся исторический и социокультурный контекст развития гуманитарного знания. Традиционное противопоставление методов гуманитаристики и методов естествознания уже не даёт эффективных результатов в научных проектах разного уровня. Трендом становится их взаимосвязанность; естествознание не может быть отделено от гуманитарных средств анализа, не может игнорировать мировоззренческую позицию учёного, часто детерминированную культурными традициями и социальными условиями в, не меньшей степени, чем гуманитарные науки.

Спорно звучит заявление о снижении важности аксиологических оценок, их второстепенности в естественных науках. Практически вся научная информация, используемая естествоиспытателями, окрашена психологически, этически, эстетически, имеет знаково-символическую форму, а уникальные контакты учёного-естествоиспытателя с творческими силами природы «рождают» новое мировосприятие исконной связи с миром, радость укоренённости в нём, стремление к целостности и гармонии. На этом восприятии возникает интеллектуальный эстетизм, который хотел бы в условиях кризиса современной культуры отказаться от всего ненужного, бесполезного, бессмысленного и безвкусного. (Таким представляется, например, монстр технического века – реклама. И когда уже она лишится своего влияния на пресытившееся, до отвращения, общество?) Есть интересные идеи Ихаба Хассана на тему синтеза художественного и научного познания. [8] Человечество заинтересовано в открытии законов коэволюции природы и общества (посредник - человек) и решение этой задачи усиливает требование единства научного знания. Наука должна быть единой и по цели достижения объективного знания.

В. Дильтей писал, «что природную жизнь мы объясняем, а духовную жизнь понимаем». [3. с. 108-134]. Познать человека - значит проникнуть в его ценностный духовный мир, в его мотивы и идеалы. Это реконструкция душевного состояния другим методом эмпатии, вчувствования. В.М. Розин предлагает метод «вхождения в реальность» (озадачивание, проблематизация, погружение в ситуацию) и движение в реальности

(проживание событий, поиск, выбор вариантов, поступков, рефлексия, изменение представлений).[7] Особое отношение традиций и новаций: контекст творчества – коммуникация, в которой устанавливаются критерии новизны, парадигмы.

Представляется, что человек есть «перекрёсток всех наук». Философия и конкретные науки пытаются воссоздать его целостный образ, вроде бы антропологическое единство очевидно, но в различных жизненных обстоятельствах возникает множество образов человека и целостность не достигается. Механическое соединение данных о человеке, проекций его бытия, приводит к ошибочным выводам. Многомерный человек неуловим. Необходимы качественные методы для постижения природы человеческого бытия, раскрытия личностных смыслов его действий, мира его идеалов и ценностей. Философско-антропологический подход есть методологическое основание для современного социально-гуманитарного знания, которое ориентирует конкретные науки на эффективный результат в исследованиях — это и есть антропологизация знания.

На наш взгляд, в процессе социально-гуманитарного познания, нацеленного на поиск истины, на адекватное отображение социальных процессов, открытие законов, важную роль играют дискуссии, полемика, споры учёных. Конечно, известны примеры перехода полученных споров в склоку, межличностные выяснения отношений, обвинения в иррациональности и др. Более того, были политические и идеологические преследования оппонентов со ссылкой на официальные решения, ведь идеология способна принять научную форму. Наука и идеология – понятия неравнозначные.

Мировоззрением учёного во многом определяется его деятельность по производству знаний. Долгое время в гносеологических исследованиях в приоритете были (и остаются) естествоиспытатели. Их считали главными проводниками науки, результаты их работы определялись логикой познавательного процесса как производства явного знания. В современных подходах обосновываются социальные и культурно-исторические условия бытия исследователя, воздействия на него предзнания (как неявного предпосылочного), иррационального, иногда фантастического, которое влияет на производство нового знания.[4]

Новый тип рациональности – социокультурный, характеризуется методологической оригинальностью (новизной), преодолением узкого традиционализма, реализуется через антропологическое осмысление познания, эволюцию мировоззрения исследователя. Видные представители философии науки, такие как Т. Кун, И. Лакатос, С. Тулмин, П. Фейерабенд и др., придерживаются идеи единства логико-методологического и историко-научного подходов к анализу природы научного познания.

Регулятивами научного поиска служат парадигмы – Т. Куна, у И. Лакатоса – это «жесткое ядро научных программ», а для С. Тулмина – «интеллектуальные инициативы». Описание явлений и процессов дополняется описанием особенностей мышления учёного, сменой его

исторических форм. В научной среде существует «социология науки» (П. Сорокин, Р. Мертон, Л. Лаудан). С позиции структурно-функционального анализа исследуются проблемы человеческой активности в научной деятельности, предопределяемой познавательными целями и выбором научно-познавательных ценностей.

Научная дискуссия характеризуется отстаиванием противоположных мнений. Оппоненты в ходе дискуссии стремятся установить истину, не принимая ни одно из мнений как истинное заранее. Если научный спор может иметь длительные (широкие) пространственно-временные границы и в него включаются многие учёные из разных стран мира, то научная дискуссия может быть нацелена на преодоление логических противоречий посредством аргументационно-оценочной деятельности, упорядоченным диалогом в рамках конкретного мероприятия – симпозиума, конференции, дискуссионной площадки.

Алексеев А.П. представил классический идеал дискуссии, обобщив многообразный опыт интеллектуальных состязаний многих поколений.[1] Выделяется сосредоточенная дискуссия (разработана Аристотелем как «диалектическая беседа») и бесформенная (неупорядоченная) дискуссия (когда нет сосредоточенности на одной теме, а спор как ряд отдельных схваток). Есть интересные идеи С.И. Поварнина, регламентирующие «сосредоточенный спор», вертящийся вокруг одного центра.[5]

На современных научных конференциях идут оживлённые дискуссии по актуальным проблемам социально-гуманитарного познания. В наших вузах докладчики монологично излагают аргументацию положений авторской позиции, кратко и критично оценивают идеи других участников. Не всегда корректны дискуссии по теме, хотя обсуждения на основе тезисов, надо заметить, эффективны. Так, на площадках Всероссийских конференций в ПГТУ последние годы активно обсуждается тема искусственного интеллекта, риски, неопределённости этих технологий, практические результаты использования в образовании.[2. с. 163-167] В техническом университете важны этические установки молодёжи, их эмоциональные поведенческие реакции. Конечно, достичь идеала в аргументации, в стремлении к истине, удаётся не всегда. Однако, работа многих секций происходит в диалоговых формах, по процедурным правилам, без личных нападок, агрессивности. Научная дискуссия пересекается с деловой – поиском взаимоприемлемых решений.

Список цитированной литературы:

1. Алексеев А.П. Философский текст: идеи, аргументации, образы. – М: Прогресс – Традиция, 2006. Гл. 3.
2. Билагонова М.Ю., Пурынычева Г.М. Всероссийская (с международным участием) научная конференция студентов и молодых ученых «Цифровые трансформации современной культуры» (г. Йошкар-Ола, 14-15 мая 2021 г.) // Философия науки и техники. - М, 2022. Том 27. Номер 1.

3. Дильтей В. Сила поэтического воображения. Начала поэтики. // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв. Составитель: Г.К. Косиков. - М.: Издательство Московского университета, 1987 г. - с. 108-134.
4. Микешина Л.А., Опёнков М.Ю. Новые образы познания и реальности. – М., 1997. – С. 17
5. Поварнин С.И. Спор: О теории и практике спора. Минск, 1992.
6. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
7. Розин В.М. Мышление и творчество. М.: ПЕР СЭ, 2006.
8. Хассан И. Постмодернистский поворот: очерки постмодернистской теории и культуры / И. Хассан. - Колумбус: Издательство Университета штата Огайо, 1987. Или: Правый прометеев огонь: Воображение, наука и культурные изменения, 1980.

УДК 78.05:94(47).084.8

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ В ГОДЫ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ, В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ

Боженова Д. А., Михайлянц Е. Д.

Обучающиеся 2 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Научный руководитель: **Атик А. А.**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Аннотация.

В данной статье рассматривается значение музыкальных произведений, созданные в годы Великой Отечественной Войны и в послевоенный период, которые представляют собой важное культурное и историческое наследие, способствующее сохранению памяти о трагических событиях и передаче глубоких эмоций. Авторы подчеркивают, что время войны стало временем создания множества музыкальных композиций, которые не только поднимали моральный дух солдат, но и объединяли людей, находившихся вдали от фронта. Эти песни отражали чувства страха, надежды, любви к Родине и стремления к победе, становясь своего рода духовным оружием, и служа эмоциональной связью между поколениями, укрепляя идентичность и чувство единства.

Ключевые слова: музыка, война, сохранение памяти, историческое наследие, патриотизм, ценности.

Введение

Музыка всегда играла глубокую роль в жизни общества, особенно в периоды исторических катаклизмов, таких как войны. Музыкальные

произведения, созданные в годы военных конфликтов и после их окончания, выполняют не только развлекательную функцию, но и становятся мощными носителями эмоциональной нагрузки и памяти о событиях, изменивших ход истории. Цель данной статьи – исследовать значение музыкальных произведений, созданных в условиях войны и в последующие годы, в контексте сохранения памяти о трагических событиях и формировании коллективной идентичности.

В рамках статьи мы ставим перед собой несколько задач: во-первых, проанализировать, как музыка отражает социокультурную среду во время войны; во-вторых, рассмотреть значение музыкального творчества в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) и его влияние на моральный дух как на фронте, так и в тылу. Мы уделим внимание известным произведениям, которые олицетворяли надежду и сплоченность, а также выясним, как они способствовали сохранению патриотизма и единства среди населения.

Дополнительно, статья рассматривает тематику и содержание песен, написанных после войны, их переход в разряд культурного наследия, а также их роль в образовательных проектах и культурной жизни.

Актуальность данной темы заключается в том, что музыкальные произведения, созданные в годы войны и после, служат важным свидетельством исторических событий и эмоций тех времён. Они помогают сохранить память о трагедиях и подвигах, позволят новым поколениям ощущать атмосферу тех лет. Кроме того, музыка способна передавать глубокие чувства утраты, надежды и стойкости, создавая эмоциональную связь между слушателями и историей. В условиях современности, когда темы войны и мира становятся особенно актуальными, эти произведения продолжают вдохновлять на размышления и диалоги. Наконец, подобные музыкальные произведения играют незаменимую роль в культурной идентичности, помогая обществу осмысливать свое прошлое и формировать будущее.

Обсуждение

Музыка в контексте войны часто служит мощным отражением социокультурной среды. Она может быть как формой протеста, так и средством поддержки. В условиях войны музыка используется для выражения недовольства и протеста против агрессоров или режимов. Песни, написанные в это время, могут вдохновлять людей на действия, собирать их вокруг общей идеи или цели. Кроме того, музыка способствует социальному сплочению, объединяя людей и создавая чувство общности и поддержки. Военные марши, патриотические песни или даже народные мелодии укрепляют моральный дух как солдат, так и гражданского населения. Война неизбежно приводит к страданиям, и многие песни описывают потери, горе и разрушения, что позволяет оформить и выразить коллективную боль, переживаемую обществом.

Музыка также играет важную роль в сохранении истории и идентичности в условиях конфликта. Песни о войне могут стать символами определенных культурных или исторических моментов, сохраняя память о

том, что пережило общество. В этом контексте она служит не только средством выражения, но и инструментом для исцеления тех, кто пережил конфликт. Музыка может помочь восстановить эмоциональное состояние людей, позволяя им справляться с травмами и стрессами, вызванными войной. Однако стоит отметить и коммерциализацию военных конфликтов. Нередко темы войны становятся поводом для создания прибыли, и некоторые музыканты и индустрия развлечений используют эту тематику для создания продуктов, что порой вызывает критику и обсуждение этических вопросов.

Каждый исторический период и каждая война имеют свои уникальные музыкальные контексты, что делает изучение этого аспекта особенно интересным и многогранным. Музыка не только отражает социокультурные изменения, но и активно участвует в формировании общественного сознания во время войны.

Музыкальное творчество в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) сыграло значительную роль в жизни общества, укрепляя моральный дух, поддерживая патриотизм и отражая сложные эмоциональные состояния людей. Патриотические песни, такие как «Священная война» и «Катюша», вдохновляли солдат и гражданское население, помогая сдерживать страх и сомнения. Музыка стала символом надежды и стойкости, объединяя людей вокруг общей цели. В условиях войны она способствовала созданию чувства общности и сплоченности, что было особенно важно в трудные времена. Военные песни и стихи часто отражали горе, страдания и потери, переживаемые семьями. Произведения, такие как «Заветный камень» и «Ты не вернулся», стали своеобразным способом выразить соболезнования и сохранить память о погибших. Музыка сопровождала солдат не только в бою, но и в быту: песни о фронте, романтические баллады и шуточные мелодии помогали скрасить трудные дни, создавая атмосферу дома и ностальгии[1].

Кроме того, музыкальное творчество использовалось как инструмент пропаганды с целью формирования определенного общественного мнения. Государство активно поддерживало создание новых песен, которые должны были мотивировать людей на борьбу и укреплять веру в победу. Музыка, созданная в годы войны, стала важной частью культурного наследия России. Многие из этих произведений до сих пор исполняются и остаются актуальными, напоминая о подвигах народа и исторических событиях. Не менее важным аспектом является терапевтическая функция музыки: она помогала людям справляться с психологическими последствиями войны, позволяя выражать свои чувства и находить утешение в трудные времена.

Песни сыграли важную роль как на фронте, так и в тылу во время Великой Отечественной войны, выполняя множество функций, которые оказывали влияние на моральное состояние и жизнь людей.

На фронте музыка поддерживала моральный дух солдат. В условиях боевых действий патриотические и боевые песни вдохновляли на подвиги и помогали справляться со страхом. Пение в ожидании боя или во время

отдыха способствовало формированию чувства единства и понимания среди воинов. Многие бойцы пели о доме и своих близких, что помогало смягчить тоску, снижая напряжение и создавая иллюзию близости к родным. Песни часто отражали типичные ситуации и переживания на фронте, передавая атмосферу времени и реальные чувства солдат, создавая выразительный портрет того времени.

В тылу музыка также играла свою роль в поддержке фронта. Песни, призывающие к помощи, сбору средств и ресурсов для армии, способствовали формированию активной гражданской позиции и мобилизации населения. Для граждан, переживающих сложные времена, музыка служила средством утешения. Патриотические песни поддерживали дух солдат и вдохновляли тружеников тыла. В условиях войны люди стремились к развлечениям и культурным активностям. Концерты, выступления и исполнение песен на вечерах и праздниках помогали создать атмосферу единства и радости в сложные времена. Песни, относящиеся к времени войны, помогали сохранить память о событиях, вкладывая в текст и мелодию эмоциональный заряд, связанный с личными историями людей. В тылу музыка служила не только для развлечения, но и как способ выразить горе и переживания за близких на фронте. Так, песни о потерях и страданиях становились своего рода «голосом» населения[2].

Одним из самых известных произведений стала песня «Священная война», написанная Василием Лебедевым-Кумачом на музыку Александра Александрова. Эта песня возбудила национальное сознание и вдохновила многих на борьбу с врагом, поднимая моральный дух как солдат, так и гражданского населения. Не менее значимой была «Катюша», слова которой написал Михаил Исаковский, а музыку сочинил Матвей Блантер. Эта песня стала символом надежды и стойкости, рассказывая о любви и ожидании. Она помогала солдатам забыть о разлуке и создавала ощущение связи с родными, что было особенно важно на фронте. Песня «В землянке», созданная Семеном Дунаевским, отражает будни солдат на фронте, передавая чувства тоски и надежды. Она помогала солдатам найти утешение в тяжелых условиях войны, создавая атмосферу единства и понимания. Слова Роберта Рождественского и музыка Зиновия Бойко в песне «За ту землю» изображают самопожертвование и любовь к родине, вдохновляя бойцов на подвиги и формируя чувство долга. Также стоит отметить «Синий платочек», мелодию, написанную Яковом Шведовым и Василием Соловьёвым-Седым. Эта песня быстро завоевала популярность благодаря своей трогательной теме ожидания и любви, помогая солдатам чувствовать поддержку и связь с домом[3].

Хотя песня «День Победы» была написана после окончания войны, ее слова Михаила Шаброва и музыка Давида Тухманова отражают дух победы и праздничное ощущение, которое переживали люди. Она стала символом праздника и единства, поднимая моральный дух в послевоенные годы. После войны многие люди столкнулись с горем и утратами, и песни отражают личные и коллективные переживания, связанные с потерей близких, а также стремление к исцелению. «Мальчик с дефицитом любви» поднимает темы

одинокости и потерь, оставшихся после военного времени. Песни после войны также часто выражают надежду на мирную жизнь и восстановление страны, поднимая темы труда, единства и созидания. Например, «На всей земле» выражает идеалы мира и взаимопонимания. Ностальгия и романтика также занимают важное место в послевоенной музыке. Многие композиции обращаются к теме ностальгии и стремления к прежним временам, когда люди вспоминают о любви, счастье и мирной жизни. Песня «Синий платочек», хотя и написанная во время войны, сохранила популярность и после, отражая чувства любви и надежды на возвращение.

Песни, написанные после Великой Отечественной войны, оказали значительное влияние на культурное и эмоциональное развитие общества. Они помогали справляться с последствиями войны, сохраняя память о героизме и подчеркивая важность мира, единства и надежды на будущее.

Музыкальные произведения фиксируют события, эмоциональные состояния и общественные настроения определенной эпохи, служа свидетелями исторических событий и передавая атмосферу времени и становятся символами, которые помогают сохранить память о подвигах народа и трагедиях войны.

Песни, вошедшие в культурное наследие, передаются от поколения к поколению. Они исполняются на праздниках, памятных мероприятиях, в школах и на концертах, что способствует укреплению народной памяти и формированию идентичности. Эта передача позволяет новым поколениям осознавать важность событий, связанных с этими произведениями. Многие музыкальные произведения становятся частью официальных праздников и мероприятий, таких как День Победы. Это создает возможность для коллективного переживания истории и позволяет людям чувствовать связь с прошлым через музыку. Патриотические песни играют важную роль в создании духа единства в обществе[2].

Музыкальные произведения также становятся объектом изучения для историков, социологов и музыковедов. Их анализ помогает понять социальные и культурные контексты, такие как переживания народа во время войны и послевоенные изменения, способствуя углубленному пониманию культурного наследия и его значимости. Новые поколения художников и исполнителей интерпретируют и адаптируют классические произведения, принося новые смыслы и идеи. Это позволяет сохранять их актуальность и вовлекать молодое поколение в культурное наследие. Музыка, ставшая частью культурного наследия, формирует не только коллективную, но и индивидуальную идентичность. Люди связывают свои воспоминания, эмоции и семейную историю с конкретными музыкальными произведениями, что делает их важной частью личной культуры и опыта. Музыка, созданная в период войны и после нее, стала важной частью культурной ипостаси общества, сохраняя память о прошлом и воплощая надежды на будущее.

Сохранение памяти о войне через песни в образовании и культуре является важной задачей, способствующей формированию исторического сознания и патриотизма у подрастающего поколения. Включение

музыкальных произведений, связанных с Великой Отечественной войной, в учебные программы по истории, литературе и музыке позволяет учащимся не только изучать факты о войне, но и погружаться в атмосферу времени через песни, отражающие переживания и чувства людей тех лет. Учителя организуют тематические уроки, беседы и внеклассные мероприятия, акцентируя внимание на значении песен во время войны. Это может включать проведение концертов, встречи с ветеранами, чтение стихов и песен, обсуждение их содержания и исторического контекста, что способствует углубленному восприятию истории. В образовательных и культурных проектах также организуются конкурсы и фестивали, на которых исполняются песни военных лет. Такие мероприятия помогают молодому поколению лучше понять и ощутить дух времени, развивая интерес к истории и культуре своей страны[2].

Библиотеки и образовательные учреждения могут создавать медиатеки и архивы, посвященные музыке военных лет. Это позволит учащимся и исследователям легко находить нужные произведения, а также изучать их исполнение и историю. Организация встреч с ветеранами и свидетелями войны, которые могут поделиться своими воспоминаниями и рассказать о значении песен в их жизни, представляет огромную ценность для образовательного процесса. Личные истории укрепляют связь между прошлым и настоящим, создавая эмоциональную связь с историей. Современные технологии, такие как мультимедийные презентации, видеозаписи и онлайн-ресурсы, могут быть использованы для создания виртуальных выставок и проектов, посвященных музыке военного времени. Это делает обучение более интерактивным и доступным для молодежи. Работа с песнями также позволяет учащимся научиться анализировать тексты, определять их значение и контекст, развивая критическое мышление и способность к интерпретации культурных произведений. Это помогает лучше понять влияние войны на общество и личность.

Таким образом, сохранение памяти о войне через песни в образовании и культуре – это важный аспект формирования идентичности и уважения к истории. Музыка передает эмоциональную составляющую исторических событий, связывая поколения и возвращая к важным урокам прошлого. В результате такие инициативы служат не только средством сохранения памяти, но и инструментом воспитания гражданского сознания и патриотизма у молодежи.

Выводы

Таким образом, музыкальные произведения, созданные в годы войны и после, играют ключевую роль в сохранении исторической памяти. Они не только отражают страдания и надежды людей, переживших ужасные события, но и служат средством передачи эмоциональной нагрузки следующему поколению. Через музыку передаются чувства утраты, боли и мужества, что помогает обществу помнить о прошлом и осмысливать его. Важность таких произведений проявляется в их способности объединять людей, способствуя и укреплению культурной идентичности. Наконец,

музыка становится важным инструментом для терапевтического воздействия, помогая справляться с травмами и восстанавливать душевное спокойствие.

Список цитируемой литературы:

1. Ахметшина, А.В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе [Текст] // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 38 – 2014 – С. 11-15.
2. Васильев, А. Культурная память / забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа [Текст] / А. Васильев // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллективная монография, 2 издание. – Москва: Совпадение, 2015. – С. 29–57.
3. Песни, опаленные войной: Сборник песен. Составитель Ю.Е. Бирюков. - М.: Военное издательство, 1984. – 235 с.

УДК 93:394

ХОЛОКСТ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ

Бянова Юлия Евгеньевна

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы геноцида еврейского народа в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что можно выделить мифологические и социально-экономические причины холокоста. Описаны применяемые способы расправы с представителями еврейского народа. Изучены биографические данные жертв репрессий. Приведены примеры из истории. Проводится анализ современных тенденций. Дается оценка возможным фактам дискриминации в современном мире.

Ключевые слова: холокост, евреи, иудаизм, Великая Отечественная война, ненависть, дискриминация, фашизм.

Введение. Великая Отечественная война – одна из самых трагичных страниц истории нашей страны, за 4 года военных действий и безумных зверств немецко-фашистских захватчиков, погибло 26 млн. человек, еще столько же потеряли крышу над головой, а 11 млн. человек причинен урон, который не позволил дальше жить нормальной жизнью. Причем урон причинен как в физическом, так и в моральном смыслах.

Как известно из курсов истории и философии, война началась из-за идей превосходства германской нации над всеми остальными, и это были не просто слова: фашисты планировали полное уничтожение и порабощение славян, евреев, цыган и многих других народов. По мнению военных экспертов, самый большой вред был причинен еврейской нации не только в

силу изложенных причин, но и потому что у них еще не было своего государства и им было некуда бежать от издевательств.

Методы и материалы. В ходе исследования использовался исторический подход, позволивший изучить трагические страницы жизни еврейского народа в годы Великой Отечественной войны; компаративистский подход применялся в процессе анализа судьбы еврейского народа, а также в ходе рассмотрения случаев его дискриминации.

Результаты. Уничтожение еврейского народа в годы Второй мировой войны носило название «холокост», что переводилось как «всесожжение». Обычно евреев определяли по документам, в которых в те времена указывалась национальность, но если кто-то из соседей указывал на определенного человека как на еврея, то вне зависимости от того, что написано в документах, его признавали таковым и принуждали пришивать желтую Звезду Давида к верхней одежде и ходить по улице только в таком виде. Кроме того, в Германии существовала целая система, так называемых, «биометрических параметров еврея»: карие глаза, темные волосы, большая мочка ушей, определенные размеры скул, надбровных дуг, треугольная форма черепа и его размер, который считался больше, чем среднестатистический.

Когда к власти в Германии пришли националисты, то они стали принимать множество законов, направленных против евреев. Они сводили к минимуму все гражданские и политические права евреев, включая право на собственное имя. А за преступления, совершенные в отношении евреев, граждан не то что не судили, а иногда даже поощряли.

По мнению Марка Картрайта, исследователя мировой истории, существовал ряд причин ненависти к еврейскому народу, анализ которых свидетельствует о явных попытках переложить собственные социальные неудачи на чужие плечи. Немцы считали, что евреи виновны в поражении в Первой мировой войне; полагали, что евреи захватывали все сферы экономики и не оставляли рабочих мест для немцев; немцы верили, что низкая моральная культура немецкого общества – дело рук евреев; считалось, что евреи не патриоты, так как были преданы своей религии, а не Германии, а для идеи национализма важна была преданность государству и идеям власти; также евреев считали врагами христиан, а немцы в своем подавляющем большинстве были именно христианами; кроме того, считалось, что евреи готовятся напасть на Германию и собирают для этого денежные средства [1].

Другой ученый Андрей Мороз выделил, так называемые, «фольклорные» причины ненависти немцев к евреям, изучение которых еще в большей степени ставит вопрос о рациональности принимаемых идей. Считалось, что евреи рождаются слепыми, как коты и рождаются необычным способом после аномально-протекающей беременности; бытовало мнение, что у них нет души, а также они имеют некоторые зооморфные особенности тела (хвосты, жабры и т.д.); по мнению

христиан, их жизнь сопровождается странными обрядами; а также верили, что они связаны с нечистыми силами[2].

Многие историки до сих пор считают, что эти причины были надуманными и такие предрассудки не стоили тех потерь, которые понес еврейский народ.

Вместе с тем, по таким «мифологическим» причинам по разным данным в концентрационных лагерях погибло около 6 млн. евреев, с учетом, что всего на территории Европы жило всего 9,5 млн. евреев. Более половины нации было уничтожено, а оставшаяся часть еврейского населения подвергалась гонениям и после окончания Второй мировой войны.

О жизни евреев в годы войны снято достаточно много фильмов: например, «Мальчик в полосатой пижаме» (2009 г., реж. Марк Херман), «Мальчик, который прятался в лесу» (2024 г., реж. Ребекка Сноу). В этих фильмах, основанных на реальных событиях, можно наблюдать жестокость немцев в отношении евреев.

Фашистский режим не останавливался ни перед чем. Жертвами холокоста стали полтора миллиона еврейских детей. Одним из самых ярких примеров, восприятия детьми тех ужасных событий, по нашему мнению, является произведение «Дневник Анны Франк», написанный самой Анной и опубликованный, после ее смерти ее отцом Отто Франком. Дневник маленькой двенадцатилетней девочки действительно покорила сердца миллионов людей по всему земному шару [3].

Холокост глазами маленькой девочки – это страх, жестокость и полная неизвестность. Она еще не понимала, что людей могут сжигать в печах, а кусок хлеба может быть на вес золота. Девочка верила в свое светлое будущее, однако у немецких антисемитов были свои планы.

«Нет, детям я об этом никогда не расскажу», — говорит 91-летний бывший узник Освенцима Альберто Исраэль. У него трое детей, все они знают о прошлом отца, но сам он им об этом никогда не рассказывал. «Это слишком ужасно, чтобы описывать», — говорит он. «Нас в Освенцим везли товарным составом, где возят скот обычно. Двери не открывали. Открывали, только чтобы дать воду и забрать трупы. Так вот, когда мы приехали, нас пинками и волоком вытаскивали оттуда с криками: «Давайте, свиньи еврейские!» — делится Исраэль. — Но когда мы прибыли в Освенцим, мы поняли, что кошмар только начался»[4].

К издевательствам над еврейским народом можно отнести не только физические эксперименты и насильственное уничтожение, но и дискриминацию, проводившуюся до войны и во время нее: для еврейских детей строили отдельные школы, так как считалось, что они пагубно влияют на других детей, строились отдельные еврейские магазины, кварталы, а иногда выделяли отдельные области, села, районы для проживания. Только подумайте: столько лишений для обычных людей, которые так же, как и мы, просто хотели жить и чувствовать себя в безопасности.

Обсуждение и заключение. Никакие страницы в истории не остаются без последствий, к сожалению, и самые негативные. И хотя сейчас евреев не

сжигают и не дискриминируют как раньше, в наше время можно так же наблюдать определенное неуважительное и стереотипное отношение к данному народу[5]. В соответствии со статистическими данными в США, например, процент расистских чувств к евреям составляет 34% от общего числа населения, а в Западной Европе этот процент уже составляет 54%. В странах постсоветского пространства процент колеблется между 20% и 25%. Это связано с тем, что во время Великой Отечественной войны СССР понес самые большие потери, а в СССР проживало большое количество евреев сложилось мнение о необходимости защиты этого слоя населения.

Основные выводы исследования. В целом то, почему наблюдается предвзятое отношение к евреям в современном обществе, с годами не поменялось, в основном все считают, что они сосредоточили в своих руках большую часть мировой экономики и пытаются манипулировать остальной частью населения Земли. И такие предрассудки задают тон всему мироустройству.

Проанализировав социологический опрос, проведенный Алексеем Левенсоном, в период с 2015 по 2018 гг. можно заметить, что все народности Российской Федерации в целом положительно относятся к евреям, исключение составляют отдельные личности, у которых до сих пор в лексиконе остаются слова «жид», «иуды» и т.д.[6].

Проблема отношения к евреям может быть рассмотрена сквозь призму их мировоззрения. Как известно, в иудаизме есть мнение о богоизбранности евреев, поэтому, как они считают, они переносят большое количество испытаний и лишений. Несмотря на эти идеи, сами евреи не считают себя превосходящими другие народы, и даже ни в чем не винят немцев.

Однако многие неевреи все равно обвиняют иудеев в ненависти ко всему остальному населению, как минимум из-за использования слова «Гой». Евреи используют слово «Гой» для обозначения других нееврейских народов, однако в нем нет ничего предрассудительного и оскорбительного для других народов, как, например, в слове «Жид», которое использовалось в период холокоста для обозначения евреев.

Несмотря на то, что, казалось бы, трагическая страница истории давно перевернута, и холокост – самый яркий пример геноцида конкретного народа. На сегодняшний день приобретает все большую актуальность проблема притеснения, откровенной дискриминации и даже геноцида[7], например советского народа в годы Великой Отечественной войны, армянского народа Османской империей или геноцида палестинцев евреями в наши дни.

В заключение, вспоминая печальную современную статистику, упомянутую нами в ранее, хотелось бы сказать, что, чтобы не повторить ужасы Великой Отечественной войны, следует внимательнее относиться к любым случаям этноцентризма и национализма [8]. Холокост стал одним из показательных примеров того, к чему может привести эта ненависть, ведь как говорилось ранее, в результате холокоста было уничтожено более двух третей евреев, населяющих весь европейский континент, и нет гарантии, что

на их месте в условиях непростой современной геополитической обстановки не окажется кто-то другой.

Список цитируемой литературы:

1. Марк Картрайтер: Почему Гитлер ненавидел еврейский народ? [Электронный ресурс]. URL: [Почему Гитлер ненавидел еврейский народ? - Всемирная историческая энциклопедия](#) (дата обращения 22.03.2025).
2. Андрей Мороз: За что Гитлер не любил евреев: фольклорные версии истоков Холокоста [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 22.03.2025).
3. День памяти жертв Холокоста: что жестокие нацисты делали с детьми [Электронный ресурс]. URL: [День памяти жертв Холокоста: что жестокие нацисты делали с детьми | РЕН ТВ | Дзен](#) (дата обращения 22.03.2025).
4. «Это слишком ужасно, чтобы описывать». Они пережили холокост. Им есть, что рассказать [Электронный ресурс]. URL: [«Это слишком ужасно, чтобы описывать» Они пережили холокост. Им есть, что рассказать: Общество: Мир: Lenta.ru](#) (дата обращения 23.03.2025).
5. Коноплева А.А. Роль этнокультурных стереотипов в формировании современного человека // Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 39-41.
6. Алексей Левенсон: Об отношении к евреям в современной [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 23.03.2025).
7. Чудина-Шмидт Н.В. Нарушение механизмов формирования стойких мировоззренческих принципов как условие формирования экстремала // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов. Симферополь, 2021. – С. 54-61.
8. Коноплева А.А. Урегулирование межэтнических конфликтов как фактор обеспечения национальной безопасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-1 (69). – С. 56-58.

УДК 37.01

СОДЕРЖАНИЕ КОМПОНЕНТОВ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Васильева Раиса Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры народного
художественного творчества

Чувашский государственный институт культуры и искусств,
г. Чебоксары

Соколова Светлана Георгиевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры народного
художественного творчества
Чувашский государственный институт культуры и искусств
г. Чебоксары

Аннотация. В статье раскрываются понятия «культура», «общая культура», «общая культура учащихся начальных классов», представляются типы, формы и виды культуры, выявляются структурные компоненты общей культуры учащихся начальных классов, формирующие общую культуру учащихся начальных классов в процессе интеграции уроков изобразительного искусства и технологии.

Ключевые слова: культура, общая культура, компоненты общей культуры, учащиеся, начальные классы.

Рассмотрение компонентов общей культуры учащихся начальных классов требует небольшого углубления в историю появления терминов «культура», «общая культура» и «общая культура учащихся начальных классов», где базовой составляющей является слово – «культура».

Формирование общей культуры, как феномен человеческого качества становилось объектом внимания философов, педагогов, проводивших как фундаментальные, так и прикладные исследования в области философии и педагогики. Эта проблема была также рассмотрена в контексте методологических и теоретических исследований учебно-воспитательного процесса. Исследователями были определены сущность и компоненты общей культуры человека с точки зрения общих подходов к пониманию универсального понятия «культура». На сегодняшний день ученые насчитали более 500 подходов к определению понятия «культура».

Впервые понятие «культура» появилось в труде «Тускуланские беседы» античного политического деятеля и философа М. Т. Цицерона (106-43 до н. э.)

В названном труде, в процессе анализа сущности души человека, он отметил, что душа, как и все живое, требует ухода – «Autem cultura animi philosophia est» («Культура души есть философия») [16]. Тогда это понятие – «culturaanimi» означало – «возделывать» (лат. cultura – возделывать, обрабатывать, уход).

Но задолго до Цицерона Платон и Аристотель разработали системную теорию о природе культуры в широком смысле, как о явлении совокупности проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов [14, с.748–806]. Платон считал, что культура проявляется только в государственном устройстве жизни людей. Он писал: «Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение получает название государства» [13, с.780].

Аристотель говорил, что природа культуры человека проявляется в его образованности и воспитанности. Для такого человека его существо является «целью государственного образа жизни» [2, с. 44].

Философы позднего времени открыли новые подходы к трактовке сущности и природы понятия «культура», например, И. Кант в своих трудах вводит новые словосочетания со словом культура. В труде «Критика чистого разума» в разделе «Трансцендентальная аналитика» он анализирует такие понятия как «культура мышления», «культура суждения», «культура рассудка», культура воспитания, культура человека и др. [12, с. 100-146].

Учение Канта о культуре неразрывно связано с проблемой человека, поскольку культура «состоит в общественной ценности человека» [12, с. 11].

Г. В. Ф. Гегель феномен культуры отождествлял с образованностью, как факта отчуждения от природного бытия человека. Он писал: «Благодаря образованности индивид обладает значимостью и действительностью. Его первоначальная натура и субстанция есть дух отчуждения природного бытия» [6, 288 с.]. В своем труде «Лекции по философии» Гегель представил историю развития культуры разных цивилизаций, выделив типы культур и их особенности. Комментируя значимость изучения истории культуры для образованного человека, он писал: «Следует основательно изучать и внимательно читать, и перечитывать тому, кто хочет понять, что пережили народы, и углубиться в их жизнь... Наша образованность по существу дела воспринимает и тотчас же преобразует все события в повествования, для того чтобы о них состоялось определенное представление» [6, 481 с.].

В трудах русских философов Н. А. Бердяева, Э. В. Ильенкова, Н. О. Лосского, П. Флоренского и других мы находим их концептуальные суждения о культуре, например, Э. В. Ильенков считал, что человек, способен действовать с любой вещью по внутренней мере развивающейся культуры. И если культуру понимать широко – как совокупность практических и духовно-теоретических способностей индивидов, развитых всемирной человеческой историей, – то вопрос об отношении к культуре выступает как главное и даже единственное содержание социалистической революции [9].

Н. А. Бердяев вел поиск истоков культуры и считал, что корни и исток культуры, надо искать в культе. Он утверждал – не даром у этих слов один и тот же корень. Подтверждение этой мысли Бердяев видел в том, что культура символична по своей природе, а символизм культура получает от культа, в котором символ играет основополагающую роль [3].

Новый подход к определению культуры и ее функций представил в своих трудах русский философ, теоретик и историк религии и культуры И. А. Ильин. По его мнению, «культура есть вообще воплощение интенсивности: «многое» собирается и сосредотачивается (аккумуляция) и затем действует в формах концентрации (интенсивность). Это составляет самую сущность культуры» [10, с. 293]. По мнению И. А. Ильина культура человека является «творческим первоисточником всей духовной культуры... Вся духовная культура возникает лишь из того и благодаря тому, что человек не

ограничивает себя чувственно-внешним опытом, напротив, признает основным и руководящим духовный опыт» [там же, с.153].

Итак, с точки зрения философии культура понимается как «совокупность искусственных объектов (идеальных и материальных), созданных человечеством в процессе освоения природы и обладающих структурными, функциональными и динамическими закономерностями, кроме того культура – это показатель уровня совершенства достижений того или иного умения» [16, с. 271].

В современной педагогической теории также существуют разные подходы к определению понятия «культура». Например, в «Педагогическом энциклопедическом словаре» о культуре говорится: культура – «исторически определенный уровень показателя развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культура – сложное междисциплинарное понятие. Выделяются две сферы культуры – материальная и духовная» [13, с. 130–131].

С точки зрения практикующих сегодня педагогов (Е. В. Бондаревской, В. С. Грехнева, И. А. Зимней, С. Д. Якушевой и др.) «культура – это мера развития человека, ибо она характеризует не только и не столько объем усвоенных им ценностей общественной жизнедеятельности людей на протяжении всей их истории, сколько сам способ, каким человек приобщается к этим ценностям. Культура воплощает стиль мышления и поведения человека, поскольку она охватывает все стороны общественной жизни, любой вид человеческой деятельности. Она характеризует не только образованность – широту и глубину знаний человека, но и его воспитанность, интеллигентность – умение четко выразить свою мысль, выслушивать, сделать правильное встречное движение, с достоинством и в соответствии с обстановкой себя держать» [19, с. 19].

Для того чтобы воплотить в жизни вышесказанное, мы имеем виду, сформированность широты и глубины знаний человека и его воспитанность, интеллигентность, – ему необходимо иметь поликультурные знания, особенно будущим учителям. Поликультурные знания человека – «это сформированная компетентность, то есть интерактивное качество личности, включающее систему приобретенных знаний, умений, навыков потребностей, мотивов, ценностей, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в поликультурном обществе» [15, с. 9].

Понятие «культура» в быденном (разговорном) языке и в языках различных наук исследованы и представлены в труде под общим названием «Культурология» (Н. В. Шишова, Д. В. Грожан, А. Ю. Новиков, И. В. Топчий и др.). Авторский коллектив считает: «Происхождение понятия «культура» в его современном смысле связано со сферами педагогики (культура как образованность и воспитанность) и философии (культура как искусственный, созданный человеком мир, отличающийся о естественного мира)» [18, с.

100]. Они же определили, с точки зрения современной трактовки понятия «культура» – основные интерпретации и аспекты понятия «культура», например, «деятельностный подход к рассмотрению культуры, и семиотический, аксиологический, феноменологический» и другие подходы интерпретации понятия культура [18, с. 106–120].

Итак, изученные нами источники позволили нам прийти к выводу о том, что в трактовке понятия «культура» составляющего основу понятия «общая культура учащихся начальных классов», отсутствует единообразие.

Мы выявили, что существует многообразие трактовок феномена «культуры» в философском, культурологическом, эстетическом, педагогическом и других ракурсах. Такое многообразие существования определений «культура» подвигло М. С. Кагана творческому подходу к решению этой проблемы. Он систематизировал многочисленные подходы к определению понятия «культура» и предложил свою концептуальную позицию классификации трактовок «культура». М. С. Каган определил классификацию культуры как «индуктивное упорядочивание, разделение набора объектов на непересекающиеся классы, исходя из присущих объектам данного класса сходных черт, которые одновременно отличаются от объектов, принадлежащих другим классам» [11, с.46]. Поэтому сегодня в научной литературе дефиниция «культура» чаще всего понимается как трёхаспектный феномен отражающий: исторически определенный уровень развития материального и духовного развития общества; уровень, степень развития, достигнутые в какой-либо отрасли знания или деятельности; степень общественного, умственного и нравственного развития, присущая кому-либо.

Основываясь на трудах В. С. Библера, Ю.Б. Борева, Г. Гегеля, М. С. Кагана, И. Канта А.Ф. Лосева и других мы решили представить наши подходы к толкованию понятия феномена «культура», в рамках раскрытия содержания компонентов общей культуры учащихся начальных классов» в виде таблицы 1 и в виде рисунка 1.

Таблица 1 – Типы культуры («тип» от греч. *tipos* – отпечаток, форма, образец для группы явлений)

Классификация культур по типу	
Типы культуры	<i>Исторические типы культуры</i> (первобытная культура, древняя культура, средневековая культура, ренессансная культура, культура Нового и Новейшего времени)
	<i>Социальные типы культуры</i> (элитарная культура, массовая культура, маргинальная культура; молодежная культура)
	<i>Религиозные типы культуры</i> (христианская (православная, католическая, протестантская) культура, буддийская культура, мусульманская культура)
	<i>Этно-территориальные типы культуры</i> (мировая культура, мультирегиональная культура, национальная культура, региональная культура, локальная культура)

Хозяйственно-бытовые типы культуры (кочевая культура (культура скотоводов), оседлая культура (культура земледельцев))

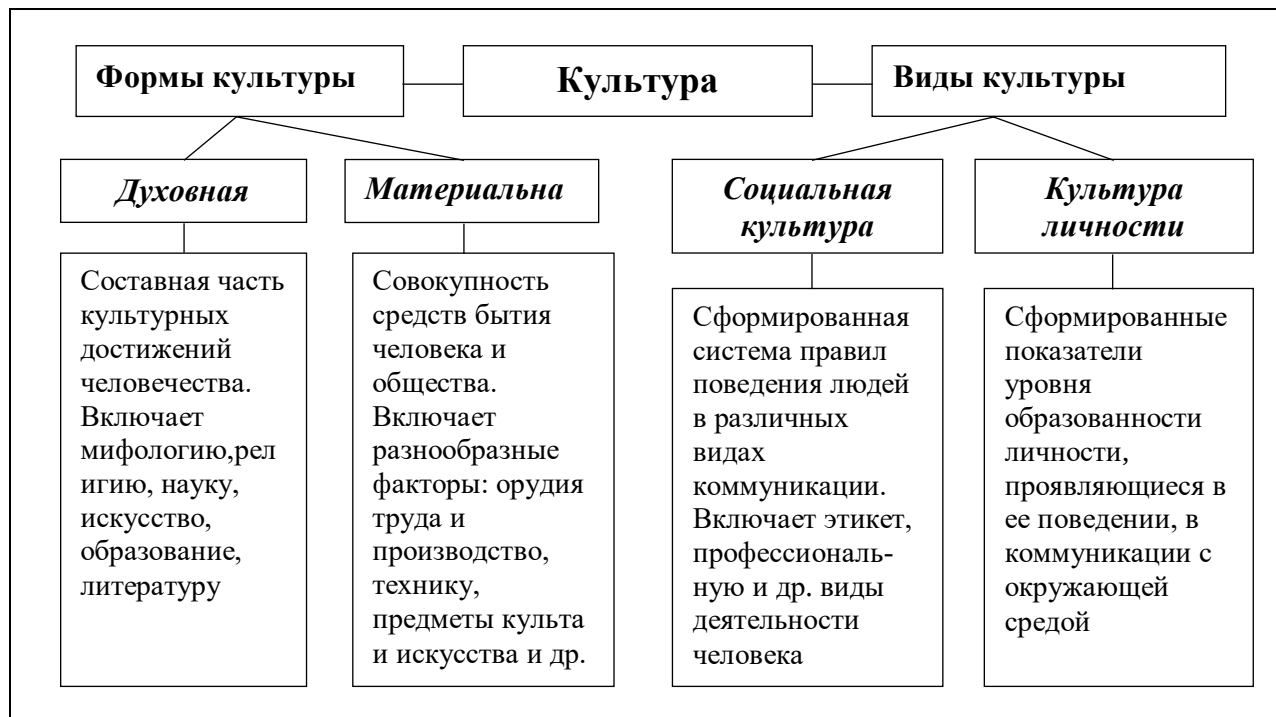

Рисунок 1 – Формы и виды культуры

Теоретические материалы, представленные в таблице 1 и в рисунке 1, на наш взгляд, раскрывают основные компоненты, составляющие дефиницию «культура» и позволяют перейти к рассмотрению другого значимого для нас базового словосочетания – «общая культура».

Типы, формы, виды, содержательные компоненты культуры напрямую связаны с сформированными качествами культуры личности, которые формируются путем приобретения ею достижений культуры. Достижения культуры личностью приобретаются в системе образования, где, начиная с начальной школы, на основе государственных гарантий, осуществляется целенаправленный процесс развития общей культуры личности. Понятие «общая культура» для нас важно тем, что его раскрытие позволит нам вплотную подойти к раскрытию феномена «общая культура учащихся начальных классов».

Понятие «общая культура» чаще всего употребляется для характеристики уровней сформированности компетенций и компетентности человека в области профессиональной педагогической деятельности.

И. А. Зимняя считает, что общая культура – это показатель совокупности компетенций человека, дающий ему возможность осуществлять социальную жизнедеятельность, социальное бытие [8]. По её мнению, общая культура личности – это показатель единой цельности человека, определяемой собственно личностными особенностями человека,

воспитанными в семье и системе образования, и образованность как освоенная компетентность, характеризующийся системностью, широтой, всесторонностью и глубиной [7].

О. С. Газман в своем труде предлагает следующее определение «общей культуры» – необходимый минимум общих способностей человека, его ценностных представлений и качеств, без которых невозможна как социализация, так и оптимальное развитие генетически задуманных дарований личности» [5, с. 67]. По его мнению, процесс формирования общей культуры человека должен стать целью современного образования.

Подводя краткий итог анализа понятия «общая культура» хотим привести концептуальную мысль – общая культура человека определяет его образ жизни и мыслей, обеспечивая его идентификацию в окружающем социуме, принятие им этносоциокультурных традиций, обычаев, духовно-нравственных норм, принятых в социуме. Кроме того, приобретенная общая культура в процессе образования способствует человеку реализовать постоянную потребность в развитии и саморазвитии, демонстрировать социальную активность, сохранять культуру собственного здоровья и способность воспринимать и ценить прекрасное в жизни и искусстве.

В процессе изучения педагогических источников мы обнаружили, что понятие «общая культура учащихся» также используются достаточно активно для характеристики разных уровней сформированности общей культуры обучающихся в целом и в частности у учащихся начальных классов. Исследователи данной проблемы О. С. Газман, Н. В. Власова, И. А. Зимняя,

А. В. Иванов и другие считают, что формирование общей культуры обучающихся, в условиях реализации системно-деятельностного подхода, становится основной задачей современного образования. Сказанная идея отражается в ФГОС НОО, где сказано, что основная образовательная программа начальной школы должна быть направлена на формирование общей культуры; на духовно-нравственное, гражданское, социальное и интеллектуальное развитие [1, Ч. 1].

Мы выше представили основные характеристики общей культуры взрослого человека, которая для нас становится главным ориентиром в процессе анализа структуры и содержания понятия «общая культура учащихся начальных классов. Мы считаем, не требует доказательства, что существует достаточно большая разница в структурном и содержательном плане между понятиями «общая культура» взрослого и «общая культура учащихся», тем более у учащихся начальных классов. Понятие «общая культура» – это системное представление исследователей о качественных характеристиках уже сформированных компетенциях и компетентностях личности. У учащихся компетенции и компетентности только развиваются в процессе образовательной деятельности (учеба и воспитание), причем для каждого класса и по каждому предмету школы они определяются стандартами образования и Федеральной образовательной программой.

ФГОС НОО декларирует государственные гарантии формирования общей культуры у учащихся в процессе получения ими качественного начального общего образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации программ начального общего образования и результатам их освоения. Такая декларация позволяет нам исследовать и рассуждать о понятиях «общая культура учащихся» и «общая культура учащихся начальных классов».

Мы считаем такой подход логичным, ибо общая культура (компетенции), приобретенные учащимися основной школы диаметрально отличаются от общей культуры получаемой учащимися начальных классов. На основе обобщения научно-методической литературы мы можем сказать, что понятие «общая культура» надо разделить на два периода: 1–2 классы и 3–4 классы. Дело в том, что учащиеся 1 класса приходят в первый класс на гетерогенном уровне сформированности «общей культуры». И о наличии «общей культуры» у учащихся 1 класса говорить пока еще рановато. Наша исследовательская практика показывает: у многих детей в начале учебного года отсутствует мотивационная готовность к учебе (в них еще «живет дошкольное образование»); отсутствует принятие поставленных им учителем целей и задач образования, а также мотивированное желание их выполнить; отсутствует контроль над учебной деятельностью и качеством выполненной работы; отсутствует умение обобщать полученный учебный материал и его использование в самостоятельной работе и т. д. Поэтому здесь логично будет говорить о наличии у каждого ребенка «личной культуры» и её уровнях, которые они приобрели в семье и в дошкольной образовательной организации. Из сказанного следует, поступив в 1 класс ребенок, только начинает понимать и осваивать школьные правила, которые отличаются от садиловских. Он проходит адаптацию к новым правилам жизни и поведения в новом социуме. Впервые он осваивает социальную роль – учащегося, новый вид обязательной деятельности – учебу; приобретает новые умения и навыки коммуникации, необходимые для успешной учебной жизнедеятельности и т. д. Поэтому логичнее будет говорить о пропедевтическом уровне развития общей культуры учащихся 1–2 классов и состоянии «общей культуры» учащихся 3–4 классов начальной школы.

Например, если мы исследуем процесс формирования общей культуры у учащихся начальных классов на уроках изобразительного искусства и технологии, то можем сказать, что в ФОП НОО учтен этот период. В объяснительной записке предметной области «Технология» подчеркнута, что в первом и втором классах предлагается пропедевтический уровень формирования УУД, поскольку становление универсальных действий на этом этапе обучения только начинается. В таком аспекте понимания значимости адаптационного периода учащихся 1–2 классов мы можем отметить, что УУД входят как составные элементы, понятия «общая культура учащихся начальных классов. Ведь УУД – это показатель базовой основы сформированности общей культуры учащихся начальных классов – это показатель умения учащихся учиться, способности к саморазвитию за

счет активной познавательной деятельности. Это также показатель уровней, приобретенных учащимися компетенций, которые способствуют успешному овладению новыми знаниями и навыками, а также применять их в учебных и жизненных ситуациях.

На основе обобщения сказанного и на основе трудов Н. А. Власовой, О. С. Газман, И. А Зимней мы можем определить искомое нами понятие «общая культура учащихся начальных классов» – «это совокупность взглядов, усвоенных знаний, нравственных, духовных ценностей, сформированных умений и навыков, особенностей поведения и деятельности, основанных на культурно-ориентированном отношении ребенка к себе, обществу, окружающему миру» [4, с. 6].

На основании названных выше трудов мы составили системную таблицу показателей критериев, определяющих уровни общей культуры учащихся начальных классов в процессе интеграции уроков изобразительного искусства и технологии (см. Таблица 2)

Таблица 2 – Структурные компоненты общей культуры учащихся начальных классов

Компоненты общей культуры учащихся	Показатели содержания компонентов общей культуры учащихся начальных классов, формируемые в процессе интеграции уроков изобразительного искусства и технологии
Мотивированность к когнитивному процессу на уроках	Сформированность положительных внутренних мотивов к учебе, решению учебных и познавательных задач, осознание учащимися смысла и значения усвоения учебного материала, наличие опыта самообразования и др.
Идентификация, самоопределение себя учеником начальных классов	Признание и принятие норм и правил поведения, освоенность норм этики в процессе коммуникации со своим окружением, наличие знаний о существующих общекультурных ценностях в школе, семье, окружающей среде
Аксиологический	Сформированность ценностных представлений о труде и художественном творчестве, наличие ценностных установок о культуре и искусстве приобретаемых на уроках ИЗО и технологии
Гуманистический	Наличие нравственной, духовной культуры учащихся
Регулятивный	Наличие уровней общих культурных качеств, определяемых ФОП НОО, обеспечивающих эффективность механизма саморегуляции, самоорганизации и самоконтроля, признание стандартов поведения и т.д.
Нормативный	Наличие компетенций о правах и обязанностях учащающихся начальных классов согласно

	Федеральному закону «Об образовании в РФ»
Коммуникативный	Уровни сформированности приемов и способов общения со сверстниками и взрослым окружением, умений строить межличностные взаимодействия на уроках и во внеурочное время
Интеллектуальный	Показатели способности использовать полученные культурные знания в организации собственной жизнедеятельности, проявление самостоятельности в выборе правильных действия в разных жизненных ситуациях.

Итак, в таблице 2 мы обобщили существующий теоретический материал, показывающий количественный и качественный состав понятия «общая культура учащихся начальных классов». Это дает нам возможность присоединиться к существующей дефиниции «общая культура учащегося начальных классов» в современных теоретических исследованиях – «это формирующаяся личность, имеющая духовно-нравственное и интеллектуальное содержание, творческую направленность развития, усваивающая общекультурные ценности, нравственные нормы и стандарты поведения» [4, с. 8].

Таким образом, под формированием общей культуры учащихся начальных классов в процессе интеграции уроков изобразительного искусства и технологии мы понимаем целенаправленный, организованный образовательный процесс, строящийся на основе использования благоприятных интеграционных возможностей уроков изобразительного искусства и технологии на основе системно-деятельностного подхода, определяющего специфику организации учебных занятий в современных условиях.

В заключении отметим, что ядром общей культуры учащихся начальных классов являются образованность и воспитанность в их гармоническом единстве. Если основу образованности обучающегося составляет накопленная компетенция, определяемая ФГОС НОО, дающая возможность представить целостную картину мира, то сущность воспитанности заключается в проявлении тех качеств, которые мы представили выше, в таблице 2.

Высокое качество и прочность сформированной общей культуры у учащихся в образовательном процессе интегрированных уроков их положительное проявление в жизнедеятельности учащихся во многом зависит от умелого применения учителем оригинальных форм и методов формирования названных качеств учащихся, реализуемых в специально созданных педагогических условиях.

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286).

2. Аристотель. Этика / Аристотель. – Москва : АСТ МОСКВА, 2006. – 492 с
3. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – Москва : Республика, 1994. – 480 с.
4. Власова, Н. А. Содержание понятия «общая культура младшего школьника» : педагогический аспект / Н. А. Власова // Вестник Красноярского педагогического университета им В. П. Астафьева, 2015. – № 2 (32). – С. 6–9.
5. Газман, О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О. С. Газман. – Москва : МИРОС, 2002. – 294 с.
6. Гегель, Г. Феноменология духа. Философия истории / Г. Гегель. – М. : Эксмо, 2007. – 880 с.,
7. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшая школа сегодня, 2003. № 5. – С. 34–42.
8. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя. URL : <http://www.eidos.ru/journal/2006/0504.htm>).
9. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
10. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – Москва : Республика, 1993. – 431 с.
11. Каган, М. С. Философия культуры. – М. С. Каган. – М : Дайджест, 1999. – 415 с.
12. Кант, Иммануил. Сочинения в шести томах. Т. 6. / И. Кант. – М. : Мысль, 1966. – 743 с.,
13. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – Москва: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 528 с.
14. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. – Москва : «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. – 1311 с.
15. Руссков, Д. С. Поликультурное образование / Д. С. Руссков, С. П. Руссков. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2014. – 326 с.
16. Словарь философских терминов / Научная редакция проф. В. Г. Кузнецова. – Москва 6 ИНФРА-М., 2004. – 731 с.
17. Цицерон, М.Т. Тускуланские беседы. Избранные сочинения / М. Т. Цицерон. – Москва : Художественная литература, 1975.– 264 с.
18. Шишова, Н. В. Культурология / Н. В. Шишова. Д. В. Грожан, А. Ю. Новиков, И. В. Топчий. – Ростов на Дону : Феникс, 2002. – 320 с.
19. Яновская, М. Г. Воспитание эмоционально-нравственной культуры младших школьников / М. Г. Яновская // Начальная школа. – 2015. – № 6. – С. 12–19.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ПОВЕСТВОВАНИЯ

Гаршин Николай Александрович

Кандидат философских наук, , Воронежский государственный университет, старший преподаватель кафедры истории философии и культуры, г. Воронеж

Аннотация. В статье исследуется кризис повествования и нарративов в современном мире и его влияние на сохранение исторической памяти. Особое внимание будет уделено отечественным реалиям и мерам, направленным на сохранение исторической памяти. Автор подчеркивает необходимость сохранения исторической памяти для преемственности поколений.

Ключевые слова. Кризис повествования; историческая память; патриотизм; Великая Отечественная война; философия истории

Проблема сохранения исторической памяти в условиях информационного общества является крайне актуальной. С одной стороны, существует определённый исторический запрос на ее сохранение, с другой же стороны клиповое мышление, ускорение коммуникации и многие другие факторы делают сохранение исторической памяти по-настоящему не простой задачей, требующей комплексного подхода. Свою роль внесло и наследие постмодернизма, размывшее «социокультурные ниши» [1] многих социальных институтов. Это привело к тому, что их функции и полномочия в обществе стали крайне размытыми и неопределёнными. Кроме того, в условиях общества риска, которое отражает основные тенденции развития современности, практически любое социальное действие способно вызвать мультипликацию рисков. По определению У. Бека, «...общество риска есть общество, чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение» [2, с. 15].

В таких условиях опора на традиции, некие исторические «корни», то есть устои и ценности, передающиеся из поколения в поколение выглядит весьма оправданной стратегией. Если мы не можем с полной уверенностью прогнозировать будущее, поскольку неопределённость является ключевой чертой современного этапа общественного развития, то крайне важно не потерять контактов с прошлым, дабы понимать, как общество развивалось и пришло в ту точку, где мы находимся сейчас. Крайне важным является и то определение, которое мы выберем для анализа исторической памяти. В данной статье из всего многообразия вариантов мы избрали вариант, предложенный П. Хаттоном. Он писал, что «коллективная память – это сложная сеть общественных нравов-ценностей и идеалов, отмечающая границы нашего воображения в соответствии с позициями тех специальных

групп, к которым мы относимся. Именно через взаимосвязь этих отдельных образов формируются социальные рамки <...> коллективной памяти, и только внутри этой системы координат может быть расположена индивидуальная память, если ей суждено выжить». В такой трактовке мы получаем возможность оперировать смежными понятиями, при этом не искажая сути исследуемого феномена. Кроме того, его выбор обусловлен тем, что данное определение четко указывает на диалектическую связь исторической памяти отдельной личности, социальной группы и общества в целом. Это позволяет подчеркнуть, что, с одной стороны, без сохранения каждым из нас исторической памяти ее сохранение будет затруднено в обществе, но и без общественной поддержки, повествования нарративов, направленных на сохранение исторического наследия, спасти его и передать потомкам будет довольно затруднительно.

Кризис повествования в данном случае представляет собой не абстрактную философскую категорию или концепцию, а является настоящим вызовом, решение которое важно для развития страны и поддержания патриотизма. Если прежде мы говорили о кризисе метанарративов, то есть неких крупных повествований, которые определяли мышление целых эпох и народов, то сегодня приходится писать о кризисе повествования фактически каждодневных нарративов. Вместо полноценного повествования со своей структурой, внутренней логикой мы все чаще сталкиваемся со «сторителлингом», который лишь развлекает, но не способен полноценно транслировать ценности и смыслы, особенно в таких тонких, но при этом значимых вопросах, как патриотизм, защита Отечества, сохранение общего прошлого. Немецкий философ корейского происхождения Бён-чхоль Хан описывает сложившийся кризис повествования такими словами: «общество позднего модерна, которое не располагает достаточным количеством коллективных повествований, не стабильно. Без коллективного повествования не выстраивается политическое в особом смысле, делающее возможным совместное действие» [4, с. 137]. Иначе говоря, без полноценного повествования крайне трудно сложить политическую и гражданскую общность, поскольку именно через него мы транслируем смыслы и ценности, что позволяет нам образовать пространство смыслов, в котором мы более или менее схоже понимаем и интерпретируем исторические и социальные факты.

В ситуации, когда ускорение коммуникации становится неизбежным, а смыслы с трудом укореняются в человеке и его сознании, вопрос кризиса повествования выглядит крайне актуальным. Будущие поколения могут получить не только знания, но и оценки, внутреннюю логику исторических событий лишь в том случае, если мы имеем адекватный понятий и процедурный аппарат для трансляции между поколениями смыслов и ценностей, облаченных в нужную форму. Если же происходит нарушение коммуникации, а всякое повествование воспринимается лишь как развлечение, то крайне сложно будет рассылать на качественную коммуникацию. Это, в свою очередь, ставит под угрозу сохранение

исторической памяти в живом виде, полноценно, а не для некой абстрактной «отчётности» перед собой или государственным органом. .

Тем не менее, сама историческая память тоже находится в области действия распространения рисков, что представляет собой определённую методологическую проблему. Тем не менее, применяя различные методы ее сохранения и поддержания в обществе, государство способно более- или менее успешно компенсировать данные вызовы. В РФ создаются качественные музеи и проекты по сохранению исторической памяти, в том числе с возможностью гражданам узнать что-то непосредственно о своей семье. Кроме того, функционируют общественные и государственные организации, позволяющие побывать в местах исторических событий или пообщаться лично с их участниками. Это делает историю живой, а не просто набором сухих фактов, да и запоминаемость при помощи эмоций достигается куда лучшим образом.

Таким образом, несмотря на кризис повествования, у государства и общества остаются способы и механизмы, направленные на полноценное сохранение исторической памяти. Однако кризис повествования в условиях общества риска представляет собой серьёзную угрозу для ее сохранения, поэтому данное дело требует особого внимания и контроля. Кроме того, общественная солидарность вокруг исторической памяти подчеркивает ее значимость и не дает забыть о данной проблеме, именно поэтому проведение научных и общественных мероприятий на данную тему также позволяет лучшим образом лишний раз напомнить о роли исторической памяти в современном мире. Нужно, чтобы история оставалась живой, существовала не просто в книгах и справочниках, а в сердце каждого человека. Справедливо замечала Журавлева (Чурсанова) И.А. «Вместе с тем тот факт, что историческая наука немыслима без памяти, под сомнение не ставится. Во-первых, историописание было бы невозможно без переживания времени, на что отчетливо указал П. Рикер. Без человеческого переживания времени, без ощущения – на самом элементарном уровне – различия между тем, что случилось ранее, что происходит сейчас и что будет происходить впоследствии, не могло бы быть никакого историописания. Очевидно, что вне памяти не мог бы существовать и человеческий временной опыт» [5, с. 181]. Живость истории дает нам возможность жить в постоянно изменяющемся мире, держа в сохранности свою связь с корнями и предками, не предавая их и сохраняя себя .

Список цитируемой литературы:

1. Кравец А.С. Смыслы и ценности // Вестник МГУ. Сер. «Философия». 2007. № 6. С. 21-29.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000 – 381 с.
3. Хаттон П. История как искусство памяти / П. Хаттон. СПб. 2003 – с. 129.

4. Бён-Чхоль Хан Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг Москва: ОГИЗ, 2023 – 160с.

5. Чурсанова И. А. Проблема соотношения истории и социальной памяти: опыт теоретической реконструкции / И. А. Чурсанова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2012. – № 2(8). – С. 180-191. – EDN PUKAJZ.

УДК 75.347.94.084

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Глухов Илья Юрьевич

Обучающийся 2 курса, направление подготовки: 54.05.02 «Живопись»

Научный руководитель: **Бекирова Эльмира Шевкетовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте

Аннотация. Великая Отечественная Война стала одним из самых значительных и трагичных событий в истории России и всего мира. В ходе войны были разрушены миллионы жизней, и её последствия ощущаются до сих пор. Изобразительное искусство, как важная форма человеческой самовыражения, играет ключевую роль в отражении исторической памяти, эмоционального восприятия и социальных изменений, вызванных войной.

Ключевые слова: изобразительное искусство, история России, Великая Отечественная Война, трагедия, историческая память, подвиг.

Введение

Великая Отечественная война, охватившая Советский Союз с 1941 по 1945 год, стала одним из самых значительных и трагических событий в истории России и всего мира. Этот конфликт не только изменил политическую карту Европы, но и оказал глубокое влияние на все сферы жизни общества, включая культуру и искусство. Изобразительное искусство, как важный компонент культурной жизни, стало не только отражением военных реалий, но и мощным инструментом формирования общественного мнения, передачи эмоций и переживаний, связанных с войной. В данной работе мы стремимся исследовать, как события Великой Отечественной войны отразились в изобразительном искусстве, и каким образом художники того времени использовали свои творения для передачи исторической памяти и социальных комментариев.

Актуальность нашего исследования обусловлена недостатком внимания к изобразительному искусству как важному источнику понимания

истории Великой Отечественной войны. В то время как литературные и исторические источники часто становятся предметом глубокого анализа, визуальные искусства, такие как живопись, графика и карикатура, остаются в тени. Однако именно они способны передать эмоциональную нагрузку и атмосферу времени, а также отразить личные трагедии и массовые события, которые невозможно выразить словами. В этом контексте наша работа направлена на выявление значимости изобразительного искусства как важного элемента исторической памяти и его роли в формировании общественного сознания.

Обсуждение

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на всё советское общество, проникая во все сферы жизни, включая изобразительное искусство. Этот конфликт не только стал катализатором социально-политических изменений, но и изменил представления о патриотизме, героизме и национальной идентичности. Начало войны 22 июня 1941 года стало для многих граждан Советского Союза неожиданным и тяжелым ударом. Первые месяцы войны ознаменовались ужасными потерями и оккупацией значительной части территории страны. Художники, стремясь отразить эти эмоции и события, использовали искусство как средство визуализации страха, горя и надежды, влияя на общественное сознание [1, с. 132].

С первых дней войны в искусстве начали формироваться определённые темы, основанные на патриотизме и борьбе за освобождение. Каждый художник ощущал необходимость взять на себя роль свидетеля и летописца событий. Героизм советских солдат, страдания гражданского населения, мужество и стойкость — всё это становилось центральными образами, заданными новыми историческими обстоятельствами. В это время творчество подстёгивалось не только внутренними переживаниями, но и требованием времени: существовала необходимость поднять дух общества в условиях тяжёлых лишений и массовых потерь.

Помимо личного восприятия, искусство в годы войны использовалось также в государственной пропаганде. Изобразительное искусство становится инструментом формирования общественного мнения, создания образа «врага» и поддержания морального духа. Так образ «фашиста» становился все более зловещим в карикатурах и плакатах, где художники намеренно преувеличивали черты неприятия врага, основываясь на национальных стереотипах. Разработка патриотической символики, использование красного цвета и изображение героических событий позволяли во многом создать визуальный облик войны, который начал укореняться в сознании на долгие годы вперед [4, с. 41].

Ключевыми тематическими акцентами в искусстве стали не только боевые действия, но и образы солдат, защитников Отечества, образы женщин, которые вносили тысячи конечностей в победу, беря на себя множество обязанностей, включая участие в трудовых фронтах. Художники, такие как Александр Дейнека, создали образы, отражающие как героизм на

поле боя, так и поддержку тыла. Работы, которые подчеркивали единство народа в борьбе, влияли на патриотический дух и моральный подъем, формируя образ победителей [1].

Нельзя забывать и о трудностях, связанных с ведением войны. Художники передавали не только героизм, но и разрушение, горе, предательство. Многие произведения искусства изображали жертв войны, страдания мирного населения и ужас, который приносила оккупация. Эти моменты запечатлевались в работах таких мастеров, как Николай Достовалов, который показывает, что цена победы была высока и полна людских страданий [2].

Художники Великой Отечественной войны не только создали значительные произведения искусства, но и стали активными участниками событий, отражающих дух времени. На фронтах сражались как известные мастера, так и молодые художники. Их творчество зачастую мело под собой глубокое эмоциональное обоснование, пронизанное переживаниями о сражениях, утратах и любви к Родине. Это проявлялось как в живописи, так и в графике, скульптуре и других формах искусства [3].

Одним из наиболее ярких примеров является работа Аркадия Пластова. Его известные полотна передают всю глубину тех чувств, которые испытывали солдаты и гражданские лица во время войны. Пластов создавал не только живописные произведения, но и агитационные плакаты, такие как его работа «Фашист пролетел» (1942 год), где он с критическим взглядом изображал врага. Эти картины не только воспевали героизм, но и призывали к борьбе, формируя моральный дух нации и поддерживая её в трудные времена.

Не всегда творчество художников было связано исключительно с положительными или героическими образами. Многие стремились передать ту горечь и боль, которые испытывал народ в условиях войны. Особое внимание уделялось темам страха, потерь и человеческого страдания, что находит свое отражение в работах артистов, которые сумели связать личный опыт с коллективной судьбой [3].

Во время Великой Отечественной войны карикатура и графика стали важным средством выражения общественного мнения и инструментом пропаганды. Художники стремились не только высмеивать врага, но и поддерживать боевой дух советского народа, создавая мощные визуальные меседжи. Борис Ефимов, известный карикатурист, внес весомый вклад в эту практику. Его работы, насыщенные сатирой и ироничными подтекстами, активно публиковались в различных газетах и журналах того времени. Ефимов применял карикатуру для критики фашизма, поднимая настроение и единство народа в тяжелые военные годы.

Другими значимыми фигурами были Виктор Дени и Михаил Черемных, которые также работали в этот период. Дени создавал карикатуры и плакаты, отражающие стойкость и мужество советского народа, тогда как Черемных выделялся своими политическими карикатурами, направленными

против врага. Их работы служили не только развлекательной целью, но и выполняли важную функцию социальной критики и мобилизации населения.

Советские карикатуры отличались характерным стилем, часто сочетая остроумие и преувеличение. Они были направлены на создание антиподов фашизму, визуализируя порочные черты врага и изображающий его как угрозу не только для СССР, но и для всего человечества [3].

Выводы. Таким образом, наше исследование подчеркивает важность изобразительного искусства как источника понимания истории Великой Отечественной войны. Оно не только фиксирует события, но и передает эмоциональный опыт людей, что делает его незаменимым инструментом для изучения этой сложной и многогранной темы. Важно продолжать исследовать и анализировать произведения искусства, созданные в это время, чтобы сохранить память о тех событиях и передать ее будущим поколениям. Мы надеемся, что наше исследование станет вкладом в более глубокое понимание роли изобразительного искусства в контексте Великой Отечественной войны и его влияния на формирование общественного сознания.

Список цитируемой литературы:

1. Великая Отечественная война. 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. с. 152
2. История ВОВ – Великая Отечественная Война [Электронный ресурс] // vov-h.vercel.app – Об истории Великой Отечественной Войны. Режим доступа к статье: <https://vov-h.vercel.app/history>
3. Морозов А.И. Поколения молодых. Живопись советских художников 1960–1980-х Годов. М.: Советский художник, 1989.
4. Шульц Э.Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества // Наука. Общество. Оборона. 2023. т. 11, №4(37). с. 41

УДК 179

ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКОГО ВЫБОРА НА ВОЙНЕ

Гребенников Кирилл Сергеевич

обучающийся 1 курса направления подготовки 44.03.01

«Педагогическое образование. История», Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: **Билыева Ирина Ивановна**,
ассистент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема этического выбора на войне. Установлены причины и предпосылки совершения человеком в условиях войны благородных и низких поступков. Выявлены ключевые аспекты различного поведения человека в военных условиях.

Ключевые слова: этика, мораль, человек в условиях войны, подвиг, предательство.

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что этический, морально-нравственный выбор человека на войне всегда вызывал противоречивые оценки общества. В условиях войны люди делятся на «своих» и «чужих», и, соответственно, моральный выбор определяется данным критерием. Однако, анализируя различные источники, приходит вывод, что человек в экстремальных условиях, особенно военных, иногда не в состоянии совершить тот поступок, который предписывает мораль. В данной статье пойдёт речь о том, каковы причины и последствия поступков, совершенных в соответствии с моральным выбором и против него.

Материалы и результаты исследования.

Материалом исследования стали научные статьи, посвящённые изучению особенностей поведения человека на войне, ситуаций, в которых он совершает выбор между подвигом и предательством, и последствий, наступающих вследствие этого выбора. Анализ последних исследований и публикаций позволяет выявить достаточное количество работ, посвящённых данной теме. Следует выделить работы таких авторов, как М.В. Абрамова, Л.О. Попова, А.С. Пученков, О.В. Романько, С.В. Машкевич, М.Ю. Мягков и др.

Целью данного исследования является рассмотрение проблемы этического, морально-нравственного выбора человека на войне. Задачи данного исследования состоят в раскрытии причин совершения человеком подвига или предательства, а также, в установлении предпосылок последствий.

Прежде всего необходимо определить содержание понятий нашего исследования. В толковом словаре Ожегова, понятие «этика» раскрывается, во-первых, как «философское учение *о морали*, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе» [7], во-вторых, как «совокупность норм поведения, обычно применительно к какой-нибудь общественной группе» [7]. Например, этика профессиональных групп, и соответственно, всем нам хорошо знакомы такие виды профессиональной этики как педагогическая, медицинская, военная и т.д.

Важно также раскрыть сущность понятия военной, воинской этики, морали, нравственности. Военная, воинская этика (с греч. *ethika*, от *ethikos*) определяется как «касающаяся нравственности, выражающая нравственные убеждения» [6]. Кроме того, она является «составной частью этики как науки, изучает теоретически обосновывает нормы и принципы воинской морали, её влияние на формирование морально-психологических и боевых качеств военнослужащих» [6]. Так, частью содержания военной, воинской этики

есть проблемы становления и воспитания таких морально-нравственных качеств как долг, честь, мужество, отвага и др. Наряду с этим, она формулирует положения, предъявляющие определенные требования к правильному поведению на войне, или, наоборот, дает очерки, о неестественном поведении; необходимости применения силы; обращении с военнопленными и др. В целом, военная, воинская этика рассматривает вопросы морально-нравственного характера использования военной силы, военной службы солдат и военных институтов.

Этический, морально-нравственный выбор как в мирное время, так и во время войны – это, прежде всего, «самоопределение личности в отношении принципов, решений и действий» [2]. В научной мысли сформировались два подхода к определению этического, морально-нравственного выбора. Представители первого подхода – Аристотель, Августин, Дж. Локк и др. – утверждают, что «человек может произвольно выбирать лишь *поступки* как средства достижения *изначально заданной высшей цели*» [2]. Здесь добро и зло являются мерой выбора человека на пути к достижению поставленной цели. Представители второго подхода – Кант, Гегель, Сартр и др. – рассматривают этический, морально-нравственный выбор непосредственно как выбор высшей цели. В данном подходе человек представлен субъектом своего волеизъявления, утверждает себя как личность и несет ответственность не только за себя, но и за все человечество. Именно так и должен поступать человек осознающий и реализующий свой выбор. В условиях возникновения сложных, конфликтных ситуаций, в том числе военных действий, человек делает выбор в пользу наименьшего зла. Однако, учитывая данные обстоятельства, этический, морально-нравственный выбор может быть далеко не этическим и не морально-нравственным, правильным и неправильным, подвигом или предательством [2]. В целом, разные обстоятельства порождают, побуждают и проявляют самые разнообразные черты характера, этические, морально-нравственные качества человека. В случае жёнакопления и формирования у человека разнообразных противоречивых взглядов, чувств, его жизненные принципы и установки становятся не такими стойкими.

В контексте решения вышепоставленных задач – выделим сначала предпосылки совершения подвига на войне, а затем предательства. Отметим, что каждому человеку присуща «антропологическая (моральная) система координат», включающая такие качества личности, как честь, совесть, долг, дружба, предательство, преданность, призвание, человеколюбие и т.д. [1; с. 296]. Исходя из этого, и определяется этический, морально-нравственный выбор человека. Итак, почему же человек совершает подвиг на войне? Это обусловлено тем, что человеком в таких ситуациях движет сильное чувство, например, великая нравственная сила, глубокая любовь к Родине или непримиримая ненависть к врагу. Истинным основанием для героизма является бесконечная преданность своей стране, народу и готовность пожертвовать всем ради их защиты. Всё это побуждает человека на подвиг. А какие же последствия подвига? В любом случае, это награда. Даже если

героя уже нет в живых, о нём помнят, его благодарят, его именем называют городские объекты. Печально, когда подвиг остаётся безызвестным, однако есть шанс, что по прошествии некоторого времени о герое всё-таки узнают.

Теперь рассмотрим тему предательства на войне. Предательство обычно совершают малодушные, трусливые люди, не способные найти моральные силы в себе. Для таких людей характерна первостепенная задача - спасение себя. Здесь, важно также отметить, что в условиях войны человек иногда теряет свои морально-нравственные ориентиры. Это может произойти вследствие сильных психологических потрясений, стойкого чувства страха и т.д. Однако обратимся к последствиям предательства. Обычно предателей ждёт наказание или порицание. Это естественное явление, так как общество осуждает подобные поступки. Предатели, как правило, становятся изгоями, а их участь печальна.

Вспомним несколько конкретных примеров совершения подвига и предательства на войне. Во время Великой Отечественной войны советский гражданин, рядовой Александр Матросов совершил поступок, который несомненно можно назвать подвигом. Большая сила духа была проявлена им, когда он, не колеблясь, закрыл собой «извергавшую смертоносный огонь амбразуру вражеского дзота» [4; с. 2]. Какими чувствами и идеями руководствовался этот человек, совершая данный поступок? Безусловно, это были такие чувства, как любовь к Родине, готовность к самопожертвованию, желание свободы и счастья своему народу. А каковы же последствия его подвига? Конечно, это вклад в победу над фашизмом и национал-социализмом, вклад в освобождение нашей страны от захватчиков, а также всенародная память и любовь. Здесь ясно видно, что человек в любом случае получает вследствие подвига заслуженную награду.

Добавим ещё один яркий пример – подвиг 28 панфиловцев. В середине ноября 1941 г. в битве у железнодорожного разъезда Дубосеково под Москвой группа бойцов – истребителей танков из 316-й дивизии генерала И.В. Панфилова - во главе с политруком В.Г. Клочковым стояла насмерть против врага. Панфиловцы «погибали, но не сдавались, их разрывали немецкие снаряды, но они жгли немецкие танки» [3; с. 7]. Слова, сказанные советским солдатам политруком В.Г. Клочковым, о том, что «отступить некуда, позади Москва» [3; с. 7, с. 13], распространившись на всю страну, стали символом [3; с. 7]. Здесь мы также отчётливо видим, что люди, идущие на подвиг, руководствуются прежде всего высшими чувствами.

На страницах Великой Отечественной войны ярко отмечена фигура предателя генерала Власова. В начале войны этот человек проявлял себя достаточно героически, но после того, как попал в окружение, а затем в плен немцам, согласился с ними сотрудничать. Он возглавил Русскую освободительную армию (РОА). Но, в конечном счёте, этот человек был передан советским властям, и его участь печальна – он был казнён 1 августа 1946 г. В мотивах его предательства видны такие чувства, как трусость, страх, малодушие. Всё это повлекло за собой справедливое наказание, ведь «сотрудничество с нацизмом в любой форме – преступление; а

сотрудничеству с нацистами, нападшими на твою страну и совершившими на её территории немыслимое количество бесчеловечных преступлений против мирного населения, вообще нельзя подобрать какое-либо определение» [5; с. 229-230].

Подводя итоги, делаем вывод о том, что изученные отечественные исследования подтверждают факт непосредственного влияния чувств на поступки человека на войне. В таких условиях человек проходит борьбу не только с врагом, но и с самим собой, ежедневно совершая этический, морально-нравственный выбор. Если человеком овладевают высшие и светлые чувства, то он совершает подвиг, а если наоборот – в том случае, когда личностью руководят низкие и негативные чувства, он совершает предательство. Как отмечалось в исследовании, сильную личность, способную на подвиг, ждёт награда, а слабую, способную на предательство – наказание. Всё это обусловлено как общественной, внешней оценкой, обстоятельствами, так и внутренним состоянием человека.

Список цитируемых источников

1. Абрамова М.В. Моральный выбор человека в условиях войны / М.В. Абрамова // [Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина](#). - 2017. - № 3. - С. 294-301.
2. Выбор моральный / Новая философская энциклопедия // Электронный ресурс / Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ВЫБОР (Дата обращения 13.04.2025).
3. Мягков М.Ю. Подвиг панфиловцев / М.Ю. Мягков // Военно-исторический журнал. – 2019. - №5. - с. 4-17.
4. Попова Л.О. Образцы героизма и самопожертвования в истории / Л.О. Попова // [Аналитика культурологии](#). - 2011. - № 3 (21). - С. 46-49.
5. Пученков А.С., Романько О.В., Машкевич С.В. А.И. Деникин. «Генерал Власов и “власовцы”» / А.С. Пученков, О.В. Романько и др. // Новейшая история России. - 2017. - №2. - С. 228-255.
6. Этика воинская. Военный энциклопедический словарь // Электронный ресурс / Режим доступа: https://1564.slovaronline.com/11980-этика_воинская (Дата обращения 11.04.2025).
7. Этика. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Электронный ресурс / Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/этика> (Дата обращения 11.04.2025).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ

Данакари Лилия Ричарди

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Волгоградского государственного университета, магистр психологии, г. Волгоград

Ивентьев Сергей Иванович

юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО, г. Казань

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на существующую проблему уважения человека в семье, которая иногда именуется проблемой отцов-детей. Данная проблема возникла с духовным и социальным разделением людей на касты и связана всегда с отсутствием Бога и любви. Авторами раскрываются причины указанной проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: Бог, Любовь, человек, дух человека, душа человека, семья, род, дети, духовность, нравственность, ценности, семейные ценности, уважение, проблема, проблема уважения, проблема отцов-детей.

Целью статьи является исследование причин возникновения проблем отцов-детей и уважения в семье. Предмет исследования: проблема уважения в семье. Задачи исследования: 1. Показать актуальность существующей проблемы уважения в семье, между родителями и детьми. 2. Раскрыть причины появления неуважения в семье. Методология исследования – логический и сравнительный анализ, систематизация, междисциплинарный метод анализа, метод панорамного видения и анализа. Актуальность и востребованность исследуемой темы определяется отсутствием исследований, посвящённых проблеме уважения в семье, рассматриваемых с позиции души и духа человека.

Введение. В настоящей статье под детьми в широком смысле подразумеваются дети (человек до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия), в т.ч. подростки, а также молодёжь. Слово «уважение» является универсальным понятием, так как относится к одному из человеческих чувств и отношений, восходит к понятиям любовь и достоинство, относится к морально-нравственной категории (нравственной ценности) [1, с. 188-192], а также к правовой категории и важному принципу семейного права [14, с. 57]. Согласно Словарю по этике, уважение – одно из важнейших требований нравственности, подразумевающее такое отношение к людям, в котором практически (в соответствующих действиях, мотивах, а также в социальных условиях жизни общества) признаётся достоинство личности [13, с. 362].

Уважение связано душой человека и с правом человека на Любовь, а также с религиозной Заповедью любви, а также с Богом [11, с. 243-247].

Человек является духовной личностью, которая состоит из души и духа.

В авраамических религиях (иудаизм и ислам), в отличие от науки и государства, особое внимание уделяется душе человека [8, с. 166].

Согласно исламу, «каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесёт чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях» (Коран 6:164) [12].

В настоящем исследовании под душой и духом человека понимается следующее. Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а душа человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [2, с. 21-29]. При этом многими исследователями светской науки под последними мыслится сознание и подсознание человека [3, с. 401-407].

Душа человека часто отождествляется с нравом, где мораль является основной её характеристикой, нрав – свойство души человека [7, с. 17]. Каждая человеческая душа имеет свой неповторимый нрав и характер [6, с. 191-198], который часто у детей взрослыми не понимается и не приветствуется.

Результаты исследования и их обсуждение. В юриспруденции концепт «уважение» увязывается с правами человека и гражданина. Право на уважительное отношение к себе как качество личности – способность уважать самого себя, то есть адекватно оценить степень, насколько «Я» состоялось в плане разумности, порядочности, зрелости, целостности и гармоничности [9, с. 172-179].

Право на уважение также имеют душа и дух человека [11, с. 243-247].

Фундаментом любого неуважения выступает специально созданное духовное и социальное неравенство людей, которое в настоящее время достигло огромных размеров (например, различное пенсионное обеспечение для простых граждан и бывших чиновников, огромный социальный и гендерный разрыв в зарплатах, обычному верующему сложно попасть к руководителям религиозных организаций, которых охраняет вооруженная охрана, и т.д.). [9, с. 172-179].

Зачатки неуважения человеком других людей появились тогда, когда некоторые люди стали считать себя исключительными и выше других, чуть не богоизбранными людьми, с которыми, по их мнению, напрямую может или должен общаться Бог-Творец, стали искусственно производить человеческое «расслоение» и создавать так называемые социальные касты (социальные группы: вожди, жрецы, фараоны, рабовладельцы, воины, рабы и др.), а также разделять людей на «своих» и «чужих». Власть имущие стали

проводить политику колониализма и уничтожения так называемых «чужих» (неудобных) людей, их культуры и ценностей.

Этот неверный и пагубный принцип неуважения человеком другого был заложен в основу государства, социальной структуры общества и созданную сословную систему, которая выражала неравенство даже в положении и привилегиях, а также в так называемые американские и западные принципы демократии или «народовластия».

Принцип неуважения человеком другого был вольно или невольно внедрён в семью и род, что подтверждается следующим. Часто старшие требуют к себе уважения от младших или других членов своей семьи, проявляя открыто своё неуважение (нелюбовь) и пренебрежение к ним (например, это взаимоотношения между тещей и зятем, свекровью и снохой, авторитарной женой и мужем, старшими и младшими детьми и т.д.) [9, с. 172-179].

К большому сожалению, старшие члены семьи редко меняют архаичные установки в отношении других кровных или новых членов семьи («жертв»). Возникшая у старших членов семьи нелюбовь и неуважение к человеку может никогда не исчезать, что может вызывать зеркальное поведение у «жертв». Данные обстоятельства могут приводить к исчезновению семьи, а потом рода.

Не зря в Библии были зафиксированы заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матф.22:39), «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе» (Исход 20:12) [4]. Данные условия способствуют продолжению рода, вечному существованию той или иной души в определённом роде, а также устраняют проблему отцов-детей. Таким образом, проблема отцов-детей не нова и имеет давнюю историю.

Причинами возникновения недопонимания в семье между детьми и родителями, а также неуважения могут быть: нежелательная беременность, нежелание у взрослых иметь детей, наличие страха у женщины при рождении ребёнка, отсутствие любви и уважения к детям (отсутствие пространства Любви), эгоизм в семье, отношение к ребёнку как к элементу социальной структуры, не обращение внимания на душу ребёнка, отсутствие семейных и общих традиций, смыслов, идеалов и ценностей, подрастающее поколение духовно и биологически (кровно) не является детьми своих родителей (ЭКО, усыновление, суррогатное материнство, души не одного рода и т.д.), отсутствие условий проживания, связующих род (например, домика в деревне, родового поместья и т.д.).

К основной причине проблемы отцов-детей следует отнести отсутствие в семье Бога и Любви.

«Бог есть Любовь, и пребывающий в Любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Ин.4:16) [4].

Никем не будет оспариваться истина о том, что Бог (Любовь) и уважение – основа семьи [10, с. 79-83], непреходящие семейные ценности.

Безусловно, что проблема отцов-детей возвращается семьёй, а также существующей идеологией в определённом обществе и государстве.

Именно в семье первоначально детям прививаются принципы любви и уважения к людям.

Как верно указывают О.В. Дыбина, А.Е. Щеглова, «в формировании у старших дошкольников уважительного отношения к старшим существенную роль играет семья. Семья с присущей ей эмоциональной атмосферой взаимоотношений между младшими членами и старшими, младшим поколением и старшим (бабушками, дедушками) создаёт определённый «климат» взаимоотношений, способствует не только воспитанию у ребенка естественной любви к близким людям, но и формированию гуманных отношений к ним. Путь развития этого отношения лежит от чувства привязанности к близким людям и усвоения представлений об их деятельности, положении в обществе к формированию осознанного, реального активного отношения к взрослым вообще» [5, с. 137].

Государство и общество также принимают участие в формировании у подрастающего поколения уважительного и толерантного отношения к окружающим людям, их культуре и ценностям.

Следует обратить внимание на то, что государственная система образования нормативно не содержит методики воспитания детей именно как духовной личности с учётом потребностей души ребёнка.

Выводы. По результатам исследования можно сделать следующие выводы: 1. К основным причинам проблемы уважения в семье следует отнести отсутствие Бога и Любви. 2. Государство и общество с целью культивирования и сохранения семейных и традиционных ценностей должны принять меры по устранению искусственно созданного духовного и социального неравенства людей/граждан, а также по внедрению в систему образования методики воспитания детей как духовной личности с учётом потребностей души ребёнка.

Список цитируемой литературы:

1. Ахундова Ш.Дж. Уважение, его основа и типы // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 1 (129). – С. 188-192.
2. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21-29.
3. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., Шкуран О.В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск,

15.02.2021 г. / ФГБОУ ВО ИГУ; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – С. 401-407.

4.Библия: каноническая, русский синодальный перевод. – М.: Российское Библейское общество, 2007. – 1057 с.

5.Дыбина О.В., Щеглова А.Е. Воспитание уважения к старшим у детей 6-7 лет в условиях семьи и дошкольной образовательной организации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12 (68). – С.136-140.

6. Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспекты свободы личности в цифровую эпоху // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23.09.2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 4. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – С. 191-198.

7.Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – 357 с.

8.Искандаров Ш.Ф., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный смысл религии: гендерный аспект // Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект: Материалы II Международной научно-практической конференции, Махачкала, 17-18.06.2023 г. / Под редакцией О.С. Мутиевой, С.В. Сиражудиновой. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 163-172.

9.Искандаров Ш.Ф., Шкуран О.В., Ивентьев С.И. Проблема уважения к человеку и религия // Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего: Сборник материалов регионального этапа XXXII Международных Рождественских образовательных чтений (Псков, 8-10.12.2023 г.) / под редакцией Герасимовой И.В. – Псков: Псковский государственный университет, 2023. – С. 172-179.

10.Искандаров Ш.Ф., Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Любовь и уважение как основа семьи // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: материалы международной научно-практической конференции VII Римашевские чтения (Москва, 26.03.2024 г.) / Отв. ред. В.В. Локосов, В.Г. Доброхлеб. ИСЭПН ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2024. – С. 79-83.

11. Искандаров Ш.Ф., Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Право Бога и человека на уважение // Актуальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в современном мире // Сборник научных статей. / Под общей редакцией доцента Саркаровой Н.А. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. – С. 243-247.

12.Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского; ред. В.И. Беляев; авт. предисл. П. Грязневич, В. Беляев. – М.: Наука, 1986. – 727 с.

13.Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. - М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

14.Ульянова М.В. Уважение как правовая категория и принцип осуществления семейных прав и исполнения обязанностей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4 (135). – С. 57-67.

УДК 37.014

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XIX ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Двойнос Алексей Максимович

Обучающийся 3 курса Направления подготовки
44.03.01. «Педагогическое образование. История».

Научный руководитель: **Разбеглова Татьяна Павловна**

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
г. Ялта

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных тенденций в сфере женского образования в структуре российской образовательной традиции. Произведен анализ профессионализации женского образования. Выявлен рост числа женских образовательных учреждений, расширение спектра специализаций, существенных изменений целей и форм образовательных практик.

Ключевые слова: женское образование, профессионализация женского образования, гимназия, прогимназия, педагогика.

Вопрос о женском профессиональном образовании был выдвинут в России в конце XIX в., когда вовлечение в производство большого количества женщин требовало некоторой предварительной их профессиональной подготовки, а жизнь все настойчивее требовала создания для этих целей женских профессиональных учебных заведений.

После утверждения «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» Министерства народного просвещения (24 мая 1870 г.) в комиссиях, рассматривавших ежегодные отчёты Министерства народного просвещения, была высказана мысль, что число средних женских учебных заведений превышает имеющуюся в них потребность и что эти учебные заведения искусственно привлекают к себе лиц из тех сословий, для которых среднее образование является излишним. Для девиц этих сословий, отмечалось в комиссиях, нужны низшие училища, которые бы доставляли им «образование», вполне соответствующее их жизненным потребностям и не клонящееся к их отчуждению от их общественной среды». [3, с.59]

Эта мысль стала предметом обсуждения на особом совещании министров в июле 1879 г. Определяя перспективы дальнейшего развития женского образования, на совещании указывали: «Дальнейшее умножение женских гимназий не представляется желательным... напротив того... правительство могло бы благосклонно относиться к учреждению в городах элементарных женских училищ и при них, а иногда и отдельно от них профессиональных школ и курсов для приготовления лиц женского пола к тем профессиям, которые не требуют ни высшего, ни даже среднего образования». [6, с.83]

В декабре 1884 г. была учреждена особая «Комиссия об изыскании главнейших оснований для лучшей постановки женского образования» под председательством министра народного просвещения кн. М.С.Волконского. Основными целями этой комиссии были «изыскание оснований»: [4, с.81]

- 1) для создания низших женских училищ (отвлекающих на себя представителей «низших сословий»),
- 2) для сокращения числа женских средних школ и очищения их от «нежелательных» элементов и, наконец,
- 3) для «затруднения, сколь возможно», доступа женщин к высшему образованию.

Стремясь заложить фундамент стройной системы профессионального образования, И.А. Вышнеградский составил «Общий нормальный план промышленного образования в России», на базе которого были разработаны и утверждены в 1888 году «Основные положения о промышленных училищах». До издания этого закона во всей России насчитывалось немногим более ста разнотипных, возникших по общественной и частной инициативе, средних и низших профессиональных учебных заведений, находившихся в ведении различных Министерств (Министерства просвещения, Министерства финансов, Министерство путей сообщения и т.д.). «Основные положения о промышленных училищах» устанавливали в России три типа профессионально-технических училищ: средние и низшие технические, ремесленные училища, а также способствовали дальнейшему развитию женского профессионального образования.

В 1888 году специальная комиссия из представителей различных ведомств признала необходимым в ближайшее время открыть за счет государственного казначейства 7 среднетехнических и 18 ремесленных училищ. Эта комиссия разработала также положения о двух типах женских профессиональных школ. Предполагалось, что в школах первого типа будет установлен семигодичный срок обучения. В первых пяти классах должны были изучаться общеобразовательные предметы, а в двух последних – специально ремесленные. В школах второго типа срок обучения ограничивался четырьмя годами, причем преподавание общеобразовательных и специальных предметов намечалось проводить на всех курсах. Однако организация женских школ осуществлялась крайне медленно. К началу XX в. (в 1901 г.) во всей России насчитывалось около 129

небольших женских профессиональных школ, в которых было 9920 учащихся. [5, с.87]

В области среднего образования девушки могли получить определенную профессиональную подготовку, обучаясь в дополнительных классах при гимназиях, в основном педагогических. В 1874 году Правительство приняло «Положение о педагогических классах». Окончив дополнительный педагогический класс, девушки получали звание «домашней учительницы» или «домашней наставницы», многие получили право преподавать в начальных народных школах.

В области высшего образования представители правительственных кругов, выступая против предоставления женщинам прав на высшее образование, пытались доказать, что оно подорвет семейные устои, отрицательно скажется на нравственности женщин.

В 1861 году в связи с пересмотром университетского Устава Министерство народного просвещения поставило на обсуждение вопрос об официальном «допущении» женщин к слушанию курса в университете и о предоставлении им права подвергаться испытанию на ученые степени. Большинство университетов поддержало эти предложения.

Дальнейшее обсуждение этого вопроса в университетских кругах не привело к положительным результатам: участие слушательниц высших учебных заведений в студенческих волнениях 1861 г. явилось поводом для окончательного отказа женщинам в праве поступать в университеты.

Лишенные на родине доступа к высшему образованию, русские женщины вынуждены были поступать в зарубежные университеты. Однако в 1872 г. правительство все-таки создало комиссию для изучения вопроса о высшем женском образовании, которая пришла к выводу, что в России необходимо учредить высшие женские учебные заведения со строго определенным и законченным курсом. В 1876 г. специальным Указом, Высочайшим повелением, разрешалось открывать в университетских городах частные высшие женские курсы.

Вынужденное под давлением общественного движения пойти на открытие высших женских курсов, царское правительство решительно отказало им в какой-либо финансовой поддержке, объявив эти курсы сугубо частным делом. Министерство народного просвещения рассчитывало, что отсутствие материальных средств приведет женские курсы к бесславному концу. Но благодаря поддержке сторонников женского образования их удалось сохранить.

Основным типом женского учебного заведения были средние женские государственные учебные заведения. Они в основном имели принадлежность или к Министерству народного просвещения (гимназии и прогимназии), или к Ведомству учреждений императрицы Марии (институты, гимназии и прогимназии – мариинские). К средним учебным заведениям относились также и епархиальные училища.

Уровень общеобразовательной подготовки министерских и мариинских гимназисток, «институток», «епархиалок» был примерно одинаков, хотя в

Министерских гимназиях он считался повыше. По своим программам женские средние учебные заведения, даже именовавшиеся гимназиями, не были равны мужским. Они не являлись «классическими», поскольку в них не преподавались латинский и древнегреческий языки. И уже одно это обстоятельство снижало их статус в сравнении со статусом мужских гимназий. Без свидетельства о прохождении латинского языка ни гимназистка, ни институтка, ни тем более «епархиалка» не могли поступить в государственный Петербургский женский медицинский институт. [1, с.85] Не меняло кардинально положения министерских гимназий включение латинского и греческого языков в состав так называемых «необязательных предметов», которые изучали за особую плату «желающие из девиц по воле родителей». Точно так же гимназистка министерской гимназии не могла стать студенткой государственного Женского педагогического института в Петербурге без положительной оценки в аттестате по французскому или немецкому языкам, опять-таки входившим в категорию необязательных предметов учебной программы.

Более ограниченной, чем в мужских классических гимназиях, в женской средней школе в целом была и программа преподавания общеобразовательных предметов, особенно по математике и физике.

Полный курс в женских гимназиях и институтах был семилетним, т.е. на год короче, чем в мужских классических гимназиях, а в епархиальных училищах шестилетним. Общеобразовательная подготовка девиц к продолжению учебы в высших учебных заведениях не предусматривалась. Средняя женская школа как совокупность разнотипных учебных заведений сформировалась в 60-70-х г. XIX в. в условиях фактического отсутствия высшего женского образования, поэтому образование среднее для женщин было тупиковым, профессионально сориентированным на их деятельность в качестве «начальных учительниц» (школьных и домашних). Для желающих углубить свою педагогическую подготовку при министерских, мариинских гимназиях, епархиальных училищах действовали так называемые «дополнительные» педагогические классы, одногодичные и двухгодичные. В них принимали наиболее успевавших учениц.

С формированием в начале XX в. системы высших учебных заведений, в которых могли учиться женщины, сложилась шкала академической ценности тех свидетельств о среднем образовании, которые предъявлялись абитуриентками, окончившими различные типы средней школы. Выражаясь современным языком, это был сертификат качества знаний предъявительницы, на основании которого и принималось решение о её зачислении, т.к. в общественной и частной высшей школе приемные и конкурсные экзамены применялись немногими учебными заведениями.

Наиболее четко ценностная атрибутика свидетельств о среднем образовании осуществлялась на Петербургских Бестужевских высших женских курсах.

Средние учебные заведения явились важнейшим фактором развития начальной народной школы, подготовив для этой школы значительную часть учительских кадров.

Уже в 1880 г. среди учителей сельских начальных народных училищ Европейской России женщины составляли 20 % – 4878 человек. Из них выпускниц средних женских учебных заведений было 62,7% (3059 человек). Возраст трех четвертей всех учительниц не превышал 25 лет. К 1911 г. число учительниц начальных народных школ страны возросло почти в 20 раз, и они составляли 53,8% общего количества народных учителей. [2, с.67]

Разрешение девочкам учиться в начальных школах и некоторое расширение сети женских школ потребовало подготовки учителей-женщин, поэтому царское правительство вынуждено было пойти на разрешение женщинам вести педагогическую работу. В 1864г. организуются педагогические классы при столичных и провинциальных женских гимназиях ведомства учреждений императрицы Марии, а в 1870 г. создаются педагогические классы при женских гимназиях министерства народного просвещения. Эти гимназии состояли из подготовительного, семи основных и одного педагогического, класса. «Положение о женских гимназиях и прогимназиях народного просвещения» (1870) предусматривало выдачу девушкам, окончившим семь классов, аттестата на звание учительницы начальной школы, а окончившим восемь классов – на звание домашней учительницы; получившие медали имели право быть домашними наставницами. В 1874 г. издано специальное «Положение о педагогических классах».

Помимо гимназий, получить профессию учительницы девушки могли, обучаясь на специальных педагогических курсах и классах. Годичные (двухгодичные) педагогические курсы и классы создавались также при некоторых мариинских училищах (гимназиях) и женских институтах в губернских центрах России. Обучение на женских курсах было платным.

Педагогические классы при женских гимназиях и институтах представляли собой своего рода среднее специальное педагогическое образование. В основу подготовки учащихся здесь была положена разработанная в 1870 г. К.Д. Ушинским «Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений», что, несомненно, благотворно сказалось на качестве этой подготовки.

В 1868 г. в Петербурге были открыты Аларчинские и Владимирские курсы при Обществе воспитательниц и учительниц (позже они стали называться Тихомировскими), а в 1907 г. педагогические курсы при Санкт-Петербургском Фребелевском обществе. В 1911-1912 гг. при Тихомировских курсах работал институт детской психологии и неврологии, учрежденный под руководством и на личные средства Г.И. Россолимо.

Все эти женские курсы ставили перед собой на первых порах ограниченные цели – дать слушательницам знания в объеме мужских гимназий или подготовить их к преподаванию в начальных классах, прогимназиях и женских училищах.

В 1870 г. в Москве по личной инициативе П.И. Чепелевской были открыты женские педагогические курсы, материально поддержанные московским земством.

Женские педагогические курсы Чепелевской являлись открытым учебным заведением для бедных девушек, желающих стать учительницами начальных школ. Срок обучения на курсах длился два года. Учебная часть курсов, по оценке Н. А. Корфа, изучавшего их деятельность, была «организована вполне рационально». На них преподавались русская и славянская грамматика, краткий курс русской литературы, арифметика и элементарная геометрия, история России и частично всеобщая история, всеобщая и русская география, естественная история и физика, церковное пение и скорописание, школоведение и гигиена, методика.

В 1911 г. на педагогических курсах (классах) при женских гимназиях и училищах обучались 16 тысяч человек.

Двойственность структуры начального образования в России породила своеобразный дуализм в подготовке учителей. Ведомство Синода имело свою сеть учебных заведений, которые готовили учителей для церковноприходских школ и школ грамоты. Учительские кадры Русской Церкви служили распространению не только знаний, но прежде всего нравственности, а также миссионерской деятельности.

Во второй половине XIX в. растет число женских средних учебных заведений духовного ведомства – епархиальных училищ, открывавшихся с разрешения Синода. Назначение этих училищ – воспитывать жен и матерей служителей церквей. Цель этих училищ состояла в том, «чтобы девицам духовного звания дать воспитание, вполне соответствующее их двоякому назначению: [3, с.115]

- а) быть достойными супругами служителей алтаря Господня, на коих лежит священная обязанность – назидание прихожан в вере и нравственности и кои посему должны отличаться примерно благочестивою жизнью;
- б) быть попечительными матерями, которые взращивали бы детей своих в правилах благочестия и в добронравии, умели бы развивать в них способности и сообщить им все нужные первоначальные знания и могли бы приготовить сыновей к вступлению в училища и наблюдать за употреблением ими вакантного времени».

Постепенно целью учебной деятельности становилось не только воспитание будущих жен для священников, но и школьных учительниц, для чего в 1860 г. вводился новый предмет – педагогика.

По данным переписи сельских училищ европейской части России, проведенной в марте 1880 г., среди учительниц народных школ выпускницы гимназий составляли свыше 34%, а епархиальных женских училищ – 28 %. Они проделали большую работу по подготовке учительских кадров, по разработке методики начального обучения и распространению просвещения в России. Их вклад в это дело был использован органами народного образования в первые годы Советской власти. На базе учительских школ сначала возникли педагогические курсы, а затем педагогические техникумы

и училища, сыгравшие огромную роль в формировании советского учительства.

В связи с тем, что церковно-учительские школы не удовлетворяли возрастающий спрос на учителей начальных школ, в 1895 году возникли второклассные женские учительские школы, которые в течение трехлетнего срока обучения готовили учительниц для школ грамоты. С 1902 г. они открывались с разрешения духовного училищного совета при Синоде и содержались на средства последнего. В школы принимались девушки, получившие образование в объеме церковноприходской школы. Часть второклассных учительских школ имела подготовительные классы. Преподавателями в них обычно работали выпускники церковно-учительских школ. В 1907 году существовало 426 второклассных учительских школ, в которых обучалась 21 тыс. человек, или примерно 50 учащихся на одну школу.

Выводы. На протяжении рассматриваемого периода выявляется рост числа женских образовательных учреждений, расширение спектра специализаций, существенных изменений целей и форм образовательных практик.

Список цитируемой литературы

1. Андреева Е.А. Епархиальные женские училища в России.//Педагогика. – 1995. – №3. – С.85-93
2. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России 2-й пол. XIX в. – М.: Просвещение, 1954. – 278с.
3. Змеев В. А. Эволюция высшей школы Российской империи / В. А. Змеев. – М.: МАТИ-Рос. гос. технол. ун-т им. К. Э. Циолковского, – 241 с.
4. История педагогики и образования. – 2-е изд. / Под общ. ред. А.И.Пискунова. – М.: Сфера, 2001. – 512 с.
5. История педагогики в России: Хрестоматия/сост. С.Ф. Егоров - 2-е изд., М., «Академия», 2000. -

**ГИПЕРПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ПРОЦЕСС
РАЗРАБОТКИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ И КОМПЬЮТЕРНЫХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ
И БЕЗМЕДИКАМЕНТОЗНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ**

Изосимова Снежана Александровна

м.н.с. ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта»
г. Донецк

Пигуз Валентина Николаевна

н.с., зав. отделом компьютерных информационных технологий ФГБНУ «Институт
проблем искусственного интеллекта», г. Донецк

Ивашко Кристина Сергеевна

м.н.с. ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта» г.
Донецк

Аннотация. В работе рассматривается понятие гиперперсонализации процесса обучения. Затрагивается аспект его современной трактовки. Также обзорно анализируется взаимосвязь процесса гиперперсонализации обучения и эмоционального искусственного интеллекта. Дается обзорный анализ НИР, проводимой работниками ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта» в текущем (2025) году, под названием «Разработка теоретических основ и компьютерных интеллектуальных технологий диагностирования и безмедикаментозной саморегуляции психоэмоциональных состояний личности», формируется перспектива ее использования в процессе гиперперсонализации обучения.

Ключевые слова: гиперперсонализация процесса обучения; компьютерная система диагностики; эмоциональный искусственный интеллект; библиотерапия; арт-терапия.

Гиперперсонализация обучения – процесс, обладающий значительной историей своего развития и изучения. Данная сфера процесса обучения интересовала человечество со времен Античности и изучение ее продолжается в наши дни. Гиперперсонализация процесса обучения объединила в себе систему принципов современного процесса обучения (рис. 1).

Цель работы – проанализировать взаимосвязь гиперперсонализации в обучении искусственного эмоционального интеллекта. Определить возможности их взаимодействия и взаимовлияния, а также наметить перспективы их дальнейшего развития.

В основе гиперперсонализации обучения лежит методология философии экзистенциализма: обучающийся – не объект, а субъект обучения. Именно человек принимает решение и несет ответственность за то, каким

дисциплинам и в какой форме он будет учиться. Человек ставит перед собой цель обучения, далее индивидуально выбирает пути ее достижения, соответствующие его личным качествам и опыту. В идеале, образовательная программа должна помочь обучающемуся достичь этих целей. Таким образом, краеугольным камнем гиперперсонализации обучения является самоорганизация и самодисциплина обучающегося.

Рисунок 1 – Система принципов современного процесса обучения

Именно «гипер» позволяет выйти за рамки персонализированного опыта, ставшего традиционным. Гиперперсонализация обучения в общем смысле представляет собой разработку индивидуального профиля обучения, включающего индивидуальную адаптацию материала для каждого конкретного обучающегося. Гиперперсонализация представляет собой детальный и глубокий анализ приоритетов и направленностей обучаемого в сфере обучения. В силу своих психофизиологических особенностей каждый человек обучается и усваивает материал с разной скоростью. Причем адаптация материала для обучающегося напрямую зависит от его опыта, склонности и способности к определенным наукам и предпочтительного способа обучения. С этой целью производится сбор базовой пользовательской информации. Базовая пользовательская информация включает в себя имя пользователя (ник) и местоположение. В процессе гиперперсонализации (экстремальной персонализации) используются передовые методы анализа данных и базы. Для достижения гиперперсонализации последовательно используются три составляющие: искусственный интеллект (AI), машинное обучение (ML) и аналитика данных. С их помощью можно сформировать информационный контент, который способен заинтересовать обучающегося; информировать о намечающихся научных мероприятиях (конференции, симпозиумы, форумы и т.п.), которые могут его заинтересовать; информировать студента о

льготах, планирующихся в процессе обучения. При этом профиль студента создается и корректируется в режиме реального времени [1].

Адаптируя информационный образовательный контент к рекомендациям обучаемых и организуя процесс взаимодействия с индивидуальными предпочтениями и поведением студентов/школьников, образовательное учреждение может создать уникальный, удовлетворяющий обучаемых опыт. Который может повысить вовлеченность обучаемых в процесс обучения, степень лояльности и общую удовлетворенность процессом обучения. Кроме того, некоторые образовательные организации уже используют специализированных виртуальных ассистентов или чат-боты, которые помогают обучаемым самим разобраться в образовательной сфере того или иного учреждения образования. Благодаря внедрению искусственного интеллекта, обучаемый получает подсказки онлайн по всем интересующим его в сфере обучения вопросам: начиная от предполагаемого расписания до выбора дисциплин и индивидуального графика обучения, практической специализации в области будущей профессии включительно [2-4].

Однако, необходимо также обратить внимание на нешуточную угрозу аспекта гиперперсонализации. Как пишет д.т.н. О. Соловьев, можно представить общество оцифрованной на 100% реальности. Где дети не ходят в школу и не контактируют со сверстниками и окружением в реальности, а существуют в оцифрованной VR-реальности. Т.е. общаются исключительно с аватарами друзей и родителей. Студенты вместо посещения пар в реальном времени, «закачивают» в мозг и память знания напрямую. Либо постоянно участвуют в бесконечных игровых квестах онлайн[3]. Из вышесказанного возникает закономерный вопрос – получится ли из данного супа максимально авторизированных личностей аутентичный народ, обладающая собственной индивидуальностью нация или страна, обладающая способностью самозащиты от угроз внешнего и внутреннего плана, не говоря уже о возможности реализации крупных научных проектов?

Современность бросает процессу обучения настоящий вызов – необходимость органичного слияния и взаимодействия двух форматов образования – онлайн и офлайн. В этом заинтересованы, прежде всего государство и будущий работодатель, а также учреждения образования и, конечно, сам обучаемый. Лучшая государственная стратегия в данном случае – сохранение здорового консерватизма на начальном и среднем школьном уровне обучения.

При этом отдельного внимания требует следующий момент: хотя гиперперсонализация требует обширного сбора пользовательских данных, но это обязывает образовательное учреждение с максимальной ответственностью и осторожностью относиться к собранным БД обучаемых, соблюдать необходимый баланс между персонализацией и конфиденциальностью. В обязательном порядке должны соблюдаться законы и нормативные акты о конфиденциальности.

В рамках НИР, проведенных работниками ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта», были разработаны теоретические основы исследования эффективного использования безмедикаментозных методов и средств интеллектуальной терапии и прагматических особенностей искусственного эмоционального интеллекта для целей саморегуляции психоэмоциональных состояний личности обучающихся с целью совершенствования процесса гиперперсонализации обучения. А именно:

1) проведен анализ различных терапевтических аспектов библиотерапевтического лечения обучающегося, а также групп и процессов, обеспечивающих их функционирование;

2) проведена структуризация знаний обучаемых, используемых в ходе данного процесса, предложена модель библиотерапевтических произведений (специально разработанной интеллектуальной лирики), используемая в ходе данного процесса. Разработанная модель может использоваться как основа для интеллектуального ассистента, наблюдающего за ходом библиотерапевтического воздействия на личность, для организации взаимодействия тестируемого и куратора, осуществляющих переговорные протоколы в ходе функционирования групп;

3) на основании этого был предложен ряд специально разработанных библиотерапевтических лирических произведений, методов и моделей проведения психофизиологического тестирования и регуляции психоэмоционального состояния обучающихся [5], [6].

Полученные результаты обеспечивают основу для повышения эффективности исследования плодотворного использования безмедикаментозных методов и средств интеллектуальной терапии и прагматических особенностей искусственного эмоционального интеллекта для целей саморегуляции психоэмоционального состояния обучаемых, а в результате более полного и глубокого восприятия полученной в результате образовательного процесса информации и также выработке необходимых знаний, умений и навыков для реализации в избранной профессиональной сфере.

Неоспоримым достоинством системы является то, что она предназначена как для коллективного, так и для индивидуального пользования. Позволяет любому пользователю, заинтересованному в нормализации своего психофизиологического и психоэмоционального состояния, осуществить данную коррекцию без особых усилий и напряжения. Позволяет разгрузить мозг и психику обучаемого от негативных воздействий окружающей среды, полагаясь при этом на естественные возможности человеческого организма и нервной системы, без медикаментозного вмешательства. Кроме того, использование компьютерной системы способствует использованию интеллектуальных компьютерных технологий в более глобальных, индивидуальных, личностных масштабах.

Список цитируемой литературы:

1. Афшар, В. Как добиться гиперсонализации с помощью генеративных проблем искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / В. Афшар // ZDNET/ИННОВАЦИЯ. – Режим доступа: <https://www.zdnet.com/article/how-to-achieve-hyper-personalization-using-generative-ai-platforms/> (дата посещения: 05.02.2024 г.).
2. Фёдоров, К. Ф. EMOTION AI как результат развития интеллектуальных систем на принципах кибернетики [Электронный ресурс] / К. Ф. Фёдоров, Г. Ю. Пешкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-2. – С. 319-323. – Режим доступа: URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2657> (дата посещения: 05.02.2024 г.).
3. Мамина, Р. И. Эмоциональный искусственный интеллект как инструмент взаимодействия человека и машины [Электронный ресурс] / Р. И. Мамина, Е. В. Пирайнен // Дискурс. 2023. № 9 (2). – С. 35–51. – Режим доступа: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-2-35-51>
4. Персонализированное образование в проекции профессионального будущего: методология, прогнозирование, реализация: монография [Электронный ресурс] / Под ред. Э. Ф. Зеера, В. С. Третьяковой. Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2021. – 120 с. – ISBN 978-5-8295-0791-6. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/38199/1/978-5-8295-0791-6_2021.pdf (дата посещения: 06.02.2024 г.).
5. Сальников, И. С. Описание системы вербальной терапии и саморегуляции психофизиологических состояний личности / И. С. Сальников, Р. И. Сальников, Т.Д. Ключанова // Искусственный интеллект: теоретические аспекты, практическое применение : материалы Донецкого международного научного круглого стола. – Донецк : ФГБНУ «ИПИИ», 2023. – 252 с. – С. 192–196. – DOI 10.34757/dntsk.AI.2023.30.008.
6. Сальников, И. С. Методические и алгоритмические особенности комплекса средств психофизиологической диагностики психоэмоциональных состояний человека / И. С. Сальников, Р. И. Сальников // Международный научно-теоретический рецензируемый журнал «Проблемы искусственного интеллекта». 2019. № 4 (15). – С. 47–57.

УДК1.113

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Камарали Анна Владимировна

канд.филос.наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» г. Донецк

Аннотация. Статья представляет собой обзор эволюции научной мысли от Древней Греции до современности. В ней рассматриваются

ключевые этапы развития научной мысли, включая вклад древнегреческих философов, научную революцию XVI-XVII веков и современные достижения в физике и биологии, обсуждаются ключевые концепции и теории, которые сформировали курс научного исследования, а также влияние различных интеллектуальных движений на развитие науки. Автор также затрагивает тему эмерджентности и ее значение в современной науке, а также подчеркивает важность междисциплинарных подходов и исследование новых фронтиров в современной науке.

Ключевые слова: эволюция, наука, мысль, метод, фронтиры.

Эволюция научного мышления - это длинный и извилистый путь, который протянулся на века, от древних греков до современных времен. Этот путь был отмечен значимыми вехами, парадигмальными сдвигами и революционными открытиями, которые преобразили наше понимание мира и Вселенной. В этой статье мы рассмотрим эволюцию научного мышления, подчеркнув ключевые разработки, влиятельных мыслителей и основополагающие идеи, которые сформировали курс научного исследования.

Представляется возможным выделить пять основных этапов развития научной мысли: 1) философия Древней Греции; 2) философия Средних веков; 3) Научная революция философской мысли; 4) философия Просвещения; 5) Современная философия.

Древняя Греция - это колыбель западной науки. Древнегреческие философы, такие как Аристотель, Платон и Эпикур, создали собственную систему научных знаний. Накопленные знания они превратили в науки, для которых характерны «не только известная сумма данных и наблюдений, но и обоснование познанного, а также его систематическая связь» [1]. Их концепции и теории имели глубокое влияние на развитие научной мысли, формируя курс научного исследования на века вперед.

Концепция причинности Аристотеля, изложенная в его работе "Физика" (350 г. до н. э.), ввела идею четырех причин (материальной, формальной, действующей и целевой) для объяснения природных явлений. Это понятие революционизировало способ, которым люди думали о природном мире, побуждая их искать объяснения для событий и явлений, а не просто приписывать их мифологическим или сверхъестественным силам [2].

Теория форм Платона, описанная в его работе "Государство" (380 г. до н. э.), предполагала, что абстрактные понятия, такие как справедливость, красота и добродетель, имеют более фундаментальную реальность, чем физический мир. Это идея повлияла на развитие западной философии, побуждая мыслителей исследовать природу реальности и отношения между абстрактным и конкретным.

Атомистическая теория Эпикура, изложенная в его работе "Письмо к Геродоту" (300 г. до н. э.), предполагала, что материя состоит из неделимых частиц, называемых атомами, которые сочетаются, чтобы образовать

различные вещества. Это идея заложила основу для современной атомистической теории и развития химии.

Средние века или же «Узник схоластики». В Средние века (V-XV века) западная наука переживала период застоя, который был обусловлен доминированием схоластики. Схоластика - это философская и богословская традиция, которая возникла в раннем Средневековье и была основана на синтезе христианской теологии и античной философии. Средневековая европейская философия - это преимущественно религиозная философия, для которой существуют догмы, понятия или «истины», не подвергаемые сомнению [3].

В это время большинство научных работ было сосредоточено на интерпретации и комментировании трудов античных авторов, таких как Аристотель и Платон. Многие ученые-схоластики, такие как Фома Аквинский, пытались примирить христианскую веру с античной философией, создавая сложные системы теологической и философской мысли [4], т. е. они интегрировали аристотелевскую философию с христианской теологией, установив рамки для средневековой науки.

Хотя схоластика способствовала сохранению и развитию античной науки, она также ограничивала развитие новых научных идей и методов. Многие ученые были ограничены в своих исследованиях, поскольку они должны были придерживаться установленных догм и авторитетов.

Однако, в конце Средних веков началось возрождение интереса к античной науке и философии, что привело к развитию гуманизма и начала научной революции в XVI-XVII веках.

В XVI-XVII веках Европа переживала период значительных изменений в науке, который получил название Научной революции. Как писал Э. Агацци: «Революция - появление новой формы знаний» [5]. Это время было отмечено радикальными изменениями в подходе к научному исследованию, которые привели к созданию новых научных методов, инструментов и теорий.

Одними из ключевых фигур Научной революции были такие ученые, как Николай Коперник, Галилео Галилей, Иоганн Кеплер и Исаак Ньютон. Они внесли значительный вклад в развитие астрономии, физики и математики, создавая новые теории и модели, которые объясняли природные явления.

Научная революция характеризовалась развитием новых научных методов. Ученые начали использовать наблюдения, измерения и эксперименты для проверки гипотез и теорий. Это привело к созданию более точных и надежных научных знаний. Некоторые из этих методов включают:

- эмпиризм: подход, который заключается в сборе и анализе эмпирических данных, полученных из наблюдений и экспериментов. Эмпиризм позволил ученым проверять гипотезы и теории на основе фактических данных.

- экспериментализм: метод, который предполагает проведение экспериментов для проверки гипотез и теорий. Экспериментализм позволил

ученым контролировать переменные и изучать причинно-следственные связи между ними.

- индуктивный метод: подход, который заключается в обобщении конкретных наблюдений и экспериментов для формирования общих закономерностей, и теорий. Индуктивный метод позволил ученым делать выводы о природе на основе конкретных данных.

- дедуктивный метод: подход, который заключается в использовании логических рассуждений для вывода конкретных следствий из общих закономерностей и теорий. Дедуктивный метод позволил ученым проверять гипотезы и теории на основе логических рассуждений.

- математическое моделирование: метод, который предполагает использование математических моделей для описания и анализа природных явлений. Математическое моделирование позволило ученым более точно предсказывать и описывать поведение сложных систем.

В это время были сделаны многие важные открытия, которые изменили наше понимание мира. Например, Коперник предложил гелиоцентрическую модель Солнечной системы, а Галилей открыл четыре спутника Юпитера и фазы Венеры. Кеплер открыл законы движения планет, а Ньютон сформулировал закон всемирного тяготения.

Научная революция имела глубокое влияние на развитие науки в целом. Она привела к созданию новых научных дисциплин, таких как физика, химия и биология, и заложила основу для будущих научных открытий.

Просвещение, которое произошло в XVII - XVIII веках, было значительным интеллектуальным движением, которое заложило основу для современной науки. В этот период мыслители, такие как Рене Декарт, Джон Локк и Иммануил Кант, подчеркивали важность разума, индивидуализма и научного метода. Они стремились понять природный мир через наблюдение, эксперимент и формулирование законов и принципов.

Одной из ключевых особенностей Просвещения было возникновение новой научной парадигмы, которая подчеркнула важность эмпирических данных, математического моделирования и формулирования универсальных законов. Этот парадигмальный сдвиг означал значительный отход от традиционного аристотелевского подхода, который полагался в первую очередь на авторитет и догму.

В современной науке эмерджентность стала одной из важных тем. Эмерджентность - это идея о том, что сложные системы демонстрируют свойства, которые невозможно предсказать из характеристик их отдельных компонентов. Другими словами, целое больше, чем сумма его частей. Эта концепция была применена к различным областям, включая физику, биологию и социальные науки.

Эмерджентность привела к более глубокому пониманию сложных систем, таких как теория хаоса, фракталы и самоорганизация. Она также привела к развитию новых научных дисциплин, таких как наука о сложности и системная биология.

Некоторые из ключевых особенностей эмерджентности в современной науке включают:

- нередукционизм: идея о том, что сложные системы невозможно полностью понять, разбивая их на отдельные компоненты.
- холизм: идея о том, что целое больше, чем сумма его частей.
- самоорганизация: способность сложных систем организовывать себя без внешнего руководства.
- нелинейность: идея о том, что небольшие изменения могут привести к большим, несоразмерным эффектам.

В целом, Просвещение и эмерджентность сыграли значительную роль в формировании современной науки, приведя к более глубокому пониманию сложных систем и развитию новых научных дисциплин.

Современная наука характеризуется появлением междисциплинарных подходов и новых фронтиров. В XX и XXI веках научное мышление стало все более междисциплинарным, с областями, такими как квантовая механика, теория относительности и биотехнология, которые продвинули границы человеческого знания. Рост цифровых технологий и больших данных также преобразовал способ, которым ученые проводят исследования и анализируют данные. Они больше не ограничены традиционными границами своих дисциплин, а вместо этого они поощряются к сотрудничеству и интеграции своих знаний и методов из разных областей для решения сложных проблем, например, биофизика: применение физических принципов и методов для понимания биологических систем; нейроинформатика: разработка компьютерных моделей и алгоритмов для понимания структуры и функций мозга и т. д.

Современная наука занимается исследованием новых фронтиров, включая:

- астробиологию, т. е. изучение происхождения, эволюции и распространения жизни в Вселенной;
- квантовые вычисления, т. е. разработка новых компьютерных моделей и алгоритмов на основе квантовой механики;
- синтетическая биология, т. е. проектирование и строительство новых биологических систем, таких как генетические цепи и синтетические геномы.

Новые фронтиры расширяют границы нашего понимания естественного мира и имеют потенциал привести к прорывам в областях, таких как медицина, энергетика и экологическая устойчивость.

Эволюция научного мышления - это свидетельство человеческой любознательности и стремления к знанию. Эволюция научного мышления представляет собой сложный и динамичный процесс, который проходил через различные этапы развития от античности до современности. Научное мышление эволюционировало от философских спекуляций и наблюдений в древние времена до современных научных методов и технологий.

Список цитируемой литературы:

1. Готт В.С., Землянский Ф.М. Диалектика развития понятийной формы мышления. - М.: Высшая школа, 1981. - 320 с.
2. Аристотель. Физика. Сочинения в 4 т. Т. 3. М.: «Мысль», - 1981. - 613 с.
3. Корень В.Л. Философия. М.: Издательство Военного университета, 2011. – 357 с.
4. Фома Аквинский. Сумма теологии/ Пер. Еремеева А.А.- К.: Изд-во: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис, 2002. – 322 с.
5. Агацци Э. Научная объективность и ее контексты /Пер. с англ. Лахути Д.Г. Под ред. и с предисл. Лекторского В.А. - М.: Прогресс-Традиция, 2017. - 688 с.

УДК 7.01

ХУДОЖНИК, ВОЙНА, РЕПРЕССИЯ, НОСТАЛЬГИЯ. СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА ЛЕОНИДА БРЮММЕРА

Каргабекова Раушан

старший преподаватель

Казахского национального университета искусств

имени Куляш Байсеитовой

(г.Астана, Республика Казахстан)

В наши дни все больше актуализируются проблемы изучения искусства диаспор, объединенных одной страной и судьбой – Казахстаном. Вопросы изучения художественной культуры диаспор приобретают одну из важных составляющих звеньев активно развивающегося многонационального государства. Исследование творческой практики художников-немцев – это дань памяти искусству удивительных людей, живших в переломные годы социальных реформ. Идеологические установки рубежа XIX – начала XX веков прошли по страницам их жизни неоднозначно. Из биографий художников, как достоверных свидетельств эпохи, мы видим столкновение самых различных убеждений и принципов. Кардинальные перемены, непредвиденные обстоятельства, глубокие моральные потрясения не сломили дух художников и в самые трагичные для эпохи годы они не оставляли занятия графикой, живописью, скульптурой.

Казахи и немцы, два сложившихся с богатой духовно-материальной культурой народа, можно сказать, не раз сталкивались вместе на исторической арене. Художники первой половины XX века, до их непосредственного пребывания в нашем регионе, наверняка проникались видами тогда еще Азиатского Востока, возможно не напрямую, косвенно, через рисунки предшественников, как то, рисунки из экспедиций по Семиречью немецких ученых Альфреда Брема и Отто Фиша в 1876г., позже

выставленные, как это ни парадоксально в Бремене (родина репрессированного Г.Фогелера), Гамбурге, Касселе) [1]. Еще один пример встречи немцев с Востоком, это выставка русских художников в первые десятилетия XX века в Берлине. Позже в Кенигсберге и Бреславле среди прочих выставлялся художник, вызвавший большой интерес в глазах немцев, «Колесников – полумонгол по происхождению, правдиво отразивший в своих гравюрах степные пейзажи и быт монгольского народа... изображения лошадей и всадников» [2]. Произошел своего рода культурный взаимообмен – Восток-Запад-Восток. Из истории мировой художественной культуры известно много примеров увлечения, в видении и понимании европейцев, экзотическими странами. Большая армия художников, большинство из которых получили специальное образование в учебных заведениях России и Европы, посетили степи Казахстана [3, с.14-15].

Исследование творчества этнических немцев Казахстана, недолгое присутствие одних, эвакуированных в годы Отечественной войны других и «сознательный выбор» остаться на всю жизнь в нашей республике третьих, выявило благотворное влияние на развитие многих видов и жанров изобразительного искусства республики.

Доступ к архивным документам в 1990-е, помог многим исследователям издать сборники об истории появления немцев в Казахстане, в котором приведены имена немцев – специалистов различных областей науки, государственного управления и общественных движений [4]. Цвет тогда еще русской, а затем в одночасье ставшей «немецкой», интеллигенции оказался в самом большом концентрационном лагере. В книге Гавриловой Е.П. «Мемориал Караганды. КарЛАГ, культура, художники, приводится информация по художникам-немцам в своеобразном делении на известных и малоизвестных, спецвыселенцах 40-х (по нац.признаку), из семей репрессированных и приехавших в нашу республику в 50-е годы XX века по собственной воле [5].

Несмотря на запрет свободы слова и мысли, творческая практика художников не обрывается в застенках лагерей и спецпоселений. Однако, плохая сохранность многих произведений (созданные на разных подручных материалах – бумаге, картоне, досках, обрывках газет, реке холстах), их малое количество, затрудняют раскрытие полной творческой и биографической картины. Вскоре после реабилитации, выжившие в непримиримых с человеческой жизнью условиях люди, неординарные личности, обладатели яркого характера, прошедшие «серп и молот», «растворились» на необъятных просторах СССР.

Для некоторых знания, полученные в Альма-матер, окажутся «вредоносными», но больше всего никто из них не ожидал такого поворота событий, а именно «неблагонадежности» их нации. Многие из них обрусевшие немцы, с двухсотлетней историей появления их на Руси. Как часто задумывались они о своем национальном происхождении? Скорее до печально известного августовского указа 1941 года (указ Президиума Верховного совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах

Поволжья в Казахстан») художники-немцы, как и многие граждане Советского союза, свободно передвигались по миру и никоим образом не могли предвидеть, предугадать о надвигающейся для них опасности.

В небольшом, но содержательном альбоме Плетниковой Л.Н. и Сафаровой Г.М. «Когда искусство уходило из памяти» [6], собраны материалы (документы, воспоминания, небольшие репродукции) о художниках, узниках Карлага, спецпереселенцах Центрального Казахстана. Данные сведения оказали большую помощь в написании статьи. В память о неоценимом вкладе, сделанном немцами в художественную жизнь страны, искусствоведами проводятся выставки произведений художников имеющие большую значимость в республике и за рубежом. Основываясь на них, мы можем выстроить своего рода хронологию творчества художников. Из писем и переписок известно, что многие художники, даже во вред себе дружили, встречались, обсуждали наболевшие «мирные» проблемы. За что некоторые из них были осуждены повторно и вскоре казнены.

Нельзя упустить из виду, не затронуть проблемы выпавшую на долю ссыльных немцев. Если вспомнить из истории депортированных народов, турков, чеченцев, азербайджанцев, в один день высланных со своих земель в Казахстан, Киргизию, что «они там, мол, не умрут», среди близких по вероисповеданию и «цвету кожи» людей [7], то немцам вдвое тяжелее давался статус «неблагонадежных». Несмотря на принадлежность к тому или иному этносу, этносоциальному образованию, все они оказались в одной исторической связке.

Сокровищницу художественной культуры нашей страны пополнили картины, при жизни малоизвестного этнического немца, Леонида Владимировича Брюммера. Более тысячи самых разных по масштабу и содержанию живописных работ художника в наши дни бережно хранят сотрудники музея имени Л.Брюммера и Жамбылского областного историко-краеведческого музея (г.Тараз). Свободный художник, «беспартийный» Л.Брюммер, оказавшийся в свободной неволе посвятил просторам нашей республики теплые по содержанию пейзажные картины, сочные по цвету натюрморты. Носитель света и добра, Леонид Владимирович фон Брюммер родился 1 сентября 1889 года на Украине. Окончил 1-ю Херсонскую мужскую гимназию, учился живописи и рисунку в Херсонской учительской семинарии А.Д.Иконникова и гимназии И.Г.Феглера. На протяжении всей жизни был дружен с народным художником Украинской ССР Г.В.Курнаковым (4 этюда которого были переданы Брюммером в дар краеведческому музею). В 1910-15 годы учился в Киевском художественном училище у живописцев Ф.Г.Кричевского (в свое время посетившего Англию, Германию, Францию, Италию). Свойственная учителю эпичность в раскрытии народного характера, широкая, живописная манера письма, монументализация формы и эмоциональная напряжённость цвета найдут отражение в творчестве Леонида Брюммера.

В 1941-м был выслан в Павлодарскую область. Словно и не было бурной выставочной деятельности в Киеве, работы в Ялте, Орле и Нальчике.

Числясь с 1937 года членом Союза художников Л.В.Брюммер был «незамечен» коллегами, любителями искусства. В государственном архиве хранятся документы, ответ Председателя правления ССХ КазССР Брылова на письмо Л.В.Брюммера «на Ваше письмо от 25/XI-41г. Сообщаю, что в Алма-Ата в настоящее время прописки нет, работы связанной с заработком также нет. Что же касается членства в ССХ КазССР, то необходимо выслать все документы, подтверждающие Ваше членство в ССХ Кабардино-Балкарской АССР» [8]. Так сложилась дальнейшая тихая, неприметная судьба сына немецкого военного Владимира фон Брюммера и француженки Марии Гутьер.

В XIX веке русский критик В.Стасов ругал и обрушал свой гнев на «травки, облачка, речоночки», позже ставших известными пейзажистами художников [9, 209], за исключением некоторых (например, Исаака Левитана – *Р.К.*), приблизивших пейзаж к самоценному, самодостаточному жанру. Стасову противостоял писатель Д.Григорович, утверждая, что пейзаж имеет самостоятельное место в живописи. Но как бы не спорили критики, история и время расставило свои приоритеты, как в жанровых предпочтениях, так и в именах художников-пейзажистов.

Несмотря на вынужденное пребывание в Казахстане, художники никогда не отзывались о новом месте плохо. Полубившимся краем, Родиной считал Леонид Владимирович Брюммер казахские степи. Своими работами он обогатил пейзажную живопись Казахстана придав им особое лирическое настроение, он хотел изучить степь со всеми ее тонкостями ежедневной, ежечасной изменчивости, ее разнообразно богатой флоры и фауны.

Его постоянными спутниками были леса и горы, реки и облака, камни, вода, травы. Позже степи и снова горы, реки, тополя и снова разнотравье. В своих ранних пейзажах на холстах, позже холст сменили подручные картон, фанера, бумага (в связи с финансовыми трудностями), Л.Брюммер работал над задачей освоения импрессионистических методов – «Солнечный день. Украина» (1916, х.,м.). Большая серия посвящена Старому Крыму - «Яблоня цветет» (1929), «Хлеб в копнах», его улочкам и дворикам, людям занятым нехитрыми делами - «Весенние работы в саду» (1934), «Улица старого Крыма». Его можно сравнить и с поэтом-лириком, и романтиком. Лиризм скорее порожден непосредственностью восприятия окружающего мира, чуткостью переживания увиденного.

Ровный строй поисков солнечного света спустя десять лет перейдут в более философские образы. Украина, Родина, Отчий край, большая любовь к дому, труду простого человека уступят место радужным краскам. В «Весеннем пейзаже. Полтава» (1929) мы видим собственные отточенные временем наработки в освоении более реалистического метода в живописи. Еще есть место «впечатлительному», но только в проблесках голубизны неба, маленьких, танцующих мазках, а вот тучные облака, мерно проплывающие над Полтавой, набирающие стремительно рост деревья острием веток, пытающихся дотянуться до них, выдают принципы чисто русской пейзажной школы. В «Полтаву» будто спустилось облако

левитановского «Озера», зелень травы и свежесть вспаханного чернозема, тут и там снуют вездесущие курицы и петухи, в поисках ползучей живности. Ничто не остается незамеченным от глаз внимательного художника. Монументальные крыши хат, прижимающиеся к земле, как устойчивы они, приземисты в своем монументальном величии!

В 1930-е художника занимают проблемы многофигурной композиции. Труд человека. Вот разместились на деревянных лестницах работницы опытной станции «Весенние работы опытной станции. Крым» (1935). Ведут опылительную работу, возможно, снимают пыльцу. Спорится работа в руках профессионалов, они активно заняты знакомым, обычным, принятым и постоянно повторяемым делом. Четко расчерченные треугольники лестниц, белизна одежды с яркими вкраплениями красных, синих цветов, в контрасте с черными юбочками как отзвуки «малевичевского супрематического». Как внимательны к своему делу сотрудники станции, нет ни минуты свободного времени, так скрупулезно они работают. Каждая минута дорога, нельзя упустить из виду ни одну веточку, рядом ведет запись опытный профессионал-счетовод.

Многие работы Л.Брюммера, среди них большое количество пейзажей, привлекают своей хронологичностью. Вынужденно скитаясь по регионам Союзных республик, Брюммеру удалось сохранить чистоту своих идей, идею мира и созидания. Каждый отрезок творческого пути доказывает его неумное желание жить и творить. Берется ли он писать величественные горные пейзажи - «Ледник Кашкаташ» (1937), бурные реки - «Баксанское ущелье» (1938, Кабардино-Балкария) или останавливается на стоге сена «Старый Крым. Стога» (1931), павлодарских «Стогах», на «Каннах» Джамбула или «Олеандрах» Крыма, все в картине пронизано поэтическими нотками.

В конце тридцатых характер живописи Л.Брюммера, можно сказать, резко меняется, и связано это с переездом в Кабардино-Балкарию. Набирая особую активную ментальность горцев, художник проникается бытием местности, устремляя взгляд к его горным вершинам, бурным водоемам. В «Баксанском ущелье» (1938) стремительные потоки горной реки, как нельзя лучше передают и более того углубляют «бурность», экспрессивность мазка и «приобретенный» пропитанный воздухом больших камней характер местности. Прорезывающие диагонально две равные плоскости горных вершин потоки реки, придают живой нерв монументальным сопкам. Забирающая на себя взгляд зрителя снежная шапка горы на дальнем плане, долго не отпускает от себя. Словно сказочное покрытое каменной чешуей чудовище возлежит, охраняя сокровища. Погода, взгляд спускается на расположенные в предгорье белые домики с двускатными крышами, неспешно перебегаешь на вековые сосны, и только потом, на первый план, где набирает рост когда-то упавшая шишка сосны, а теперь это молодняк среди своих деревьев-собратьев. Снова просматриваешь работу и вдруг открываешь, что это не чистый пейзаж, здесь есть место и человеку. Вот по деревянному ровно уложенному мосту через бурную речку движется

всадник. Конь его статен, спокоен, словно каждый день он проезжает по этому мосту, все ему знакомо, привычно. Располагаясь ближе к левой части картины, он становится объединяющей точкой двух половин пейзажа.

Пребывание художника в Павлодаре отмечено вниманием к широкой степи, в ее самых лучших проявлениях. Казахская степь дает ему возможность проникнуть в глубину пространства: «Степь цветет» (1945), «Оттепель. Павлодар» и «Мартовская оттепель» (обе 1947 года). Пасторальные пейзажи павлодарского периода с живностью «Отара овец», «Полдень. Прииртышье», выдают в Брюммере анималиста. Несмотря на маленький формат картонов, фотобумагу, других подручных материалов, художник мастерски передавал переменные состояния природы – гаснущие закаты, внезапные порывы ветра, облака и небо после дождя.

Особняком выделяется эксперимент из павлодарской серии «Облачный день. Павлодар» 1947-го и «Осенний ветер» 1952-го года. Вдруг мы сталкиваемся с незнакомым, романтично-символичным Брюммером. Перед нами дух мятежника, вырывающегося из оков обычной действительности. Узкую полосу земли и огромное пространство бесконечного неба в «Облачном дне» диагональю «прорезают», вырывающиеся сквозь плотные серые тучи, лучики солнца. Словно магнитом земля притягивает их к себе, хочет удержать равновесие между небом. Большая масса серого цвета неба кое-где разбавлена жидкими всплесками желтых и голубых пятен. Мы задаемся вопросом, что произошло в эти дни с художником? Наверняка этот чисто символистский прием, вдруг возник из памяти, из тех далеких полных яркими событиями студенческих дней... «Осенний ветер» так не похож на «статичного» Брюммера. Вёсны и зимы, которого, пребывают в полной размеренной тиши. Пятнами выводит игру солнца и теней. Брошенные на большом чистом осеннем небе, где и воздух прозрачен, отдельными пятнами кроны деревьев, словно воодушевлены потоками ветра. Музыка света, радости в картине, словно предвестник какого-то яркого события в жизни. Возможно, переезд в теплые края обусловил к созданию живительных по содержанию работ...

Из Павлодара в 1950-е годы он перебирается в Джамбул (ныне Тараз), ведя неприметное существование художника-оформителя городского парка. Ялтинская сюита с романтическим настроением заметна и в серии жамбульских пейзажей «Осень в Джамбуле», «Пейзаж с тополями» (1958). Ему удается передать нюансы городской жизни «Солнечный день в Джамбуле» (1961), «I-й микрорайон Джамбула» (одна из последних картин художника, 1971). Работая оформителем парка, наблюдая часами за горожанами, увиденное вылилось в картины «Джамбул. Улица Бульварная» (1957), «Канны на площади им.Ленина» (1965), «Персик цветет. Весна» (1966). Человек в его работах, всегда в движении, полон жизни и забот. Фигура человека в картинах Л.Брюммера служит своего рода «камертоном», по которому определяется настроение пейзажного образа.

«Пейзаж с тополями» (1958). Кто же главный в этой картине? Задаешься вопросом рассматривая еще одно полное свежести впечатлений камерное живописное чудо! Тополя или гладиолусы на первом плане? Несмотря на название «Пейзаж с тополями», первыми в глаза бросаются алые цветы, выхваченные из среды собратьев исполинов, кусками-пятнами огня. Да есть некая «путаница» в планах, разграничение тоновых пятен, но несколько не мешают цветы тополям-великанам. Длинные, нанесенные по диагонали мягкие плавные мазки листьев гладиолусов навевают ван Гоговские ирисы. Был ли увлечен Брюммер «экспрессивным» французским-голландцем?! Несомненно, он видел его работы не раз, еще в раннем, полным надежд на успешное будущее, творчестве.

Среди работ Л.Брюммера, хранящиеся в фонде музея, есть одна картина без названия. По тому принципу, который существует в названиях полотен художника, думаю, она называлась бы «Весна» или «Цветут сады»... По толстому стволу деревьев и пышно цветущей кроне можно предположить, что это яблони в цвету. Вдали виднеющиеся стройные высокие в бурно-зеленом покрывале листьев тополя имеют такую крону в конце апреля начале мае, тогда же и цветет яблоня. И наверняка эта небольшая композиция из жамбульской серии пейзажей.

Порядок и расположение деревьев в саду, подсказывают об ухоженном человеком месте, подтверждение тому, фигурка мужчины. Среди чистого, четко распределенного строя, отмеренного ряда меж деревьев виднеется фигура мужчины в светлой рубашке и темных штанах. Окунаешься в райский сад. Вот тот край земли, где так живется вольно и дышится легко! Ходит человек среди своих высаженных, ухоженных творений, и радуется каждому мигу. И снова художник окунается в атмосферу первого впечатления, в поиск игры света и тени, солнечных бликов, игры «зайчиков» на пышных, мягких, словно вата листочках.

С уверенностью можно отнести ее к жамбульской серии, так как высокие стройные тополя виднеющиеся на дальнем плане, часто находят свое претворение в полотнах после 1950-х годов, времени пребывания Л.Брюммера в Жамбуле – «Ранняя весна», «Весенний мотив. Джамбул», и даже не являясь главным героем картины – тополя дополняют фон «Персик зацвел». И год создания пейзажа вероятно тоже после 50-60-х... Есть в этом маленьком пейзаже большое чувство – чувство любви к природе, спасительнице художника.

Л.Брюммера можно назвать и «солнечным» портретистом, умение схватывать характерные черты модели проявились в «Портрете женщины в чернобурке» (Нальчик, 1940), «Старом рыбаке», «Портрете молодого казаха» (1950), «Школьница. Село Песчаное» (1954). Но больше всего сокровищница мастера изобилует натюрмортами и пейзажами. Интересными для изучения в серии натюрмортов, лирическими по характеру, написаны цветы из павлодарской серии «Белые тюльпаны» (1952, картон, масло). На симпровизированной художником плоскости, возможно край кухонного стола, расположилась большая стеклянная банка с тюльпанами. Цветы

написаны обстоятельно, каждому словно придан свой характер: поникшие головами свисающие с венчика банки бутоны, падающие на них другие, парочка из остальных пытаются еще продержаться. Художником создана трепетная картина – хрупкий мир цветов, своеобразная сказочная иллюзия пространства. Светлые цвета фуксии с переливами малинового, сиреневого, с вкраплениями желтого впитывают каждый падающий с окна лучик света. Блики на стеклянной банке и раскрывшихся бутонх придают большую прозрачность воздуху. Миниатюрный формат картины, приближенный к квадрату, выпукло передает состояние формы банки. Не обязательно работу рассматривать с близкого расстояния, ее малый камерный формат не обязывает к этому, так как «главные герои», монументальны сами по себе.

В противовес лиричной павлодарской серии выступают яркие, мажорные, экспрессивные жамбульские гладиолусы, хризантемы, астры. В одной вазе смешались «элитные» и полевые, простые цветочки «Букет цветов» (1965). Расположенные также на подоконнике, но уже с большими распахнутыми оконными створками, цветы улавливают всепроникающие лучи солнечного света, художник словно играет бликами, то увлекая взгляд на вазу с «дутыми» боками, то тут, то там передавая эстафету дальше вглубь пространства, и снова возвращая их «на улицу». Мягко «скатывающиеся» мазки, плавные линии лепестков и словно «плывущие» по тихой глади подоконника слетевшие листики, продолжают звучную музыкальную игру цвета.

Галерея натюрмортов Брюммера разнообразна – реалистичные, полные воодушевления предметы: можно взять нож и «почистить» павлодарскую рыбу («Натюрморт с рыбой», 1951), «На джамбульском базаре» (1960-е), ода сочным арбузам и спелым желтым дыням, собрать цветы Брюммера и получится огромная поляна самых разных флёр. Специально изменяя ракурс, то вид сверху или крупный план, выдают в нем художника-экспериментатора. Отстаивая необходимость писать с натуры, изображать то, что видит глаз, обусловлено стремлением показать некую материальность и объемность мира.

Отдельного художественного анализа требуют около тысячи работ, переданных в дар Жамбылскому областному историко-краеведческому музею и работы в самом музее (материалы для изучения творчества художника были любезно предоставлены хранителем фонда музея имени Л.Брюммера, Дильдебаевой Э.Р.). Также в фонде хранятся несколько маленьких этюдов принадлежащие его друзьям, соратникам - «Берег Днепра», «Серый день. Ялта» Курнакова, «Южный пейзаж» Аконова, «Весенний этюд» Гнеденко, «Осенний пейзаж» Коновалюк.

Список цитируемой литературы:

1. Проскурин В. Летопись Заилийского края// <http://proskurin.ucoz.kz>
2. Русские художники в Берлине //Журнал «Огонек», 1927, № 30.

3. Ергалиева Р.А. Казахстан в творчестве русских и европейских художников // История казахского искусства. Трехтомник. Т.3 – Алматы: «Арда», 2009. 890 с.

4. Бургарт Л.А. О проблеме изучения истории и культуры немцев в Восточном Казахстане // Научно-информационный бюллетень. Июль-декабрь, -М., 1995. № 3-4; Яковенко О.А., Кулакова Л.В. Немцы в Карагандинской области (конец XIX - 90-е гг. XX века). - Караганда, 2011. Культурное наследие немцев в Центральной Азии. Сборник научных-исследовательских статей на русск. и немец. языках. –Алматы, 2012. 1-е изд., 240 с.

5. Гаврилова Е.П. Мемориал Караганды. КарЛАГ, культура, художники. – Караганда, ТОО «Арко», 2003. -200 с.

6. Плетникова Л.Н., Сафарова Г.М. Когда искусство уходило из памяти. – Караганда, 2001. -74 с.

7. Из личной беседы с Садыром Ахмедовым, историком, общественным деятелем РК, членом ЮКО Этнокультурного Центра «Ахыска», автором книг по истории турков Ахыска. Научная командировка по проекту «Искусство народа Казахстана». Шымкент, декабрь, 2012 год.

8. ЦГАРхив РК, Ф1736, оп.1, д.95, связка 9, 19 лист.

9. Пророкова С. Левитан. 209. ЖЗЛ, выпуск 20. Москва, Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1960.

УДК: 378.2

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Чумаченко Наталья Юрьевна

Обучающаяся 2 курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» Гуманитрано-педагогической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

Научный руководитель: Коник Оксана Геннадиевна

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры педагогики и педагогического мастерства

Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

Аннотация. В данной статье рассматривается важный вопрос внедрения цифровых технологий в систему обучения. Подчеркивается ключевая роль электронных образовательных инструментов в школьном образовании. Раскрыты специфические особенности использования электронных образовательных ресурсов при обучении младших школьников.

Ключевые слова: познавательный интерес, начальная школа, младшие школьники, информатизация образовательного процесса, современные технологии, электронные образовательные ресурсы.

Введение. Статья посвящена выявлению и характеристике важнейших специфических особенностей использования электронных образовательных ресурсов в начальной школе. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании эффективности применения в учебном процессе электронных ресурсов, выделении и характеристике специфических особенностей использования электронных образовательных ресурсов при обучении младших школьников и формировании у них познавательного интереса.

Вопросом формирования познавательного интереса младших школьников в образовательном процессе занимались такие ученые как: Г.И. Щукина, П.Я. Гальперина и др. В трудах этих ученых формирование познавательного интереса младших школьников рассматривается как целостное ядро образовательной деятельности, направленное на стимулирование деятельности учащихся посредством их личного интереса. Не смотря на то, что проблема является актуальной и широко изучается учеными, на сегодняшний день все же остаются нерешенными противоречия между: необходимостью формирования познавательного интереса младших школьников к обучению, с одной стороны, и отсутствием научно обоснованных подходов к использованию электронных образовательных ресурсов как средства формирования познавательного интереса учащихся начальной школы, с другой стороны; между большим количеством существующих компьютерных средств обучения для начальной школы, с одной стороны, и отсутствием единой системы проектирования электронных образовательных ресурсов, ориентированных на формирование познавательного интереса младших школьников при обучении, с другой стороны. В этой связи вопросы изучения особенностей использования электронных образовательных ресурсов при обучении младших школьников остается важными и требуют дальнейшего изучения.

Основное изложение материала. Современные информационно-коммуникационные технологии стали одним из приоритетных направлений работы учителей, поскольку они помогают улучшить учебный процесс. Устаревшее представление о школе как исключительно источнике знаний уже не соответствует современным реалиям. XXI век предъявляет к образованным людям иные требования: умение самостоятельно анализировать различные источники информации, решать сложные задачи, проявлять адаптивность и находить эффективные решения в любой ситуации.

На современном этапе формирования познавательного интереса младших школьников в условиях информатизации, выделяют следующие основные уровни знаний по применению электронных образовательных ресурсов:

- 1) владение современными технологиями;
- 2) создание собственного электронного портфолио;
- 3) понимание мобильности технологий обучения;

4) обработка полученных результатов посредством использования ИКТ;

Некоторые ученые такие как Л.И. Божович, Н.А. Менчинская, Г.И. Осипов, рассматривают использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения как целостную структуру взаимодействия с основным образовательным пространством. Исследования этих ученых являются одними из основополагающих в вопросе формирования гармонично развитой личности в условиях информатизации образования.

Современному педагогу важно уметь применять имеющиеся знания в соответствии с принятыми методическими основами и четко понимать алгоритм применения современных технологий в образовании, который заключается в следующем:

1) укрепить мотивацию школьников к обучению, пробудить в них интерес к познавательной деятельности, помочь им сконцентрировать внимание на учебном процессе;

2) добиться более эффективной и современной методики преподавания, обеспечить индивидуальный подход к каждому учащемуся без временных и иных затрат;

3) сделать образовательный процесс более разнообразным и увлекательным;

4) сэкономить время на подготовку к урокам и отслеживание результатов обучения;

5) внести вклад в формирование информационной грамотности учащихся;

6) выйти на новый уровень в планировании и систематизации своей работы.

Учителя начальной школы осознают значимость использования электронных образовательных ресурсов, включают их в свою работу на уроке. Наиболее часто электронных образовательные ресурсы используются на уроках открытия новых знаний, на уроках-исследованиях и уроках творчества, а также комбинированных уроках.

Основной идеей развития и формирования познавательного интереса школьников с использованием ИКТ является совершенствование навыков учащихся; развитие их целостной психолого-эмоциональной сферы, индивидуальных способностей и умений выделять главные структурные элементы путем получения новых знаний, умений и навыков в образовательной деятельности. Обучающийся должен уметь структурировать свою работу с учетом грамотно подобранного материала и уметь направить полученные знания в область достижения собственных результатов обучения. Кроме того, важно помнить, что важной задачей педагога является научить ребенка грамотно пользоваться современными технологиями.

Применение компьютерных технологий в образовании помогает развить коллективную реакцию на происходящее и сформировать активную позицию при решении учебной задачи. Коллективная работа позволяет

расширить некоторые границы представленной задачи и направить данный потенциал в спектр более широкого видения ситуации.

На основе анализа научно-педагогической литературы, можно выделить основные специфические особенности применения электронных образовательных ресурсов при обучении младших школьников: наглядность, интерактивность, практическая ориентированность, доступность, универсальность. При этом, важно помнить, что педагог становится в большей степени «координатором» или «наставником», чем непосредственным источником знаний и информации. Ученик, в свою очередь, занимает позицию активного участника учебного процесса. Важными условиями использования ЭОР являются: четкая структуризация действий; умение грамотно построить образовательный процесс с учетом индивидуальных особенностей учащихся; развитие способностей учеников при формировании познавательного интереса. ЭОР должны выполнять вспомогательную роль, а не заменять весь учебный процесс.

Основные выводы исследования. Таким образом, специфика использования электронных образовательных ресурсов в начальной школе заключается в том, что они позволяют более эффективно организовать познавательную, информационно-учебную, экспериментально-исследовательскую деятельность учащихся. Использование ЭОР в начальной школе должно строиться с учётом особенностей учебной деятельности младших школьников, таких как недостаточно сформированные или несформированные практические навыки владения компьютером, низкий уровень самостоятельности и самоконтроля. Также важно соблюдать санитарные нормы и правила, например, продолжительность непрерывного использования экрана не должна превышать для учащихся 1–4-х классов 10 минут. Формирование познавательного интереса посредством информатизации образования должно нести системный и целенаправленный характер.

Литература

1. Дворецкая, А. В. Основные типы компьютерных средств обучения / А. В. Дворецкая // Народное образование. – 2016. – № 2. – С. 157–159.
2. Завьялова, О. А. Воспитание ценностных основ информационной культуры младших школьников / О. А. Завьялова // Начальная школа. – 2015 – № 11. – С. 120–126.
3. Комарова, И.И. Использование информационных технологий в совершенствовании системы образования / И. И. Комарова // Народное образование. – 2016. – № 2. – С. 157–159.
4. Цветанова-Чурукова, Л. З. Информационные технологии / Л. З. Цветанова-Чурукова // Начальная школа. – 2016. – № 8. – С. 84–88.
5. Щукина, Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. – М. : Педагогика, 2015. – 203 с.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Криворучко Андрей Александрович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация: В статье рассмотрены подвиги молодежи Советского союза в борьбе с нацизмом во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Также проводится историческая параллель с молодежью на территории Российской Федерации и молодежи, проживающей на территории регионов, освобожденных в ходе проведения Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Установлено, что юные герои могут являться нравственным маяком для современной молодежи, в целом, являясь примером мужества, героизма и любви к Родине. Описаны подвиги юных героев и краткие биографические данные.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подвиг, героизм, патриотизм, партизан, подполье, молодежь.

Введение. Великая Отечественная война стала одной из самых героических и самых кровавых страниц нашей истории. С одной стороны, это беспрецедентный пример мужества, проявленный нашим народом в борьбе за свое существование. С другой стороны, отголоски войны до сих пор слышатся эхом взрывов, раздающихся на полигонах по ликвидации найденных мин и снарядов. Эта война сформировала новый мировой порядок, в котором наша Родина заняла место защитника от «коричневой чумы», стража дружеских международных отношений и семейных традиционных ценностей. В дни тяжелых испытаний закалялся русский характер, проявились самые сильные стороны нашего народа, которые мы обязаны не только сохранить, но и передать потомкам. Пожалуй, не было в нашей истории таких дней, когда народ и государство были настолько едины в порыве защитить себя, свою землю и позволить жить на ней своим детям. История учит нас, что любое общество стремится создать для своих детей наиболее благоприятные условия, передать им свои лучшие достижения, но порой, судьба может распорядиться иначе. Так и случилось с детьми, ставшими не только свидетелями боевых действий, но полноценными участниками. Работа посвящена юным героям, которые не хотели игрушек, а хотели только Победы.

Методы и материалы. В ходе исследования использовался биографический метод, позволивший изучить судьбы юных героев, готовых отдать свои жизни за освобождение родной земли. В частности использовались ретроспективный и сравнительный метод, позволившие сравнить прошлое с настоящим.

Результаты. В ходе изучения научной литературы, проводилась систематизация знаний о подвигах юных героев, были рассмотрены их биографические данные.

Юный феодосийский герой Витя Коробков родился 4 марта 1929 г. в Феодосии, в семье типографщика. Был очень смышленным юношей, хорошо учился, очень рано освоил грамматику, чтение и математику. Война для него началась с оккупации Феодосии немецко-фашистскими захватчиками. В данных условиях, когда многие люди приобретают смирение, Витя приобрел огромное желание сопротивляться всеми возможными усилиями. Сначала он выбрал путь подпольной борьбы – расклеивал агитационные материалы, помогал организовывать связь между подпольщиками и партизанами в Старокрымском лесу, а позже в конце 1943 гг. вступил в ряды партизан на должность разведчика. С новой должностью Витя справлялся прекрасно, предоставляя партизанам ценные сведения о позициях противника, их передвижениях, маневрах, обнаруживал места его скопления и места хранения горючего и боеприпасов. Однако длилось это не долго. 16 февраля 1944 г. Витя, вместе со всей семьей был арестован. Свои 15 лет он встретил, находясь в заключении у врага. 9 марта 1944 г. Витя, вместе со всей семьей был расстрелян [1].

Володя Дубинин родился 29 августа 1927 г. в г. Керчи. Будущий герой увлекался фотографией, моделированием летательных аппаратов и их конструированием. Войну Володя встретил в родном городе. Не желая уходить и оставлять родные просторы, он вместе со взрослыми спустился в казематы Аджимушкайских каменоломен, где вступил в партизанский отряд. Сначала он выполнял вспомогательные функции: подавал патроны, подносил оружие, однако потери среди защитников вынудили поставить Володю в один строй с ветеранами. Его подвиг продлил героическую оборону каменоломен и сорвал одни из самых страшных замыслов противника – во время одной из вылазок он узнал, что немцы планируют затопить каменоломни, тем самым убить всех, кто там остался. Володя прорвался через немецкое отцепление и два поста, после чего благополучно добрался к своим. Замысел противника был сорван. Не стало героя 4 января 1942 г. в возрасте 14-ти лет. Во время одной из вылазок он подорвался на немецкой mine, которая убила его и ещё 4-х саперов [2].

Валера Волков в свои 13 лет стал героем Севастополя. Родился Валера в 1929 года в г. Черновцах, на границе с Румынией. Там же и встретил неприятеля. Прибился к бойцам 7-й бригады морской пехоты и своим решительным нравом, готовностью драться с врагом до последнего отстоял свой выбор остаться с бригадой и связать с ней свою судьбу. После падения Одессы, вместе с бригадой оказался в Севастополе, где уже второй раз встретился с немцами. Сначала он помогал раненым, потом разносил патроны, а затем и вовсе взял в руки оружие. Провел серию разведывательных операций, предоставив командованию флота и армии ценные сведения. От эвакуации юный защитник отказывался, он не мог оставить своих товарищей по оружию. Он верил, что Севастополь выстоит,

однако ему не было суждено узнать, что станет с его новой малой Родиной – Крымом. Под горячим июльским солнцем, отражая нападение противника со стороны Инкермана, раненный Валера подполз к маршруту движения вражеского танка. Подпустив его поближе, одной рукой он кинул гранату под гусеницу танка. 1 июля 1942 г. от ранений, полученных при взрыве, он так и остался навечно лежать на обочине возле уничтоженного танка [3].

Валя Иванова – девочка, рожденная в г. Керчи, с началом войны присоединилась к батальону, которым командовал ее отец. Став санинструктором, она дни и ночи помогала раненым бойцам, спасая их жизни, смягчая их боль, провожая их в последний путь. Она спасла сотни жизней, а помогла тысячам. Со своим батальоном она прошла Крым, бои за Кавказ, участвовала в боях за Чехословакию и дошла до самого Берлина. На одной из стен поверженного Рейхстага была её подпись. Она выжила в жерле войны, прошла ее достойно став символом спасения и милосердия. После Победы она вернулась в родную Керчь, где до самой старости работала медсестрой в городской больнице [4].

Братья Стояновы – уникальный пример мужества и героизма, 3 родных брата – Митя, Толя и Юра Стояновы. 3 брата бросили вызов немецкой военной машине и стали одними из самых удачных «истребителей» немецких патрулей. Юра хоть и был младше всех, однако прославился не только в Крыму, но и в СССР. В свои 14 лет он стал командиром партизанского отряда, который охотился на немецких офицеров, совершал налеты на полевые немецкие штабы, упредительными атаками мешал замыслам противника по осуществлению глубокого рейда по территории, контролируемой партизанами. Его два старших брата, хоть и не стали самыми великими партизанами, однако стали выдающимися подпольщиками и разведчиками. Долго история скрывала их подвиг, а после развала СССР отдельные писатели даже называли их предателями. Однако история смела этот обман и восстановила доброе имя героев. Братья Толя и Митя остались в г. Старом Крыму. Там же присоединились к подпольщикам, добывая особо важные сведения. Они захватывали документы, давали наводки партизанским истребительным отрядам, вели агитацию среди населения. Первым погиб младший брат Юра. 22 января 1944 г., отражая атаку немецкого отряда, он был поражен пулей в голову. 28 марта были пойманы Толя и Митя. После длительных пыток они были расстреляны и выброшены на улицу родного города. Вскоре, после освобождения города, их останки были преданы земле [4].

Обсуждение и заключение. Сегодня, когда наше государство снова столкнулось с угрозой распространения нацизма и неонацизма у своих границ, оно оказалось вынужденным начать борьбу с ним как в виде гибридного (информационного, экономического, политического) противостояния [5], так и активного, в виде проведения Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (далее – СВО). В данный исторический период, дети, столкнувшиеся с ужасами войны, подобно героям из прошлого, проявляют героизм и мужество, не

страшась противника, полностью разделив патриотический настрой своего государства и народа. Тут следует отметить добровольческие волонтерские организации [6], которые заняты сбором средств для СВО и её участников, плетением маскировочных сетей. Так же хочется упомянуть и моральную поддержку военнослужащих Вооруженных сил РФ, в виде писем бойцам, отправкой на линию соприкосновения игрушек ручной работы. Стоит вспомнить о детях, проживающих на освобожденных исторических территориях, которые не испугались показать, что Победа по-прежнему для них и для их семей много значит. Которые не испугались подойти к российскому бойцу и протянуть ему детскую руку помощи.

Много лет назад, во время Великой Отечественной войны, точно такие же дети, которые не испугались и сделали шаг вперед на путь борьбы с нацизмом, навсегда вписали свои имена в мировую и отечественную историографию. Эти дети, могут служить маяками-ориентирами всему современному поколению, чтобы акты патриотизма, любви к Родине и своей земле имели не единичный характер, обусловленный под внешним неприятельским воздействием, а был социальной нормой, свойственной всему молодому поколению нашей страны.

Основные выводы исследования. Подводя итоги, хочется отметить следующее. Все вышеизложенное – ни что иное, кроме как акт героизма, смелости и мужества. Достойный пример любви к Родине. Юные герои наглядно демонстрируют, что для ее защиты все равно, какой у тебя возраст, главное – это любовь к своей земле. Юные разведчики, партизаны и санинструкторы могут стать примером не только своим современным ровесникам, но и многим взрослым людям. Наш гражданский долг перед ними – сделать так, чтобы об их подвиге слышали следующие поколения. Подвиг их не забыт.

Список цитируемой литературы:

1. Суворина Е. И. Витя Коробков. — М. : Малыш, 1979. — 28 с. .
2. Вайсман М. Пионер-партизан Володя Дубинин / ред. Р. М. Вуль; худож. обложки М. М. Щеглов. — Симферополь: Типо-литография газетно-книжного издательства «Красный Крым», 25 марта 1945. — 38 с.: портр.; 20 см.
3. В. К. Криворученко. История всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина в хронике дат и событий. — Рипол Классик. — 249 с.
4. Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941—1944. — М.: Издательство «Наука», 1986. — С. 49.
5. Чудина-Шмидт Н.В. Психосоциальная обусловленность протестного поведения // Протестная активность несовершеннолетних и молодежи: причины, формы и методы профилактики деструктивных и радикальных проявлений. Симферополь, 2022. – С. 11-18.
6. Коноплева А.А. Роль гражданского общества в предупреждении экстремизма в Республике Крым // Актуальные проблемы права и

УДК: 372.893

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

Лобас Валерия Александровна

Обучающаяся 4 курса, направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (История) Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: **Акишева Мария Сергеевна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и философии

Аннотация. В статье рассматриваются методические подходы к работе с историческими документами на уроках истории в школе. Анализируются основные этапы работы с источниками, приемы их анализа и интерпретации, а также способы интеграции документальных материалов в учебный процесс. Особое внимание уделяется развитию критического мышления и исследовательских навыков учащихся. Предлагаются практические рекомендации для учителей по организации эффективной работы с документами.

Ключевые слова: методика преподавания истории, исторические документы, работа с источниками, критическое мышление, анализ документов, школьное историческое образование.

Работа с историческими документами является важным элементом школьного исторического образования. Она позволяет учащимся не только усваивать факты, но и развивать навыки анализа, интерпретации и критического осмысления информации. Однако эффективное использование документов на уроках требует четкой методической проработки. Исторические документы выступают в качестве первоисточников, дающих возможность учащимся: погрузиться в исторический контекст; развивать аналитические и исследовательские навыки; формировать собственные выводы на основе доказательств. Как отмечает А.Т. Степанищев, «документ – это “живой голос” прошлого, который делает историю более достоверной и интересной для учащихся» [1].

Теоретические основы методики работы с историческими документами

Работа с документами в школьном историческом образовании базируется на принципах источниковедения, педагогики и когнитивной психологии. Как отмечает А.Т. Степанищев, документы выступают

«инструментом формирования исторического мышления, позволяя ученикам видеть прошлое через призму свидетельств современников» [1]. Е.Е. Вяземский и О.Ю. Стрелова подчеркивают, что документы «оживляют» учебный процесс, превращая его в исследовательскую деятельность [2]. Ключевая задача методики — научить школьников критически оценивать информацию, выявлять причинно-следственные связи и формулировать самостоятельные выводы. Важным аспектом является дифференциация типов документов: письменные источники (указы, письма, дневники); визуальные материалы (фотографии, плакаты, карикатуры); статистические данные (переписи, экономические отчеты). Для младших классов акцент делается на эмоциональном восприятии (например, анализ детских писем времен блокады Ленинграда), для старшеклассников — на работе с политическими декларациями и правовыми актами.

Принципы отбора и адаптации документов

Эффективность методики во многом зависит от корректного выбора источников. Учителю необходимо учитывать возрастные особенности учащихся. Для младших классов (5–7 классы) подходят короткие тексты с эмоциональной составляющей: например, письма детей блокадного Ленинграда или отрывки из летописей, где описаны подвиги русских князей. Старшеклассники способны работать с более сложными документами: политическими манифестами, статистическими сводками или судебными протоколами. Важно адаптировать язык источников: архаичные термины («боярин», «смерд») требуют пояснений, а длинные тексты — деления на смысловые блоки. Проекты вроде цифрового архива «Прожито» [3], где собраны дневники XX века, демонстрируют, как личные истории могут сделать прошлое ближе для современных школьников.

Этапы анализа документа: от знакомства к интерпретации

Работа с документом строится поэтапно. Первый шаг — внешний анализ. Учащиеся определяют автора, дату создания, тип источника (официальный указ, личное письмо, газетная статья). Например, изучение «Манифеста 17 октября 1905 года» начинается с вопроса: «Почему Николай II пошел на уступки?». Второй этап — содержательный анализ. Школьники выделяют ключевые идеи, ищут противоречия и скрытые смыслы. Здесь полезен метод «шести шляп» Эдварда де Боно [4], когда документ рассматривается с разных позиций: эмоциональной, критической, аналитической. Третий этап — контекстуализация. Ученики связывают источник с событиями эпохи: например, «Декрет о земле» 1917 года анализируется в контексте аграрного кризиса и надежд крестьянства. Завершающий этап — интерпретация и оценка. Школьники учатся выявлять пропаганду (как в плакатах «Окна РОСТА») или субъективность автора (например, в мемуарах белых офицеров о Гражданской войне).

Интерактивные методы: от ролевых игр до цифровых квестов

Чтобы избежать шаблонности, учителя всё чаще используют интерактивные форматы. Ролевые игры, такие как «Суд над историческим деятелем», превращают анализ документов в дискуссию: одни ученики

защищают решения Петра I на основе «Указа о единонаследии», другие критикуют их, опираясь на жалобы дворянства. Веб-квесты, где школьники ищут ответы в онлайн-архивах (например, «Документы советской эпохи» [5]), развивают навыки работы с цифровыми ресурсами. Ещё один удачный пример — создание «виртуальных выставок» на платформе Google Arts and Culture: учащиеся собирают документы и артефакты по теме «Революция 1917 года», сопровождая их аналитическими комментариями. По данным исследования Д.И. Полторака, такие методы повышают мотивацию на 40% [6].

Цифровые инструменты: новые возможности для урока истории

Современные технологии кардинально меняют подход к работе с документами. Электронные архивы, такие как «Память народа» [7], предоставляют доступ к фронтовым письмам и наградным листам времён Великой Отечественной войны. Сервисы для визуализации данных (TimelineJS, Canva) помогают создавать временные ленты, иллюстрирующие ход реформ Александра II. Интересный эксперимент — моделирование «исторических социальных сетей»: ученики ведут блоги от лица Екатерины II или Ленина, опираясь на их письма и речи. Проект «1917. Свободная история» [8] демонстрирует, как хроника революции может быть представлена в формате постов.

Преодоление трудностей: от языковых барьеров до дефицита времени

Несмотря на преимущества, учителя сталкиваются с проблемами. Архаичная лексика документов («челобитная», «местничество») часто вызывает затруднения. Решение — создание глоссариев с пояснениями на полях текста. Например, при изучении «Соборного уложения 1649 года» ключевые термины объясняются через сравнение с современными правовыми нормами. Ещё одна сложность — нехватка времени. Выходом становится фрагментарный анализ: разбор одного абзаца из «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна с акцентом на восприятии России иностранцами. Для повышения мотивации педагоги связывают документы с актуальными темами: например, сравнивают цензуру в СССР с регулированием современных медиа.

. Междисциплинарные связи: история в контексте других наук

Интеграция истории с литературой, обществознанием и искусством обогащает работу с документами. Сравнение романа «Война и мир» с реальными воспоминаниями участников Отечественной войны 1812 года показывает, как художественный текст взаимодействует с историческими фактами. На уроках обществознания анализ конституций разных стран (от «Русской Правды» до Основного закона РФ) помогает понять эволюцию правовых систем. Изучение плакатов «Окна РОСТА» в рамках курса искусства раскрывает роль визуальной пропаганды в истории.

Оценка результатов: как измерить прогресс

Критерии оценки работы с документами включают: умение выделять главные идеи и детали; глубину контекстуального анализа, оригинальность

интерпретации. Для проверки используются письменные работы (эссе, аналитические заметки) и творческие проекты (комиксы по мотивам документов, видеоролики). Например, задание «Сравните воспоминания участников Крымской войны с официальными сводками» позволяет оценить, насколько ученики понимают разницу между личным и официальным нарративом.

Перспективы: искусственный интеллект и виртуальная реальность

Будущее методики связано с технологиями. Искусственный интеллект может анализировать большие массивы документов, помогая школьникам находить закономерности (например, в наказах крестьян 1917 года). VR-реконструкции позволят «погрузиться» в исторический контекст: пройтись по улицам средневекового Новгорода или присутствовать на подписании Брестского мира.

От текстов к смыслам

Разработка методики работы с документами на уроках истории является ключевым элементом современного школьного образования. Она не только углубляет понимание исторических процессов, но и формирует у учащихся навыки критического мышления, анализа и самостоятельного исследования. Интеграция документов в учебный процесс превращает пассивное усвоение информации в активный диалог с прошлым, где каждый ученик становится интерпретатором и исследователем. Использование интерактивных методов, таких как ролевые игры, веб-квесты и проектная деятельность, повышает мотивацию и вовлеченность школьников. Цифровые технологии, включая электронные архивы и инструменты визуализации, расширяют доступ к историческим источникам, делая их анализ более наглядным и актуальным для поколения, воспитанного в эпоху цифровизации. Преодоление трудностей, связанных с языковыми барьерами и дефицитом времени, требует творческого подхода: адаптации документов, фрагментарного анализа и междисциплинарных связей. Важно, чтобы учитель выступал не только как транслятор знаний, но и как наставник, направляющий учащихся в самостоятельном поиске и осмыслении исторических свидетельств. Перспективы развития методики связаны с внедрением искусственного интеллекта, VR-технологий, которые откроют новые возможности для погружения в исторический контекст. Однако успех любой инновации зависит от её гармоничного сочетания с классическими приемами работы с источниками.

В конечном итоге, эффективная методика работы с документами должна быть гибкой, ориентированной на возрастные и индивидуальные особенности учащихся, и направленной на формирование исторического сознания — способности видеть прошлое как сложный, многогранный процесс, наполненный живыми голосами его участников.

Список использованной литературы

1. Степанищев А.Т. Методика преподавания истории в школе. —

М. Владос, 2020. — 300 с.

2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. — М.: Просвещение, 2019. — 415 с.

3. Проект «Прожито». — URL: <https://prozhito.org>

4. De Bono E. Six Thinking Hats. — Boston: Little, Brown, 1985.

5. Документы советской эпохи. — URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru>

6. Полторак Д.И. Цифровые ресурсы в историческом образовании. — М. Инфра-М, 2022. — 180 с.

7. Память народа. — URL: <https://pamyat-naroda.ru>

8. Проект «1917. Свободная история». — URL: <https://project1917.ru>

УДК 008.009 / 930.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ И ИХ РОЛЬ В ПОВСЕДНЕВНОМ ОСВОЕНИИ «ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА» (НА ПРИМЕРЕ АГРАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Луговских Виктория Сергеевна,

Кедык Виталий Петрович

обучающиеся 1 курса направления подготовки 19.04.02.

«Продукты питания из растительного сырья» Института

«Агротехнологическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь.

Научный руководитель: **Масаев Михаил Владимирович**

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Аннотация. Данная работа на основе историко-философского и социокультурного анализа, связанного с феноменом лингвокультурологии, выявляет проблемы рефлексии лингвокультур на примере аграрной терминологии.

Ключевые слова: лингвокультурология, культура, аграрная терминология.

В любой культуре есть только им присущие ценности, которые закрепляются в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения. Поэтому культурологическое измерение в структуре парадигмального образа [7, с. 210; 8, с. 23] будущей человеческой цивилизации [5, с. 102] будет во многом определяться, в том числе трепетным отношением человеческого сообщества, к формированию так называемой языковой картины мира [6, с. 67].

Русская сельскохозяйственная терминология являлась предметом анализа целого ряда исследований. Отдельные частные вопросы, связанные с изучением русской сельскохозяйственной терминологии, в отечественном языкознании затрагивались в исследованиях, посвященных анализу сельскохозяйственной лексики, представленной в русских территориальных диалектах, а также в работах, посвященных истории становления и современному состоянию специальных наименований, обозначающих те или иные реалии сельского хозяйства: сельскохозяйственные орудия, технику, сельскохозяйственные трудовые процессы, предметы и явления отдельных сельскохозяйственных отраслей и т. д.

Изучение научной литературы позволяет утверждать, что в настоящее время в отечественной лингвистике отсутствуют обобщающие исследования, посвященные комплексному анализу русской сельскохозяйственной терминологии в целом, а также анализу одной из ее основных составляющих — терминологии растениеводства.

Между тем несомненно, что исследование вопросов, связанных с особенностями формирования, развития и современного состояния сельскохозяйственной, в том числе растениеводческой, терминологии в русском языке представляет особый интерес прежде всего в связи с богатой и разнообразной историей самой сферы сельского хозяйства и значимостью названной сферы для жизни русского человека.

С древнейших времен земледелие, направленное на выращивание культурных растений, являлось важнейшим занятием людей и основным источником их жизнедеятельности. Значимость земледелия для древних славян подтверждается не только многочисленными археологическими раскопками, обнаружившими остатки древнейших сельскохозяйственных орудий, зерен злаков и т. п., но и наличием в жизни праславян и восточных славян важнейших культов, призванных обеспечить хороший урожай.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что многие словесные единицы праславянского языка, называющие реалии растениеводства, и многочисленные производные от них, легли в основу современной русской сельскохозяйственной терминологии.

Современные лингвистические данные совершенно определенно позволяют утверждать, что русская терминология тематической сферы «Растениеводство» представляет собой обширный пласт терминологических единиц, восходящих к различным периодам истории русского языка и развития сельского хозяйства в России и связанных весьма сложными системными связями и отношениями.

Предметом исследования явилась терминология сферы «Растениеводство» как одна из важнейших составляющих лексической системы русского языка.

Актуальность исследования определяется важностью для современной лингвистики выявления и описания структурных и типологических особенностей современных терминосистем как составляющих общей лексической системы языка.

Цель исследования определила следующие задачи: рассмотреть теоретические вопросы, связанные с проблемами термина, терминологии, в современной лингвистике.

На сегодняшний день сельское хозяйство является важнейшей и неотъемлемой частью экономики. Огромную роль играют внешнеэкономические связи и международные торговые отношения. Поэтому адекватный и профессиональный перевод, а также изучение особенностей агрономической терминологии и текстов, касающихся данной тематики, очень важны и крайне необходимы в современном стремительно развивающемся мире.

Рассмотрим понятие «термин», а также процесс образования и многозначности слов в сельскохозяйственной терминологии. Известно, что основным элементом любой терминологической системы какого-либо естественного языка является термин. Термин представляет собой некий банк данных в определенной сфере знаний и выполняет, безусловно, информативную функцию. Так же, как и слово, термин является единицей лексического состава языка. Таким образом, термин — это лингвистическое явление, и он обладает теми же признаками и правилами образования, что и общеупотребительная лексика, то есть термин подчиняется общим грамматическим правилам, но имеет отличительные признаки в функционировании.

Под словом «термин» подразумевается стилистически нейтральное слово (аббревиатура или словесный комплекс), которое имеет определенную и четкую сферу применения, предметную и логическую направленность, а также характеризуется однозначностью и отсутствием экспрессивности. Таким образом, термины появляются в результате изменения значений слов общелитературного языка и специальной терминологии. Из этого утверждения можно сделать вывод, что терминологическое наполнение состава языка осуществляется с помощью следующих процессов [1]:

1) аффиксация — способ образования новых слов в результате прибавления к корневым словам, заимствованным из греческого и латинского языков, префиксов и суффиксов, например: cultivate + tion = cultivation—возделывание (почвы), рыхление; develop + ment = development—развитие, рост; inter + planting = interplanting—пересадка растений; trans + plant = transplant—саженец, пикированная рассада; sub + tropical = subtropical—субтропический;

2) сокращения — образование аббревиатур, то есть слов, состоящих из первых букв словосочетания, например:

3) AMS (Agricultural Management Solutions) — системы управления сельским хозяйством, системы точного земледелия; HYVP (High-Yielding Varieties Program) — программа выведения высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур; FAS (Foreign Agricultural Service) — иностранная сельскохозяйственная служба;

4) конверсия — способ получения новых слов путем их перехода из одной части речи в другую без помощи словообразовательных элементов,

например: *mature* — созревший, спелый, *to mature* — созреть, вызреть; *meal* — мука крупного помола, размолотое зерно, *to meal* — перемалывать, превращать в муку; *plant* — растение, саженец, *to plant* — сеять, засаживать; *land* — культивируемая земля, почва, *to land* — приземляться, садиться на землю; *farm* — ферма, хозяйство, питомник, *to farm* — возделывать земельные угодья;

5) словосложение — способ образования сложного слова в результате соединения двух или более слов (основ) в одно новое слово, как правило, без соединительной гласной, например: *cross-pollinated* — перекрестноопыляющийся; *self-seeding* — самосев; *plant-available* — пригодный для посадки; *frost-killing* — вымерзание (растений) [2].

Одним из значимых вопросов современного теоретического терминоведения считается проблема многозначности терминов. В отечественном терминоведении многозначность термина традиционно понимается как полисемия термина, но обзор теоретического материала показывает, что несмотря на огромное количество информации по данному вопросу в литературе по лингвистике, а также в работах по терминоведению, существует множество мнений, касающихся вопроса, что же считать многозначностью термина. В связи с этим некоторые ученые разделяют термины «полисемия» и «многозначность». Так А. А. Филиппова считает, что мы будем говорить о полисемии термина, когда значения этого термина будут ограничиваться рамками одной словарной статьи. А если значения термина будут определяться в дискурсе и не фиксироваться при этом в пределах одной словарной статьи, тогда речь будет идти об их многозначности [3, с. 81].

Существует также мнение о равнозначности терминов «полисемия» и «многозначность». Так, не приводя объяснений или дефиниций, делается акцент на однозначность термина как одно из главных свойств его нормативности. Но есть и противоречия, когда, определив относящиеся к разным терминосистемам термины как семантические омонимы, терминологи относят данные термины к случаям многозначности: «Действительно, часто встречающимся случаем многозначности является использование одного и того же термина в близких областях знания с несколько различными значениями» [4, с. 45]. Отсюда можно заключить, что ученые используют термин «многозначность» в его широком понимании, подразумевая омонимию и полисемию как противопоставление однозначности.

Таким образом, способы образования терминов ведут к их многозначности и сложности словоупотребления, а также сложности их перевода. Перевод многих терминов имеет значительную зависимость от контекста. Изучая агрономическую терминологию, мы можем убедиться в том, что она является очень богатой, яркой и разнообразной. Актуальным остается вопрос функционирования терминов, так как помимо одной определенной области употребления специальная лексическая единица может использоваться в другой сфере, например:

1) plant — растение, саженец, побег (биол.) и plant—завод, фабрика, оборудование, установка (общ.);

2) soil — грунт, земля, почва (биол.) и soil— страна, территория (общ.); field — поле, луг (биол.) и field— область, сфера, поле деятельности (общ.).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что термин имеет свое значение и разнообразные способы образования. У сельскохозяйственных терминов большое значение в процессе перевода играет контекст и употребление слова, которое образовалось путем присоединения, например, суффиксов. Причем способов словообразования может быть огромное количество. Поэтому проблема исследования перевода и многозначности терминов в агрономии остается актуальной в настоящее время.

Существующие научные достижения в области исследования специальной лексики со всей определенностью позволяют утверждать, что специальные наименования составляют весьма обширный пласт национального русского языка, который включает слова и словосочетания, называющие предметы и понятия, относящиеся к различным сферам профессиональной деятельности человека и не являющиеся общеупотребительными.

На современном этапе развития отечественного терминоведения не вызывает сомнений тот факт, что специальная лексика состоит из нескольких разрядов языковых единиц, в числе которых присутствуют термины, номенклатурные обозначения (номены),- профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Общеизвестно также, что среди специальных лексических номинаций ведущее место принадлежит терминам. Учитывая достижения современного терминоведения, представляется возможным определять термин как слово или словосочетание, служащее средством номинации определенного понятия в системе понятий того или иного направления науки, техники и других сфер профессиональной деятельности и основанное на дефиниции. Под терминологией в настоящем исследовании понимается совокупность терминов, сложившаяся в процессе зарождения и развития определенной научной области и служащая для выражения специальных понятий, а также для называния типичных объектов данной области.

Список использованной литературы

1. Шелов С. Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. – Санкт-Петербург, 1998. – 236 с.

2. Англо-русский словарь по агрономии и агропочвоведению / под ред. Т. Н. Фоминой. English-Russian dictionary on Agronomy and Soil sciences. М.: Изд-во РГАУМСХА имени К. А. Тимирязева, 2014. – 77 с.

3. Чистюхина С. Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 1. – С. 80–83.

4. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

5. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.

6. Мирошников О. Е. Феномен взаимодействия лигвокультур: аналитические размышления / О. Е. Мирошников // Духовно-нравственные ценности в культуре и образовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания» (14-15 апреля 2024 г., г. Ялта) / Ответственный редактор Т. П. Разбеглова. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – 158 с.

7. Масаев М. В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 21. – С. 210-221.

8. Масаев М. В. Феномен соотношения научной парадигмы и интервального метода в контексте понятий парадигмального образа и символа в философии истории / М. В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1 (3). – С. 23-41.

УДК 93:394

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Лузанов Елисей Павлович

студент 3 курса, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Научный руководитель: Бекирова Эльмира Шевкетовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ партизанского движения в Крыму в годы Великой Отечественной войны. Исследование рассматривает исторический контекст формирования партизанских отрядов, их тактику и стратегические методы борьбы против фашистской оккупации. Исследование нацелено на популяризацию героизма предков и формирование платформы для дальнейших дискуссий в академической среде.

Ключевые слова: партизаны; Крым; Вторая мировая война; национальная идентичность; сопротивление; патриотизм; культурное наследие.

Партизанское движение в Крыму во время Второй мировой войны является важной и многогранной темой, которая требует глубокого изучения и систематизации. В условиях жестокой оккупации, когда мир находился на грани разрушения, партизаны стали символом сопротивления и мужества, проявляя героизм и самоотверженность в борьбе за свободу своей родины. Это движение не только олицетворяло народное сопротивление, но и сыграло значительную роль в освобождении региона от фашистских захватчиков.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью переосмысления исторического наследия партизанского движения и его влияния на современное общество. В условиях глобализации и роста интереса к патриотическим темам, важно не только сохранить память о героях прошлого, но и осветить их вклад в борьбу за свободу.

Цель статьи – анализ партизанского движения в Крыму во время Второй мировой войны с акцентом на его историческую значимость, культурное наследие и влияние на современное восприятие истории.

Методологической основой данного исследования является комплексный подход, включающий историко-аналитический, сравнительный и контекстуальный методы.

Теоретическую основу исследования составят работы отечественных и зарубежных историков, посвященные партизанскому движению, а также исследования по темам сопротивления, военной истории и культурного наследия.

На момент начала войны Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика входила в состав РСФСР. Несмотря на автономный статус, это не была национальная автономия. Особенность Крыма заключалась в том, что полуостров изначально был заселён многими народами, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 года, в Крымской АССР проживало 1126000 человек. Национальный состав по данным переписи 1939 года был следующим:

- русские 558 481 человек 49,6 %
- татары 218 179 человек 19,4 %
- украинцы 154 120 человек 13,7 %
- евреи 65 452 человек 5,8 %
- немцы 51 299 человек 4,6 %
- греки 20 652 человека 1,8 %
- болгары 15 353 человека 1,4 %
- армяне 12 873 человека 1,1 %

Остальные 2,6 % (29,27 тыс. человек) приходится на караимов, крымчаков, швейцарцев, чехов и представителей других национальностей.

Согласно «Военно-экономической справке Крымской АССР», составленной военно-мобилизационным отделом СНК Крымской АССР в

1939 году, на территории республики располагались и производили продукцию: а) 10 предприятий оборонного значения, подчинявшихся руководству 6 наркоматов СССР (судостроительного, авиационного, морского транспорта, обороны, путей сообщения); б) 144 промышленных предприятия республиканского и местного подчинения (на них работали 27 955 мужчин и 17 762 женщины); в) 220 мастерских различного направления.

Крым обладал достаточно мощной продовольственной базой. На двух крымских конезаводах выращивали лошадей. Всего в республике насчитывалось 69141 лошадь, из них 27212 предназначались для вооружённых сил страны.

Крым, являясь ключевым регионом для контроля над Черноморским бассейном, находился в зоне интересов как СССР, так и нацистской Германии. Осознавая стратегическую важность Крыма, советское руководство в предвоенные годы предпринимало меры по подготовке к возможной партизанской войне. В регионе создавались тайные склады с оружием, продовольствием и медикаментами. Организовывались учебные лагеря, где проводилась подготовка будущих партизан. Важную роль в подготовке к партизанской борьбе играли местные партийные и советские органы, а также структуры НКВД. Однако, из-за ряда объективных и субъективных причин, подготовка к партизанской войне в Крыму не была завершена в полном объеме к началу оккупации.

В Крыму организация партизанского движения была возложена на Совет народных комиссаров Кр. АССР, НКВД и партийные органы, которые, несмотря на поступающие руководящие документы, до конца сентября 1941 г. этими вопросами почти не занимались, и лишь после боев на Перекопе были предприняты первые шаги в этом направлении.

Крымским комитетом ВКП(б) была разработана и доведена до райкомов директива № 1472 от 13.8.1941 г. со сроком ее исполнения до 1 сентября 1941 г. Директива явилась вариантом развернутого плана подготовки партизанского движения на полуострове с реальной детализацией запланированных мероприятий. Указания поступали из Москвы и в НКВД Крыма (основные: телеграмма от 22.7.1941 г. и директива от 16.9.1941 г.), требовавшие готовиться к борьбе в тылу врага партизанскими методами.

Исходя из опыта Гражданской войны, организаторы партизанского движения планировали удерживать за собой отдельные районы, перехватив подъездные пути. Соответственно, партизанское движение ориентировалось не на мобильные, подвижные отряды, не привязанные к определенному месту, а на стационарную оборону определенных районов на манер армейских частей. В начале сентября обком ВКП(б) провел второе совещание с руководителями местных партийных, советских и органов госбезопасности, на которое были приглашены участники партизанского движения в Крыму в годы гражданской войны. По докладу В.С. Булатова было принято решение об интенсификации формирования партизанских отрядов и подготовки для них базовых лагерей, а также утвержден перечень довольствующих органов и система расчетов с ними за счет фондов, выделенных СНК Кр. АССР,

рассмотрены кадровые вопросы. К сожалению, первичная документация показывает, что работа ограничивалась совещаниями.

Что касается стратегии, то она сводилась к организации диверсионных актов, саботажу на промышленных предприятиях и коммуникациях, сбору разведывательной информации и поддержанию морального духа населения. Предполагалось, что партизанские отряды будут действовать в тесном взаимодействии с регулярными частями Красной Армии, оказывая им всяческую поддержку и содействие.

Однако, необходимо отметить, что конкретные планы и тактические разработки, касающиеся партизанской борьбы в Крыму, в предвоенные годы не были доведены до конца. Этому препятствовали как объективные факторы, такие как недостаток времени и ресурсов, так и субъективные, связанные с репрессиями в отношении командного состава Красной Армии и органов НКВД. В результате, к началу Великой Отечественной войны Крым оказался недостаточно подготовленным к партизанской войне, что негативно сказалось на эффективности партизанского движения в период оккупации.

Таким образом, тактика и стратегии партизан в Крыму в период до Великой Отечественной войны носили скорее декларативный и подготовительный характер, нежели представляли собой четко разработанный и реализованный план действий.

Партизанское движение в Крыму начавшееся (ноябрь 1941 - апрель 1944 г.) является одной из ярких, трагических и во многом малоизвестных страниц истории Великой Отечественной войны. Оно сыграло заметную роль в борьбе советских вооруженных сил за этот стратегически важный регион, как во время оборонительных боев на его территории в 1941-1942 гг. так и во время его освобождения в 1943-1944 гг. Фактически в период полной оккупации полуострова партизаны Крыма были третьим фронтом в тылу германо-румынских войск и по признанию военного руководства вермахта, представляли значительную угрозу коммуникациям.

В то же время партизанская борьба в Крыму была сопряжена с большим количеством жертв со стороны патриотов, и неоднократно переживала трудности, которые не были характерны для партизанского движения в других регионах Советского Союза. В результате, будучи организованным еще до начала оккупации, партизанское движение Крыма к концу 1942 г. сократилось практически в десять раз, более трех с половиной тысяч его участников погибли в боевых столкновениях с противником, а также умерли от голода.

Но борьба не была свернута, и, используя многие внешние (победы советских войск на фронтах, усиление роли полуострова в планах командования Красной Армии и флота, развертывание целенаправленных поставок с Большой земли) и внутренние (рост сознания масс, изменения на оккупированной территории, сохранение боевого ядра партизан) факторы, пройдя тяжелые испытания зимы 1942-1943 годов, партизанское движение в Крыму снова развернулось, и в итоге активно участвовало в подготовке и

освобождении Крымского полуострова от войск противника и их пособников.

Исследователи делят историю партизанского движения Крыма на три этапа:

1-й – с ноября 1941 по октябрь 1942 г. В этот период партизаны Крыма оказывали активную помощь осажденному Севастополю и советским войскам, высадившимся на Керченском полуострове.

2-й период - октябрь 1942 - июль 1943 г. - это период действий в глубоком тылу противника и одновременно потеря, значительного сокращения партизанского движения.

3-й период - июль 1943 - апрель 1944гг. - новый подъем партизанского движения, рост партизанских структур и численности, боевой и пропагандистской деятельности, оказавшее значительный вклад в освобождение Крыма.

В общей сложности, в 1941-1944 на Крымском полуострове действовало 80 партизанских отрядов (свыше 12500 бойцов), 202 подпольных организаций и групп (свыше 2500 человек) .

В период с ноября 1941 года до 16 апреля 1944 года крымские советские партизаны уничтожили 29383 солдат и полицейских (и еще 3872 захватили в плен); провели 252 боя и 1632 операции (в том числе, 39 налётов и обстрелов, 212 засад, 81 диверсию на железных дорогах, 770 нападений на автотранспорт), уничтожили и вывели из строя 48 паровозов, 947 вагонов и платформ, 2 бронепоезда, 13 танков, 3 броневедомости, 211 орудий, 1940 автомашин, 83 тягача, 112,8 км телефонного кабеля и 6000 км линий электропередач; захватили 201 автомашину, 40 тракторов, 2627 лошадей, 542 повозки, 17 орудий, 250 пулемётов, 254 автомата, 5415 винтовок, боеприпасы и другое военное имущество.

Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны внесло существенный вклад в общую победу над немецко-фашистскими захватчиками, но этот вклад был оплачен высокой ценой и имел долгосрочные последствия для населения и региона. Крымские партизаны, действуя в сложных условиях горно-лесистой местности, оказывали значительное сопротивление оккупантам. Партизанская борьба в Крыму сопровождалась огромными жертвами и разрушениями. Оккупанты проводили карательные операции против партизан и мирного населения, уничтожая целые деревни и истребляя тысячи людей. Нехватка продовольствия, медикаментов и оружия, суровые условия жизни в лесах, постоянная угроза обнаружения и гибели – все это легло тяжелым бременем на плечи партизан и их семей.

После освобождения Крыма партизанское движение стало одним из символов героизма и сопротивления советского народа. Однако, после войны последовали трагические события, связанные с депортацией крымских татар, которых советская власть обвинила в массовом сотрудничестве с оккупантами. Депортация нанесла огромный ущерб демографическому, экономическому и культурному развитию региона. Лишь спустя десятилетия

крымские татары получили возможность вернуться на свою историческую родину, но раны прошлого до сих пор дают о себе знать.

Таким образом, партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны, внося свой вклад в победу над врагом, оставило глубокий след в истории региона, сопряженный с героизмом, жертвами и трагическими последствиями для многих народов Крыма.

Список использованной литературы

1. Александр Неменко Крым под оккупацией / Александр Неменко [Электронный ресурс] // <https://kartaslov.ru>: [сайт]. — URL: https://kartaslov.ru/книги/Александр_Неменко_Крым_под_оккупацией/3#content (дата обращения: 24.03.2025).

2. Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны / В. Е. Поляков [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskoe-dvizhenie-v-krymu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 24.03.2025).

3. Гончаров Н.Ф. Роль партизанского движения в коренном переломе в ходе Великой Отечественной войны / Гончаров Н.Ф. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-partizanskogo-dvizheniya-v-korennom-perelome-v-hode-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 24.03.2025).

4. Партизанское движение в годы ВОВ / [Электронный ресурс] // <https://istoriarusi.ru> : [сайт]. — URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/partizanskoe-dvizhenie-v-godi-wow.html> (дата обращения: 24.03.2025).

УДК 37.035.6 (470)

РОЛЬ ГЕРОИЧЕСКИХ ПОДВИГОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Лунёв Роман Сергеевич

преподаватель Санкт-Петербургской Академии управления городской средой, градостроительства и печати, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, член Общественного совета Муниципального образования «Лиговка-Ямская»

Аннотация. В данной статье рассматриваются героические подвиги в Великой Отечественной войне, которые являются важным ключом к патриотическому воспитанию подрастающей молодёжи. Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории России и всего мира. Героические подвиги, совершенные в этой войне, не только стали основой для формирования исторической памяти, но и сыграли важнейшую

роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Рассмотрим несколько аспектов, которые подчеркивают значимость этих подвигов в формировании личности и гражданской позиции молодежи. Историческая память — это не просто набор фактов и дат. Она связывает прошлое с настоящим и будущим, формируя наше восприятие мира. Память о героических подвигах во время Великой Отечественной войны напоминает нам о цене победы, о страданиях и жертвах, которые пришлось понести ради свободы и независимости. Это знание формирует у молодежи уважение к истории своей страны, учит делать выводы и предостерегает от повторения ошибок прошлого. Благодаря этому, молодые люди получают силы для новых свершений, понимая, что их действия могут оказать значительное влияние на будущее.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Родина, герои, молодёжь, воспитание, патриотизм, русские войны.

Актуальность данного исследования заключается в осознании величия подвига нашего народа на пути к Великой Победе, достигнутой благодаря усилиям отдельных личностей. Пока жив хотя бы один потомок ветерана Великой Отечественной войны, память о тех событиях будет сохраняться. К сожалению, многие молодые люди до определенного момента не ощущают связи с Родиной, что, на наш взгляд, связано с недостатком непосредственного контакта с ней. Поэтому для формирования этого чувства крайне важно знать место своего рода в истории Отечества. Осознавая, что наши предки отдали жизни за честь страны, мы начинаем больше ценить и любить как свою малую Родину, так и всю страну в целом. Героизм народа в годы Великой Отечественной войны стал мощным воспитательным фактором, определившим не только исход войны, но и формирование новых идеалов в обществе. Целью нашего исследования является изучение таких фактов, которые влияли на героические подвиги русского народа в годы Великой Отечественной войны, на патриотическое воспитание молодёжи, на формирование высоких моральных качеств и гражданской позиции. В задачи нашего исследования мы вкладываем следующие направления для изучения:

- сохранить историческую память о подвиге советского народа, который внёс ключевой вклад в Победу над фашизмом;
- сформировать у молодёжи чувство гордости за свою Родину и народ;
- привить подрастающему поколению такие важные понятия, как «долг перед Родиной», «любовь к Отечеству», «ненависть к врагу», «трудовой подвиг» и другие.

Теоретическая значимость нашего исследования кроется в том, что Великая Отечественная война оказала огромное влияние на духовный облик пережившего её поколения. Произошло духовное, нравственное единение общества, без которого победить было бы невозможно.

Практическая значимость нашей работы кроется в том, что материалы исследований по этой теме могут использоваться для оформления

экспозиций в школьных музеях, проведения уроков истории, организации внеклассных мероприятий и уроков памяти.

Рассматривая историографию проблемы, выделим некоторые известные и авторитетные публикации:

- В.И. Бачевский, «Героизм и мужество воинов в ходе Великой Отечественной войны — источник патриотического воспитания»;
- Г.А. Ковалева, «Героизм в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов как мировоззренческий ориентир»;
- И.Ю. Лапина, С. Ю. Каргапольцев, «Массовый героизм советского народа в Великой Отечественной войне как количественный признак патриотизма» (исходные компоненты и общая проблематика).

Развитие современного общества, его благополучие и стабильность во многом зависят от интеллектуального потенциала и уровня духовного наследия. Без определения основных принципов нашего существования невозможно понять прошлое и выявить ключевые приоритеты общества.

Вопросы патриотического воспитания в современной России остаются в числе приоритетных на протяжении последних нескольких лет. В стране были разработаны и внедрены несколько государственных программ, направленных на патриотическое воспитание. Тема Великой Отечественной войны по-прежнему актуальна. Основная задача нынешнего поколения – сохранить историческую память о Великой Отечественной войне, не забыть ни одного погибшего солдата и отдать дань уважения как героям войны, так и живым ветеранам, которые проявили мужество в трудные времена. История Отечества – это история каждого народа, а история каждого народа – это часть истории Отечества.

Патриотизм – одно из самых глубоких человеческих чувств, сформировавшихся на протяжении веков. Он включает в себя преданность и любовь к родине, гордость за её прошлое и настоящее, а также готовность защищать её. Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности и отражает высший уровень её развития.

Одной из ключевых задач нашего времени является формирование понятий Родина, Отечество и Отчизна. Восстановление созидательной роли патриотического духа народа и развитие патриотического самосознания среди студентов становятся особенно важными для жизнедеятельности российского общества в современных условиях.

История нашего Российского государства показывает, что в отдельные ее периоды патриотизм был щитом в борьбе за независимость народов и становился главным лозунгом в руках лидеров (политиков) государства. Так как он является объединяющей и цементирующей силой не только национальных, но и интернациональных объединений общества. В настоящее время стало очевидно, что в сложившейся обстановке в стране без патриотического воспитания подрастающего поколения ни в экономике, ни в культуре, ни в образовании наше государство не сможет прогрессивно развиваться. Поэтому одной из важнейших задач государства и его

образовательных организаций всех уровней остается формирование гражданина, патриота своей Родины [1, с. 102].

Так или иначе, существует спектр некоторых нерешённых проблем: у многих представителей молодого поколения сформировалось не всегда объективное представление о событиях, происходивших в стране в годы войны, и людях, мужественно переживших это страшное время.

Великая Отечественная война оставила значительный след в истории России. Героические подвиги бойцов и командиров сыграли ключевую роль не только в ходе военных действий, но и в формировании личностей. Операции и сражения, такие как Сталинградская битва, стали символами мужества и самоотверженности. Рассмотрим примеры героизма. Так, подвиги солдат, офицеров и мирных жителей стали символами стойкости и мужества. События, такие как защита Москвы, оборона Ленинграда, Сталинградская битва, вдохновили миллионы людей. Героизм стал общенациональным движением, объединяющим людей независимо от возраста и социальных статусов.

Героизм укрепил патриотизм и чувство коллективной ответственности. Он стал основой для формирования личных качеств, таких как смелость, преданность и готовность к самопожертвованию. Примеры героев способствовали воспитанию молодежи в духе любви к Родине и уважения к её истории. Воспитание чувства гордости за Родину и народ. Героизм русских воинов, проявленный в самые трудные моменты войны, служит ярким примером любви к Родине. Рассказ о подвигах солдат, офицеров и мирных жителей, которые не щадили себя ради защиты своей земли, формирует у молодежи чувство гордости за свою страну и народ. Эти примеры вдохновляют молодое поколение на активные действия во благо общества, способствуют формированию патриотизма и ответственности за будущее своей страны. С нашей точки зрения героизм военного времени формирует у людей такие качества, как патриотизм, стойкость, ответственность. Многие солдаты и офицеры, пребывая в условиях войны, осознавали важность своих действий для будущего страны. Подвиги героев вдохновили поколения, способствуя воспитанию патриотизма у молодежи. Литература, кино и искусство, посвященные войне, подчеркивали примеры самопожертвования, формируя в сознании идеалы, к которым стремились молодежь и будущие лидеры.

Великая Отечественная война – рана в истории нашей страны, которая кровоточит до сих пор. Около 30 миллионов жизней – цена, заплаченная за свободу, цена, которая не поддается никакому исчислению. Цифры, холодные и безликие, скрывают за собой миллионы трагедий, миллионов историй о мужестве, самоотверженности и несломленном духе. Немецкие генералы, привыкшие к победам, столкнулись с чем-то, чего они не могли понять – с непреклонностью русского народа, готового защищать свою Родину до последнего вздоха.

Попытки покорить Россию предпринимались не раз: Чингисхан, Батый, Мамай, Наполеон – все они потерпели крах, разбившись о скалу русского

патриотизма. И Великая Отечественная война стала очередным подтверждением этой исторической закономерности. Мощное наступление вермахта, стремительные победы на начальном этапе, казалось, предвещали скорый крах СССР. Ожесточенные бои под Москвой, блокада Ленинграда, сражение на Курской дуге, битва за Сталинград – каждое из этих сражений стало символом несокрушимого духа советского солдата.

Но что же составляло основу этой непоколебимости? Это был не только патриотизм, хотя и он играл ключевую роль. Это было глубокое понимание того, за что они сражаются – за свою землю, за свои семьи, за будущее своих детей. Это была железная воля, способность выживать в нечеловеческих условиях, преодолевать невероятные трудности. Это был коллективизм, братство по оружию, готовое пожертвовать всем ради товарища.

Рассказы о героизме советских солдат полны потрясающих примеров. Один из немецких офицеров, наблюдая за атакой советской пехоты, записал в своем дневнике: «Когда идут в атаку мои танки, земля дрожит под их тяжестью. Когда идут в бой русские, земля дрожит от страха перед ними». Это не просто поэтическая метафора, это отражение реальности – неукротимой ярости и отваги, способности к самопожертвованию, которая внушала ужас даже закаленным в боях немецким солдатам. Свидетельства пленных немецких офицеров, говорящих о «русском духе», подтверждают это.

Героизм проявлялся не только на поле боя. Это была и самоотверженная работа в тылу, это была непоколебимая вера в Победу, это была способность сохранить человечность даже в самых ужасных условиях войны. Молодые парни, часто еще вчерашние школьники, жертвуя собой, приближали долгожданный день Победы. Многие из них не вернулись домой, пропали без вести или погибли на полях сражений. Каждый из них – герой, заслуживающий памяти и уважения.

Изучение истории Великой Отечественной войны – это не просто дань уважения павшим, это урок мужества, урок стойкости, урок того, что даже перед лицом невиданных трудностей человек способен на великие подвиги. Память о героях Великой Отечественной войны должна жить в наших сердцах, внушая нам чувство гордости за свою Родину и ответственность за будущее. Их подвиг – это не только история, это наследие, которое мы должны бережно хранить и передавать из поколения в поколение. Изучение личных историй, писем с фронта, воспоминаний ветеранов, а также анализ военных операций и стратегических решений – все это позволяет нам полнее понять масштаб трагедии и величия подвига советского народа.

Мощное воспитательное воздействие героизма народа в годы войны продолжается и сегодня, вдохновляя новые поколения на служение стране и сохранение её памяти. Героические подвиги во время Великой Отечественной войны стали примером для подражания, укрепляя дух нации и способствуя формированию сильных личностей, которые определили будущее страны. Важным аспектом патриотического воспитания является

взаимодействие молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны. Встречи с ними, беседы о пережитом опыте, о том, как они преодолевали трудности, способствуют развитию у детей готовности к социально значимым поступкам. Такие диалоги формируют гражданское самосознание, пробуждают желание участвовать в жизни общества и делать его лучше. Ветераны становятся живыми примерами того, как можно и нужно действовать, чтобы быть полезным своей стране. Изучение героических поступков конкретных людей, их личных историй и выборов, которые они делали в условиях войны, помогает формировать у учащихся высокие моральные качества. Честность, мужество, самоотверженность, готовность прийти на помощь — все эти качества становятся частью внутреннего мира молодого человека. Понимание того, что даже в самых сложных ситуациях можно оставаться человеком, вдохновляет на развитие личной ответственности и этического поведения.

Победа над фашистской коалицией была достигнута благодаря совместным усилиям всех стран, входивших в антигитлеровскую коалицию, а также всех свободных народов, которые боролись против тирании и угнетения. Однако, если внимательно проанализировать ход войны и её результаты, становится очевидным, что бремя войны легло на участников антигитлеровской коалиции неравномерно. Вклад каждой страны в борьбу с фашизмом и цена, которую они заплатили, зависят от множества факторов. Эти факторы можно разделить на объективные и субъективные. Объективные обстоятельства включают в себя такие аспекты, как характер государственного и общественного строя, экономическую систему, мобилизационные возможности, географическое положение стран и уровень их военного развития. Например, страны с более сильной экономикой имели больше ресурсов для ведения войны, а те, которые располагались ближе к фронту, испытывали на себе всю тяжесть боевых действий. Субъективные факторы, в свою очередь, касаются политики правительств, деятельности политических партий и степени участия народных масс в военных действиях. Важную роль играли также моральный дух населения и готовность поддерживать военные усилия. Наиболее значительный вклад в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии был внесён советским народом и его Вооружёнными Силами. Это утверждение подтверждается множеством исторических фактов и свидетельств. Попытки некоторых реакционных буржуазных и ревизионистских кругов уменьшить роль СССР в победе над фашизмом не имеют под собой реальной основы. Эти попытки направлены на то, чтобы скрыть от своих народов историческую правду о могуществе русского народа и его огромной жизненной силе. Однако историческая истина заключается в том, что именно русский народ стал той преградой, которая остановила германский фашизм на пути к мировому господству. Он вынес на своих плечах основное бремя Второй мировой войны и внёс решающий вклад в достижение победы. Эта истина основывается, прежде всего, на факте, что нападение фашистской Германии на Советский Союз стало катализатором, коренным образом изменившим

всю военно-политическую ситуацию, соотношение сил и перспективы хода войны. Когда Советский Союз вступил в вооружённую борьбу против целого блока государств, возглавляемого такой высокоразвитой экономически страной, как Германия, это стало поворотным моментом для всей Второй мировой войны. На советско-германском фронте развернулись одни из самых масштабных и кровопролитных сражений, которые когда-либо знала история.

Советские войска столкнулись с мощной германской армией, которая на тот момент считалась одной из самых сильных в мире. Однако, несмотря на все трудности, советский народ проявил невероятное мужество и стойкость. В условиях жестоких боёв, нехватки ресурсов и постоянных угроз, советские солдаты и мирные граждане объединили свои усилия для защиты своей Родины. Мобилизация всех слоёв общества, включая женщин и подростков, стала важным фактором в достижении победы. Каждый человек, независимо от возраста и пола, стремился внести свой вклад в общее дело, будь то на фронте или в тылу.

Одним из ключевых моментов, оказавших влияние на ход войны, стало Сталинградское сражение. Оно стало символом мужества и стойкости советского народа и продемонстрировало, что фашистская армия не непобедима. После этого сражения инициатива на Восточном фронте постепенно перешла к Советскому Союзу, и советские войска начали освобождать оккупированные территории, что стало важным шагом к окончательной победе. Кроме того, следует отметить, что вклад СССР в победу над фашизмом не ограничивался только военными действиями. Советский Союз также активно участвовал в международной политике, формируя антигитлеровскую коалицию и поддерживая другие страны, борющиеся с фашизмом. Экономическая помощь, предоставляемая союзникам, и обмен военными технологиями сыграли свою роль в общем успехе.

Великая Отечественная война навсегда останется символом мужества и героизма, глубоко отражённым в литературе 50-70х годов. В произведениях о войне советская литература наиболее полно раскрывает концепцию человека, его нравственную сущность. Военные ситуации, полные драматизма и требующие от человека максимальных моральных усилий, позволяют писателям показать его сущность, глубину души – как в проявлениях добра, так и в падении, в мужестве и страхе, духовном подъеме и нравственном упадке.

Образ советского человека предстает в двух взаимосвязанных аспектах: герой, противостоящий фашизму, и герой, борющийся за истинные нравственные ценности в самых разных ситуациях – на фронте, в госпиталях, в тылу. Этот второй аспект потребовал от писателей особого внимания к морально-гуманистической проблематике. С нашей точки зрения, советские писатели утверждали, что ценность человека на войне определяется не только выполнением боевых задач, но и его нравственными принципами, которые составляют основу характера и побуждают к действию. Герои

произведений В. Быкова («Дожить до рассвета»), Ю. Бондарева, таких как учитель Мороз («Обелиск»), партизан Левчук («Волчья стая»), Степанида («Знак беды») являются важным элементом художественной системы не только этих авторов, но и всей советской военной прозы.

Наша нравственность основана на гуманизме и глубоком чувстве ответственности каждого человека за себя и за судьбу других. Тема войны неисчерпаема. Появляются новые произведения, которые вновь и вновь возвращают нас к событиям пятидесятилетней давности и помогают увидеть в современном человеке то, что мы ещё не осознали. Великая Отечественная война потребовала от советского народа напряжения всех физических и духовных сил. Писатели и историки продолжают исследовать причины нашей победы над фашизмом, сущность советского характера – человека-патриота, интернационалиста, гуманиста. Война не отменяет, а, наоборот, обостряет нравственные проблемы, чувство гражданского долга, ответственности. Ясность целей и задач на войне не может быть оправданием для каких-либо моральных проступков. Она не освобождает человека от необходимости отвечать за свои поступки, осмысливать происходящее. Жизнь на войне – это жизнь со всеми её духовными и нравственными проблемами во всей их сложности и противоречивости. Великая Отечественная война показала всему миру духовную силу, стойкость и мужество советского народа. Такого массового героизма ещё не знала история человечества.

Во время Великой Отечественной войны советский народ проявил исключительную храбрость и самоотверженность. Советские солдаты и офицеры демонстрировали непоколебимую стойкость духа, гордость за свою страну и уверенность в своем моральном превосходстве над врагом, даже находясь в плену у гитлеровцев. Несмотря на жестокие пытки и издевательства, они оставались верными своему долгу и Родине. Примеры мученической смерти солдата-комсомольца Юрия Смирнова, партизанки Веры Лисовой и легендарного генерала Д.М. Карбышева шокируют своей жестокостью и в то же время вдохновляют своим непоколебимым духом. Разведывательная деятельность В.А. Молодцова и его товарищей в оккупированной Одессе является ярким примером мужества и самоотверженности. Несмотря на голод, постоянную угрозу смерти и бесчеловечные условия, они передавали ценные разведывательные данные в Москву в течение семи месяцев. Подобными подвигами отличились также чекисты Н.И. Кузнецов, Д.Н. Медведев, С.А. Ваупшасов и многие другие. Их самоотверженность и преданность Родине стали легендой.

Особого упоминания заслуживает деятельность всемирно известного советского разведчика Рихарда Зорге, который вместе со своими товарищами предоставил советскому командованию бесценную информацию о планах Германии и Японии. Важной особенностью духовного облика советских воинов было чувство коллективизма и товарищества. Они сражались плечом к плечу, поддерживая друг друга в трудных обстоятельствах.

По мнению И. Ю. Лапиной и С. Ю. Каргапольцева, для обоснования идеологической составляющей своих действий, западная пропаганда усиленно пересматривает характер и итоги Второй мировой, представляя сталинизм едва ли не большим мировым злом, чем гитлеризм. Не утихают и дискуссии о роли стран западных демократий в победе над странами «оси» в 1945 г. В стремлении лишить СССР законных лавров главного могильщика гитлеровского нацизма легко усматривается помимо политического или экономического, еще и культурно-цивилизационный комплекс причин. Именно этот дезинформационный поток «ангажированных спекуляций» стал хорошо продуманным и организованным компонентом информационной и санкционной войны. Что же лежит в основе столь негативного отношения т.н. «западного мира» в его отношении к «востоку»? Для начала необходимо определить «портрет» усредненного агломерата стран западной цивилизации. Из всего многообразия признаков четко выделяется три основных:

1. Гремучая смесь комплексов «избранности» и «мессианства», свойственная странам запада еще с античных и средневековых времен;
2. Потребительский формат цивилизационной ориентации, основанный на приматах индивидуализма, прагматизма и космополитизма;
3. Русофобия [4].

Перманентно структурируем и следующий вопрос: что является в России наибольшим раздражителем для стран западного мира, питающим традиционную русофобию и императив «DrangnachOsten»? И здесь определить параметры комплекса причин несложно. Выделим из него три основных:

1. Притягательность необъятных территории и ресурсов России;
2. Приверженность Руси/России к традиционному христианству (православию), не искаженному протестантизмом, экуменизмом и модернизмом (в советское время – эпоху воинствующего атеизма – место христианства занимала коммунистическая идеология);
3. Независимость внешней политики России как государства и цивилизации (к сожалению, этот компонент отсутствовал в период деятельности М.С. Горбачева – Б.Н. Ельцина)[4].

Одним из основных направлений воспитательной работы с молодежью должно быть глубокое изучение прошлого своей Родины, традиций и обычаев своего народа, а также обычаев и культур других народов. Особый акцент следует сделать на наиболее значимые для большинства населения страны, в том числе молодежи, события. Анализ данных всероссийских социологических исследований (Левада-центра, Фонда общественного мнения, Российского общества социологов) показал, что, прежде всего, таким событием является Великая Отечественная война. По данным ФОМ именно победу в Великой Отечественной войне 86 % россиян считает важнейшим событием в истории России, и что немаловажно в ситуации падения уровня знаний у населения страны, владеют информацией о ней (почти все опрошенные (96 %) помнят, в каком году закончилась война)[3].

В целом, Великая Отечественная война оказала огромное влияние на духовный облик пережившего ее поколения. Произошло духовное, нравственное единение общества, без которого победить было бы невозможно. Подобное единство духа и сегодня должно сплачивать нас перед всеми внешними угрозами и внутренними проблемами. Героическая борьба сегодня - это борьба за человеческое достоинство и за достойный человека мир: за культуру. Это борьба со всем, что ведет человечество к гибели, и она предполагает наличие «мирового» сознания, который охватывает весь мир на основе единства общечеловеческих ценностей и целей. Очень важно современному россиянину поверить в свои силы и выбрать для себя единственно верный жизненный ориентир – преданность своей стране. Этому может способствовать «воскрешение духов великих предков», т.е. обращение к героизму дедов и прадедов, чтобы через идентификацию с ними воссоздать героический дух, почерпнуть духовные силы, вспомнить о том, кто он есть и зачем пришел в этот мир. Через это рождается идеал будущего и возрождается культура России 21 века, объединяющая людей в более прочное единство [2].

Таким образом, вклад советского народа в победу над фашизмом был многогранным и многосторонним. Это была не просто война, это была борьба за выживание, за свободу и за будущее. Каждый человек, участвовавший в этой борьбе, оставил свой след в истории, и их усилия не должны быть забыты. Важно помнить, что именно благодаря сплочённости, мужеству и непоколебимой вере в победу удалось одержать верх над фашизмом, и эта победа стала возможной благодаря совместным усилиям всех народов, которые боролись за мир и справедливость. Из поколения в поколение память о подвигах героев Великой Отечественной войны будет жить в сердцах народа. Их самоотверженность и доблесть навеки озарят Россию ореолом величия.

Вечный огонь памяти горит неугасимо, храня боль утраты и славу героев, павших за Родину. Их бессмертный подвиг передается из рода в род, из века в век, будучи неотъемлемой частью нашей истории. Победа русского (советского) народа в Великой Отечественной войне имела глобальное значение, защитив социалистические завоевания и внося решающий вклад в разгром фашистской Германии. Массовый героизм, проявленный в годы войны, был результатом вековых традиций русского народа – самоотверженной защиты Отечества. Эти традиции, формировавшиеся тысячелетиями, вдохновляли поколение победителей. Война ярко продемонстрировала духовную силу и глубину советского народа. В тяжелейшие времена проявилась его преданность Родине, стойкость в бою за справедливость, неутомимый труд и готовность к любым жертвам ради процветания Отечества. Вечная память погибшим, слава русскому народу! Героические подвиги в Великой Отечественной войне служат не только историческим фактом, но и нравственным компасом для новых поколений. Они формируют патриотическое сознание, активную гражданскую позицию и высокие моральные

качества, которые необходимы для построения сильного и справедливого общества. Воспитание уважения к истории и памяти о героях войны - это залог будущего, в котором молодое поколение будет готово принимать ответственные решения и действовать во благо своей Родины.

Список цитируемой литературы:

1. Бачевский В.И. Героизм и мужество воинов в ходе Великой Отечественной войны — источник патриотического воспитания. // Военная мысль. - № 6. – С. 101-107.
2. Ковалева Г.А. Героизм в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов как мировоззренческий ориентир [Электронный ресурс]. // URL: <https://old.irorb.ru/files/magazineIRO/2015march/16.pdf> (дата обращения: 12.04.2025 г.)
3. Миронец Е.В., Яковлева И.П. Массовый героизм в период великой отечественной войны как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи//КубГТУ. - №7. – 2015. – С. 1-5.
4. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Массовый героизм советского народа в Великой Отечественной войне как количественный признак патриотизма (исходные компоненты и общая проблематика). //Наука. Общество. Оборона (поо-journal.ru). - 2017. - № 1 (10). URL: <https://www.poo-journal.ru/vak/2017-1-10/article-0097/> (дата обращения: 12.04.2025 г.).

УДК 37 / 008

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Лыкова Наталия Николаевна

кандидат культурологии,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, Крымский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Симферополь

Масаев Михаил Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций,
медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского». Академик Крымской Академии наук,
г. Симферополь

Разбеглова Татьяна Павловна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Аннотация

В статье проанализирован теоретический и эмпирический опыт и обобщается вышесказанная работа со студентами по формированию системы духовно-нравственных и эстетических ценностей посредством преподавания предмета «Культурология» в Крымском филиале ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева».

Ключевые слова: система воспитания, система образования, формирование человека, разрушение ценностных идеалов, общечеловеческие ценности, активизация, личностный подход, мир познания.

В трансформирующемся обществе современности отмечается усиление неодобрительных явлений в молодёжной среде. К их числу относятся «двойная мораль», разрушение ценностных идеалов, причём как в духовно-нравственной, так и в эстетической сферах. От того, насколько высоко состояние общественной культуры в той или иной стране или регионе, во многом зависят основные тенденции социального развития и это важнейший шаг в наше будущее, поскольку парадигмальный образ будущей цивилизации несомненно должен иметь так называемое «культурологическое измерение» [6, с. 102].

Методологической основой нашей работы послужили исследования таких авторов как О. Н. Васина [1], Д. Б. Белетова и Е. И. Зритнева [2], Бодалев А. А., Караковский В. А., Новикова Л. И. [3], Ирхин В. Н., Макотрова Г. В., Кормакова В. Н. [4], Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева [5], М. В. Масаев [6], В. И. Рашковская [7], Т. П. Разбеглова [8], И. А. Андрющенко [9], Е. Ю. Пономарёва [10] и др.

В основе любой системы воспитания и образования лежит мировоззрение субъектов воспитательно-образовательного процесса: родителей, сотрудников образовательных учреждений и пр. Одним из важнейших факторов развития современного общества выступает формирование человека, в сознании которого глубоко укоренены духовные традиции [7, с. 122], в том числе и духовно-нравственные ценности. Большую роль в формировании таких ценностей призваны играть, в числе прочих, и предметы духовно-эстетической направленности, через которые возможна реализация общечеловеческих ценностей. Одной из таких дисциплин является культурология.

Каждое занятие по предмету как научное исследование, опираясь на определенную совокупность исходных данных, составляющих базис оной, рассматривает связь культурологии с этико-моральными и культурно-воспитательными перспективами молодежи учебного заведения.

К числу важных, на наш взгляд, методологических принципов, направляющих предмет в новое русло поиска форм активизации у молодежи духовно-эстетических аспектов, является личностный подход самого педагога-ритора. Ведь формирование личностных качеств у обучающегося является главной ценностью процессов воспитания и познания. Важным в данном развитии понимается осознание подростком своей уникальности, причём как носителя интеллектуальных, так и нравственных прав. Права в первую очередь на самоуважение и самореализацию духовного потенциала.

Овладение нормами нравственной и моральной культуры предполагает уважение к существующим в обществе исторической памяти [9] и традициям, общепринятым стандартам поведения, а также умение найти творческое решение в нестандартных ситуациях [10, с. 102].

Одной из задач воспитания на данном этапе является активизация нравственно-эстетической деятельности молодёжи, подчеркнём, через призму педагогического мастерства и однозначно, желания наставника затронуть, не оставаться равнодушным к осознанию тинейджером тонкостей морально-нравственного поведения.

Под нравственной деятельностью понимают специфический аспект, который проявляется во всех видах движения человека. Эстетическая усиленность также сопровождает все формы активности человека. Но в отличие от нравственной среды имеет особую форму своего проявления через все виды искусства.

Выход был найден – кооперативное обучение. Данная технология труднейшая с точки зрения практики. Создание условий для самореализации личности обучающегося посредством усвоения новых форм и методов работы через сотрудничество культурных и образовательных учреждений.

Симферопольский художественный музей способствует обогащению духовного мира подростка путем проведения занятий-бесед, напиме, на следующие темы: «Произведения И. Айвазовского, А. Куинджи, К. Богаевского и многих других», «Медиа-Беседа «Максимилиан Волошин», лекция «Прерафаэлиты», «Красная гвоздика» Владимира Путейко. К 100-летию со дня рождения», лекция «Искусство есть подвиг: Павел Корин» и многие другие.

ГБУРК «Симферопольский художественный музей» – это один из старейших художественных музеев Крыма, где проводятся занятия-беседы и подчеркнута активно проходит работа с молодежью. Их лекции и встречи можно рассматривать как практики, где монолог научного сотрудника музея не является монологом по своей сути. Это и диалогическая беседа, и своеобразный дискурс, и отработка умений и навыков, полученных ранее молодежью в процессе освоения ряда предметов. Кроме того, это также проверка и оценка знаний, где воспроизводятся ранее изученные факты.

Требования современного образования побуждают каждого наставника со всей важностью характера осознавать задачи, которые перед ним ставит эпоха, т. е. овладевать ценностями нравственной и эстетической культуры. Именно поэтому в социуме вызревают потребности в наполнении

образования новыми стандартами в понимании инноваций и технологий обучения посредством приобщения к духовному миру юношей и девушек через качественное изменение своего миропонимания.

Одним из требований структуры преподавания предмета «Культурология» и его нравственного-этического восприятия является активизация моральных качеств в деятельности молодёжи. Под нравственной деятельностью понимают специфическую тенденцию, которая проявляется во всех направлениях деятельности человека. Здесь большое значение имеет осознание личностью подростка во время совершения тех или иных поступков их ценности, а также качества данного деяния. Эстетическая функция также сопровождает все формы активности как мыслительной, так и эмпирической направленности. Поэтому люди более высокого культурного уровня, коими являются педагоги-просветители, специализирующихся на трансляции и производстве духовных ценностей, являются для обучающихся, в какой-то степени эталоном в понимании профессионально-педагогических установок, особыми носителями художественных, этических и моральных качеств.

Подчеркнём, что необходимо использование только объективных методов в работе с молодёжью. Рано или поздно ищущего педагога заинтересуют вопросы о новых, более совершенных способах извлечения знаний, и задаваться такого плана вопросы будут. Ибо ответы на них – суть движения в мире познания. И чем глубже вопрос самого обучающегося, тем больше вероятность, что данный предмет не оставил его равнодушным.

Все шире в нашей практике используется непосредственное вовлечение все новых партнеров в учебно-познавательную активацию с применением методов, получивших обобщенное название «активные методы обучения».

Активными называют методы, при использовании которых учебная инициативность носит творческий характер. Активные методы обучения можно рассматривать как обучение также деятельностью. Проведение ГБУ РК «Дом дружбы народов» совместных дискуссионных клубов даёт толчок в развитии эмоционально-чувственной сферы подростков. Такого рода «круглые столы», беседы, дискуссии выявляют отношения людей, их чувства, намерения, оценки.

Чтобы повысить эффективность работы круглого стола, применяется с учетом личности собеседника план беседы, где обсуждаемые вопросы задаются в различных ракурсах. Вопросы могут варьироваться в приятной для собеседника форме. Пример тематики – «Этнокультурное воспитание детей в поликультурном пространстве Крыма». И мы видим со стороны, насколько молодёжь стремится проникнуть в сущность обсуждаемых явлений, обсудить их взаимосвязь, при этом данному дискурсу сопутствует стремление выработать свою точку зрения. Самостоятельное мышление в этом возрасте приобретает эмоциональный характер и крайне необходимо для личностного роста юношества.

Специально организованная познавательно-художественная работа на

занятиях, проходящих с привлечением обучающихся к разноплановым мероприятиям духовно-развивающей направленности, позволяет заложить почву для выстраивания интеллектуального потенциала общества в лице подрастающего поколения, причём не только на нашем, Крымском полуострове, но и на территории всей Российской Федерации. В современных условиях реформирующегося образования особую значимость приобретает проблема приобщения молодежи к общечеловеческим ценностям посредством изучения социально-гуманитарных дисциплин.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Просветитель выполняет важную миссию, которая в своей культурно-педагогической реализации организует и презентует такое понятие как формирование духовно-культурной и высоконравственной идентичности. В рамках товарищества музеев республики Крым и сотрудничества с организациями, например, национально-культурными автономиями в Российской Федерации и республике Крым, способствующими познанию этнокультурных особенностей региона, [ГБУ РК «Дом дружбы народов», совместно с Крымским филиалом](#) ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» осуществляют теоретико-методологическое обоснование проблемы развития партнерских отношений между учреждениями образования и культурными институтами, а также поиска эффективных практико-ориентированных технологий формирования общечеловеческих ценностей в структуре подготовки и преподавания дисциплины «Культурология».

Список использованной литературы

1. Васина О. Н. Структура и содержание опыта эмоционально-ценностного отношения студентов вуза к объектам и явлениям окружающего мира // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 1. С. 106-111. DOI 10.30853/ped20230006.
2. Белетова, Д. Б. Педагогические условия развития социальной активности подростков / Д. Б. Белетова, Е. И. Зритнева // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 5 (84). - С. 124-126. –
3. Бодалев А. А., Караковский В. А., Новикова Л. И. Психолого-педагогические проблемы воспитания в современных условиях // Педагогика. 1991. - № 5. - С. 34-41.
4. Ирхин В. Н., Макотрова Г. В., Кормакова В. Н. Технология формирования ценностного отношения подростков к здоровью средствами педагогического стимулирования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. № 2 (232). С. 44-53. DOI 10.23951/1609-624X-2024-2-44-53.
5. Яковлев, Е. В. Модель как результат моделирования педагогического процесса / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2016. - № 9. - С. 136-140.
6. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций

/ М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.

7. Рашковская В. И., Масаев М. В. Художественная православная антропология в педагогике духовного развития / В. И. Рашковская, М. В. Масаев // Новая наука: психолого-педагогический подход. Международное научно-периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции 17 марта 2017 года. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 3. – С. 122-124.

8. Масаев М. В., Разбеглова Т. П. Этнокультура и этнопедагогика: феномен корреляционного взаимодействия культурологических и этнопедагогических исследований / М. В. Масаев, Т. П. Разбеглова // Научный журнал Общество. – 2017. – № 1(6). – С. 91-97.

9. Масаев М. В., Андрющенко И. А., Ильянович Е. Б. Историческая память как общественный и культурный феномен (социально-философский анализ) / М. В. Масаев, И. А. Андрющенко, Е. Б. Ильянович // Текст и коммуникация в пространстве культуры: коллективная монография / под общ. ред. Д. С. Берестовской, И. А. Андрющенко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019 – С. 91-99.

10. Пономарёва Е. Ю. Сущностная характеристика природы эмоционального интеллекта / Е. Ю. Пономарёва // Гуманитарные науки. – 2019. – № 3(47). – С. 102-106.

УДК 94(476) “1941/1945”+343.337.5

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ФАКТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА ГЕНОЦИДА IRREFUTABLE FACTS AND EVIDENCE OF GENOCIDE

Максимович Валерий Александрович

д-р филол. наук, профессор, г. Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси, заведующий отделом философии литературы и эстетики

Valery Alexandrovich Maksimovich

Doctor of Philology, Professor, Minsk, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Head of the Department of Philosophy of Literature and Aesthetics

Аннотация. На основе воспоминаний и свидетельств очевидцев, в том числе родных автора статьи, приводятся неопровержимые факты геноцида немецко-фашистских захватчиков против мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Автор со ссылкой на авторитетные источники возобновляет эпизоды карательных операций фашистов на белорусской земле, в том числе на территории Логойского района Минской области. Приводятся данные о сожженных деревнях и населенных пунктах, количестве жертв массовых расстрелов и убийств. Акцентируется внимание

на необходимости увековечения памяти погибших во время фашистского геноцида мирных жителей, всех жертв войны для того, чтобы эта страшная трагедия никогда не повторилась на нашей многострадальной земле.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, оккупированные территории, карательные операции, преступления нацистов, партизанские отряды, уроки мужества, увековечивание памяти.

Военные события, происходившие вблизи местности, где я родился, оставили глубокий след в моей памяти. В 70-е годы еще жили многие, кто на себе испытал все ужасы войны. Многие из моих земляков сражались в партизанских отрядах, воевали на фронте, а кому-то довелось жить при оккупационной власти. Помню, в нашей хате вечерами собирались соседи, и тогда начинались тяжелые воспоминания о том пережитом времени. Перед моими глазами, в моей детской памяти и сейчас стоят страшные картины, о которых рассказывали свидетели и очевидцы военных событий, мои земляки. Это были настолько живые, эмоционально прочувствованные и личностно пережитые эпизоды, что они западали глубоко в детскую память, в самое сердце, заставляли нас, детей, глубоко переживать драматические и трагические события военного лихолетья, те ужасные испытания, которые легли на плечи наших родителей, наших дедушек и бабушек, наших родных и близких, которые сражались за Родину, не щадя своих жизней. Мы словно сами становились участниками тех горестных дней, вместе с рассказчиками окунались в то неимоверно страшное, жестокое, кровопролитное время, проникались той же болью, ни с чем не сравнимым чувством сострадания к своим односельчанам и тем, кому не удалось остаться в живых, кого забрала ненавистная война.

Я так близко к сердцу принимал эти рассказы еще и по той причине, что, по рассказам моих родственников, при защите Москвы от немецко-фашистских захватчиков погиб мой родной дядя Волох Дмитрий Антонович. Он был призван в Красную Армию в 1941 году, служил в г. п. Кара-Курган (Узбекистан). В письме к своей матери сообщал, что его посылают на краткосрочные командирские курсы, после окончания которых вместе с другими сослуживцами он был отправлен на оборону Москвы. К сожалению, дядя пропал без вести. Был награжден медалью «За отвагу», о чем есть упоминание в историко-документальной хронике «Памяць: Лагойскі раён» (Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – Кн. 2. С.17).

Моя деревня под названием Троянец находилась, можно сказать, в эпицентре партизанского движения: за годы оккупации она пережила три крупные карательные операции нацистов, частично была сожжена самолетами с воздуха, а все ее жители едва не погибли в огненном сарае.

Первая большая блокада в здешних местах проходила в мае 43 года. Это была карательная операция «Сорвиголова II», во время которой были сожжены расположенные недалеко от Троянца деревни Новое Заполье, Тристенъ и Савино. Деревня Троянец была сожжена частично.

Моя мама в своё время рассказала об одном страшном эпизоде времен войны. Немцы согнали всех жителей близлежащих деревень в сарай. Там оказалась и моя мама вместе со своей матерью и старшей сестрой Ниной. Она вспоминала, как кричала и плакала Романишка, когда немцы заперли ворота и обложили стены сухой соломой. Между камнями, на которых лежали нижние венцы, было пустое пространство, и в этот проем бабуля подтолкнула своих малолетних дочек, сказав им, чтобы они бежали в лес. Немцы их не заметили, и они побежали по лесной дороге в сторону Заполья. Но в лесу оказался немец, мама еще помнила, что рукава у него были закатаны по локоть. Он их остановил и погнал перед собой обратно в тот сарай, в которой стояли невыносимые крики и плач. Их опять туда затолкнули. К счастью, немцы по какой-то причине не отважились сжечь людей и отпустили их по домам. Так моя мама, ее сестра и их мать остались жить, и пережили войну.

Какое немецкое подразделение побывало и Троянце – неизвестно. В мае 43 года в карательной операции участвовал печально известный 118-й полицейский батальон шуцманшафта, особый карательный батальон под командованием оберфюрера СС О. Дирлевангера, не знавший жалости к мирным жителям, а также 2-й полицейский полк СС¹. Название уничтоженной этим батальоном 22 марта 1943 года вместе с жителями деревни Хатынь стало символом фашистского геноцида против мирного населения на всей территории бывшего СССР. Вполне возможно, что в Троянце был именно 2-й полицейский полк. Согласно сведениям изданий «Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944)» (Минск, 1995) и «Нацистская политика геноцида и „выжженной земли“» (Минск, 1984), на территории современного Логойского района гитлеровскими оккупантами и их пособниками было уничтожено 85 деревень, в том числе вместе с жителями 19 (10 не восстановлены после войны), частично с жителями – 66 (9 не восстановлены)².

Мою деревню, как свидетельствуют очевидцы, бомбили немецкие самолеты. С их слов, они бросали зажигательные бомбы. Крыши хат были деревянными, поэтому много их погорело – некому было тушить. Люди прятались в лесу, кто-то сидел в землянке, которая была вырыта под старым дубом в саду у Матусевичей. В один из таких налетов, когда самолеты улетели пополнить запасы бомб, бабуля побежала в свою хату, чтобы взять какую-то скудную провизию. Но невзначай они вновь нагрянули. Едва она отбежала от своей хаты, как в ту попала бомба. Возник пожар, от которого строение сгорело дотла. Мама рассказывала, что они сидели в землянке и неутешно и горько плакали, потому что их мать долго не приходила. Люди уже поговаривали, что она погибла во время бомбежки. Но бабуля осталась

¹См.: Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг. Сборник документов / Сост. И. А. Валаханович, А. Р. Дюков, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев. – М.: Издательство «Пятый Рим (ООО «Бестселлер»); Фонд «Историческая память», 2018. – 480 с.

²См.: Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Лагойскага раёна: У 2 кн. Кн.1 / Рэд. Кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 2003. – С. 235.

жить. И какое это было счастье, когда она вернулась в землянку! Мама рассказывала об этом со слезами на глазах, и я только мог догадываться, что ей, 5-летнему ребенку, довелось пережить и перечувствовать во время этого страшного и мучительного ожидания.

С 1942 года по причине оскудения рабочей силы на своих военных предприятиях и в сельском хозяйстве гитлеровцы развернули массовую компанию по вывозу трудоспособного населения, прежде всего молодежи, на работу в Германию. В число этих остарбайтеров во время последней карательной экспедиции попали мои две родные тети и мой отец. Несладко приходилось им в немецком рабстве, многое пришлось пережить.

Логойщина, которая, согласно оккупационного административно-территориального деления, находилась в составе Минского (Логойский район) и Борисовского (Плещеницкий район) генерального округа «Белорутения» и, как засвидетельствовано в историко-документальной хронике «Память», была в числе тех местностей Беларуси, которые больше, чем другие, извела на себе гитлеровскую политику опустошений, разрушений и геноцида мирного населения. За три года оккупации немецко-фашистские захватчики и их поделщики расстреляли, повесили или сожгли живыми 5969 мирных жителей Логойского (3906) и тогдашнего Плещеницкого (2063) районов³. Гитлеровцы правили здесь тактику «выжженной земли», превращая сельскохозяйственный край в «зону пустыни». С сентября 1941 по июнь 1944 гг. фашисты провели 11 крупных карательных операций, среди них «Дирлевангер», «Маньилы», «Котбус», «Гюнтер», «Баклан». На территории Логойщины действовало много партизанских отрядов и бригад («Народные мстители», «Большевик», «За Бацькаўшчыну», «Мститель» и др.). Для увековечения памяти погибших и сожженных земляков было решено установить памятный знак, который бы напоминал о страшной трагедии, о геноциде. Идею эту удалось воплотить совместными усилиями. Памятный знак установили в центре Октябрьского сельсовета – там, где есть школа, живут молодые семьи, небезразличные люди, которые высказали желание ухаживать за этим знаковым местом. Вскоре был установлен большой камень возле церкви в д. Октябрь. На камне установили мемориальную доску. На табличке нанесена схема сожженных деревень этого региона. Схема эта составлена на основе довоенной карты, так как часть деревень в войну исчезла с лица земли после карательных операций. На ней полностью закрашенные кружки обозначают сожженные и невосстановленные деревни: Новое Заполье, Савино, Тристенъ и Урупово, а закрашенные наполовину – это сожженные полностью или частично и восстановленные после войны деревни: Дунай, Троянец, Глубочаны, Посадец, Репище, Полосы, Заречье, Котели, Селище. Текст на мемориальной доске написал я. По-белорусски он звучит так: «Перадсветлай памяццю/

³ См.: Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск: НАРБ. – М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 784 с.

спалених і забітих наших землякоў / схілімніз кагаловы ў скрусе і жалбе. / Хай жа песні і мары, / што ў агні спалымнелі, / у наших помнячых сэрцах / давеку живуць».

Школьники приходят сюда, чтобы возложить к памяtnому знаку цветы. Священной памяти нет срока давности. Она должна жить вечно. В наших умах, в наших сердцах. Отрадно, что молодое поколение, которое усваивает уроки мужества, стремиться узнать больше, какой ценой завоевано их счастье, какой кровью оплачена их сегодняшняя жизнь. Воспоминания людей, переживших страшное военное лихолетье, убедительно свидетельствуют о том, какое горе, боль и невысказанные страдания несет война, уничтожающая все живое, калечащая людские судьбы, проливающая людскую кровь, плодящая насилие, пытки, издевательства, сиротство, приносящая смерть. Как важно всем нам помнить об этом и делать все для того, чтобы это никогда не повторилось на нашей многострадальной земле.

УДК 94 / 008

АКТУАЛЬНОСТЬ НОВОГО ПРОЧТЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКОВ «ЯЛТЫ-45» В ДЕЛЕ ПОСТИЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

Масаев Михаил Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования ИММиД ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И.
Вернадского». Академик Крымской Академии наук, г. Симферополь

Аннотация: В работе рассмотрены некоторые аспекты в так называемом феномене «нового прочтения» исторических уроков Ялтинской конференции 1945 года под углом зрения политической культуры общества на современном этапе развития.

Ключевые слова: новое прочтение, исторические уроки, Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года

Во вступлении к данной работе целесообразно будет привести весьма меткий фрагмент оценки современных событий и связи их с Ялтинской конференцией 1945 года Президента России В. В. Путина: «После Ялтинской и Потсдамской конференций, Нюрнбергского процесса – казалось, что идеология и преступная практика нацизма полностью изобличены и отвержены. Однако недавние события говорят об обратном. На наших глазах разворачивается компания по пересмотру итогов Второй мировой войны, умаляется вклад Красной армии в Великую Победу. Эти обстоятельства не могут оставить нас равнодушными и безучастными. Мы должны твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о минувшей войне. И в полной мере использовать тот

позитивный опыт, который был накоплен странами-союзниками в годы Второй мировой войны, бесценное наследие Ялтинской конференции и её решений, в которых воплотился дух международного сотрудничества и истинного союзничества» [1, с. 5].

Вот почему поставленная нами в заглавии проблема необходимости нового прочтения исторических уроков Крымской (Ялтинской конференции) 1945 года в контексте актуализации феномена политической культуры общества на современном этапе становится особенно злободневной.

Дело в том, что современная политическая культура (особенно политическая культура повседневности) среднестатистического гражданина нашей страны (и не только нашей) остаётся крайне низкой. Во многом это обусловлено бытующим в обывательской среде мнением, что политика – «дело грязное». Поэтому надо, якобы, быть аполитичным и всё будет хорошо. А политикой ... пусть занимаются другие. Но, как любил говорить видный отечественный мыслитель, политолог Александр Сергеевич Панарин, «если ты не занимаешься политикой – политика занимается тобой». В том смысле – если делегировать активное занятие политикой другим лицам – на практике мы получаем не такую жизнь, идеал которой мы представляем себе, находясь в пассивном политическом бездействии, и, как следствие, не разбираясь в скрытых от общего обзора политических реалиях повседневности и не будучи компетентными в безуспешных попытках объяснить – почему в каких-то странах перманентная «война всех против всех», а в других – мир, процветание и благоденствие (показательна в этом отношении фраза бывшего главного дипломата Евросоюза Ж. Борреля, говорившего о Европе как о «цветущем саде»). При этом по факту деятельности этого дипломата было бы более целесообразно признать его не столько дипломатом, сколько ярким милитаристом. Это – один из примеров проявлений политической культуры повседневности, когда реальная деятельность политика реально выясняется по факту деятельности. Но чтобы это выяснить – нужно действительно обладать политической компетентностью и банальным знанием скрытых за мишурой красивых фраз и действий деятельностью политических акторов.

В дипломатической среде давно общеизвестно, что в так называемой профессиональной этике и риторике дипломатии действующие лица переговорного процесса (в самом широком смысле) не могут чётко и определённо сказать ни «да», ни «нет», чтобы иметь так называемый запасной манёвр в витиеватой дипломатической игре, которая без традиционной войны (с применением всех видов оружия) (обращаясь к феномену так называемого образа «войн будущего» без применения традиционных вооружений) [2] позволяет выиграть и добиться реализации геополитических интересов своей страны на международной арене в среде самых закоренелых «хищников». Это не раз спасало наше Отечество в самых сложных ситуациях.

Однако во всех правилах, как обычно говорят представители фундаментальных наук, есть исключения. И весьма приятно, что такие

исключения в нашем государстве появились в непосредственной связи с историческими и геополитическими последствиями Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года. Дело в том, что международно-правовые последствия этой эпохальной конференции позволили одной из сверхдержав тогдашнего мира – Советскому Союзу – настолько уверенно чувствовать себя на международной арене, банально – настолько сильным было наше единое Отечество, что представители дипломатической службы, чувствуя за собой сильнейшую державу – могли прямо и откровенно сказать то самое «нет» любому государству, даже самому сильному хищнику, которым на сегодня являются, например США и ряд других стран, преимущественно с пресловутым «ядерным чемоданчиком».

И в этом смысле историософский анализ жизни и деятельности Андрея Андреевича Громыко, которого в узких кругах дипломатической элиты всего мира звали именно «дипломат «нет», служит прекрасным примером, как всего лишь одно событие – но событие эпохальное – Крымская конференция 1945 года – рождает такие великие личности, определяющие в том числе (в свете разрабатываемой нами концепции парадигмальных образов и символов) так называемый парадигмальный образ эпохи, цивилизации и народа [3; 4; 5].

Если анализировать эпохальную фотографию Леонида Яблонского, сотворённую на конференции в Ялте, то символически три центральных персонажа – это властители свыше, весь мир находится у их ног, под их ногами. Так видимый образ уже начинает действовать как символ, намекая на его невидимую структуру [6]. В данном случае парадигмальный символ отечественной дипломатии – А. А. Громыко – контролировал весь мир международных отношений той эпохи.

Это – один из примеров практики нового прочтения исторических уроков Крымской (Ялтинской конференции) 1945 года в контексте актуализации феномена политической культуры общества на современном этапе.

Обращаясь к историческим аналогиям, целесообразно сравнить историческую ситуацию февраля 1945 года и сегодняшнего времени.

Как справедливо подчёркивают авторы работы «К истории Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании» [7], «конференция проходила в обстановке, значительно отличавшейся от той, которая сопровождала предыдущей встрече союзников в Тегеране. К этому времени Германия оказалась в тисках двух фронтов и была обречена на поражение, стало очевидным после неудачи последнего контрнаступления в Арденах (декабрь 1944–январь 1945 гг.). Блок фашистских государств развалился. Вслед за Италией, вышли из войны или капитулировали Румыния, Финляндия, Болгария, Венгрия. Советские войска совместно с Народно-освободительной армией Югославии, сформированными на территории СССР частями и соединениями Польши, Чехословакии и Румынии освободили территории Польши, Чехословакии, Югославии. Красная Армия и армии США и Великобритании вели бои на территории

Германии. Однако немецко-фашистские войска продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, что требовало координации усилий стран, входивших в состав антигитлеровской коалиции» [7].

Ситуация не совсем традиционной войны нынешней эпохи нам также известна. Если сравнивать и анализировать их, наше пространство пока что находится не в том состоянии силы, которая была на февраль 1945 года.

Вот почему дальнейшая актуализация феномена политический культуры общества на современном этапе в контексте необходимости нового прочтения исторических уроков Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года для нас особенно важна и чем больше исследователей к этому процессу присоединятся – тем лучше.

Список использованной литературы:

1. Участникам и гостям Международной научной конференции «Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее»: приветствие Президента Российской Федерации В. Путина // Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. конф. / сост. Е. А. Бондарева. – М.: Астрей, 2015.

2. Масаев М. В. Образы войн будущего: “мятеж-войны», дистанционные (бесконтактные) войны, кибер-войны, консьциентальные и символические войны в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) / М. В. Масаев // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / гол. ред. В. М. Вашкевич. – К.: ПП «Видавництво «Гілея», 2014. – Вип. 81 (№ 2). – 372 с. – С. 216-222.

3. Масаев М. В. Парадигмальные образы как символы эпох / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2000. – № 14. – С. 132-136.

4. Масаев М. В. Цветная политика в системе парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторические и психологические аспекты) / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 64. – С. 106-109.

5. Масаев М. В. Невидимая структура символа (философско-исторический аспект) / М. В. Масаев // Гілея: научний вестник. Сборник научных трудов – 2009. – Вып. 22. – С. 272-284.

6. Крылов Константин. Большая Тройка. Образ и действительность / Константин Крылов // Юбилейный год 2010. Альманах. – Симферополь, 2012. – 256 с. – С. 205.

7. К истории Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании / Бельянинов А. Ю. и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-yaltinskoy-konferentsii-rukovoditeley-sssr-ssha-i-velikobritanii/viewer> (дата обращения – 04.02. 2025).

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМИОТИКИ КУЛЬТУРЫ В
КОНТЕКСТЕ КОММУНИЦИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
АГРОСЕКТОРА**

Норков Алексей Васильевич,

Гриневич Андрей Петрович,

Муслядинов Анафи Абебулаевич

обучающиеся 1 курса направления подготовки 35.04.06. «Агроинженерия»
Института «Агротехнологическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь.

Научный руководитель: **Масаев Михаил Владимирович,**
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций,
медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Аннотация. Данная работа на основе историко-философского и
социокультурного анализа, связанного с культурой коммуникации,
выявляет проблемы рефлексии семиотики культуры в данном контексте.

Ключевые слова: семиотика, культура, коммуникация.

*«Заговори, чтобы я тебя увидел»
Сократ*

Знаменитый афоризм великого Сократа «Заговори, чтобы я тебя
увидел» означает, насколько важно не только «лицезреть» образ человека, но
и слышать его речь, знать, как он говорит (или что хочет, но порой не может
сказать в прямом смысле, прибегая к так называемому «Эзоповому языку».
Так становится легче понять его и чётко, выражаясь языком царицы наук
математики, «вычислить», что же в реальности повседневной жизни и
пресловутой «культуры повседневности» он хочет сказать.

О роли общения в жизни людей восторженно заметил Антуан де Сент-
Экзюпери: «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого
общения». Однако, для современного человека вообще, и руководителя,
специалиста, в частности, общение не столько роскошь, сколько постоянная
жизненно и профессионально необходимая потребность. Как показывают
исследования в области менеджмента, на общение расходуется 80 %
рабочего времени руководителей всех уровней. Любопытно в этой связи
высказывание Дж. Рокфеллера: «Умение общаться с людьми – такой же
покупаемый за деньги товар, как сахар или кофе. И я готов платить за это
умение больше, чем за какой-либо другой товар» [1].

Акцентируя внимание на актуальности поставленной проблемы,
необходимо особо отметить, что культура коммуникации в различных
цивилизациях обладает богатой историей и является значимым аспектом

социокультурной динамики. И действительно, бросая ретроспективный взгляд, требуется подчеркнуть, что феномен коммуникации охватывают множество культур и исторических периодов. По сути дела, коммуникация как жизненный (а для кого-то и «смысложизненный феномен», поскольку коммуникация – один из характерных признаков выделения и возвышения человека из животного мира) в ракурсе концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов, несомненно является парадигмальным символом [6, с. 210; 7, с. 23], а культурологическое измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций [8, с. 102], – важный структурный компонент исследований подобного характера.

Поэтому овладение искусством делового общения необходимо для каждого человека независимо от того, каким видом деятельности он занимается или будет заниматься. Но особенно важно умение общаться для деловых людей: предпринимателей, экономистов, менеджеров, людей, занятых в сфере управления. Не исключение и специалисты агросектора.

Однако, как свидетельствует практика современного российского бизнеса, к сожалению, у наших руководителей, предпринимателей крайне низка культура устной речи, что значительно снижает их деловой потенциал и не позволяет максимально реализовать свои возможности.

Известно, что во многих странах мира курсы «Речь», «Деловое общение», «Корпоративная культура» входят в учебные программы университетов и колледжей. В нашей стране эти предметы только начинают пробивать себе дорогу. А ведь для делового человека низкая культура общения «должна бы считаться таким же неприличным явлением как неумение читать и писать». Речь – лучший паспорт человека. Поэтому кто хочет успешно продвигаться по карьерной лестнице, должен овладеть определенными знаниями и навыками в области деловых коммуникаций.

Деловая практика XXI века представляет собой новый этап в развитии деловых отношений, когда первостепенное значение приобретает профессиональная подготовка специалистов в любой сфере общественной жизни, что в равной степени, относится и к сфере аграрного производства.

Сегодня именно образованные, творческие, инициативные люди становятся главным фактором экономического роста и развития страны, способные обеспечить реализацию конкурентных преимуществ.

Следовательно, современный специалист агросектора должен владеть не только специальными знаниями и навыками, но и быть профессионально компетентным человеком, знающим принципы организации и развития общества, в котором он живет и работает, владеющим азами грамотного и культурного общения, умеющим решать поставленные жизнью проблемы.

Поэтому перед специалистами агросектора стоит главная задача – получить и овладеть такими знаниями, сформировать такие общекультурные и профессиональные компетенции, такие ценностные ориентации и установки, обладая которыми он сможет успешно трудиться во всех сферах многофункциональной экономики [2].

«Деловые коммуникации» тесно связаны с такими дисциплинами, как русский язык и культура речи, риторика, логика, социальная психология, этика государственной и муниципальной службы. Овладев знаниями, полученными в ходе указанной дисциплины, специалист агросектора сформирует правильную грамотную речь и речевой имидж; повысит уровень владения теоретическими и практическими аспектами культуры речи, ораторского мастерства, искусства спора; сформирует соответствующие культурные, психологические и нравственные качества, как необходимых условий их успешной профессиональной деятельности. Изучив дисциплину «Деловые коммуникации», специалист агросектора сформирует общекультурные и профессиональные компетенции.

Общекультурные – связанные со стремлением работать на благо общества; способностью представлять результаты своей работы для других специалистов, отстаивать свои позиции в профессиональной среде, находить компромиссные и альтернативные решения; умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь; способностью к эффективному деловому общению, публичным выступлениям, переговорам, проведению совещаний, деловой переписке, электронным коммуникациям; способностью использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии; способностью к работе в коллективе, исполняя свои обязанности творчески и во взаимодействии с другими членами коллектива.

Профессиональные:

- в организационно-управленческой деятельности: способностью применять адекватные инструменты и технологии регулирующего воздействия при реализации управленческого решения;

- в коммуникативной деятельности: способностью анализировать, проектировать и осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации; умение общаться четко, сжато, убедительно, выбирая подходящие для аудитории стиль и содержание; владением медиативными технологиями, умением организовывать, проводить и оценивать эффективность переговоров и примирительных процедур;

Овладев указанными компетенциями специалист агросектора будет знать: основные характеристики делового взаимодействия; методы анализа и самопознания личности и познания других людей; этические нормы деловых взаимоотношений принципы и методы организации деловых коммуникаций; сущность и методы управления организационной культурой; особенности национального этикета; способы и приемы психической саморегуляции и снятия напряжения. Уметь: преодолевать психологические и коммуникативные барьеры в общении; распознавать невербальные сигналы делового общения; формировать положительный имидж делового человека и вызвать к себе симпатию; вести деловые переговоры, совещания, телефонные беседы; диагностировать проблемы морально-психологического климата в организации; правильно оформлять деловую документацию. Владеть:

основными инструментами эффективной деловой коммуникации; навыками управления и предупреждения конфликтов в деловом взаимодействии; использования психологических приемов влияния на партнера; основами ораторского искусства ведения деловых бесед, совещаний, споров; техникой вербального и невербального делового общения; делового этикета, культуры делового человека; психодиагностики и прогнозирования наиболее вероятного поведения партнера; современными методами управления человеческими ресурсами; навыками деловых коммуникаций [3].

В условиях рыночных отношений ценность образования возрастает день ото дня. Разумеется, бесполезных знаний нет, а процесс получения этих знаний – прекрасное условие для самореализации и самосовершенствования. Эти знания должны служить не только залогом высокой профессиональной деятельности специалиста, но также представлять собой важнейший ресурс, который в отличие от природного сырья, не исчерпывается, а приумножается.

Современным специалистам, в том числе агросектора, необходимо разбираться не только во всех нюансах своего дела, но и знать правила поведения в обществе, в сфере бизнеса. Успех дела во многом будет зависеть от умения создать собственный имидж, умения соответствующим образом вести себя в различных ситуациях, правильно излагать свои мысли.

Очевидно, что сегодня новые экономические и социальные условия выдвинули на первый план необходимость повышения коммуникативной компетентности. Высокая речевая культура и развитая экономика неотделимы друг от друга. Карьера любого специалиста многогранна. В любой профессии можно остаться на самой низкой ступеньке иерархической лестницы, а можно достичь высоты, стать высокообразованным и квалифицированным профессионалом. Коммуникативная компетентность, как оправа для бриллианта, может помочь реализовать свои замыслы и стать преуспевающим человеком, вызывающим уважение у деловых партнеров. Китайская мудрость гласит: хочешь сделать человека счастливым на один день – дай ему рыбу, хочешь сделать человека счастливым на всю жизнь – научи его ловить рыбу [4].

Таким образом, семиотика культуры изучает знаки в их коммуникативной, а не познавательной функции. Она рассматривает значение знаков в их отношении к объектам и людям [9; 10].

Коммуникация в контексте семиотики — это образование знаков и значений, их восприятие и понимание, возникновение новых значений (смыслов) у субъектов. Принимая информацию в знаках, человек не только её воспроизводит, а создаёт субъективное понимание, значение, смысл на основе своей культуры, интеллекта, эмоций и опыта [10; 11].

Полагаем, что овладение основами коммуницирования позволит будущим специалистам эффективно взаимодействовать с партнерами по работе, применяя правильные в данной ситуации стратегии и тактики поведения, направленные на достижение компромисса и сотрудничества. Знание различных психотипов деловых партнеров, клиентов, коллег и

руководителей, владение приемами влияния на них, будет способствовать формированию такого коммуникативного опыта делового человека[5], который необходим в процессе развития цивилизованных рыночных отношений.

Список использованной литературы

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Деловая риторика. – Ростов н/Д: 2002. – 512 с.
2. Игебаева Ф. А. Культура речи и деловое общение в контексте компетентностного подхода // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. материалов VII-й Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2013. – 580 с. – С. 34-37.
3. Игебаева Ф. А. Деловые коммуникации: практикум. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2013. – 176 с.
4. Панфилова А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. –СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2001. – 496 с.
5. Игебаева Ф. А., Леонтьева М. С. К вопросу о необходимости изучения курса «Деловое общение» в аграрном университете // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2008. – № 11. – С. 59-60.
6. Масаев М. В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 21. – С. 210-221.
7. Масаев М. В. Феномен соотношения научной парадигмы и интервального метода в контексте понятий парадигмального образа и символа в философии истории / М. В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1 (3). – С. 23-41.
8. Масаев М.В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.
9. Семиотика культуры: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-univers.ru/upload/iblock/41e/1dprm9po9efsj4ly4s5tgql7iuwxk8o2.pdf> (дата обращения – 19.05.2025).
10. Семиотика коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masscommunication.tilda.ws/4544444> (дата обращения – 19.05.2025).
11. Основы семиотики коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://massinfcomunicat.tilda.ws/osnsemcom> (дата обращения – 19.05.2025).

ЭВАКУАЦИЯ МАССАНДРОВСКИХ ВИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Огурцова Оксана Валериевна

Главный специалист дирекции Института медиакоммуникаций,
медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Масаев Михаил Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций,
медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского». Академик Крымской Академии наук,
г. Симферополь

Разбеглова Татьяна Павловна

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Аннотация. В статье на основе ценных исторических источников, связанных с проблемой эвакуации массандровских вин в годы Великой отечественной войны, выявлены проблемы довольно широкого спектра, связанные с сохранением информации о коллективной памяти как примере сохранения традиции в экстремальных условиях.

Ключевые слова: историческая память, культура, массандровские вина, Великая отечественная война.

*...К золе и пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись...
Б. Ш. Окуджава*

Введение. «Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры... Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками...», – призывает нас, своих современников, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев в своей книге «Письма о добром». Это и значит быть современными, сберегая и передавая историю и традиции будущим поколениям.

Победа в Великой Отечественной войне – часть культурного кода нашего народа, а документальные свидетельства о событиях тех лет – основа его культурной памяти, так как: «Пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти...» [1, с. 173].

Празднование 80-летия Великой Победы представляется, в данной статье, исходной точкой рассмотрения событий войны как культурного текста нашей памяти, сложенного, в свою очередь, из огромного (во времени и пространстве) количества отдельных текстов, составляющих историческую память народа. Юбилей Победы – это обязательный повод вернуться к значимым вехам исторического прошлого нашей Родины.

Поэтому, тема данной работы – изучение документов и событий отечественной истории, представляющих, по нашему мнению, культурологическое, меморативно-культурное «эхо» не только для Крыма. И в данном случае культурологическое измерение структуры парадигмального образа [14, с. 102] будущей цивилизации должно, несомненно, учитывать исторический опыт поколений, историческую память в качестве общественного и культурного феномена [15, с. 91].

Целью данной статьи является сохранение информации о коллективной памяти как примере сохранения традиции в экстремальных условиях.

Данное исследование, возможно, также будет иметь весомое значение и в общих вопросах постижения и осмысления антивоенной риторики [9, с. 1], в контексте осмысления феномена культурной войны [10, с. 1], а также сможет послужить и делу патриотического воспитания [11] подрастающего поколения в духе проблем аксиологии, педагогики духовного развития [12; 13] и формирования именно патриотических ценностей.

24 сентября 1941 года немецкие войска 54-го корпуса 11-й армии, возглавляемой генералом армии Эрихом фон Манштейном, начали обстрел советских позиций на Перекопском перешейке. Война подступила к Крымскому полуострову: началась эвакуация населения, больниц, госпиталей. Сразу же возникает необходимость спасения культурных ценностей. Поставлен вопрос об эвакуации богатейшей коллекции массандровских вин, являющейся национальным достоянием страны. (Следует особо отметить, что коллекция «Массандры» – огромное винодельческое наследие, уникальное собрание нескольких поколений виноделов. Сложный, многоликий, многофункциональный механизм. Разработана и введена в эксплуатацию Л.С. Голицыным в конце XIX века. Основное назначение – вписать Россию золотыми буквами в мировое виноделие. Энотека сегодня – это около полутора тысяч различных наименований винодельческой продукции разных лет в разных емкостях – всего более 1 миллиона бутылок. В 1988 году была занесена в Книгу рекордов Гиннеса, как величайшая сокровищница вин по своей многочисленности и уникальности [см. подробнее: 6]).

Таким образом, был намечен маршрут следования винного собрания. Сначала – восточные области СССР: Кавказ – порты Новороссийск и Анапа. И далее – более глубоко – в тыл. Отгружаются 120 тысяч декалитров вина марочного и 57 тысяч бутылок коллекционного: спасали самую ценную, наилучшую часть массандровских вин элитных марок – Мускаты, Портвейны, Токай, знаменитую Мадеру.

Эвакуация проходит в исключительно тяжелых условиях: город Ялта постоянно подвергается бомбардировкам вражеской авиации [см. подробнее: № 7]. По воспоминаниям директора винкомбината «Массандра» Соболева Н. А., нарком пищевой промышленности Микоян А. И. (А. И. Микоян, 1937-46 гг. – заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК) СССР, в 1941-46 гг. – член бюро СНК СССР и Народный Комиссар внешней торговли (1938-46 гг.). Во время Великой Отечественной войны, с 1941 года, — председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной Армии. В 1942-45 гг. — член Государственного Комитета Обороны СССР. Осуществлял контроль за организацией снабжения армии (1943-46 гг.), являлся членом Комитета СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобождённых от немецко-фашистских захватчиков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1943 года за особые заслуги в области постановки дела снабжения Красной Армии продовольствием, горючим и вещевым имуществом в трудных условиях военного времени в годы Великой Отечественной войны Анастасу Ивановичу Микояну присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» [см. подробнее: 5]) поставил задачу эвакуации в глубокий тыл работников предприятия, беспокоила его и судьба коллекции. Создан оперативный штаб, который возглавляет Николай Александрович [2, с. 9].

В Ялтинском райкоме партии проходит совещание, в секретариате интересуются, как идёт отгрузка вина. «...Отправлено тысяча двести бочек. За сутки – по двести бочек, а с завтрашнего дня начнем вывозить по триста» [там же, с. 9]. В городе для этих целей задействуют практически весь, имеющийся в распоряжении авто- и гужевой транспорт. Руководство отправкой вина поручают специалисту «Массандры», виноделу Мельтцеру А. Б. Обстановка в городе вынуждает работников комбината сократить сроки погрузки с 3-х суток до одних, для транспортировки приготовлена наиболее крепкая винодельческая бочковая тара. [2, с. 9].

Работники райкома держат связь лично с директором Соболевым, интересуется, как упаковывают вина на предприятии, отправка в порт для погрузки, и, прежде всего, коллекционного вина в бутылках. Соболев отчитывается об отправке в первый же день тщательно уложенного в ящики доставленного в порт вина в количестве 10000 ящиков. Необходимо отметить, что каждая бутылка из партии бралась на учёт и аккуратно упаковывалась. [2, с. 9]. Работами по подготовке партий коллекционного вина руководил главный инженер-винодел Александр Александрович Егоров, имя которого золотыми буквами вписано в историю отечественного виноделия. Александр Александрович, по воспоминаниям Леонида Исаковича Шлейгера, «...показывал, как лучше уложить каждую бутылку в ящик, по ходу дела рассказывая о некоторых винах» [3, с. 11]. Также, по предложению винодела П. А. Новичкова, на каждой бутылке отправляемого вина указывался номер партии. Это делалось для того, чтобы опытный винодел, в случае утери документации, мог установить, проводя

органолептическую экспертизу, марку всей партии вина [см. подробнее: 3, с. 11].

«...Пароходы "Одесский горсовет", "Пестель", "Ногин" отправлялись в Новороссийск. Погрузка шла круглые сутки...

...Рыболовецкая шхуна "Массандра", с капитаном В. И. Лысиковым, бывшим работником комбината, совершила пять рейсов в Новороссийск...» [там же, с. 11]. Несмотря на героические усилия по сохранению (в данной ситуации – спасению) уникального национального достояния, часть последнего была утрачена: «В восьмидесяти километрах от Новороссийска лежит на дне моря ... пароходик с грузом массандровских вин и отважным экипажем...» [4, с. 113]. По воспоминаниям Владимира Алексеевича Дацько, бывшего главного инженера объединения «Крымсовхозвинпром», судно было потоплено фашистами на пятом рейсе» [4, с. 113]. Также, в эвакуации вин «Массандры» и вин института «Магарач» были задействованы три крейсера Черноморского флота.

В начале ноября 1941 года ударные силы вермахта вторглись на Южный берег Крыма, Ялта оказалась на пороге оккупации. На заводе получен приказ – уничтожить оставшееся: «...Около 120 тысяч бутылок вина лучших марок замуровали в третьей галерее. Там же оставили железный ящик, где было знамя и приказ Н. К. Соболева об эвакуации...» [2, с. 9]. Позже, третья галерея была разграблена немцами.

Оставшиеся работники комбината уничтожали винопродукцию. В Миллионной галерее расшатывали и ломали деревянные стеллажи, подростки кирками разбивали бутылки, вино текло реками. Работники по пояс стояли в вине. По воспоминаниям Николая Константиновича Соболева, люди плакали, но выполняли приказ: «...Вино мощными струями устремилось в цементированные каналы, а затем – по крутым склонам и извилистым каналам – в море» <...> Даже воздух стал пьянящим, а морская вода в голубой Ялтинской бухте обрела зловещую розовую окраску...» [2, с. 10]. Предполагается, что в море успели вылить только треть вина.

Батуми, Новороссийск, Анапа, и далее, по ж/д ветке – Тбилиси, Баку, Куйбышев (Самара), Казань, Кизляр – подальше от войны. По данным Юрия Александровича, сына А. А. Егорова, основная часть эвакуированного вина «Массандры» сконцентрировалась в г. Тбилиси (точнее, в пригороде Авчалы). Небольшие партии – в Самарканде, Куйбышеве, Баку.

Необходимо отметить, что эвакуированное вино хранилось в надлежащих условиях, за ним бережно и тщательно ухаживали виноделы. История сохранила их имена: в Самарканде ответственным был назначен М.А. Беркович, в Куйбышеве – А.Б. Мельтцер, в Баку – П.Е. Тараненко. Александр Александрович проверял как само качество хранящегося вина, так и сроки проведения технологических операций. Дочь, Татьяна Александровна, микробиолог Массандровского завода № 2, была включена в работу по проверке кондиций и микрофлоры вин.

Общеизвестно, что перемещение материальных ценностей не всегда осуществляется «идеально». В исследуемой нами проблеме необходимо

подчеркнуть наличие обстоятельств непреодолимой силы, а именно: непрекращающиеся боевые действия. Приведём некоторые факты их отражённости на «судьбе» драгоценного груза: часть вина осталась в портах (к примеру, Потти); не был выяснен вопрос сохранности 20 бочек в порту Батуми; не найдена партия вина, отправленного в Ростов в количестве 434 бочек в сентябре 1941 г. на пароходе «Сакко и Ванцетти»; остался «открытым» вопрос сохранности груза на комбинате «Абрау-Дюрсо» (Кубань). Также, есть свидетельства о похищении 5 бочек с вином при отправке эшелона из Туапсе и многое другое. Часть вина была реализована для оплаты фрахта, услуг по экспедиции и транспортировке груза.

Тем не менее, вино сберегли – и сегодня это неоспоримый факт – с высоким качеством. В конце декабря 1944 года из Батуми возвращается первая партия вина, последняя – в конце 1946-го.

Немецко-фашистские захватчики, варварски орудовавшие на крымской земле, уничтожили хозяйственные постройки в совхозе «Судак», дома для работников совхоза «Ливадия» – сожжены. Благодаря «стараниям» немцев, в руины превращены винсовхозы – им. Софьи Перовской, «Профинтерн», им. Полины Осипенко. Был уничтожен и уникальный (в стране единственный в те годы) завод виноградных соков. Также, по-варварски оккупанты относились и к виноградникам: «Хищнический способ ведения хозяйства привёл к гибели 483 гектаров насаждений» [4, с. 113]. Одичали виноградники, уничтожено оборудование для борьбы с вредителями. Кроме этого, немцами вырубались парки с декоративными растениями и свыше 100 гектаров плодоносящих садов.

Необходимо отметить, что сразу же после захвата полуострова на Головной завод был назначен немецкий управляющий. Силами оставшихся женщин и детей заготавливался новый виноматериал, который сберегли до освобождения Ялты [см. подробнее: 8].

Когда был освобождён весь Крым, на предприятие возвратились демобилизованные бойцы Красной Армии – виноделы и агрономы: П. С. Охрименко, М. А. Македонский, П. И. Федоров, А. И. Петров, С. А. Меркулов, Ю. И. Литвиненко, В. В. Григорьянц, В. В. Постников, А. И. Ходакова (Волошина), Ю. И. Литвиненко и многие другие. Коллектив предприятия безотлагательно приступил к работе: восстанавливались виноградники, заводы, всё подготавливали к новому сезону виноделия. И ныне в энотеке «Массандры» представлено более трёх тысяч бутылок вина особого рода – 1944-1945 гг. Примечательно, что в 2018 году работниками винодельческого объединения была произведена перекупорка этих раритетных вин. Бутылки аккуратно освободили от сургуча и укомплектовали новыми пробками высочайшего качества

Двумя годами позже, в Юбилейном 2020 году, предприятие выпустило «Красное вино Победы» ограниченной партией – 1800 бутылок, из которых 700 экземпляров предназначались в качестве подарка для участников боевых действий и ветеранов Великой Отечественной войны.

На подарочной упаковке значится надпись: «...«Красное Вино Победы» – это сувенирная серия, в которую вошли две марки, рожденные в первый сезон виноделия на освобожденной от фашистов крымской земле. Это «Портвейн красный Крымский» и «Мускат розовый Южнобережный».

Красное, как Знамя Победы, крепкое, как стойкость и мужество тех солдат, которые защищали нашу Родину, терпкое, как горькие дни войны, и сладкое, как радость Победы 45-го. Это вино олицетворение любви, нежности и веры в то, что под мирным небом сбудутся все мечты".

Выводы. Очевидно, что в современном поликультурном мире процессы глобализации способствуют размыванию национальных «границ», что актуализирует проблему трансляции культурных ценностей.

История развития крымского виноделия – новое развитие и новый статус не только крымского, но и отечественного культурного наследия.

Представляется важным, что проблема сохранения рассматривается нами на примере экстренных социокультурных обстоятельств: надвигающейся оккупации Крыма в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., побудившей людей на проявление высших человеческих качеств – мужества, любви к Родине, заботе о будущих поколениях. Люди верили в неизбежность Победы над врагом, и эта вера убеждала в необходимости возврата уникальной винной коллекции в Крым.

Сохранение памяти о людях, перечислить все имена которых невозможно в формате данной статьи, достойных уважения и благодарной памяти потомков, совершивших подвиг в условиях выбора между сохранением собственной жизни и ценностью национального достояния – наш долг.

Список использованной литературы

1. Лихачев Д.С. Письма о добром / Д.С. Лихачев. – М. : Наука, СПб –LOGOS, 2006. – 321 с.
2. Соболев Н.К. Как была спасена золотая коллекция «Массандры» / Огонёк.1970. № 28. С. 9-10.
3. Шлейгер Л.И. Воспоминания винодела «Массандры» / Шлейгер Л.И. – Симферополь : Таврида, 1994. С. – 144.
4. Солнечная «Массандра» / Коллектив авторов. 2-е изд., перераб. и доп. – Массандра : Гриф-Фонд. 1996г. С. – 410.
5. Микоян Анастас Иванович [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <https://sovtime.ru/bio/mikoyan> (дата обращения: 03.04.2021 г.). – Текст: электронный.
- 6.«Массандра» собрала виноделов России на дегустацию коллекционных вин [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://www.massandra.su/911-massandra-sobrala-vinodelov-rossii-na-degustaciyu-kollekcionnyh-vin.html> (дата обращения: 30.03.2021 г.). – Текст: электронный.
7. Гурьянова Н. М. Ялта в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье:

<http://bfnk.ru/history/books-yalta-monuments-vov> (дата обращения: 03.04.2021 г.). – Текст: электронный.

8. Безуглова Е. Как спасали винотеку «Массандры» от фашистских захватчиков. [Электронный ресурс] / Безуглова Е. Режим доступа к статье: <https://travelask.ru/blog/posts/24859-kak-spasali-vinoteku-massandry> (дата обращения: 05.04.2021 г.). – Текст: электронный.

9. Масаев М. В. Некоторые аспекты антивоенной риторики подвижников православия сквозь призму исторической ретроспективы / М. В. Масаев, В. И. Рашковская // Global scientific activities: current issues, achievements and innovations: materials of the I European international research and practice conference February 28th, 2017. Munich, Germany: Scientific publishing center “Open knowledge”, 2017. – 192 p. – P. 5-13.

10. Масаев М. В. О некоторых аспектах феномена культурной войны / М. В. Масаев, Т. П. Разбеглова // Дискурс-Пи. Научный журнал. – 2016. – № 1(22). – С. 61-66.

11. Масаев М. В. Патриотическое воспитание: грани культурологии, этики, социальной философии / М. В. Масаев // Научный вестник Крыма. – 2016. – № 5 (5) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/101> (дата обращения - 28.05.2022).

12. Рашковская В. И. Художественная православная антропология в педагогике духовного развития / В. И. Рашковская, М. В. Масаев // Новая наука: психолого-педагогический подход. Международное научно-периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции 17 марта 2017 года. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 3. – С. 122-124.

13. Масаев М. В., Разбеглова Т. П. Этнокультура и этнопедагогика: феномен корреляционного взаимодействия культурологических и этнопедагогических исследований / М. В. Масаев, Т. П. Разбеглова // Научный журнал Общество. – 2017. – № 1(6). – С. 91-97.

14. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.

15. Масаев М. В., Андриющенко И. А., Ильянович Е. Б. Историческая память как общественный и культурный феномен (социально-философский анализ) / М. В. Масаев, И. А. Андриющенко, Е. Б. Ильянович // Текст и коммуникация в пространстве культуры: коллективная монография / под общ. ред. Д. С. Берестовской, И. А. Андриющенко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019 – С. 91-99.

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Осташ Дмитрий Анатольевич

Студент 4 курса, профиль подготовки: 44.03.01 «Педагогическое образование», г. Ялта, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

Научный руководитель: **Бекирова Эльмира Шевкетовна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте

Аннотация: Проблема гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения остаётся одной из ключевых задач системы образования и воспитания в современной России. Формирование у школьников чувства ответственности за судьбу своей Родины, уважения к её истории, традициям и героическим страницам прошлого приобретает особую актуальность в условиях глобальных трансформаций, информационного давления и обострения историко-культурной идентичности. Одним из эффективных инструментов воспитательного воздействия на молодёжь становится военно-историческая реконструкция, способная не только оживить страницы истории, но и включить школьника в живой диалог с прошлым, стимулируя эмоциональное и осмысленное восприятие событий отечественной истории.

Ключевые слова: военно-историческая реконструкция, гражданско-патриотическое воспитание, историческая память, интерактивность, образовательный процесс, культурное просвещение.

Военно-историческая реконструкция представляет собой комплекс мероприятий, направленных на воспроизведение с максимальной достоверностью боевых действий, быта, обмундирования и атрибутики различных исторических эпох. Она объединяет историков, любителей военного дела, педагогов, общественные организации и школьников в единое пространство культурной памяти. Важнейшая черта реконструкции — её интерактивность, возможность прямого участия, визуализация прошлого средствами современного технического и сценического арсенала. Это мощный инструмент культурного просвещения, который активно используется в музеях, школах, центрах дополнительного образования и на открытых площадках.

Эффективность военно-исторической реконструкции как метода гражданско-патриотического воспитания объясняется её многослойным воздействием на личность школьника. Участвуя в реконструкции, ребёнок не

просто запоминает исторические факты — он проживает их, оказывается в условиях, максимально приближённых к реальным событиям. Это способствует более глубокому проникновению в суть исторических процессов, формирует эмоциональную сопричастность, активизирует познавательный интерес.

Прямой контакт с формой, оружием, реконструированными предметами быта, письмами с фронта, сценами боёв позволяет школьнику прочувствовать всю серьёзность и трагизм военных событий. Он начинает воспринимать войну не как абстрактную дату из учебника, а как живую часть национальной и семейной истории.

Военно-историческая реконструкция воздействует на несколько уровней формирования личности школьника: эмоциональный, интеллектуальный, социальный и нравственный. Она позволяет:

- пробудить интерес к изучению истории своей страны;
- сформировать у школьников чувство гордости за героизм предков;
- развить умение работать в коллективе и брать на себя ответственность;
- укрепить связь поколений, восстановить утраченные нити между молодёжью и ветеранами;
- повысить уровень личной дисциплины и организованности;
- создать условия для осмысления понятий «долг», «честь», «служение Родине».

Участие в реконструкции требует подготовки: изучения исторических материалов, анализа источников, разработки сценариев, пошива обмундирования, взаимодействия с другими участниками. Всё это способствует развитию навыков самостоятельной исследовательской работы, умения критически мыслить, формирует устойчивые мировоззренческие ориентиры.

Интеграция в образовательный процесс Современная школа активно использует военно-историческую реконструкцию как часть учебно-воспитательной работы. Мероприятия в рамках празднования Дня Победы, организация «уроков мужества», выездные экспедиции, участие в региональных и всероссийских военно-патриотических форумах стали привычной практикой. Педагоги отмечают значительное увеличение интереса к предмету «История» после участия школьников в подобных акциях.

Особую роль играют музеи школьной славы, которые становятся центрами исторической реконструкции. Здесь создаются мини-экспозиции, проходят театрализованные мероприятия, тематические экскурсии с элементами реконструкции. Такая деятельность позволяет школьникам не только изучать события прошлого, но и становиться их «носителями», хранителями памяти.

Следует подчеркнуть, что воздействие реконструкции осуществляется не только на уровне информации, но и через эмоциональное погружение, личностное переживание, что делает воспитательный эффект особенно устойчивым. Работа в реконструкции активизирует механизмы

идентификации — школьник примеряет на себя роль солдата, медсестры, командира. Это позволяет ему прочувствовать выборы и ценности человека другой эпохи.

В рамках реконструкции активно развиваются коммуникативные и лидерские способности, школьники учатся строить межличностные отношения в условиях командной работы, решать нестандартные задачи, соблюдать дисциплину и подчинение — всё это важнейшие качества, необходимые в будущей взрослой жизни.

Несмотря на очевидные достоинства, деятельность по военно-исторической реконструкции требует профессионального подхода. Важно избегать излишней театрализации, поверхностного восприятия военных событий, превращения реконструкции в аттракцион. Необходимо соблюдать баланс между увлекательностью формы и глубиной содержания, акцентируя внимание школьников не на романтизации войны, а на её трагедии и нравственных уроках.

Ещё одна проблема — это обеспечение достоверности исторического материала. Использование некорректных источников, искажение фактов, использование идеологически окрашенных трактовок может навредить формированию исторического мышления и гражданской позиции.

Таким образом, военно-историческая реконструкция является мощным и многоуровневым средством гражданско-патриотического воспитания школьников. Она позволяет сочетать познавательное, эмоциональное и деятельностное начало, создавая условия для формирования у детей устойчивых гражданских и нравственных качеств. При грамотной организации и методическом сопровождении реконструкция может стать не просто частью учебного процесса, а важной составляющей становления личности, способной с уважением относиться к истории своей страны, чувствовать сопричастность к её судьбе и быть готовой к активному гражданскому участию в её будущем.

Литература

1. Агапова И. А. Патриотическое воспитание в школе/ И. А. Агапова, М. А. Давыдова//М.: Айрис-пресс, 2014. — 224 с.
2. Александрова С. М. Понятие и сущность гражданско-патриотического воспитания/ С. М. Александрова, Н. В. Бугеро, Л. В. Никольская, И. Н. Пономаренко, И. В. Кривуля // Современное педагогическое образование.— 2023.— №10.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Жуйков С. О. Реконструкторские практики как ресурс развития ориентации на отечество как ценность/ С. О. Жуйков // Вестник ОГУ.— 2023.— №1 (237).— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktorskie-praktiki-kak-resurs-razvitiya-orientatsii-na-otechestvo-kak-tsennost> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Панченко К. Е. Историческая реконструкция в патриотическом воспитании подростков/ К. Е. Панченко // Вестник науки.— 2024.— №5

(74).— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-rekonstruktsiya-v-patrioticheskom-vospitanii-podrostkov>(дата обращения: 10.03.2025).

УДК 1:37

СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ: КЛАССИКА VS ПОСТМОДЕРНИЗМ

Разбеглова Татьяна Павловна

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялта

Аннотация. Субъект, вписанный в современный социокультурный контекст, обнаруживает многообразие и многозначность своих свойств. В этом контексте система образования рассматривается как одна из сфер производства современного субъекта, существенно влияющая на структуру субъективности. Статья посвящена философскому анализу условий трансформационных процессов в структуре субъективности, возникающих в процессе образования, их социально и культурной обусловленности.

Ключевые слова: идентификация, образование, образовательный субъект, постмодернизм, самоидентификация, самотрансформация,

Возрастающий интерес к проблеме субъективности направляет многие исследования как в отечественной, так и в зарубежной философской мысли. В связи с радикальными изменениями самой социальной реальности, «производящей» субъективность на новых основаниях, смещаются методологические исследовательские акценты: с рассмотрения самого субъекта как такового на изучение «условий и порождающих механизмов субъективности, как исходного базисного начала, предшествующего всякой субъективной деятельности» [2, с. 8]. Одним из таких механизмов является образование.

Неуловимость сути человеческого ставит современную философию перед необходимостью искать новые парадигмальные подходы, создавать принципиально иные установки по отношению к ценностному определению этой сути. Прежде всего, это снижение пафоса возвышенности и абсолютной значимости в характеристике человеческой природы.

Достаточно весомым еще является подход традиционной философии, которая в содружестве с психологией интерпретирует сущность человека как «Я», некое устойчивое ядро, обладающее онтологическими и аксиологическими характеристиками, находящимися в статусе от потенциального до реального. В рамках этой парадигмы образование и обучение во многом представляет собой поиск своего «Я», своей подлинной сути, которая затем ложится в основу дальнейшей деятельности.

Самопознание оказывается основной практикой, в результате которой происходит конструирование себя как субъекта, наделенного определенными внеситуативными чертами и способного сохранять свою идентичность вне зависимости от той или иной ситуации или проявлять ситуационную изменчивость, сохраняя при этом самотождественность. В итоге все образование подчиняется этой идее выявления и поддержания собственной индивидуальности и личностной устойчивости субъектов образования.

Концепции радикального преосмысления сущности человека и путей ее формирования появились в философии постмодернизма. В понимании философии постмодерна человек не равен самому себе, поскольку не имеет онтологической устойчивости. Он также неравен и собственным социальным ролям. Философско-социологическую проблему определенности субъектов-носителей социальных ролей постмодернизм осмысливает в статусе преходящих версий самоидентификации. Социальные роли в этом контексте есть не что иное, как маски, присутствие которых отнюдь не гарантирует наличие скрытого за ними Я, претендующего на статус идентичности.

Совершенно очевидно, что признание философией постмодернизма случайности феномена «Я», недостоверность самого факта существования целостной, равной себе личности, существенно меняют и содержание процессов формирования человека. Концепт «сборки» (в терминологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари) по отношению к человеку, субъекту раскрывает осмысление индивидуализации как комплекса идентичностей, обнаруживает кардинальное отсутствие онтологической укоренности человека в бытии, его самоидентичности. Человек, субъект является всего лишь частным случаем, определенным уровнем, сборкой, коррелирующими с другими случаями, уровнями и сборками субъективности, а также с тем его состоянием, которое можно было бы считать онтологическим ядром субъективности. «Субъект – это то, что развивает само себя» – так постулирует новоевропейское понимание субъективности Жиль Делёз [1, с. 86].

Итак, мы имеем две позиции в отношении субъективности:

- 1) традиционная, классическая, понимающая субъект как целостное образование, которое возможно подвергнуть трансформации в процессе образования, сделать его «другим» при сохранении устойчивого личностного ядра;
- 2) современная, постмодернистская, понимающая субъект как совокупность свойств личности, как результат «сборки» в результате рационально организованных формирующих усилий. В этом случае ведущими процессами формирования субъекта ставятся идентификация и самоидентификация в определенных дискурсивных пространствах [5].

Соответственно, в контексте современного видения речь уже не может идти о созидании и преобразовании, поскольку данные понятия предполагают нечто определенное, что можно созидать и преобразовывать. Постмодернизм выдвигает термин «производство», отсылающий к формам искусственным и потому взаимозаменяемым, отрицающим идею уникальности личности, которая питала философскую и образовательную традиции начиная с

античной эпохи. Соответственно, усложняется процесс осмысления образовательных практик как формы производства человека и оценки эффективности образования в этом направлении. В результате «становление другим» стало означать разрыв индивидуального существования на два дискретных цикла. Такая «временная» форма перформативности субъекта отличается от последующих форм, особенно современных, которые можно условно назвать «пространственными», поскольку они отражают пребывание субъекта одновременно в разных социокультурных пространствах, одним из которых является пространство образования [6, с. 41].

Проблема образовательного субъекта. Образование – пространство, в котором субъективность проявляет себя, утверждая и воплощая его смысл. Сама по себе образовательная субъективность не может быть той целью, к которой устремлена образовательная практика, она имеет более широкие социокультурные перспективы. Но субъект является ее главным действующим лицом, как актер является главным действующим лицом спектакля, цели которого простираются значительно шире и дальше самого театрального события. Субъект как активный участник образовательного процесса, замыкает на себя все образовательные практики, становится коллективным телом образования, его смыслом и в этом контексте – также и целью. В данной форме бытия субъект присутствует полностью, целиком, он буквально погружен в образовательную среду, испытывает ее воздействие и выходит из нее преображенным. Метафора крещения как *погружения* и *преобразования* как результата вполне уместна для раскрытия сущности взаимодействия образования и его субъекта. Образовательная среда – это своего рода купель, погружение в которую меняет внутреннюю сущность человека, его духовный статус. Однако, необходимо уточнить, что данная метафора лишь с оговоркой применима к современным формам образования.

Образовательная субъективность – это и есть выражение погруженности личности в образовательный процесс, обуславливающий возможность воздействия на человека со стороны образовательной среды и других субъектов образования. Субъективность выступает как живой центр того, что составляет внутреннюю суть образования – «присвоение» субъектом знания, культурных ценностей, навыков и т.п.

Выделим ряд компонентов, составляющих целостность образовательного субъекта, подвергающихся преобразованиям. Базовыми компонентами в субъекте являются сферы: 1) телесности; 2) рациональности (знания, умений); 3) социальности (культурной нормативности, праксиса); 4) духовности (аксиологии, ментальности, самосознания личности). Выделенные сферы составляют систему основных координат, в которых происходит развитие личности, присутствующих в любых образовательных практиках, хотя и допускающих доминантность одних компонентов над другими.

Вариативность компонентов проявляется как исторически, так и географически. Например, доминирование телесных и духовных практик в их связанности, с соответствующими преобразованиями в структуре

субъективности, характерно для Востока, а преобладание рациональности и социальности – в целом для Запада. Что касается исторических модификаций, то здесь иной расклад: доминирование телесного и социального компонентов субъективности в процессе образования свойственно ранним культурам (Древний Египет, Вавилония, Античность). С развитием европейской цивилизации акценты смещаются в сторону преобладания рациональных и социальных компонентов. Античность, высоко ценившая здоровое и красивое человеческое тело, ставшее не природным, а культурным, наделенным общественно значимой символикой, поставила практики телесного развития в центр системы образования. Не только сама телесная организация, но и такие атрибуты телесности как внешность, манеры, жесты, одежда – все, что свидетельствовало о происхождении и положении человека и выражало его отношение к системе общественного порядка (социальность), тщательно контролировалось [3, с. 13].

В современной культур аспекты научной и технической рациональности, сферы проектирования, экономики, производства вызывали к жизни новые, конкурирующие системы обучения, призванные решать в складывающейся социокультурной ситуации проблему коммуникации человека в обществе. Относительно субъекта образования и его будущего функционирования в обществе образование решает две основные задачи: 1) сформировать качества (в том числе профессиональные), позволяющие человеку вписаться в современный ему социум и культуру; и 2) формировать способности саморазвития личности, позволяющие сделать это включение перманентным. Процессуальность становится важным концептуальным положением, онтологическим допущением, имеющим отношение ко всем реалиям, будь то истина, или субъект, ее постигающий, или сам объект постижения, или социум.

Перформативность образовательной субъективности.

Современный взгляд на проблему перформативности образовательного субъекта требует детального рассмотрения механизмов и методов, обеспечивающих данный процесс. Важным моментом является переакцентировка смыслов: образовательная субъективность должна быть не объектом педагогических усилий, а субъектом собственных трансформаций. По сути речь идет о самотрансформации.

Для обозначения методов, которыми пользуется субъект, чтобы конституировать себя в качестве субъекта и обеспечить самотрансформацию, можно использовать понятия М. Фуко «практики», или «техники себя», которые объединяются в некие общие «технологии себя» [7, с 293]

Мишель Фуко, анализируя античные тексты, противопоставляет, и в то же время связывает друг с другом, два типа отношения к себе: самопознание и «заботу о себе». Принцип «заботы о себе», выдвигаемый М. Фуко как составная часть «культуры себя», «искусства существования», предполагает наличие определенных практик самотрансформации, направленных на достижение власти над собой, своими мыслями и

желаниями. Фуко отмечает, что «забота о себе» предполагала не только моральные медитации отдельного индивидуума, но и определенного рода общественную практику, осуществлявшуюся институционализированными структурами, такими как неопифагорейские общины и кружки эпикурейцев. Связывая это также с познанием, Фуко отмечает: «Истина не может существовать без обращения и преобразования субъекта» [8., С. 287].

Субъект образования, - писал М. Фуко, - должен «стать вновь тем, чем человек никогда до этого не был» [7, с. 431]. Однако форма этой субъективности не определяется ни индивидуальными предпочтениями, ни социальной традицией. Скорее, она является эффектом тех практик себя, которые направлены на постоянное преобразование собственной позиции. Фуко определяет эти практики как «техники, которые позволяют индивидам осуществлять – им самим – определенное число операций на своем теле, душе, мыслях и поведении, и при этом так, чтобы производить в себе некоторую трансформацию, изменение» [Там же]. Это предполагает радикальную трансформацию собственной позиции в отношении самого себя и окружающего мира, в том числе других людей. В данном контексте образовательный субъект – это не онтологическая категория, описывающая характеристики идентичности, а набор техник, позволяющих преобразовывать самого себя и тем самым приобрести форму образовательной субъективности.

Выводы. Педагогическая деятельность в таком случае выстраивается как система обеспечения «Я»-опыта, конечной целью которой выступают, с одной стороны, реально открытые данным субъектом параметры своего «Я», своих способностей, намерений и желаний, а с другой стороны – присвоение этим «Я» ряда свойств, описывающих некоторую желательную форму субъективности, лежащей в основе определенной профессиональной практики.

Список использованной литературы

1. Делез Жиль. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза : Пер. с франц. / Жиль Делез. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 480 с.
2. Колесников А., Ставцев С. Формы субъективности в философской культуре XX века. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 109 с.
3. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры / Б.В. Марков. – СПб.: Алетейя, 1999. – 304 с.
4. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры / Б.В. Марков. – СПб.: Алетейя, 1999. – 304 с.
5. Палагута В.И. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах. Монография / В.И. Палагута. – Днепропетровск: «Инновация», 2010. – 440 с.

6. Разбеглова Т.П. Homo educated, или «становление другим»: к архологии образовательной субъективности // Гуманитарные науки: научно-практический журнал. № 1 (27) / 2014. Январь – июнь. – Ялта, 2014. С. 37 - 45
7. Фуко М. Герменевтика субъекта (выдержки из лекций в Коллеж де Франс 1981 - 1982 гг.) // СПб.: Наука, 2007.- 677 с.
8. Фуко М. Порядок дискурса. // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – 448 с

УДК 372.893

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

Рехлицкая Наталья Викторовна

Студент 4 курса направления «Педагогическое образование (История)»
института педагогики и психологии гуманитарно-педагогической академии

Научный руководитель: **Разбеглова Татьяна Павловна**

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялта

Аннотация: В статье исследуются возможности использования культурного наследия народов Крыма в контексте идеи сохранения исторической памяти, Богатый культурный ландшафт Крыма дает возможность креативного использования его в педагогической практике. Намечены основные формы работы с данными археологических и культурных исследований в образовательной практике.

Ключевые слова: педагогика, археология, туризм, экскурсии, образование.

Введение. Одним из приоритетов современного образования является сохранение исторической памяти. Она может быть сохранена в виде множества форм - проектная деятельность, музейная экспозиция, памятники. Современный подход к образованию предполагает обучение, основанное на междисциплинарном подходе и достижениях фундаментальной науки. Согласно современной отечественной концепции образования, такой подход способствует формированию целостного миропонимания и научного мировоззрения, что ведет к возникновению новых качеств, положительно влияющих на процесс обучения. Продуктивность интегрированного обучения состоит в координированности

и согласованности учебных дисциплин, что является одним из отличительных признаков предметной системы обучения.

Актуальность исследования. Особое значение на современном этапе приобретает историческое образование. Такое образование становится все более личностно ориентированным. Сегодня к целям исторического образования относят: обеспечение знания истории человека в течении всего его существования; формирование способности к критической рефлексии на основе истории, а также ценностей на основе гуманизма, патриотизма и уроков прошлого [3]. Приобщение к историческому наследию способствует развитию исторического мышления, необходимое для сохранения исторической памяти.

Основами исторического мышления можно считать те факторы, которые формируют субъективную историческую реальность для каждого отдельного человека. Мысль детей, их познавательные способности при научном исследовании определяются критическим, научным подходом к любому историческому факту или документу [2].

Результаты исследования.

Крымский полуостров является регионом с необычайно разнообразным культурным и археологическим наследием. Для выявления и паспортизации проводятся археологические разведки, затем полевые исследования. Результаты разведок публикуются. Объекты археологического наследия Республики Крым имеют огромный воспитательный и педагогический потенциал. Он может быть раскрыт путем проведения исторических экскурсий на объекты археологического наследия с участием специалистов, участие в археологических экспедициях, реконструкторской деятельности.

Совмещение археологии, исторического образования и предмета «Крымоведение» требует задействовать максимальное количество педагогических методов. Это поможет педагогу заинтересовать учащихся. Больше всего для работы с памятниками подходит совмещение словесных методов (работа с литературой, лекции, беседы с учителем) и исследовательских.

Археологические памятники Южного Берега Крыма (далее – ЮБК) представляют собой весьма разноплановую систему памятников различных временных эпох. От неолита и до современности.

Исследование неолетических стоянок, «Ат-Баш», «Балин-Кош», «Метеостанция» и др. не имеющих конкретного названия, на Ай-Петринской Яйле учащимися школ можно представить в виде похода с дальнейшей экскурсией, посвященного темам по истории России 6 класса [4].

Эпоха бронзы и железа представлена таврскими каменными ящиками в г. Ялта и Алушта. Эти мегалитические сооружения могут послужить предметом дискуссии о происхождении тавров [4].

Поселения и могильники античного времени в основном были выявлены в г. Алушта [4].

Бесчисленное количество средневековых византийских храмов описанное Н. П. Туровой в каталоге-справочнике «Византийские храмы

Южного берега Крыма в границах муниципального образования городской округ Ялта РК» могли бы послужить для организации туристического маршрута, а в дальнейшем и проектов учащихся 6 класса о средневековье в Крыму [6].

Памятники ханского времени и Российской империи представлены в основном дворцами, особняками, некоторые из которых функционируют как музеи. Это позволяет легко включить экскурсию по дворцу в образовательную программу. Такие культурно-образовательные (общеобразовательные) и учебные непосредственно связаны с программой учебного заведения [8, с. 473].

Большое воспитательное значение имеет поисковая работа, проводящаяся на местах боев Великой Отечественной войны (далее – ВОВ), а также участие в ней школьников всячески поощряется. Памятники, связанные с ВОВ сегодня используются для патриотического воспитания детей [5].

Материалы археологических раскопок могут использоваться в школах в урочной и внеурочной деятельности. Был и опыт организации археологических кружков для школьников на базе «Института археологии РАН» в Симферополе. Подобные кружки должны функционировать, должен быть круг заинтересованных ребят, представляющих себе всю романтику, но и также все сложности работы в археологической экспедиции.

Результатом исследовательской деятельности учащихся может быть конференция, где учащиеся зачитают свои доклады по предложенным темам в рамках программы.

Особое значение имеет музейная педагогика, направленная на непосредственное практическое ознакомление с историческими и культурными артефактами. Музейная педагогика использует разные формы работы. Многие из них пришли непосредственно из классической педагогики, а другие — это специфические наработки, применяемые только в данной дисциплине.

Формы работы в музейной педагогике разделяются по адресату и по видам занятий.

В основном работа музейного педагога касается работы с детьми, но в некоторых случаях работа проходит с педагогами других направлений и родителями. Работа со школьниками принимает различные формы. Интерактивная экскурсия осуществляется с помощью диалога между музейным педагогом и учащимися. Урок-квест осуществляется в классическом понимании. Ребята получают возможность самостоятельно анализировать полученную информацию, учатся самостоятельно принимать решения, работать в коллективе [3, с.40-41].

Это далеко не все занятия в музейной педагогике, которые могут использовать работники, чтобы взаимодействовать с педагогами, детьми и их родителями. Главное, что эти формы работы помогают думать, активно участвовать в происходящем и сопереживать героям. А значит, проникаться историей.

Важно помнить, что необходимо не только предложить интересное задание детям, но и мотивировать их участвовать. С этой целью можно рассказать удивительный факт, поставить учащимся увлекательную задачу или озвучить проблему, которую обязательно надо решить всем вместе.

Если так подходить к организации первых походов в музей, ребёнок будет понимать, зачем их посещать, научиться получать удовольствие и в будущем будет сам стремиться посетить в археологические и общеисторические музеи.

Музейно-педагогическая технология делает уроки выразительными, запоминающимися, что приводит к активизации познавательной деятельности, поскольку вооружает учителя эффективными методами обучения и воспитания на основе включения музейного предмета в образовательный процесс, позволяет сделать жизнь ребёнка более насыщенной и интересной, поднимает его культуру, развивает интеллект, даёт в руки новый инструмент для познания мира – музейный экспонат. Музейная технология является инновационной, так как создает условия погружения личности в специально организованную предметно-пространственную среду [1].

Уроки-экскурсии помогают школьникам легче воспринимать информацию, применять полученные знания на практике и делать выводы, а также стимулировать интерес к школьным предметам.

По содержанию уроки-экскурсии могут быть:

1. Тематические. Разбор одной или нескольких тем в рамках одного предмета.
2. Комплексные. Разбор темы в рамках интегрированных уроков.

По форме проведения уроки-экскурсии могут быть:

1. Заочные. Проведение экскурсии, не выходя из класса. Для этих целей используются фотографии, презентации, видеоматериалы.
2. Выездные. Экскурсия в школьный музей, школьную столовую, пришкольный участок [3].

Выводы. Таким образом взаимодействие музеев, организаций дополнительного образования школьников, школ по использованию огромного воспитательного потенциала объектов археологического наследия Крыма могут быть самыми разнообразными. Основными же направлениями представляются организация внеклассных экскурсий с участием специалистов института, музеев учителей и регулярное участие школьников старших классов в археологических экспедициях.

Список использованной литературы:

1. Заболотникова И.А. Музейно-педагогическая технология как средство активизации познавательной деятельности учащихся [Режим доступа]: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-k-attestatsii/library/2020/10/17/muzeyno-pedagogicheskaya-tehnologiya-kak-sredstvo>

2. Методика преподавания истории. Создание представлений об историческом времени [Режим доступа]: <https://pandia.ru/text/80/123/23426.php>

3. Минина М. С. Формы и методы работы музейного педагога (на примере Екатеринбургского музея изобразительных искусств)/ М.С. Минина. – М: Екатеринбург, 2016. – 61 с. [Режим доступа]: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/3272/1/20Minina.pdf>

4. Приложение 2 к постановлению Совета министров Республики Крым от 24 января 2017 года №17. Перечень выявленных объектов культурного наследия (археология) расположенных на территории Республики Крым

5. Социальные сети ВКЯлтинского Клуба Исторической Реконструкции ДОСААФ <https://vk.com/club9452628?from=groups>

6. Турова Н.П. Византийские храмы Южного берега Крыма в границах муниципального образования городской округ Ялта РК. Каталог-справочник. – Симферополь: Н. Орианда, 2023. – 264 с., ил.

7. Устименко Т.Н. Развитие познавательных способностей учащихся на уроках истории [Режим доступа]: <https://multiurok.ru/index.php/files/razvitie-poznavatelnykh-sposobnostei-uchashchikh-4.html>

8. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. – 2-е изд. -М.: Академический Проект, 2004. – 560 с. <https://zachnik.ru/blog/muzejnaja-pedagogika-tseli-zadachi-formy-obrazovaniya/>

УДК 008.009 / 930.1

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Саралидзе Валерия Арсеньевна,

Сухарев Роман Викторович

обучающиеся 1 курса направления подготовки 19.04.02.

«Продукты питания из растительного сырья» Института

«Агротехнологическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь.

Научный руководитель: **Масаев Михаил Владимирович,**

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Аннотация. В работе подчёркивается, что искусство способствует межкультурной коммуникации тем, что представляет собой уникальную систему транслирующих информацию символов. Оно апеллирует не сухими

логическими фактами, а художественными образами, рождающими сильную эмоциональную реакцию.

Ключевые слова: современное искусство, культура, межкультурная коммуникации, способ.

«У искусства очень много ролей. Самая поверхностная — украшать нашу жизнь. Но самое главное предназначение — раскрывать в человеке те качества, о которых он не догадывается, но предчувствует».

Эрнст Неизвестный

Современное искусство выступает, в том числе, и как транслятор национальной культуры, и как поле межкультурных коммуникаций. Благодаря интернациональности современного искусства рождаются уникальные произведения, впитавшие в себя самобытность каждой культуры. Искусство способствует межкультурной коммуникации тем, что представляет собой уникальную систему транслирующей информацию символов. По сути дела, искусство как феномен, в ракурсе концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов, несомненно является парадигмальным символом [12, с. 210; 13, с. 23], а культурологическое измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций [14, с. 102], – важный структурный компонент исследований подобного характера, что ещё раз подтверждает актуальность и злободневность поставленной проблемы.

Оно апеллирует не сухими логическими фактами, а художественными образами, рождающими сильную эмоциональную реакцию. Эмоционально окрашенные художественные высказывания эффективнее внедряются в сознание человека и формируют его нравственно-ценностную систему. Вот следующие примеры, как искусство способствует сближению народов:

- книги и фильмы, переводящиеся на десятки языков;
- заграничные турне знаменитых музыкальных групп;
- знаменитые картины, вызывающие к общечеловеческим ценностям и известные практически любому человеку, вне зависимости от национальности;
- песни и инструментальные композиции, получающие популярность не только в родной стране, но и за рубежом.

Кроме того, многие образцы искусства становятся толчком к более глубокому изучению чужого языка, традиций, религии.

В XXI веке коммуникация стала ключевым аспектом повседневной жизни каждого человека. Современные технологии позволяют нам не только поддерживать связь с родственниками, друзьями и знакомыми, находящимися рядом, но и общаться с незнакомцами, живущими на другом конце земного шара. Интерактивность стала важным компонентом общения, предоставляя возможность диалога с представителями различных областей, которые формируют наше общество. Искусство занимает особое место в

духовной жизни общества, и я намерен исследовать, как осуществляется коммуникация в этой области. Для начала необходимо рассмотреть, что такое коммуникация. Она включает в себя пути передачи информации и взаимодействие между людьми, осуществляемое в основном с помощью языка.

Коммуникация (лат. *communicatio* - от *communis* - делаю общим, связываю, общаюсь) – 1) путь сообщения, связь одного места с другим, 2) Общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем).

Исследование коммуникативных аспектов искусства в контексте истории эстетической и философской мысли становится особенно актуальным из-за увеличившегося интереса к культуре и её коммуникационным элементам в современной науке, а также из-за влияния семантической теории на современную эстетику. Б. Бозанкет предложил теорию символа как основу для классификации исторических эстетических учений. Б. Кроче утверждает, что искусствознание и лингвистика представляют собой одну и ту же научную дисциплину, рассматривая историю эстетических идей с этой точки зрения. Всестороннее изучение коммуникативных вопросов, таких как язык, символика и знаковые системы в контексте искусства, способствует освещению культурных коммуникативных аспектов в текущих научных исследованиях.

Когда речь идет об искусстве как о средстве коммуникации, важно сначала определить само понятие искусства. Мы воспринимаем искусство не только как творческую деятельность, но и как способ познания окружающего мира, осмысленного восприятия реальности, а также как процесс и результат выражения идей. Искусство можно разделить на различные категории, включая изобразительные (живопись, графика и пр.), сценические (театр, опера, кино) и не изобразительные (литература, музыка, архитектура). Кроме того, медиаискусство охватывает такие направления, как цифровая живопись и сетевое искусство. Реклама также нередко рассматривается как форма искусства.

Художественные произведения играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации, так как именно они напрямую связаны с культурой, хранят информацию об истории, национальной психологии, национальном поведении, то есть обо всех составляющих культуры. С этой позиции произведение рассматривается как «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое число косвенных. В свою очередь, правила построения произведения зависят от контекста культуры, в котором он возникает». Произведение — это истинный стык лингвистики и культурологии, так как оно принадлежит языку и является его высшим ярусом, и в то же время оно выступает как форма существования и форма общения культуры. В первых десятилетиях

XX в. мысль о коммуникативной природе художественного творчества неоднократно развивалась как поэтами (О. Э. Мандельштам, Н. С. Гумилев и др.), так и учеными (М. М. Бахтин, А. И. Белецкий и др.). Литература — это своеобразный диалог, который ведут между собой автор и его потенциальный читатель. При этом, создавая художественный текст, автор ориентируется на закрепленные в той или иной культуре образцовые модели отражения мира. Искусство интерпретации текста читателем состоит в умении увидеть невидимое, не лежащее на поверхности, содержащее в себе ментальный пласт сознания, а именно увидеть то, как определенные черты индивидуальности автора текста, его мировоззренческие установки, которые «навязаны» ему внешними обстоятельствами, влияют на характер произведения. «Увидеть и понять автора произведения — значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, то есть другой субъект» [3].

Однако необходимо учитывать и особенности реципиента (читателя), так как специфика его сознания задана не только личным опытом, но и особенностями национальной культуры, что определяет выбор интерпретации текста.

Вслед за Д. С. Лихачевым можно сказать, что «всякое литературное произведение существует в определенной среде: в среде реальной жизни и в среде окружающих его литературных произведений, на которые оно отвечает или которые продолжает, с которыми спорит или соглашается» [9; 12].

По выражению В. С. Библиера, текст, понимаемый как произведение, «живет контекстами... все его содержание только в нем, и все его содержание — вне его, только на его границах, в его небытии как текста» [3].

Чтение зарубежной литературы сопоставимо с процессом межкультурной коммуникации, так как при восприятии данного текста мы вступаем в коммуникацию с представителем иной культуры. Ниже мы рассмотрим обстоятельства, которые выступают в роли факторов, определяющих специфику межкультурной коммуникации при чтении художественного текста. В качестве иллюстрации приводятся примеры из романов Эми Тан, американской писательницы китайского происхождения. К их числу относятся “The Hundred Secret Senses”, “The Joy Luck Club”, “The Kitchen God’s Wife”.

При непосредственном общении получатель и отправитель стараются попутно устранить или минимизировать помехи, которые мешают процессу общения. Замечено, что участники коммуникации имеют тенденцию менять коммуникативный стиль при общении с представителями другой культуры: они склонны избегать ярко выраженных культурно-специфических элементов коммуникации, которые могут оказаться проблематичными для носителей другой культуры. Поэтому героиня романа “The Kitchen God’s Wife”, пытаясь объяснить своим внукам китайский божественный пантеон, прибегает к сравнениям, взятым из американских реалий.

В условиях непосредственной коммуникации ее участники стремятся подстроиться под коммуникативное поведение своего партнера, что значительно способствует адекватному восприятию информации и позволяет

устранить помехи в случае их возникновения. Межкультурное общение посредством художественного произведения такой возможности не предоставляет.

Уникальность художественного произведения проявляется в характере соотнесенности с реальностью: текст — объект реального мира и в то же время — художественно освоенное и эстетически переосмысленное отражение мира реальности. Эта особенность художественных произведений диктует необходимость при их анализе учитывать и экстралингвистические параметры текста.

Значительная национальная специфика наблюдается и в социальном символизме народа, который представляет собой совокупность символических значений, приписываемых действиям, поступкам, явлениям и предметам окружающей действительности той или иной лингвокультурной общностью, и рассматривается в рамках невербального коммуникативного поведения. Эта совокупность предметно-бытовых действий включается в коммуникативный процесс и влияет на общение людей. Один и тот же факт «значащего» бытового поведения получает разную коммуникативную интерпретацию в разных культурах. Гостевая комната, которую дочь, китаянка по происхождению, родившаяся и выросшая в США, предложила своей матери-китаянке, не отвечала этикетным ожиданиям последней. Согласно китайской традиции, гость — очень почетный человек, который заслуживает всего самого лучшего.

Главной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов, при этом диалог культур представляет собой не столько общение разных сознаний, сколько общение образов разных культур в рамках одного сознания. Постигание образов другой культуры происходит либо через поиск «эквивалентного» образа своей культуры, либо через поиск различий в образах своей и чужой культуры. Неоправданное перенесение стереотипных образов своей культуры в чужую провоцирует коммуникативные сбои и затрудняет понимание сообщения. Поэтому становится важным исследование и описание базовых стереотипных представлений различных культур, что позволит решить многие проблемы, возникающие при межкультурной коммуникации — как реальной, так и опосредованной чтением художественного произведения.

Особенностью социокультурного развития современной России является переход к типу полистилистической культуры, позволяющей сосуществовать разнообразным социокультурным мирам [11]. Наличие в едином пространстве разнородных культурных форм, жизненных стилей, субкультур и т. п., маркирует онтологически [16, с. 112] присущие современному миру плюралистические интенции.

Состояние российской культуры можно характеризовать как переход от моностилистической к полистилистической культурной организации. Сами термины «моностилистическая» и «полистилистическая» культура выдвигает Л. Г. Ионин полагая, что необходимо выявить механизмы и закономерности

перехода в российском обществе от моностилизма к полистилизму и предвидеть возможные результаты и последствия этого перехода для социума [7].

Процессы, происходящие в российской культуре, трудно однозначно оценить, но тем не менее, можно выделить некоторые тенденции, наиболее ярко проявившиеся в период модернизации российского общества. Данные тенденции связаны с крайней неоднородностью отечественной культуры, для которой характерны полиэтничность и поликонфессиональность, сложное историческое и культурное наследие. Неоднородность культуры, по мнению В. Ф. Мамонова, определяется также тем, что российское общество развивается на основе локальных культур[10]. Он выделяет «высокую» культуру, продолжающую историческую традицию национальной элитарной культуры, которая с трудом адаптируется к современным социально-экономическим условиям; «советскую» культуру, основанную на приоритете коллективного над личным и вере в государственный патернализм; «западную», преимущественно американскую культуру, для которой характерны приоритеты социокультурного индивидуализма, престижность материального благополучия; комплекс маргинальных субкультур социальных «низов», который проявляется в широком спектре от «блатного» стиля и криминального образа жизни до национал-шовинистических и мистико-окультиных движений.

Выводы. Современный мир стремительно погружается в эпоху глобализации, формируя единое информационное и культурное пространство. В этом контексте значение искусства в объединении народов становится все более весомым. На рубеже XXI века оно все чаще выступает в роли одного из главных «механизмов» международной интеграции.

Искусство занимает в обществе важное место и его значение трудно переоценить. Эта культура на протяжении веков служила той силой, что сплачивала людей вокруг общих идей и переживаний. Музыка, живопись и поэзия поддерживают людей, предоставляя возможность коммуникации, особенно когда другие формы общения невозможны.

Сегодня искусство выполняет несколько ключевых функций: развлекательную, интеграционную, информационную и воспитательную. Литература, музыка, кинематограф, живопись и другие виды искусства отражают душу народа, который их создал — так, матрешка и Хохломская роспись стали символами России, а звук волынки вызывает ассоциации с Шотландией.

Увеличение потока информации усиливает роль искусства в сближении людей. В отличие от научных текстов, которые требуют полной достоверности, искусство может воздействовать через фрагменты, что делает его восприятие более интуитивным и эмоциональным.

Список использованной литературы

1. Басин Е. Я. Искусство и коммуникация: Очерки из истории философско-эстетической мысли. – М., 1999. – 240 с.
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. – М.: Художественная литература, 2016. – 543 с.
3. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М.: Прогресс: Гнозис, 2015. – 176 с.
4. Бозанкет, Б. // Большая советская энциклопедия. В 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969.
5. Боров Ю. Б. Эстетика. 3-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 399 с. : ил.
6. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М. : Логос, 2000. – 112 с.
7. Кроче Б. Теория и история историографии / Пер. с итал. И. М. Заславской; поел. Т. В. Павловой; науч. ред. М. Л. Андреева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 192 с.
8. Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения / под общ. ред. докт. филос. наук Ю. В. Петрова. – Томск : Издательство научно-технической литературы, 2004. – 112 с.
9. Лихачев Д. С. Литература — реальность — литература: Статьи. Л.: Советский писатель, 2016. – 272 с.
10. Мамонова В. А. Мультикультурализм: разнообразие и множество. <http://credonew.ru/content/view/606/59/>
11. Tan A. The Hundred Secret Senses. N. Y.: Ivy Books. 406 p. <http://www.uzelac.eu>
12. Масаев М. В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 21. – С. 210-221.
13. Масаев М. В. Феномен соотношения научной парадигмы и интервального метода в контексте понятий парадигмального образа и символа в философии истории / М. В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1 (3). – С. 23-41.
14. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.
15. Волкова Паола. Письма Эрнста Неизвестного. – М.: Хорошая книга, 2014. – 208 с.
16. Масаев М. В. Онтологическое измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 89. – С. 112-119.

**О ФЕНОМЕНЕ ФОРОСА Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ
ПОИСКА СМЫСЛОВ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
(АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)**

Свешникова Ирина Порфирьевна

председатель Крымской региональной общественной организации
«Центр духовной культуры «Лебедь», ректор народного университета
духовной культуры и здорового образа жизни. Магистр педагогических наук
(педагогика высшей школы), г. Ялта;

Масаев Михаил Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций,
медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского». Академик Крымской Академии и наук,
г. Симферополь

Аннотация. На основе анализа сакральных объектов Южного берега
Крыма (Форос, мыс Сарыч, Мшатка) методами сакральной географии
показано влияние этих объектов на духовное здоровье человека и
трансформацию социальных общественных систем, на построение русской
цивилизации по заветам Н. Я. Данилевского.

Ключевые слова: сакральные объекты, Крым, духовное здоровье,
русская цивилизация.

Введение. Данное исследование изучает влияние сакральных
объектов Крыма на духовное здоровье человека и изменение социальных
общественных систем методами сакральной географии.

Понятие «сакральное» противоположно «профанному», то есть
мирскому, повседневному. Термин получил широкое распространение в
гуманитарных науках, в частности, благодаря работам М. Элиаде.
Сакральное (от *англ. sacral* и *лат. sacrum* – священное, посвященное богам)
– имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному,
мистическому и отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

Любой сакральный объект имеет два базовых аспекта. Один из них
пространственно-территориальный, имеющий привязку к ландшафту и
обусловлен физико-географическими факторами, а второй является
неотъемлемой частью социокультурных процессов и выполняет при этом
чисто духовную функцию. Сакральные объекты оказывают влияние и на
разум, и на веру человека. В общем смысле сакральный объект представляет
собой территорию с особыми свойствами, которая выполняет духовную
функцию. Свойства могут быть религиозными, природными и
историческими. По мнению В. А. Ефимова, «совместное исследование этой
проблематики в рамках как религиозного, так и научного знания имеет

очень важное методологическое значение для понимания принципа их взаимной дополнителности». Механизм влияния сакральных объектов связан с понятием «ноосфера» [3].

Как отмечает Ю. В. Котляр [2], построение сакральных концепций предполагает наделение Земли определенными качествами живого биологического организма – способностью к аккумулярованию и распределению «агробιологической энергии», к росту, к реагированию на внешнее воздействие, что может быть обусловлено особенностями земной коры – геологическими разломами, трещинами горных пород, подземными пустотами. Кроме того, с «особым» местом может быть связан целый спектр различных физических и психологических явлений. В такую концепцию вполне укладывается тот факт, что сакральные места действительно традиционно связываются с наблюдением аномальных явлений и физическими исцелениями.

В настоящее время Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и физических аномалий» (Устав ВОЗ, 1946 г.). Многими представителями естественных наук, философии, теологии и культуры это определение дополнено понятиями духовного, интеллектуального, репродуктивного, творческого видов здоровья. Сегодня разворачивается ряд научных исследований и программ, направленных на изучение духовного здоровья человека и общества [1; 5]. Ряд исследователей считает, что сакральные объекты способны оказывать воздействие на жизнь социальных общественных систем [6].

С точки зрения наработанных в философии и естественных науках подходов, общество можно охарактеризовать как сложноорганизованную саморазвивающуюся, открытую систему, включающую в себя отдельных индивидов и социальные общности, объединенных оперативными, согласованными связями и процессами саморегуляции, самоструктурирования и самовоспроизведения. Социальная система может быть представлена в трех аспектах – как множество индивидов, в основе взаимодействия которых лежат те или иные общие обстоятельства (город, деревня и т.д.); второй – как иерархия социальных позиций (статусов), которые занимают личности, и социальных функций (ролей), которые они выполняют; третий – как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной системы. Социальная система, таким образом, выступает как органическое единство трех элементов – социальной общности, социальной организации и культуры [9; 10, с. 102].

Когда процессы изменения общественных социальных систем ускоряются и охватывают все элементы, происходит их трансформация, определяющая дальнейший путь развития социальной системы, смена типа культуры. Изучая процессы трансформации социальных общественных систем в условиях информационных взаимодействий, П.А. Шамсутдинов

[9] выделяет следующие типы понятий информации: комбинаторное разнообразие, сведения и понимание информации как объективной сущности, объединяющей в себе материальное и идеальное. Можно предположить, что именно информационное взаимодействие играет важную роль в механизмах влияния сакральных объектов на человека и общественные системы.

Цель и задачи исследования. Рассмотреть сакральные объекты Южного берега Крыма, способные оказывать влияние на духовное здоровье человека и развитие социальных общественных систем. В данной работе описывается сакральный объект Форос – Мыс Сарыч – Мшатка – имение Н. Я. Данилевского.

Материал и методология исследования. Литературные, научные, исторические материалы о сакральных объектах Крыма; анализ впечатлений, возникающих при посещении указанных мест в культурологических экскурсиях.

Исследованием сакральных особенностей Крыма занимается ряд исследователей (Т. М. Фадеева, Н. Н. Лисовой, В. В. Ванчугов, В. Ф. Козлов и др.). Н. Н. Лисовой «Русское Евангелие». Он подчёркивает: «...издревле Таврида была овеяна священной аурой, в ней заключена священная тайна. Как говорят церковные историки, у некоторых мест есть благословление, над ними витают древние, таинственные, непонятные нам посвящения, ну а светские семиотики называют это «гений места» [4].

В данном контексте с позиций классической культурологии личность Н. Я. Данилевского – это «текст и метатекст» [11], что подтверждает вышеизложенное.

На Южном берегу Крыма имеются подобные места и объекты [7]. К ним относятся и выбранные для рассмотрения: Форосская церковь; Маяк на мысе Сарыч, Дача «Заря» М. С. Горбачева, имение А. Г. Кузнецова в Форосе, парк, пруды, фонтаны, особняк, пионерский лагерь космонавта В. М. Комарова, могила Н. Я. Данилевского [8].

В настоящее время имеется лишь географическое, теологическое и культурологическое описание этих объектов, но не изучено их влияние на духовное здоровье человека и развитие социальных общественных систем. Для этого следует выделить главные указанных мест в культурологических экскурсиях.

Исследованием сакральных особенностей Крыма занимается ряд исследователей (Т. М. Фадеева, Н. Н. Лисовой, В. В. Ванчугов, В. Ф. Козлов и др.). Н. Н. Лисовой «Русское Евангелие». Он подчёркивает: «...издревле Таврида была овеяна священной аурой, в ней заключена священная тайна. Как говорят церковные историки, у некоторых мест есть благословление, над ними витают древние, таинственные, непонятные нам посвящения, ну а светские семиотики называют это «гений места» [4].

В данном контексте с позиций классической культурологии, личность Н. Я. Данилевского – это «текст и метатекст» [11], что подтверждает вышеизложенное.

На Южном берегу Крыма имеются подобные места и объекты [7]. К ним относятся и выбранные для рассмотрения: Форосская церковь; Маяк на мысе Сарыч, Дача «Заря» М. С. Горбачева, имение А. Г. Кузнецова в Форосе, парк, пруды, фонтаны, особняк, пионерский лагерь космонавта В. М. Комарова, могила Н. Я Данилевского [8].

В настоящее время имеется лишь географическое, теологическое и культурологическое описание этих объектов, но не изучено их влияние на духовное здоровье человека и развитие социальных общественных систем. Для этого следует выделить главные системообразующие смыслы и ценности указанных сакральных объектов.

Проанализируем имеющиеся в литературе описания данных объектов.

Форосская церковь расположена над Форосом на Красной скале на высоте 427 м над уровнем моря. Освящена она в 1892 г. во славу Воскресения Христова. Возведена она была на деньги чайного магната А. Г. Кузнецова по проекту академика Н. М. Чагина. Церковь выстроена в византийском стиле, но с применением многочисленных куполов по типу русских храмов. Фрески, украшавшие церковь, были написаны академиками В. Е. Маковским и А. И. Корзухиным, мозаичные работы принадлежат руке итальянского мастера А. Сальвиати. Построена церковь в память о событиях 17 октября 1888 г. на станции Борки, где потерпел крушение поезд царской семьи. Александр III и его близкие остались невредимы. А через шесть лет в десятую годовщину чудесного избавления царя Александра III от смерти церковь посетил Государь Император Николай II вместе с Государыней Александрой Федоровной.

Для Крыма церковь, прежде всего, стала центром духовности. В этом немалая заслуга первого настоятеля отца Павла Ундольского. Он вёл большую просветительскую работу, при храме была открыта церковно-приходская школа, а в соседней деревне Мухалатке – школа грамотности. Для обездоленных был создан ночлежный приют, при котором была библиотека. Отца Павла часто навещал его друг – А. П. Чехов. Примечательно, что во время Крымского землетрясения 1927 года, когда чуть ли ни весь Южный берег превратился в руины, Форосская церковь не пострадала. Но если природа была к Форосскому храму милосердна, то новая власть –нет: в 1924 г. его закрыли. С1934 г. в церкви устроили ресторан-закусочную для туристов. В меню предлагались шашлык, пиво, крымские вина.

Во время Великой Отечественной войны Форосская церковь оказалась в центре жестоких боев. Здесь держал оборону отряд погранзаставы во главе с А. Терлецким. Церковь стала для бойцов наблюдательным пунктом и оборонительным сооружением. В боях погибли все бойцы отряда, но не отступили. Мученическую смерть принял командир: враги распяли его на дереве. Церковь принимала на себя удары врага, защищая солдат. Следы вражеских пуль надолго остались ранами на ее стенах. Во время оккупации люди приходили в пустую разрушенную церковь и молились, просили о даровании победы.

После войны ресторан заработал вновь. Говорят, что его любил посещать Н. С. Хрущев, но он же распорядился его снести. Его приказ был выполнен, но, к счастью, разрушили только более поздние пристройки, а саму церковь не тронули. Обветшавший и полуразрушенный храм решили убрать уже в начале 1980-х гг.

Но жители Фороса встали на защиту своей церкви и добились объявления её памятником архитектуры XIX в. В 1987 г. было принято решение о реставрации здания, а через три года церковь вновь была передана православной епархии. Было воссоздано внутреннее живописное убранство, восстановлены сохранившиеся росписи, фасад украсила новая мозаика. В 1992 г. Форосской церкви исполнилось 100 лет. К тому времени засияли золоченые кресты, закончили внутреннюю роспись алтаря и купола храма, в окна вставили цветные витражи. В храм вернулся колокол весом в 200 пудов, который сохранился на маяке мыса Сарыч. Для Форосской церкви у черкасских мастеров заказали новый иконостас, который прибыл в Форосский храм 18 августа 1997 г. Но в ночь на 20 августа произошло трагическое событие: руководивший восстановлением храма архимандрит Пётр был зверски убит двумя грабителями. Поэтому теперь рядом с иконостасом висит табличка со словами «Иконостас сей был сооружен в благоугодную память о подвижнических трудах настоятеля храма архимандрита Петра, злодейски убитого 20 августа 1997 года». За два месяца до этого архимандрит Петр освящал закладной камень будущей памятной доски на могиле Н. Я. Данилевского в Мшатке.

И теперь каждый, кто приезжает на Южный берег Крыма, непременно старается попасть в Форос на Красную скалу, чтобы увидеть это крымское чудо своими глазами.

Форосский маяк на мысе Сарыч примечателен своим необычным созданием. Царь Николай II, проходя на императорской яхте из Севастополя в Ялту, на траверсе мыса Сарыч узнал от сопровождавших его морских офицеров, что мыс – самая южная точка европейской части империи – поддержали идею построить здесь маяк. Но мыс Сарыч и прилегающие земли являлись частным владением, именовавшимся Комперией. Его хозяйкой была вдова статского советника Наталья Карловна Прикот (урожденная Компер). Карл Компер был известным естествоиспытателем, открывшим здесь редкую орхидею, названную в его честь орхидеей Компера. О царском пожелании построить маяк узнала и статская вдова. В приливе патриотических чувств в 1897 г. она подарила военно-морскому ведомству 2400 квадратных сажень земли на мысе Сарыч для устройства маяка, однако позже передумала и потребовала компенсацию. В 1898 г. на этом участке земли был построен маяк, названный Форосским. В этих местах был обнаружен средневековый храм, который мог служить и маяком. Храм имел характерную для южнобережных церквей особенность: вход располагался не в противоположной алтарю западной стене, а в южной, обращенной к морю. С моря издалека виднелся освещенный изнутри прямоугольник двери. Храм стоял на высоте, окруженный

оборонительной стеной. Именно здесь в средние века была греческая колония, а затем один из опорных пунктов генуэзцев с крепостью Фори. Может быть, отсюда и название – Форос.

Маяк был назван в честь Александрийского маяка, который являлся одним из семи чудес света. Александрия была одним из главных городов империи Александра Македонского и местом расположения его гробницы. Великая империя разрушилась сразу же после смерти великого завоевателя. Фаросский маяк был построен на скале, возвышавшейся на восточном берегу о. Фарос. Строительство было поручено известному архитектору Соситрату Книдскому. К 280 г. до н.э. постройка маяка была закончена. Это была трехэтажная башня высотой около 120 м. Стороны нижнего этажа были обращены к четырем сторонам света. Второй этаж представлял собой восьмигранную башню, грани которой были ориентированы по направлению восьми главных ветров. Третий этаж – фонарь имел круглую форму, его венчал купол, на котором стояла огромная бронзовая статуя бога морей Посейдона высотой около 7 м. Здесь наверху горел огонь маяка, свет которого был издали виден мореплавателям. Фаросский маяк более полутора тысяч лет удивлял людей, пока его не разрушило землетрясение 1326 г.

В наши дни мыс Сарыч сыграл свою роковую роль в катастрофе развала СССР. Государственная дача №11, или объект «Заря», расположена в 2,5 км от пос. Форос, между мысами Тессели и Сарыч в урочище Комперия. В районе м. Сарыч было дикое место, где севавтопольцы любили отдыхать и купаться. Старожилы называли его пляжем Горького. Построенная в 1988 г. дача была предназначена для отдыха генерального секретаря КПСС М. С. Горбачева. Еще большую известность место приобрело в 1991 г., когда именно здесь первый и последний президент СССР находился под домашним арестом во время попытки захвата власти ГКЧП. После развала Советского Союза украинские президенты дачу не жаловали, опасаясь повторить судьбу М. С. Горбачева. А в 2012 и 2013 гг. в «Заре» свой день рождения отмечал В. Ф. Янукович...

Существует еще одна версия происхождения названия этого места. В V веке до н. э. так называлась дань, денежный взнос, поступающий в общую казну Делосского союза. Остров Делос – место рождения Аполлона и Артемиды, место хранения казны союза древнегреческих приморских городов и островов Эгейского моря во главе с Афинами. Союз распался в результате жесткого доминирования Афин и афинских олигархов.

После присоединения Крыма к России Форос принадлежал князю Г. А. Потемкину, а небольшое имение рядом с ним под названием Тессели было выделено Н. Н. Раевскому-старшему. Раевские владели Тессели более полувека. Н. Н. Раевский-младший вместе с управляющим имением создал здесь редкостный парк, который и сегодня радует взгляд. С 1887 г. хозяином этих земель стал чаепромышленник А. Г. Кузнецов. В благоустройство парка А. Г. Кузнецов вложил значительную часть своего колоссального состояния. Общая площадь парка – 70 гектаров, из них 30 гектаров занимают культурные насаждения. В парке произрастает свыше 200 видов

деревьев и кустарников, среди которых сосны алеппская, итальянская, пихта греческая, кедры: атласский, гималайский, ливанский, кипарисы: аризонский, португальский, мушмула, олеандр, пальма, магнолия и др. Парк разделяется на три части –нижнюю, среднюю и верхнюю. В нижней приморской части в 1889 г. был построен особняк по проекту архитектора Билинга в стиле русского классицизма. К отделке особняка, который является сейчас одним из корпусов санатория, привлекались лучшие мастера прикладного искусства. В средней части парка, что самое примечательное место – «Райский уголок» с шестью озерами и прудами. Озера построены на разных уровнях и соединены потоками в единый каскад с миниатюрными водопадами. Выше озер –роща из 50 столетних кипарисов и роща ливанских кедров, достигающих высоты 20 м. Форосский парк является одним из лучших в Крыму памятником садово-парковой архитектуры XIX в.

Имение «Мшатка» рядом с помещьем А. Г. Кузнецова стало местом обитания семьи Данилевских. Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – выдающийся русский философ, естествоиспытатель, публицист, культуролог. По большому счёту, именно он был первым культурологом мира (так, во всяком случае, в устном выступлении на конференции в 2022 году его охарактеризовал профессор Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского А. Д. Шоркин). «Новым Херсонесом» называют это место посетители могилы Н. Я. Данилевского на территории пионерского лагеря им. космонавта В. М. Комарова.

Данилевский окончил Царскосельский лицей (1843 г.), а затем был вольным слушателем на факультете естественных наук Петербургского университета. С 1863–1864гг. азово-черноморские исследования становятся основным научным и служебным занятием Николая Яковлевича. В 1862 г. по долгу службы он переезжает в Крым, в 1864 г. приобретает имение Мшатка, где его посещал Л. Н. Толстой, художник Й. Келлер, военный министр, генерал-фельдмаршал Д. А. Милютин и др. В 1879 г. он приступил к написанию работы «Дарвинизм. Критическое исследование», которую определил как «естественное богословие». В 1879 г. назначен директором Никитского ботанического сада, издал исследования «Истребление филлоксеры», «Владение водами в Крыму». В 1885 г. это имение стало и последним приютом Н. Я.Данилевского, где он был похоронен посреди площадки в парке.

Основное произведение философа – трактат «Россия и Европа» создан именно в Крыму, и это произведение намного опередило своё время и вызвало массу отзывов. Идеи, высказанные Н. Я. Данилевским, актуальны и в XXI в. По мнению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может, существуют различные культурно-исторические типы цивилизаций. Последователем этой точки зрения был немецкий философ О. Шпенглер, издавший свой известный труд «Закат Европы» более чем через пятьдесят лет после выхода книги Данилевского. Следует сказать, что критическое отношение к европоцентристской, однолинейной схеме общественного прогресса объединило многих исследователей, таких как А.

Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт, П. А. Сорокин. Н. Я. Данилевский выделил следующие культурно-исторические типы цивилизаций, располагая их в хронологическом порядке: египетский, китайский, древнесемитский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитский, германо-романский, или европейский. К этим типам можно добавить мексиканский и перуанский, не успевшие завершить своё историческое развитие.

Обращаясь к миру славянскому и, особенно, к России, Данилевский рассматривал результаты и задатки только начинающейся культурно-исторической жизни с четырех принятых точек зрения: религии, культуры, политики и общественно-экономического строя. На основании своего анализа Н.Я. Данилевский предполагает, что славянский культурно-исторический тип представит синтез всех сторон культурной деятельности, что этот тип будет первым полным четырёхосновным культурно-историческим типом.

Последние годы жизни Н. Я. Данилевский работал над двухтомным трудом «Дарвинизм», представляющим собой критику учения Чарльза Дарвина. Опровергая и отвергая учение Дарвина о естественном отборе, теорию об эволюции организмов, Н. Я. Данилевский находит объяснение их происхождения в деятельности высшего разума.

Таким образом, в своих трудах Н. Я. Данилевский даёт обоснование целостному, одухотворенному подходу, как к изучению эволюции человека, так и к анализу исторического процесса, что особенно актуально сегодня для современного становления русской цивилизации.

Выводы. Сакральные объекты Южного берега Крыма, как и другие подобные объекты Крыма, способны поддерживать и формировать в человеке и обществе ценности и системообразующие смыслы. К таким ценностям и смыслам относятся способность преодоления катастроф, созидание на основе любви к родному краю, социальное служение элит, сакрализация воинства и власти во благо Отечества, святость семьи, способность к воскрешению. Это влияние сказывается как на микроуровне – духовное здоровье человека, так и на макроуровне – влияние на изменение социальных общественных систем. Это и есть базис построения новой русской цивилизации по заветам Н. Я. Данилевского.

Список использованной литературы

1. Гундаров И. А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М., 2001.
2. Информационный бюллетень форума «Бердяевские чтения» «Самопознание». Сакральная география. Места памяти. Крым. 2015, 1. URL: <https://politconservatism.ru/upload/iblock/c94/c9450dd58396057e1c7ce60c302fd61f.pdf> (Дата обращения 23.05.2025)
3. Сакральная география. Аспекты познавательного и паломнического туризма. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 9-12 апр. 2016 г., С-Петербург. URL: <http://www.knt.org.ru/Sakr-Geog-Konf-2016-Reglam.htm>. (дата обращения: 23.05.2025).

4. Материалы III Межрегионального научно-общественного форума «Елизаветинское наследие сегодня. Крым. Императорский Крым: общественное служение и частная жизнь», 28 мая 2015 г., Ливадия. Ялта, 2015.
5. Савченко В. М., Федоркина О. А. Состояние духовного здоровья людей, страдающих хроническими болезнями. *Universum: Медицина и фармакология*. 2015. № 10 (21): 4. URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/category/10-21> (дата обращения: 23.05.2025).
6. Свешникова И. П., Савченко В. М. Здоровье и духовность. Программа формирования духовного здоровья // Актуальные вопросы курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации: труды КРУ «НИИ им. И. М. Сеченова», 2014; Т. XXV. Материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 100-летию со дня основания Романовского института физических методов лечения / под общ. ред. В. И. Мизина и В. В. Ежова; окт. 2014 г., Ялта: С. 101-104;
7. Фадеева Т. М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь: Бизнес-Информ; 2003.
8. Фирсов П. П. Форосское царство. – Севастополь, 2008.
9. Шамсутдинов П. А. Трансформация социальных систем в условиях информационных взаимодействий: Дис. канд. филос. наук. – Липецк, 2002.
10. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // *Культура народов Причерноморья*. – 2007. – № 108. – С. 102-104.
11. Масаев М. В. Личность Н. Я. Данилевского как текст и метатекст (к 200-летию со дня рождения) / М. В. Масаев // *Медиа Вектор*. – 2022. – № 5. – С. 102-107. Электронный ресурс. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-n-ya-danilevskogo-kak-tekst-i-metatekst-k-200-letiyu-so-dnya-rozhdeniya/viewer> (дата обращения - 21.05.2025).

УДК 355.425.4

ЯЛТИНСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Слепченко А. Е.

обучающийся 2 курса направления подготовки 44.03.01

«Педагогическое образование. История», Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Научный руководитель: Атик А. А., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Аннотация. Сегодня мало кто знает про какие-либо партизанские организации и/или партизан, в частности, кроме самых известных (Волынец Андрей Иванович, Сидор Артемьевич Ковпак, Леонид Голиков, Полина Осипенко; Путивльский партизанский отряд, Ковпаковцы, Красный Октябрь, Молодая Гвардия). А ведь именно партизаны во многом способствовали удачам Красной Армии. Партизаны уничтожали снабжение противника (Рельсовая война), мешали нацистам закрепляться на оккупированных территориях, освобождали свою землю вместе с регулярными частями.

В данной статье нами было проведено исследование Ялтинского партизанского движения. Была найдена и представлена много интересной информации.

Ключевые слова: Ялта, партизаны, Великая Отечественная война, оккупация, Ялтинский отряд

Введение

Воскресное утро 22 июня 1941 года в Ялте ничем не отличалось от других городов европейской части Советского Союза. Вчера, в субботу, отгремели балы, студенты и школьники получили свои дипломы и аттестаты. Никто в спящем городе не подозревал, что именно с этого воскресного утра и до 9 мая 1945 года их будет ждать война, которая войдет в историю как жестокая, унесшая многие миллионы жизней, но в то же время доказавшая мужество и героизм Советского народа – Великая Отечественная война.

В нацистских планах Крым по началу не имел какой-то значимости. По плану Барбаросса группа армий Юг под предводительством генерал-фельдмаршала Карла Рудольфа Герда фон Рундштедта своей целью имела захват Киева и Донбасского угля. Но начиная с следующего дня, с 23 июня начались бомбардировки Румынских нефтехранилищ. 25-26 июня была предпринята десантная операция на север Добруджи, наступление прошло удачно (был захвачен 76-ти километровый плацдарм, а советские войска вышли оттуда сами в ходе организованного отступления).

Учитывая серьезную опасность для обеспечения армии топливом (румынская нефть составляла от 30% до 60% от общего объема поставок нефти), Гитлер издает директиву №33 от 19 июля 1941 года. Командование наступлением на Крым принимает Эрих фон Манштейн. 9 ноября нацисты входят в Ялту. Начинается период оккупации, который продлится 879 дней. Ялта будет освобождена 16 апреля 1944 года.

О многих ситуациях, об оккупациях и битвах, о героях и предателях идут обсуждения и находятся новые данные. Многие знают о Блокаде Ленинграда, Сталинградском сражении, об оккупации нацистами Киева, но мало кто сможет рассказать о том, что происходило во время оккупации в Крыму и Ялте, немногие знают даже о Керченско-Феодосийской операции, о каких-то других региональных подвигах и трагедиях.

Поэтому целью данной статьи является осветить подвиги героев-партизан Ялты, показать, как выглядел во время оккупации наш курортный, красивый город.

Актуальность

Проблема незнания региональных трагедий связана в первую очередь с масштабностью рассматриваемого периода. За время Великой Отечественной войны произошло невероятное количество событий, многие из них затмеваются более масштабными (такими как Сталинградская битва или Курская дуга). Нужно потратить огромное количество времени чтобы погрузиться в те региональные события.

Тема Великой Отечественной войны актуальна всегда, она необходима в первую очередь как память о том тяжелейшем времени для нашей страны. Необходимо помнить те страшные годы и тех людей, которые, жертвуя своей жизнью и здоровьем, вели нашу страну к победе.

Основная часть.

23 октября 1941 года был создан Штаб партизанского движения Крыма,

руководителем штаба стал полковник А. В. Мокроусов, комиссаром – С. В. Мартынов, начштаба – Сметанин. На материальные затраты выделялись 2 000 000 рублей и соответствующие лимиты продукции, товаров и военных материалов.

Ялтинский партизанский отряд был создан в конце октября 1941 г. на базе двух истребительных батальонов - 14-го Ялтинского под командованием Н. Н. Тамарлы и 33-го Алушкинского под командованием И. З. Вергасова, укомплектованный в основном добровольцами.

Ялтинский отряд ушёл к месту своего базирования под командованием Д. Г. Машкаринина – директор треста общественного питания, начальника штаба Н. Н. Тамарлы, комиссара С. Н. Белобродского. В разбитом на пять районов полуострове Ялтинский отряд относился к 4-му району и был разделён на 4 группы - в урочище Кизилташ (Красный Камень) на Романовской дороге - в 10 км к северо-востоку от Ялты, у родника Беш-Текне — в 3-х км, юго-восточнее села Кучук-Узенбаш, и у г. Рока — в 4-х км, юго- западнее села Кучук-Узенбаш (теперь это село Многогоречье). Будущие партизаны в своих истребительных батальонах прошли ускоренную программу начальной военной подготовки (в Ялте на базе ОСОВИАХИМА) [1].

После сбора в базовом лагере (31.10–6.11) численность Ялтинского отряда составляла 160 человек. В своих мемуарах И. З. Вергасов вспоминает о том, что из отряда сразу в первые дни дезертировало 40 человек. Таким образом, численность отряда на 10 ноября составляла 120 человек.

Нацисты организовали свою комендатуру в здании нынешнего военкомата. Имение графа Мордвинова,находящееся на сегодняшней остановке автобуса №109 (остановка «Звездочка») стало зданием SD (Служба безопасности рейхсфюрера СС). Одна из резиденций Гестапо находилась на месте современного общежития ГПА №1 (ул. Красноармейская 15)

В первые дни немецкой оккупации 1-й Ялтинский партизанский отряд оказался в крайне затруднительном положении. Продовольственные запасы отряда были разграблены. Предатель Митин, ранее работавший лесником на

кордоне, Грушевая поляна, дезертировал из партизанского отряда и уже на первой неделе выдал врагу склады, которые были разграблены сразу после вступления немцев в город. Особенно тяжелые потери отряд понес в столкновении с вражеским батальоном в районе Ай-Петри 13 декабря 1941 года. В ходе сражения героическую смерть приняли командир 4-го партизанского района Аверкин Д. И., возглавлявший отряд в то время, командир 1-го Ялтинского партизанского отряда Машкарин Д. Г., комиссар Белобродский С. Н., начальник штаба Тамарлы Н. Н. и другие. На место погибших руководителей были назначены: Кривошта Н. П., опытный военный пограничник, – командиром, Кучер А. Н. – комиссаром, и Кулинич В. М. – начальником штаба. В Ялтинском отряде, базировавшемся в четырех пунктах, боевые группы были организованы в "пятерки". К сожалению, две из этих "пятерок" погибли безвозвратно: одна на Кизилташе (Красный Камень), другая – на высоте Бедене-Кыр.

Первый бой Ялтинский партизанский отряд принял 19 ноября 1941 года в районе Красного Камня. Превосходящие силы противника атаковали передовую группу из пяти бойцов, которой командовал Владимир Михайлович Андреев, бывший директор ялтинского санатория профсоюза связи. Все члены этой группы погибли: Андреев В. М., Павел Феодори и трое неизвестных партизан. Командир Андреев получил тяжелое ранение и попал в плен к фашистам. Перед смертью его подвергали жестокому и изощренному пыткам – кололи штыками, поджигали ноги на костре, пытаясь выведать расположение основных сил партизан. В. М. Андреев скончался мученической смертью, не предав товарищей [1].

К месту дислокации партизан привел предатель – лесник кордона Грушевая поляна Митин. Он передал информацию о партизанском отряде в горах гестапо. В первые дни оккупации Ялты немцы разместили свой гарнизон в санатории «Долоссы». Перед этим они расстреляли всех пациентов и медицинский персонал. Предатель Митин, в сопровождении немецкого коменданта Ялты Биттера, повел их к кордону Красный камень, где располагалась партизанская "пятерка". Партизаны, хотя и знали о присутствии немцев в «Долоссах», не придали этому значения и были застигнуты врасплох.

После уничтожения Андреевской "пятерки" фашисты проходили мимо позиции другой группы партизан, занявшей оборону на перекрестке лесных дорог. Эту "пятерку" возглавлял Василий Моисеевич Кулинич, бывший часовщик. В ее состав входили: врач Фадеева Анастасия Никаноровна, портовик Дорошенко Петр Леонидович, бухгалтер Туркин Николай Иванович и спасатель Лаптев [1].

Кулинич застрелил офицера, которым оказался Биттер, из полуавтомата. После убийства Биттера фашисты озверели. Казнили многих арестованных. Евреям приказали нашить на грудь и спину шестиконечные звезды. (Биттер был родственником Эрнста Кальтенбруннера — начальник Главного управления имперской безопасности СС и статс-секретарь имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюрер СС

и генерал полиции, генерал войск СС). А с предателем Митиным партизаны рассчитались. Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях Илья Захарович Вергасов, начальник штаба партизанского района:

«Толя Серебряков вызнал, что третьего марта Митин будет дома на Грушевой поляне один, к нему нагрянули партизаны во главе со Становским. Привели в отряд и расстреляли».

Ялтинский партизанский отряд вёл большую диверсионную работу на 60-километровом отрезке шоссе Алушта-Алупка. Первый налёт произошёл 11 ноября 1941 года. В результате налёта на боевую колонну германских войск несколько десятков солдат было убито. Отряд взрывал мосты, линии связи, транспорт с вооружением и живыми силами противника. Для защиты от нападений отряда только в районе Гурзуфа немцы сосредоточили около полка живой силы [3].

Надежда Лисанова, секретарь комсомольской организации средней школы №3 (ныне №7), ученица 9 класса, с первых дней оккупации возглавила в Ялте комсомольско-молодежную подпольную группу. В ее состав входили: Михаил Долгополов, Леонид Едыгаров, Владимир Пискунов, Леонид Финошин. Дом на окраине Ялты в тупике Мординовской балки, в котором жила Лисанова, стал явочной квартирой. Сюда приходили партизаны-разведчики – Н. Галкин, А. Серебряков, В. Химич. Они получали сведения о противнике, оставляли листовки, газету «Крымский партизан». По доносу предателя юная подпольщица была арестована, подвергнута пыткам. 23 февраля 1942 г. фашисты расстреляли ее в урочище Селям, недалеко от Ялты. Надя Лисанова награждена медалью «За отвагу» (посмертно).

Славной дочери Родины, ее светлой памяти посвящены стихи поэтов Г. Пяткова («Оно стояло возле моря...»), Г. Остера (отрывок из поэмы «Обелиски»), песня «Я очень любила Отчизну» (слова А. Лесина, музыка В. Слуцкого). На фасаде здания школы, где училась до войны Н. Лисанова, 25 декабря 1967 г. установлена мемориальная доска.

В надписи упомянуто также имя Галины Луцейкиной – выпускницы средней школы №3, окончившей ее в 1941 г. с отличием. Когда началась война, Галя ушла добровольцем на фронт. Погибла в Севастополе в июне 1942 г.

Трагически сложилась судьба и других участников сопротивления. В 1942 году члены подпольной комсомольско-молодежной организации во главе с Л. Финошиным, включая В. Пискунова, Л. Едыгарова и М. Долгополова, были казнены нацистами. Их тела тайно захоронили за пределами города.

Лишь в 1968 году комсомольцы обрели возможность достойно перезахоронить останки героев на центральном кладбище (сектор № 38), где был воздвигнут мемориал – прямоугольная стела. В том же секторе расположена и братская могила партизан и подпольщиков, погибших от рук немецко-фашистских оккупантов в период с 1941 по 1944 год на территории бывшей Массандровской свалки. Здесь же покоится прах Н. Лисановой.

Сегодня место захоронения украшает памятник – высокая стела, венчаемая красной звездой. На лицевой стороне стелы закреплена мемориальная плита с выбитыми 66 именами павших[2].

В 1942 году в Ялту прибывает немецкий журналист, фотограф, офицер (возможно) Хорст Грунд. Его работы могут показать нам как выглядел Крым и Ялта, в частности, во время оккупации.

Ялта. Набережная. 1942 г.

В 1943 году, в осенние месяцы, примерно шестьдесят советских граждан во главе с Казанцевым присоединились к партизанскому движению, отправившись в леса. Эта группа подпольщиков стала основой для формирования 10-го Ялтинского партизанского отряда. В его составе, под руководством комиссара М. Д. Соханя и командира И. В. Крапивного, отряд входил в 7-ю бригаду Южного соединения и принимал активное участие в освобождении Ялты от немецко-фашистских оккупантов[4]. Также партизаны обеспечивали сохранность южнобережных дворцов, усадеб и санаториев, предотвращая их мародерство и разрушение со стороны врага.

Вывод. Как показывают исследования, партизанское движение было достаточно активным в Ялте и по всему Южному берегу Крыма. Только ялтинских отрядов насчитывается 10, но информации о нихна сегодняшний день катастрофически мало. Также заметно, что нацисты уже на моменте входа в Ялту имели инструкции не наносить ущерба культурным постройкам (Гитлером был разработан проект по созданию Готенланда, предполагавшийпроведение «этнической чистки» и германизации Крыма, то есть выселения и/или уничтожения местного населения и заселения немцами из Южного Тироля).

Героизм и самоотверженность крымских и ялтинских партизан навсегда останутся в памяти народа, ведь все они и юные и взрослые, хрупкие девушки и смелые мужчины пожертвовали собой ради нас, подарили нам мир и свободу.

Список цитируемой литературы:

1. Вергасов И. З. Крымские тетради/И. З. Вергасов.– М.: ТЕРРАКнижный клуб, 2005. – 511 с.
2. Книга Памяти. Автономная Республика Крым. – Т. 8. – Симферополь: Таврида, 1998. – 361 с.
3. Леденкова Т. П. Ялтинский отряд на первом этапе партизанского движения (1941-1942 гг.) // Гуманитарные науки. 2015. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaltinskiy-otryad-na-pervom-etape-partizanskogo-dvizheniya-1941-1942-gg> (дата обращения: 02.05.2025).
4. Романько О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941–1944)/ О. В. Романько. – М.: Вече, 2011. – 432 с.

УДК 179.6:821.161.1

ГЕРОИЗМ И ПОДВИГ В ОЧЕРКАХ НИКОЛАЯ РЕРИХА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Соколова Богдана Юрьевна

канд. культурологии, г. Москва, Российский экономический университет им.
Г.В. Плеханова, ведущий редактор

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

Аннотация. В статье рассматриваются литературно-философские очерки Н.К. Рериха, посвященные самоотверженному героизму русского народа в Великой Отечественной войне. Показана и проанализирована центральная роль героических категорий в данных очерках. Ставится акцент на том, что труд на общее благо преобразует сущность человека и продвигает его эволюцию.

Ключевые слова: героизм, подвиг, Рерих, Великая Отечественная война, русский народ, победа, будущее.

О научном, литературном, художественном творчестве Николая Константиновича Рериха написано немало, но со временем в этом творчестве постоянно раскрываются все новые и новые грани. В наши дни формируется направление в рериховедении, которое предполагает исследование метаисторических действий и прозрений этого великого русского художника, ученого, мыслителя. Начало таким исследованиям положили труды ученого и философа, одного из ярчайших представителей современного русского космизма, Л.В. Шапошниковой, которая определяла *метаисторию* как духовно-творческую составляющую исторического процесса, согласованную с космической эволюцией. Внешний, видимый, поток земной истории, по мысли Людмилы Васильевны, имеет внутренний духовный стержень, который питают непреходящие ценности: высокие знания, красота, героизм, нравственность и другое. Формирование метаисторического процесса на нашей планете – это явление глобальное, и происходит оно различными

путями(подробнее см.: [4]). Среди высокодуховных, самоотверженных личностей – ученых, государственных деятелей и деятелей искусства, мыслителей, подвижников – есть те, кого называют творцами метаистории. Одним из них был Николай Рерих.

На вышке

Он творил метаисторию своими художественными полотнами и мыслями, кристаллизованными в форме философских очерков и статей, листов путевого дневника и стихотворений. Этот процесс шел на протяжении всей его жизни и особенно напряженным был в годы Великой Отечественной войны, когда решалась судьба его Родины. Тяжелейшие военные годы оказались в то же время уникальным периодом, когда состоялось важнейшее и редкое эволюционное действо – *синтез* метаисторического и исторического процессов. Как пишет Л.В. Шапошникова, оба процесса стали объединяться и вырабатывать энергетику, необходимую для борьбы света с тьмой [5, с. 377]. В этом объединении, которое положило конец войне и привело планету к миру, особую роль сыграли насыщенные высокой энергетикой картины Н.К. Рериха, созданные в те годы. «Именно его картины, – отмечает Л.В. Шапошникова, – могли в значительной мере усилить метаисторическую часть земного исторического процесса» [5, с. 378]. Огненная энергетика картин Рериха сливалась с энергетикой героических усилий русского народа, свершавшего самоотверженные подвиги, и помогала идти к победе.

В годы войны Рерих создавал не только картины. В те страшные и тяжелые дни он писал очерки, емкие, чеканные как формулы и стремительные как полет светлой мысли. Центральное место в них занимали культура, красота, героизм, подвиг, знания, добро, любовь – именно эти понятия лежат в основе метаистории, через них она реализуется и опираясь на них, слагает свои эволюционные пути. Мыслитель не случайно напивал ими пространство, призывал к ним, прекрасно понимая, как они были необходимы в то время. К одному и тому же метаисторическому явлению он обращался не единожды, как бы рассматривал его с разных сторон, раскрывал те или иные аспекты, углублял понимание. Схожий, спиральный, принцип раскрытия знаний заложен в книгах философской системы Живой Этики – одной из фундаментальных основ русского космизма, – идеи которой пронизывает все наследие Рерихов.

Творчество Николая Константиновича в военные годы протекало в Гималаях, но удаленность от Родины не мешала художнику помогать ей в тяжелой борьбе и поддерживать в испытаниях, которые выпали на ее долю. Всеми силами своей души, огненным напряжением сердца он ощущал страдания русского народа, записывал «Быть бы с ними!» [2, с. 22] и посылал из Гималаев сердечный привет. Символичен очерк Рериха «На вышке» (22 июня 1944 года): холодный, пронзительный ветер, глубокое молчаливое одиночество и нужнейший дозор для спасения многих жизней. На таком неусыпном дозоре стоял и сам великий художник.

Подвиг

Предчувствуя надвигающуюся беду, 24 июня 1936 года Рерих пишет статью «Оборона», в которой показывает любовь к Родине как исток светлого устремления к подвигу. Слово «подвиг» Рерих осмысливает как понятие многогранное, заключающее в себе движение, преуспевание и неустанное созидание (см. подробнее [3]). 28 июля 1941 года, позади тридцать семь дней войны – и вновь стучится мысль о подвиге в статье «В грозе и молнии». «В грозе и молнии рождаются герои», – пишет мыслитель, отдавая дань суровой напряженности как необходимому условию для проявления героизма и подвига. Призыв к подвигу, словно набат, звучит в статье «Голод» (4 сентября 1941 года). Страшнее физического голода – голод сердец, пишет Рерих. Он спрашивает: как спастись от губительного духовного голода? – и отвечает: «Подвиг, подвиг, подвиг».

Знаменитая статья «Подвиг» написана в 1942 году. В небольшом по объему очерке Рерих дает фундаментальную характеристику понятия «подвиг», раскрывает его уникальность, глубину смысла и обращает внимание на то, что ни один европейский язык не вложил в это слово такой «всезавершающей мысли», как русский: «Соберите из разных языков ряд слов, означающих лучшие идеи продвижения, и ни одно из них не будет эквивалентно сжато, но точному русскому термину “подвиг”» [2, с. 27]. В переломном году Сталинградской битвы Рерих особо выделил одно из значений этого многомерного понятия, подчеркнув: «“Подвиг” ... означает знание, знание, знание» [2, с. 27]. А ведь именно знания являются одной из главных основ продвижения человечества по лестнице космической эволюции. Глубину рериховского подхода к определению слова «подвиг» оценил Дмитрий Лихачёв, обратив внимание на то, что в самом корне этого слова как бы «застряло движение»: «“по-двиг”, то есть то, что сделано движением, побуждено желанием сдвинуть с места что-то неподвижное» [1, с. 10–11]. Подвиг, утверждал Рерих, «означает больше, чем движение вперед» [2, с. 27]. Возможно, под «большим» он имел в виду движение вверх, и тогда подвиг будет близок к понятию эволюции.

К подвигу Рерих вновь обращается в статье «Крылья победы», где говорит о том, что подвиг русского народа требует летописца. В этой статье, написанной 20 сентября 1943 года, радостные ноты связаны с устойчивым предчувствием великой победы. Восхищаясь героическим призывом «Огонь – на меня!», Рерих пишет одноименный очерк (20 октября 1943 года), посвященный самоотверженному подвигу русского солдата. 8 августа 1944 года в очерке «Прекрасный путь» он снова показывает мощь русского народа, возвращенную великим подвигом. «Прекрасен путь народа русского» [2, с. 41], ибо этот народ, преодолевая трудности, мыслит о культуре, ценит славное прошлое, возносит своих героев, являет высшее самопожертвование.

Герои

Подчеркивая важнейшее значение героизма, Рерих пишет две статьи с одинаковым названием «Герои», одну в начале войны, в 1941 году, другую почти в конце – в 1944-м. Первый очерк посвящен культуре, ее важнейшему значению в жизни общества и каждого человека. Рерих тонко показывает

глубокую внутреннюю связь героизма и культуры, утверждая, что герои «культурны в своих великих подвигах» [2, с. 22]. Во втором очерке он предлагает учредить почетное звание – *герои Культуры*, которых надо почитать наравне с военными героями. «Истинно, спасение народного достояния есть подлинный подвиг. Имена таких подвижников должны быть широко отмечены и сохранены для потомства. Пусть все почитают тех, кто с опасностью потрудился в спасении и охране культурных сокровищ. <...> Пусть, пусть все ценные труженики будут почтены как герои Культуры» [2, с. 41]. Героизм и культура, действительно, тесно связаны: можно сказать, что героизм – это степень развития внутренней культуры человека, которая представляет собой выражение его духа. И то, и другое явление имеет отношение к духовному сердцу человека. Не случайно героизму посвящен очерк «Сердце», написанный накануне Великой Победы 17 февраля 1945 года. Сердце теснейшим образом связано с подвигом, именно в нем заложены героические качества, развитие которых открывает для человека-микрокосма огромные возможности.

Почти в каждой статье Рериха предвоенных и военных лет звучат героические понятия – подвиг, самоотверженность, общее благо, мужество и многие другие. В самое напряженное военное время он размышляет о характерных чертах героя – любовь к ближнему, помощь угнетенным, ласковость и дружелюбие, чувство красоты и осознание ценности труда. Эти размышления были не случайны и имели свой смысл: донести до людей важнейшее, эволюционное, значение героизма. Рерих понимал, что героизм – это явление не обычное, оно представляет собой возможность накопления высокой энергетики, необходимой для борьбы с тьмой. Воспевать героизм, утверждать его было особенно актуально, когда полчища этой тьмы двигались по земле Родины. Но не только спасение от тьмы, а и дальнейшее восхождение человечества связано с развитием героических качеств – самоотверженности, мужества, стремления к общему благу. «Бесконечная и неустанная работа на общее благо имеет результатом громадный прогресс...», – пишет Рерих в статье «Подвиг» [2, с. 27]. Бескорыстный труд преображает самого человека, помогая ему в восхождении и совершенствовании своей природы. Закон общего блага – один из великих космических законов, следование которому дает возможность человеку достичь даже таких высот, как сотрудник космических сил. О том, что деятельность, направленная на общее благо, эволюционна в своей основе, Рерих непрестанно говорит в своих очерках, стремясь донести до людей эту, казалось бы, простую и естественную истину.

«Русскому народу не страшны испытания...»

«...Пришло время возвысить народы, помыслившие об общем благе» [2, с. 36], – это в первую очередь сказано о русском народе, освобождавшем Будапешт и Вену, Прагу и Варшаву, Софию и Берлин, кровью и потом доказавшем свою преданность общему благу. Героизм искони был присущ менталитету русского народа, мужество и самоотверженность были теми качествами, которые испокон веков воспитывали в народе его Учителя

и подвижники. Русский народ прошел тяжелейшие испытания, в которых обрел важнейший опыт и выработал необходимые эволюционные качества. Именно поэтому, как утверждал Рерих, «русскому народу не страшны испытания, претворятся они в достижения» [2, с. 22]. Каждое испытание возвышает народную душу, дает новые силы, новые возможности и новые качества. Об этих прекрасных качествах своего народа Рерих с гордостью пишет в очерках военных лет: священная любовь к Родине, жертвенная самоотверженность, необыкновенное мужество, великое добро, духовное благородство, готовность прийти на помощь другим народам, высокое творчество и неустанное трудолюбие.

Именно героические качества и духовность русского народа сделали его непобедимым. Несокрушимая энергия чувства самоотверженности выковала мощь народного духа, не покорившегося ни одному захватчику. Рерих не просто верил в победу своего народа, знание законов истории и метаистории дало ему понимание неизбежности этой победы. Еще 10 июня 1940 года он пишет пророческий очерк «Не замай!», в котором звучит предупреждение: «Всякий, кто ополчится на народ русский, почувствует это на хребте своем. Не угроза, но сказала так тысячелетняя история народов. <...> История хранит доказательства высшей справедливости, которая много раз уже грозно сказала “Не замай!”» [2, с. 18–19]. «Не замай!» – звучит как заклинание, повторяясь в очерках «Слава» (4 февраля 1943 года), «Респицефинем!»⁴ (20 июля 1943 года), «Вперед». «В истории запечатлены потрясающие примеры, как были поражаемы враги русского народа, – размышляет Николай Константинович. – Разнообразны бывали эти поражения. Одни сказывались мгновенно, другие постепенно отстукивались на разложении стран, поднявшихся против России. И об этом можно бы написать целую поучительную книгу» [2, с. 30].

Вера в то, что героическому русскому народу предстоит великий путь, пронизывала все творчество Николая Рериха. В очерках военных лет эта сконцентрированная вера перерастает в пророческую уверенность: «Даже закоренелые в предрассудках поняли, что мировая мощь зиждется на русской мощи. “Разве не зришь, как нагнетается ось мировая?” – спрашивал Вергилий. Тогда поэт не мог знать, что лишь образовывался народ, которому суждено будущее. И какое славное будущее!» [2, с. 19–20].

Крылья победы

Будущее... Можно сказать, что это тоже метаисторическая категория. Верой в будущее овеяна почти каждая страница военных очерков Рериха, оно запечатлено в их названиях: «О будущем» (21 февраля 1943 года), «К будущему» (1944). Это будущее светлое, доброе, творческое, насыщенное вдохновенным трудом на общее благо и основанное на справедливости и сотрудничестве народов планеты. К нему стремится поток эволюции, о нем мы не должны переставать думать и мысленно устремляться к нему даже в самое тяжелое время, потому что именно так можно приблизить его. Это

⁴ «Помни о конце» (лат.)

устремление можно выразить емким словом – «Вперед!» Так называется очерк, написанный Н.К. Рерихом 24 марта 1945 года. Он посвящен необоримой мощи русского народа и заканчивается загадочной фразой: «За тысячью туманов есть гора, где человек человеку не враг, но друг» [2, с. 44]. Не то ли это легендарное пространство, к которому на протяжении столетий стремятся сердца и мысли миллионов людей Востока? Согласно легендам, в Гималайских горах существует Заповедная Страна – источник метаисторической информации. Народы Азии верят, что именно там реализовано то прекрасное будущее, которое еще только предстоит реализовать на Земле. Из этой обители идут высокие знания, формирующие духовную часть земного исторического процесса. Эти знания несут Великие Учителя человечества в обликах героев, подвижников, мудрецов, всех тех, кто в разное время творил метаисторический процесс планеты. Как считает Л.В. Шапошникова, именно Гималаи, как космический и духовный центр Земли, были источником высокой энергетики, которая помогала творить победу в Великой Отечественной войне [5]. Может быть, слова Рериха о таинственной горе были указанием на то, откуда шла помощь русскому народу в его великой и долгожданной победе.

«Победа! Победа! И сколько побед впереди!» [2, с. 46].

Список использованной литературы

1. Лихачёв Д.С. Заметки о русском. – М.: Советская Россия, 1984. – 64 с.
2. Рерих Н.К. О Великой Отечественной войне. – М.: Международный Центр Рерихов, 1994. – 48 с.
3. Соколова Б.Ю. Искусство, озаренное подвигом // Культура и время. – 2013. – № 3. – С. 83–97.
4. Соколова Б.Ю. Концепция метаистории в трудах Л.В. Шапошниковой // Метафизика. – 2021. – № 3 (41). – С. 142–155. – DOI: 10.22363/2224-7580-2021-3-142-155
5. Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. – М.: Международный Центр Рерихов, 2013. – 448 с.

УДК 008+316.75

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФУНДАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Свечникова Елена Владимировна

кандидат культурологии, г. Минск, Государственное научное учреждение
«Институт философии Национальной академии наук Беларуси», старший
научный сотрудник Отдела философии литературы и эстетики

Аннотация. Историческая память – элемент культуры, влияющий на формирование национальной идентичности, обеспечивающий преемственность между поколениями и стабилизирующий общество. Особенно важно отстаивать историческую правду в условиях сильного внешнего информационного воздействия на аксиосферу общества. В статье исследуется проблема сохранения исторической памяти и предлагаются соответствующие меры, с учетом преобладания медийного и визуального в современной цифровой культуре.

Ключевые слова: историческая память, национальная идентичность, гуманитарная безопасность, преемственность поколений, аксиологический разрыв, Великая Отечественная война, патриотизм, популяризация истории, медиа, креативные индустрии

Введение (Introduction) Историческая память – важный элемент общественного сознания, помогающий формировать национальную идентичность и консолидировать нацию. В ходе социокультурных и социополитических преобразований, происходивших в последнее пятнадцатилетие XX в., деформировалась историческая память народов, проживающих на постсоветском пространстве (причины этого преимущественно политические: влияние на идеологическую и аксиологическую сферу, на восприятие народом собственной истории и государства оказывают различные политические субъекты с целью смены политической элиты). Во втором десятилетии XXI в. проблемы сохранения исторической памяти и защиты исторической правды стоят не менее остро. Поскольку от верного понимания гражданами своей национальной истории, от интернализации гуманистических ценностей зависит гуманитарная безопасность государства, его идеологическая суверенность, важно обеспечить защиту исторической правды, с учетом психологии восприятия, а также того, что в современной культуре преобладают визуальное, медийное, развлекательное начала.

Методы и материалы (Materials and Methods)

Материалами исследования послужили: 1) Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, определяющая «единые подходы к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности»; 2) разработки белорусских и российских: аналитические исследования Белорусского института стратегических исследований, психолого-социологическое исследование кандидата психологических наук, этнолога Л. И. Науменко, в котором рассматривается национальная идентичность и ее связь с исторической памятью, историко-политологическое исследование доктора исторических наук М. В. Кирчанова и культурологические работы автора [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индуктивный метод.

Результаты (Results) Национальная идентичность – рационально-эмоциональное отношение к культурно-политическому комплексу явлений, культурных феноменов, репрезентирующих нацию, и осознание

принадлежности индивида к национальной общности. Основой национального единства служит комплекс мировоззренческих идей и идеологических конструкций, который формируется в индивидуальном и общественном сознании. Нацию определяет ее прошлое, ее культура. «В рамках культурной идентичности конституирующую функцию имеют историческая память, представления о прошлом, которые подтверждают для членов общества их идентичность и символически утверждают их единство во времени и пространстве благодаря общей истории» [2, с. 156].

Вопрос сохранения и межпоколенческой трансляции идей, способствующих существованию национальной идентичности, обрел особую остроту в контексте нарастающего влияния глобализационных процессов на национальные культуры стран мира. Аксиосфера современного общества трансформируется под влиянием процессакультурной диффузии, усиленного цифровизацией. У современника, включенного в разнообразные виды коммуникации в рамках глобализированной культуры, формируется множественная культурная идентичность, он заимствует ценности гедонизма, потребительства, индивидуализма, который противостоит коллективизму, патриотизму и ослабляет общество.

Кроме того, в последние годы усилилось массивное внешнее информационное воздействие на белорусское общество с целью изменения идеологии и ценностей народа. В этих условиях историческая память становится одной из основных констант, определяющих настоящее и будущее белорусской культуры. Перед государством стоит задача обеспечения гуманитарной и социальной безопасности нашей страны. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, принятой в 2024 г., «...социальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия социальных угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей белорусского народа...» [1]. Концепция отражает тот факт, что в процессе культурной экспансии «...целенаправленно искажается историческая правда, осуществляется фальсификация истории, разрушаются культурное наследие человечества, традиционные духовно-нравственные ценности народов, их национальная идентичность, институт семьи и пространство межкультурного взаимодействия» [1].

Отношение к истории связано с идеологией, мировоззрением, сквозь призму которого история воспринимается. При смене ценностей (как это произошло в 90-х гг.) меняется и отношение к прошлому, связь между поколениями нарушается. Исследования Белорусского института стратегических исследований показали, что у большинства белорусских граждан нет повышенного интереса к собственной истории, «Историей страны постоянно интересуется около 11 процентов белорусов. При этом по многим вопросам, связанным с прошлым страны, затрудняются с ответом более 40 процентов респондентов» [3, с. 3]. Респонденты предпочитают получать информацию об истории Беларуси наиболее легким способом – из

фильмов, из Интернета, из бесед с друзьями, не используя научные ресурсы – например, статьи и монографии [3, с. 3]. В силу характера художественных произведений (они не документальны) и учебных материалов (они упрощены, поскольку адаптированы для детей и юношества), наконец, в силу слабой мотивации многих учащихся историческое знание доходит до населения фрагментарно, усваивается поверхностно, что отрицательно сказывается на состоянии исторической памяти народа.

В таблице «Значимости различных событий из истории Беларуси в зависимости от возраста» показано, что освобождение Беларуси от немецко-фашистской оккупации (1944 г.) является важным событием для 57,1% респондентов в возрасте от 65 лет и старше, из респондентов в возрасте до 25 лет это событие признали важным только 33,3 % [3, с. 6]. Такова динамика изменения ценностного отношения от поколения к поколению. Это говорит о разрыве межпоколенных связей, углублению которого способствует мощное информационное давление: Республике Беларусь постоянно приходится отстаивать свою идеологическую независимость и информационную безопасность. Идет информационная война – война идеологий и ценностей. Объединенный Запад добивается доминирования в киберпространстве, часто его интересы идут в разрез с национальными интересами многих стран мира, включая страны СНГ, старающиеся сохранить свою независимость, конституционные основы и национальные ценности.

В последнее десятилетие XX в. во многих постсоветских странах произошел аксиологический переворот, и сейчас их исторические традиции функционируют «в режиме забывания советского прошлого и маргинализации наследия советского периода» [4, с. 180]. В некоторых из этих стран переписывают историю, включая историю советского государства и историю Великой Отечественной войны, героизируют нацизм. С помощью средств коммуникации проводниками антисоветской идеологии ведется массированное наступление на наши основополагающие ценности, на гуманистическое мировоззрение и идеологию антифашизма. Это дезориентирует общество, особенно молодое поколение, и способствует аксиологическому расколу. Поэтому необходимо усиливать меры для обеспечения гуманитарной безопасности страны, действуя в информационном и образовательном пространстве, а также в сфере искусства и литературы.

Многое уже сделано: белорусские писатели создали обладающие непреходящей ценностью патриотические произведения о Великой Отечественной войне; «Беларусьфильм» постоянно снимает фильмы о военных событиях и героизме солдат Красной Армии, партизан, подпольщиков, дает возможность полнее осознать трагедию и героизм белорусского народа и советского народа в целом; в Беларуси действуют знаменитые исторические и военно-исторические музеи: Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», Национальный исторический музей

Республики Беларусь. Военно-исторические музеи хранят память о подвиге защитников нашей Родины, формируют единый нарратив Победы, консолидирующий нацию [5; 6].

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusion) В дополнение к образовательной и воспитательной работе, которую ведут учреждения культуры и образования, необходимо полнее использовать потенциал медиа и креативных индустрий в деле популяризации истории. Важная работа по сохранению аксиосферы общества должна вестись с четким пониманием специфики современной культуры и творчества, в которых доминирует визуальное начало.

Для производства качественного и увлекательного контента на историческую тему нужно объединение усилий ученых (историков, филологов и др.), педагогов, дизайнеров, режиссеров и рекламистов в целях продвижения исторического знания и формирования патриотического отношения к отечественной истории. Проблема сохранения исторической памяти и аксиологического разрыва поколений не решится сама собой, отечественную историю надо популяризировать и в рамках образовательного процесса, и на ТВ, и в СМИ, и в Интернете, а также с помощью различных ивентов (публичных мероприятий – фестивалей, шоу, игр, выставок).

Основная задача, стоящая перед научным сообществом, – детализация стратегии развития национальной культуры на ближайшее десятилетие, с учетом важности сохранения аксиологических ориентиров.

Основные выводы исследования. Нам предстоит многое сделать для сохранения исторической памяти, и, в частности, памяти о Победе в Великой Отечественной войне. Необходимо укреплять аксиологические основы отечественной культуры, для чего надо в полной мере задействовать ресурс креативных индустрий, имея в виду важные задачи обеспечения гуманитарной безопасности страны и защиты исторической правды.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. : [утверждена решением Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 29.09.2024).

2. Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л. И. Науменко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 205 с.

3. Историческая память в современном белорусском обществе. Информационно-демонстрационный материал. № 1 / Белорусский институт стратегических исследований. – URL: <https://socio.bisr.by/wp-content/uploads/2023/01/istoricheskaja-pamjat.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

4. Кирчанов, М. В. Континуитет и дискретность в современных исторических памятниках стран Балтики (мифы политической нации vs мифы политизированной этничности) / М. В. Кирчанов // Журнал российских и

восточноевропейских исторических исследований. – 2019. – № 1. – С. 180–218.

5. Свечнікава, А. У. Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны: гісторыя і сучаснасць / А. У. Свечнікава // Земля Беларусі. – 2023. – № 2 – С. 58–61.

6. Свечникова, Е. В. Формирование исторической памяти / Е. В. Свечникова // Антифашистское сопротивление (1941–1944): история и историческая память : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 ноября 2022 г. / Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. – Минск : РИВШ, 2023. – С. 123–128.

УДК 37.06

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ РОССИИ В 9 КЛАССЕ

Степанова Светлана Эдуардовна,

студентка 4 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Научный руководитель: Есип Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Аннотация: В статье рассматривается трансформация подходов к изучению исторических личностей в школьном курсе истории России с XIX по XXI век. Анализируются ключевые этапы эволюции методологии: от романтизированных биографий XIX века и идеологизированных трактовок советского периода до современных междисциплинарных подходов, основанных на принципах Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). Особое внимание уделяется роли исторических личностей в формировании критического мышления, патриотического сознания и гражданской позиции учащихся. На основе анализа педагогических практик предлагаются пути совершенствования методики преподавания с учетом цифровизации и деятельностного подхода.

Ключевые слова: исторические личности, методика преподавания истории, ФГОС, междисциплинарный подход, критическое мышление, цифровые технологии.

Изучение исторических личностей в школьном курсе истории России играет ключевую роль в формировании у учащихся не только предметных знаний, но и критического мышления, патриотического сознания и гражданской ответственности. На протяжении XIX–XX веков подходы к

изучению исторических фигур претерпели значительные изменения, отражая идеологические, социальные и научные трансформации. Современные образовательные стандарты, в частности Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), подчеркивают важность междисциплинарного и деятельностного подходов, направленных на развитие аналитических способностей и самостоятельности учащихся. Настоящая статья анализирует эволюцию методологии изучения исторических личностей в России, а также рассматривает современные подходы к их преподаванию в школах, выявляя перспективы совершенствования образовательного процесса.

В первой половине XIX века под влиянием романтизма исторические личности рассматривались в идеализированном виде. Работы Н.М. Карамзина опирались на летописные источники и мемуары, акцентируя внимание на биографиях выдающихся деятелей. Во второй половине XIX века подход изменился: историки, такие как С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, начали анализировать личностей в контексте общественных и экономических процессов, подчеркивая их зависимость от внешних условий. Этот переход от индивидуалистического к контекстуальному подходу заложил основу для более глубокого понимания роли личности в истории.

После 1917 года марксистская методология, доминировавшая в советской историографии, сместила акцент на классовую борьбу и экономические процессы. Исторические личности рассматривались через призму их классовой принадлежности и революционного вклада, что снизило интерес к индивидуальным аспектам их деятельности (работы М.Н. Покровского).

В 1920-х годах советская система образования строилась на принципах исторического материализма. Согласно «Методике преподавания истории в средней школе» А.А. Вагина, лидеры рассматривались как выразители интересов определенных классов, а основное внимание уделялось социально-экономическим процессам и народным массам [7, с. 60]. Индивидуальная роль личностей отходила на второй план.

С середины 1930-х годов, в условиях усиления централизации власти, исторические личности стали центральными фигурами школьного курса. Учебники А.В. Шестакова и Е.В. Тарле формировали образ вождей как главных движущих сил истории, подчеркивая их героизм и патриотизм [11, с. 264-286]. Особое внимание уделялось трудам В.И. Ленина и И.В. Сталина, которые цитировались в учебных программах [13, с. 66-68]. После Великой Отечественной войны акцент на героизм сохранился, а лидеры представлялись эталонами служения Родине [2, с. 10-13].

После смерти Сталина в 1950-х годах произошел перелом: советские историки, такие как А.Н. Сахаров и Л.М. Баткин, начали уделять внимание психологическим особенностям и мотивам лидеров, что ознаменовало переход к более многогранному анализу.

В 1960-х годах упоминания И.В. Сталина в программах сократились, а его образ стал ассоциироваться с культом личности и злоупотреблением

властью [3, с. 90]. В 1970-х годах негативные оценки Сталина смягчились, и он стал рассматриваться как организатор социалистического строительства [5, с. 81]. Ленин же сохранял статус «гениального вождя» [4, с. 80]. Эти изменения отражали постепенную модернизацию подходов, несмотря на сохраняющееся идеологическое давление. С 1990-х годов усилилась междисциплинарность, включающая элементы социологии, психологии и культурологии, что позволило рассматривать личность в тесной взаимосвязи с социумом (В.Н. Мясичев) [14].

Современные подходы к преподаванию истории в России определяются ФГОС, который акцентирует развитие аналитического мышления, способности к самостоятельной интерпретации фактов и междисциплинарный подход [1]. Изучение биографий таких фигур, как Александр II или Сергей Витте, позволяет учащимся анализировать механизмы принятия решений и их последствия для общества. ФГОС также подчеркивает важность формирования патриотизма и социальной ответственности, что достигается через изучение моральных качеств и жизненных выборов исторических деятелей.

Деятельностный подход, лежащий в основе ФГОС, предполагает обучение через решение проблемных задач. Например, при изучении реформ 1860-х годов учащиеся анализируют экономические, социальные и международные факторы, чтобы понять мотивы и ограничения лидеров [1]. Кейс-метод, описанный в работах Л. Барнса, А.В. Хуторского и других, активизирует знания учащихся через анализ конкретных ситуаций, развивая навыки работы с текстами и решения задач [8, 12].

Сравнительный анализ, рассмотренный в трудах Н.И. Запорожца и И.Я. Лернера, позволяет изучать деятельность исторических фигур в схожих условиях, выявляя закономерности исторических процессов [9, 10]. Например, сравнение реформ М.М. Сперанского и Н.Н. Новосильцева помогает учащимся понять особенности их подходов. Проектная деятельность, основы которой заложили Дж. Дьюи и советские педагоги, развивает творческий потенциал через создание биографий или исследовательских работ, таких как «Легко ли быть Наполеоном» [6].

Игровые технологии, включая деловые и ретроспективные игры, способствуют погружению в историческую эпоху. Учащиеся могут писать сочинения от имени очевидцев или участвовать в диспутах, моделируя диалог между К.П. Победоносцевым и М.Т. Лорис-Меликовым. Цифровые технологии, такие как интерактивные карты и виртуальные экскурсии, делают уроки более доступными и увлекательными, особенно для молодого поколения. Учебные дискуссии, включая круглые столы, дебаты и симпозиумы, развивают коммуникативные навыки и критическое мышление. Эти методы особенно эффективны для старшеклассников, позволяя обсуждать противоречивые фигуры, такие как Иван Грозный или И.В. Сталин, с разных точек зрения.

Несмотря на прогресс, ФГОС сталкивается с рядом проблем. Жестко регламентированный объем материала ограничивает глубокое изучение

биографий, а отсутствие четких рекомендаций по анализу противоречивых фигур приводит к однобокому восприятию. Решением может стать гибкая адаптация программ, предоставление учителям большей свободы и расширение использования цифровых технологий. Методы, такие как дебаты и круглые столы, помогут учащимся формировать сбалансированное мнение о сложных исторических личностях, развивая аналитическое мышление.

Изучение исторических личностей в школьном курсе истории России остается важным элементом образовательного процесса, выполняя как информационную, так и воспитательную функции. Эволюция методологии – от идеализированных биографий XIX века до современных междисциплинарных подходов – отражает стремление к более глубокому и критическому осмыслению прошлого. ФГОС, с его акцентом на деятельностный подход, кейс-методы, игровые технологии и цифровые инструменты, создает условия для формирования у учащихся аналитических компетенций и патриотического сознания. Однако для повышения эффективности обучения необходима дальнейшая модернизация программ, учитывающая новые технологии и потребности учащихся. Это позволит сделать изучение исторических личностей увлекательным и значимым процессом, способствующим становлению ответственных граждан.

Список использованной литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования(с изменениями и дополнениями)от 22 января 2024 г. / Приказ Министерства просвещения РФ №287 от 31 мая 2021 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shkolaaleksejnikolskoe-r25.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/2871/FGOS_OOO.pdfhttps://shkolaaleksejnikolskoe-r25.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/2871/FGOS_OOO.pdf (дата обращения 15.03.2025).
2. Программы средней школы. История СССР. Новая история. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1950. – 60 с.
3. Программы средней школы на 1963-1964 учебный год. Новая и новейшая история зарубежных стран. История СССР. – М.: Учпедгиз, 1963. – 128 с.
4. Программы восьмилетней и средней школы. История. – М.: Просвещение 1976. – 112 С.
5. Программы восьмилетней и средней школы. История. – М.: Просвещение 1976. – 112 с.
6. Метод проектов / Большая российская энциклопедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/education/text/2209077>(дата обращения: 19.03.2025).
7. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе. – М.: Просвещение, 1968. – 431 с.

8. Барнс Л., Кристенсен К.Р., Хансен Эбби Дж. Преподавание и метод конкретных ситуаций. Учебник, ситуации и дополнительная литература. – М.: Гардарики, 2000. – 502 с.
9. Запорожец Н.И. Развитие умений и навыков учащихся в процессе преподавания истории (4–8 классы). – М.: Просвещение, 1978. – 144 с.
10. Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. – М.: Просвещение, 1982. – 191 с.
11. Огоновская И.С. Школьный учебник отечественной истории. Учебные издания как исторический источник / И.С. Огоновская // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 12. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 264-286.
12. Рейнгольд Л.В. За пределами CASE – технологий / Л.В.Рейнгольд //Компьютерра. – 2000. – №13-15.
13. Сталин И.В. Внешняя политика русского царизма// Сочинения. – Т.18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. –С. 66-68.
14. Тузова О.Н. Проблема самоотношения личности в теории отношений В.Н. Мясищева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. –№60-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-samootnosheniya-lichnosti-v-teorii-otnosheniy-v-n-myasisheva>(дата обращения: 05.04.2025).

УДК 372.8

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Теряев Владислав Максимович

Студент 4 курса направления «Педагогическое образование (История)»
института педагогики и психологии гуманитарно-педагогической академии

Научный руководитель: Разбеглова Татьяна Павловна

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г.Ялта

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к изучению истории в контексте проблемы сохранения исторической памяти. Анализируются инновационные методы исследования и преподавания истории, включая цифровые технологии, искусственный интеллект и виртуальную реальность. Особое внимание уделяется комплексному подходу к сохранению исторической памяти, включающему систематизацию архивных материалов, оцифровку документов и создание интерактивных образовательных платформ.

Ключевые слова. Историческая память, цифровые технологии, геймификация, педагогические технологии, оцифровка архивов, искусственный интеллект.

Введение. В эпоху глобальных трансформаций и цифровизации общества вопросы сохранения исторической памяти и методологии её изучения приобретают особую актуальность. Историческая память как коллективное представление о прошлом становится не просто инструментом познания, но и важнейшим фактором формирования национальной идентичности, культурного кода и социальной консолидации. Современные подходы к изучению истории претерпевают существенные изменения под влиянием новых технологий, междисциплинарных исследований и переосмысления традиционных методологических принципов. Проблема сохранения исторической памяти в современном мире обостряется в контексте информационной войны, манипуляции общественным сознанием и реинтерпретации исторических событий. В этих условиях особенно важно разработать эффективные механизмы защиты исторической правды и создания устойчивых форм передачи знаний о прошлом новым поколениям.

Историческая память — это способ сохранить и передать знания о событиях, которые уже произошли. Она включает в себя не только сухие факты, но и эмоции, культурные и социальные аспекты этих событий. Это не просто информация о событиях прошлого, это часть общего восприятия мира, которая формирует наше понимание окружающей действительности.

На сегодняшний день существует достаточное количество подходов к изучению исторической информации, которые при этом также ориентированы на сохранение исторической памяти. Далее представлен список некоторых из них:

Применение оцифрованных источников и электронных архивов. Начать стоит с того, одним из самых весомых преимуществ оцифровки исторических источников, является возможность сохранить оригиналы исторических документов в хорошем состоянии еще на долгие годы. Создание цифровых копий позволяет существенно продлить срок службы подлинников, обеспечивая им надёжную защиту от механических повреждений, воздействия влаги, температурных колебаний и прочих неблагоприятных факторов.

Оцифрованная форма архивных документов сегодня представляет наиболее удобный способ сохранения и использования информации. Такая форма создает условия для безопасного хранения и использования архивных документов, облегчает их поиск и использование в исследовательских и хозяйственных целях[1].

Вторым, немаловажным плюсом оцифровки исторических источников, является повышение доступности исторической информации. Внедрение цифровых технологий в работу с архивами существенно меняет методы работы с историческими материалами. Создание электронных каталогов и

баз данных позволяет исследователям получать доступ к необходимым документам из любой точки мира, не тратя время на поездки в архивы. Поисковые системы в цифровых архивах значительно облегчают процесс поиска нужной информации. Современные технологии позволяют осуществлять поиск не только по метаданным, но и по тексту документов, что значительно повышает эффективность работы историков и исследователей. Также, в соответствии с темой исследования, нельзя не сказать о том, что данный подход позволяет сохранить культурную ценность исторических источников и информацию, содержащуюся в них на долгие годы, а также сделать их более доступными для общественности, эти факторы делают процесс сохранения исторической памяти намного более эффективным. Таким образом, данный подход позволяет укрепить историческую идентичность общества за счет широкого доступа к достоверным историческим материалам, что в свою очередь поможет людям сформировать объективное представление о прошлом, что, укрепляет национальную идентичность и способствует формированию чувства гордости за свою страну.

Образовательные онлайн-платформы и интернет-ресурсы. Следующий подход к изучению истории опирается на использование различных образовательных онлайн платформ и интернет-ресурсов. Некоторые из таких интернет-ресурсов и платформ, зачастую, могут предоставлять доступ к названным выше оцифрованным историческим документам или целым электронным архивам. Ярким примером таких интернет-ресурсов, могут выступать сайты различных крупных музеев. Они предоставляют доступ к большинству исторических документов, которые находятся в распоряжении данного музея, а также подобные интернет-ресурсы позволяют пользователю дистанционно получить доступ к выставкам самого музея и дистанционно ознакомиться с исторической информацией и исторической эпохой, о которой повествуется в изучаемом пользователем музее. В качестве примера можно привести «Музей победы», где можно ознакомиться с онлайн-экскурсией по выставке, повествующей о битве за Москву.

Также, не стоит забывать и об использовании различных электронных библиотек. Например «ЭБС Лань», «Юрайт» или же, например, сайт Государственной публичной исторической библиотеки. Информацию с данных интернет-ресурсов, можно использовать, как в образовательных организациях, для подготовки заданий, уроков, конспектов и т.д., так и в индивидуальном порядке, для расширения своих исторических знаний и представлений. Стоит учитывать тот факт, что в электронных библиотеках содержится большое количество литературы, которая представляет ценность при изучении истории, которую нельзя найти при обычном поиске в интернете.

Еще одним хорошим инструментом в изучении истории с использованием интернет-ресурсов, могут выступать интерактивные карты. Данные сайты, помогают изучающим историю визуализировать информацию

о том, как территориально развивались те или иные государства в разные исторические эпохи, отображают важные события, которые повлияли не только на развитие одного, отдельно взятого государства, но и какое влияние оказали такие события на историю мира в целом. Более того, данные ресурсы визуально демонстрируют как последствия того или иного исторического события повлияло на географическое развитие той или иной страны.

Интернет-ресурсы – еще одна универсальная и достаточно широко применяющаяся на практике цифровая технология, необходимая как для подготовки учителя (конспект, презентация, подбор заданий для выполнения обучающимися), так, соответственно, и для выполнения обучающимися заданий, связанных с развитием навыка поиска и синтеза информации по конкретной теме. В качестве примера можно перечислить следующее:

- электронные библиотеки для подбора научной литературы с целью разбавления информации, изложенной в учебнике (CyberLeninka, eLibrary, и т.д.);
- сайты, содержащие архивные материалы;
- электронные образовательные ресурсы (Российская электронная школа (РЭШ), ЯКласс и др.)[4].

К данному подходу изучения истории с использованием интернет-ресурсов, также можно отнести такие проекты как «Arzamas» и «1917. Свободная история». «Arzamas» — это просветительская инициатива, запущенная в 2015 году, ориентирована на популяризацию гуманитарного знания среди русскоязычной аудитории. Проект объединяет усилия ученых, исследователей и медиаэкспертов для создания доступного контента по истории, литературе, искусству и философии. На данной платформе можно найти историческую информацию, которая представлена в самых различных формах:

1. Курсы и лекции — это короткие аудио- и видеоматериалы (длительностью от 10 до 50 минут), подготовленные профессорами ведущих вузов. Например, курс «Мир средневекового человека» или «Английская литература XX века».
2. Журнал — это статьи, редкие архивные документы, подборки книг и подкасты.
3. Детский раздел — это приложение «Гусьгусь», которое содержит аудиосказки и лекции, адаптированные для детей.
4. Спецпроекты — это VR-реконструкции исторических событий и интерактивные карты культурных явлений.

Кроме того, в проекте используются подкасты и анимация для объяснения сложных тем. Например, есть ролик «Древний Рим за 20 минут».

«1917. Свободная история» — это мультимедийная инициатива, реконструирующая события революционного периода в формате цифрового архива. Проект, имитирует социальные сети начала XX века, где исторические персонажи — от Николая II до Владимира Маяковского — «ведут» виртуальные дневники. Каждый пост создан на основе писем,

мемуаров и газетных публикаций 1917 года, что обеспечивает документальную точность.

Контент структурирован в хронологическом порядке: пользователи наблюдают за событиями в реальном времени, начиная с ноября 1916 года до января 1918-го. Материалы собраны из российских и зарубежных архивов, включая Стэнфордский университет и МИД Германии.

Подобные ресурсы дают возможность, углубить свои знания по изучаемой исторической теме, развить навыки работы с информацией, а также являются хорошим инструментом для сохранения исторической памяти для будущих поколений.

Применение искусственного интеллекта. Следующим подходом к изучению истории в современных условиях, является применение искусственного интеллекта. Его широкий функционал при правильном использовании может позволить повысить эффективность изучения истории. Искусственный интеллект способен в достаточно короткие сроки проанализировать большие объемы исторической информации и документов, в ходе анализа он ищет закономерности в изучаемых текстах, а также сопоставляет различные версии событий. На основе такого анализа, появляется возможность увидеть не только факты, но и контекст, в котором происходили те или иные исторические события, а также выявлять скрытые связи между ними.

Еще одной функцией искусственного интеллекта, влияющей на сохранение исторической памяти является компьютерное моделирование, которое позволяет создавать образы прошлого на основе имеющихся данных. Искусственный интеллект может восстанавливать утраченные фрагменты исторических документов, произведений искусства и текстов. Технологии компьютерного зрения позволяют анализировать изображения и фотографии, предоставляя более точное представление о том, как выглядели исторические места, здания и предметы быта. Искусственный интеллект позволяет создавать виртуальные копии исторических артефактов и организовывать интерактивные выставки, которые погружают посетителей в атмосферу прошлого. С помощью программ на основе искусственного интеллекта можно анализировать поведение пользователей и предлагать им индивидуальные образовательные маршруты, что способствует более глубокому изучению истории.

Более того, искусственный интеллект позволяет проанализировать альтернативные сценарии прошлого, то, как развивались бы различные исторические события при различных условиях. Это помогает оценить влияние конкретных исторических решений на дальнейшее развитие событий и понять, как эти факторы могли бы повлиять на современные процессы.

Ни одна из ранее известных форм хранения социальной памяти не может претендовать на объективность. ИИ же сможет стать помощником человека, создать основу для изучения и анализа наследия предков, сопоставляя одни артефакты с другими, находя в них нечто общее. Полагаем, что сопротивление новым технологиям не является рациональным развитием

событий, так как уже сегодня ИИ применяется для фиксации событий исторического и культурного наследия [2].

Геймификация исторического образования. Также, стоит сказать и о том, что информационные технологии позволяют геймофицировать процесс изучения истории, то есть создать условия для изучения исторических событий и процессов через использование компьютерных игр и симуляторов. На сегодняшний день, существует большое количество компьютерных программ позволяющих это сделать, например исторические квесты, викторины и образовательные игры. Но в большинстве таких проектов, которые наиболее интересны ученикам, исторические события выходят на второй план и являются лишь контекстом, в рамках которого развивается процесс той или иной истории, задуманной авторами. Однако это не значит, что нет программ, которые могли бы повествовать полностью только о том или ином историческом процессе, такие программы существуют в достаточном количестве и более того, существуют и такие, где педагог или ученик, в зависимости от стоящей цели или задачи, может, например сам, до мельчайших подробностей, воссоздать события той или иной битвы. Этот способ, может помочь отлично проработать какую-либо тему из курса истории, чтобы ученики смогли лучше понять и запомнить изученный ими материал. Это может сильно повысить интерес учеников к предмету, а также их мотивацию к его изучению.

Визуализация истории: от 3D-реконструкций до VR-технологий. Очень эффективным и перспективным подходом к изучению истории, может выступать использование технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в процессе изучения материала. Данные технологии, позволяют не просто побывать на виртуальной экскурсии, в которой можно увидеть предметы и архитектуру не сохранившиеся до наших дней, но и, в какой-то мере, взаимодействовать с ними. Использование оборудования с технологией виртуальной реальности, а также необходимых для него программ, может позволить учащимся изучить тот или иной исторический процесс изнутри и даже стать его участником. Данная технология позволит повысить запоминаемость изучаемой информации, за счет визуализации изучаемого материала, можно даже сказать, что она позволит учащимся прожить изучаемое историческое событие.

Технологию дополненной реальности, за счет того, что она воссоздает не альтернативный мир, как это делает VR технология, а совмещает реальный и виртуальный мир, при изучении истории, можно, например использовать при проведении экскурсий, так как она позволяет «оживить» музейные экспонаты и различных деятелей истории. Она также, может помочь в визуализации исторической архитектуры или исторических событий, но в уменьшенном масштабе, однако стоит отметить, что для этого необходимо существование специальных программ, для такого оборудования. Также, дополненная реальность, дает возможность увидеть, как тот или иной город или его часть развивались в тот или иной

исторический период. С её помощью можно показать те исторические объекты, которых уже очень давно нет.

Таким образом, технологии VR и AR становятся важнейшим инструментом в сохранении и передаче исторической памяти. Они не только сохраняют исторические факты, но и создают эмоциональный опыт, который способствует более глубокому пониманию и запоминанию исторических событий.

Глубокие впечатления от реалистичности происходящих событий не позволяют вычеркнуть увиденное из памяти [3].

Данные технологии дают возможность сделать историю более доступной и понятной, создать интерактивный опыт погружения в прошлое и сохранить атмосферу исторических событий. В перспективе можно предположить, что эти технологии будут развиваться и дальше, что позволит создать более эффективные инструменты для сохранения и передачи исторической памяти следующим поколениям.

Социальные проекты по сохранению исторической памяти.

Социальные проекты, направленные на сохранение исторической памяти, представляют собой инициативы, целью которых является фиксация, сохранение и передача исторического наследия посредством взаимодействия с обществом. В современных реалиях такие проекты играют важную роль в борьбе с утратой памяти о значимых исторических событиях и в формировании культурной идентичности. В основные направления организации таких проектов входят: Создание виртуальных музеев и выставок, организация образовательных программ, проведение исторических реконструкций, разработка интерактивных карт.

Хорошими примерами социальных проектов могут послужить такие проекты как: проект «Поезд победы» и проект «Дорогами освободителей». Проект «Поезд победы» — это инновационный проект, представляющий собой интерактивную выставку, размещенную в движущемся поезде. Она охватывает ключевые события Великой Отечественной войны и погружает посетителей в историческую реальность благодаря передовым технологиям. Экспозиция состоит из 10 тематических вагонов, каждый из которых посвящен определенному периоду или значимому событию войны. В 2024 году была запущена интерактивная версия «Поезда Победы», цифровой музей позволяет посетителям не только узнать о назначении каждого вагона и механизмах экспозиции, но и погрузиться в атмосферу событий с помощью интерактивных элементов, панорам и диалогов. Таким образом, «Поезд Победы» стал не только музеем, но и платформой для сохранения исторической памяти, воспитания патриотизма и демонстрации достижений отечественной науки.

«Дорогами освободителей» — это масштабный историко-патриотический проект, который ежегодно проводится «Ялтинским клубом исторической реконструкции» в Крыму. С 2022 года этот проект стал важной частью культурной и образовательной жизни региона, привлекая внимание как местных жителей, так и гостей полуострова. Основная цель проекта —

воссоздание и изучение ключевых моментов освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году. Участники, одетые в форму и снаряжение времен Великой Отечественной войны, проходят по тем же маршрутам, которые в те годы преодолевали части Красной Армии, освобождая города полуострова. Маршрут проекта охватывает такие значимые города, как Керчь, Феодосия, Судак, Алушта, Ялта и, конечно же, Севастополь. Каждый из этих городов имеет свою уникальную историю освобождения, и участники проекта получают возможность на личном опыте познакомиться с этими событиями. В Керчи, например, они могут увидеть, как проходила одна из самых кровопролитных битв за освобождение Крыма. В Феодосии участники знакомятся с героической обороной города и его последующим освобождением. Судак, Алушта и Ялта также становятся частью этого маршрута, где каждый уголок напоминает о подвигах советских солдат. Особое внимание уделяется Севастополю, который был освобожден в мае 1944 года после длительной и ожесточенной обороны. Участники проекта проходят по тем же местам, где сражались советские воины, и могут представить себе, какие трудности и испытания выпали на их долю. Они также посещают ключевые исторические памятники и мемориалы, чтобы лучше понять, какой ценой далась победа. Проект «Дорогами освободителей» не только позволяет участникам глубже погрузиться в историю Великой Отечественной войны, но и способствует сохранению памяти о подвигах предков. Это уникальная возможность для молодежи узнать больше о героическом прошлом своей страны и почувствовать дух того времени.

Таким образом, можно сказать, что подобные проекты являются хорошим методом для изучения не только истории своего региона, но и для изучения истории всей страны в целом. Более того, подобные проекты помогают сохранить историческую память народа, а также ощутимо влияют на ее формирование у молодого поколения.

Уважительное, корректное и объективное отношение к страницам своей истории относится к числу не последних из важных гарантий поступательного развития российского общества в современных условиях [5].

В заключении хотелось бы сказать, что инновационные методы исследования и преподавания истории демонстрируют высокую эффективность в сохранении исторической памяти. Внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и виртуальной реальности открывает новые горизонты в изучении и передаче исторического наследия. Также достаточно эффективным и интересным методом являются различные социальные проекты, которые позволяют участникам на собственном опыте пережить события, которые происходили в прошлом. Все эти методы являются эффективным средством по сохранению исторической памяти у людей в процессе изучения истории.

Список использованной литературы

1. Мирошниченко М. А., Шевченко Ю. В., Охрименко Р. С.. Сохранение исторического наследия государственных архивов путем оцифровки архивных документов // Вестник Академии знаний. 2020. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istoricheskogo-naslediya-gosudarstvennyh-arhivov-putem-otsifrovki-arhivnyh-dokumentov> (дата обращения: 19.04.2025).

2. Строков А. А. Роль искусственного интеллекта в сохранении исторической памяти: философско-правовые аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-sohranении-istoricheskoy-pamyati-filosofsko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 19.04.2025).

3. Абрикова Е. Р. AR, AI, VR в реставрации объектов культурного наследия в России и мире [Текст] / Абрикова Е. Р. // Научный аспект . — 2024. — № 1. URL: <https://na-journal.ru/1-2024-kultura-iskusstvo/8459-ar-ai-vr-v-restavracii-obektov-kulturnogo-naslediya-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 19.04.2025).

4. Сухорукова А. А., Буранок С. О. Применение цифровых технологий в рамках образовательного процесса основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования на примере изучения регионоведения (истории самарской области) // СНВ. 2023. №2.

5. Егоров А. М., Егоров И. А. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности // Метаморфозы истории. 2022. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati-v-kontekste-sovremennosti> (дата обращения: 18.04.2025).

УДК 373.1/373.3

ШКОЛА БУДУЩЕГО: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Хоменко Дарья Максимовна

студентка 3 курса Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Научный руководитель: Есип Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Аннотация: Данная научная статья направлена на переосмысление традиционной системы образования в условиях стремительно меняющегося мира. Школа, как фундаментальный социальный институт, должна не только адаптироваться к новым технологиям и вызовам, но и сохранять связь с

историческим и культурным наследием, формируя у нового поколения целостное мировоззрение и критическое мышление. В эпоху глобализации и цифровизации важно не утратить идентичность, а напротив, укрепить ее через осмысленное восприятие прошлого, интегрированное в современный образовательный процесс. Поиск инновационных подходов к образованию, способствует соединению передовых технологий с традиционными ценностями, формируя гармонично развитую личность, готовую к жизни в динамичном мире.

Ключевые слова: школа будущего, историческое наследие, педагогические инновации, цифровые технологии, гражданственность, патриотизм, междисциплинарный подход, интерактивное обучение, проектная деятельность, виртуальная реальность.

В условиях глобализации и цифровизации традиционная система образования сталкивается с необходимостью трансформации. Актуальность исследования обусловлена потребностью в создании образовательной модели, которая не только адаптируется к технологическим вызовам, но и сохраняет связь с историческим наследием, формируя у учащихся целостное мировоззрение.

Цель исследования – разработка концепции школы, интегрирующей исторический контекст в образовательный процесс через инновационные методы и технологии.

Задачи исследования – анализ исторического опыта российской педагогики, проектирование образовательной инфраструктуры с использованием VR/AR, цифровых библиотек, организация культурно-образовательных мероприятий для популяризации истории и формирование гражданской ответственности у молодого поколения.

Школа будущего – это радикальное переосмысление самого подхода к обучению, где историческое наследие выступает не просто фоном, а неотъемлемой частью образовательного процесса, фундаментом, на котором строится личность будущего гражданина. Только осознав все нюансы исторического процесса, мы сможем избежать повторения прошлых ошибок и извлечь ценный урок из опыта предшествующих поколений.

Обновленные учебные классы, оснащенные новейшим оборудованием – это лишь первый шаг. Интерактивные доски, проекторы, системы голосования и другие инструменты позволяют учителям сделать уроки более наглядными, интересными и вовлекающими. Интерактивные музеи, расположенные непосредственно в школе, позволяют учащимся погрузиться в историю, культуру и науку, не покидая стен учебного заведения. Экспонаты, которые можно трогать, изучать, с которыми можно взаимодействовать, делают обучение живым и увлекательным. Виртуальные экскурсии в отдаленные уголки планеты, реконструкции исторических событий и демонстрации научных экспериментов становятся доступными каждому ученику.

Виртуальные лаборатории открывают двери в мир науки, позволяя проводить сложные эксперименты, исследовать микромир и макрокосмос, не рискуя ресурсами и не тратя время на подготовку. Симуляции физических явлений, химических реакций и биологических процессов позволяют учащимся понять суть происходящего, проверить свои гипотезы и сделать собственные открытия. Цифровые библиотеки предоставляют доступ к огромному массиву информации, книг, статей, видео- и аудиоматериалов. Ученики могут самостоятельно изучать интересующие их темы, работать над проектами, готовиться к экзаменам и осваивать новые навыки.

Персонализированные образовательные платформы подстраиваются под индивидуальные потребности каждого ученика, предлагая учебные материалы, соответствующие его уровню знаний, интересам и темпу обучения. Проектные лаборатории становятся местом, где ученики воплощают свои идеи в жизнь. Оснащенные 3D-принтерами, лазерными станками, робототехническими комплексами и другим современным оборудованием, эти лаборатории позволяют разрабатывать прототипы, создавать собственные продукты и решать реальные проблемы. Работа в проектных лабораториях развивает творческое мышление, навыки командной работы, умение планировать и реализовывать проекты.

Не менее важным элементом школы будущего является создание комфортной и вдохновляющей среды. Просторные и светлые помещения, удобная мебель, зоны отдыха и общения, зеленые уголки и арт-пространства способствуют повышению мотивации к обучению, снижению уровня стресса и созданию позитивной атмосферы.

Организация культурно-образовательной работы по популяризации исторического наследия – это многогранный процесс, требующий комплексного подхода и слаженной работы специалистов различных областей. Историки, культурологи, педагоги, маркетологи – каждый вносит свой вклад в создание интересного и познавательного продукта. Только объединив усилия, можно добиться впечатляющих результатов и сделать историю привлекательной для широкой аудитории. Важную роль играет формирование чувства гордости за свою историю и культуру.

Мероприятия, посвященные историческому наследию, должны не только рассказывать о прошлом, но и вдохновлять на новые свершения, мотивировать к изучению своих корней и традиций. Важно показать, что история – это не просто набор дат и событий, а живая связь между поколениями, источник мудрости и вдохновения. Для достижения максимального эффекта необходимо учитывать особенности целевой аудитории. Программы для детей и подростков должны быть более интерактивными и игровыми, в то время как для взрослой аудитории можно предлагать более глубокий и аналитический контент. Важно адаптировать информацию к возрасту и уровню знаний, чтобы каждый участник смог получить максимальную пользу и удовольствие от мероприятия.

Школа будущего, осознавая свою ключевую роль в формировании нового поколения, должна стать не просто местом получения знаний, но и

центром воспитания гражданственности, патриотизма и ответственности за судьбу страны. Изменения в системе образования должны быть направлены на создание среды, где каждый ученик почувствует свою сопричастность к истории и культуре своего народа, осознает свою роль в развитии общества и будет готов активно участвовать в его жизни. Важнейшим аспектом является интеграция в учебный процесс интерактивных методов обучения, стимулирующих критическое мышление, аналитические способности и умение работать в команде.

Проектная деятельность, дебаты и ролевые игры позволяют ученикам не просто заучивать факты, а активно применять полученные знания на практике, принимать решения и нести за них ответственность. Это формирует активную жизненную позицию и готовность к решению сложных задач, стоящих перед страной. Патриотизм в школе будущего должен быть воспитан не через формальные мероприятия и лозунги, а через глубокое понимание истории, культуры и традиций своего народа.

Изучение краеведения, организация тематических экскурсий, встречи с выдающимися личностями – все это способствует формированию чувства гордости за свою страну и ответственности за ее будущее. Важно также акцентировать внимание на достижениях отечественной науки, искусства и спорта, показывая примеры успешных и целеустремленных людей, которые внесли значительный вклад в развитие России.

Таким образом, школа будущего должна стать не просто образовательным учреждением, а центром воспитания граждан, патриотов и ответственных членов общества, готовых внести свой вклад в развитие и процветание своей страны. Изменения в системе образования должны быть направлены на создание среды, где каждый ученик почувствует свою сопричастность к судьбе России и будет готов активно участвовать в ее жизни.

Трансформация образования – это сложный и многогранный процесс, требующий не только инновационных технологий и методик, но и глубокого понимания потребностей и возможностей каждого ученика. Необходимо преодолеть цифровой разрыв, обеспечить равный доступ к качественному образованию для всех детей, независимо от их социально-экономического положения и географического местоположения. Требуется переосмыслить роль учителя, превратив его из простого транслятора знаний в наставника и ментора, способного вдохновлять учеников на самостоятельное обучение и критическое мышление. Наконец, важно создать образовательную среду, способствующую развитию не только академических знаний, но и социальных, эмоциональных и творческих навыков, необходимых для успешной адаптации в быстро меняющемся мире. Однако, несмотря на все сложности, перспективы школы будущего выглядят весьма обнадеживающими.

Благодаря развитию искусственного интеллекта, персонализированного обучения и геймификации, мы можем создать образовательную среду, в которой каждый ученик будет иметь возможность раскрыть свой потенциал и

развиваться в соответствии со своими индивидуальными потребностями и интересами. Виртуальная и дополненная реальность откроют новые горизонты для интерактивного обучения, позволяя ученикам погружаться в увлекательные миры и получать знания через опыт и эксперименты. Развитие онлайн-образования позволит преодолеть географические барьеры и предоставить доступ к лучшим образовательным ресурсам для всех. В конечном итоге, путь к школе будущего – это путь к созданию более справедливого и эффективного образования.

Список использованной литературы

1. Исторический обзор развития образования в России: от Царской России до настоящего времени, анализ развития системы образования в трех эпохах России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wsem.ru/publications/evolyutsiya-obrazovaniya-v-rossii-ot-tsarskoy-rossii-do-nastoyashchego-vremeni-analiz-razvitiya-sist-13603/> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Матвиенко С.В., Васильева Е.В. Образование XXI: Плюсы и минусы цифрового образования. // Образование и право. – Науки об образовании. – 2022. – №1. – С. 165 – 170.
3. Миронова Е.Н., Таможникова М.Н. Гражданственность и патриотизм в процессе формирования образа будущего у старшеклассников. // Современное педагогическое образование. – 2021. – №10 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvennost-i-patriotizm-v-protsesse-formirovaniya-obraza-buduschego-u-starsheklassnikov> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Ситаров В.А. История образования в России: досоветский и советский периоды. // Знание, понимание, умение. – Наука и образование. – 2019. – №1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/914> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. – 2017. – № 47(181). – С. 240-243 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/181/46664> (дата обращения: 14.04.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА КАК УСЛОВИЕ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ НЕГАТИВНОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат
философских наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования стойких мировоззренческих позиций человека в ходе проведения занятий по дисциплинам общегуманитарного цикла. Особое внимание уделяется тому факту, что сегодня происходят трансформационные процессы в социокультурном пространстве, которые порождают большое число экстремальных проявлений в результате чего происходит рождение личности, склонной к экстремальным формам проявления собственной социальной активности. Если в данных условиях у личности не будут сформированы принципиальные мировоззренческие позиции, то в рамках гибридных войн вероятность перехода такой личности на деструктивные, антисоциальные формы социальной активности весьма высоки. В виду сказанного особую важность в формировании стойких мировоззренческих принципов приобретают дисциплины общегуманитарного цикла, в ходе изучения которых у человека и будут формироваться принципиальные позиции, что даст ему возможность избежать перехода на деструктивные формы поведения.

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческие принципы, дисциплины общегуманитарного цикла, экстремальность.

Введение (Introduction)

«Я не ищу гармонии в природе.
Разумной соразмерности начал
Ни в недрах скал, ни в ясном небосводе
Я до сих пор, увы, не различал.
«Я не ищу гармонии в природе»
Н.А. Заболоцкий[1]

Как справедливо отмечает автор строк эпиграфа не стоит искать не только гармонии, но и разумности и соразмерности происходящем в современном мире. Хотя эти строки и были написаны еще в середине XX века, но до сих пор не утратили своей актуальности.

Сегодня поиск соразмерности и разумности выходит на новый уровень собственной актуальности. В связи с чем, в качестве основной цели данной

статьи выступает рассмотрение дихотомического антагонизма между тем, что декларируется и тем как в реальной действительности эта декларация получает обратный вектор собственной реализации.

В рамках заявленного в названии исследования в качестве основного фронта и примера для наглядности будет выступать система современного образования с его циклом социально-гуманитарного дисциплин, с другой реальные результаты данной деятельности в системе современного образования.

Так, согласно «Стратегии развития образования РФ до 2030 года» «к стратегическим национальным приоритетам в сфере реализации Программы относятся сбережение народа РФ и развитие человеческого потенциала, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти..... формирование эффективной системы выявления поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи основанной на принципах справедливости, всеобщности...» и т.д.

Исходя из обозначенной стратегии развития вытекает особая актуальность и необходимость формирования четких мировоззренческих принципов, которые позволят человеку и гражданину придерживаться традиционных духовно-нравственных ценностей и не даст возможность ментального вторжения в них.

Однако для того, чтобы сформировать мировоззренческие позиции необходимо соблюдение основных принципов их формирования, но сегодня в этой сфере наблюдаются серьезные искажения. В процессе проведения разного вида гибридных войн наша ментальная сфера подвергается серьезным атакам со стороны других государств, которым необходимо разрушить базу российской духовности через разрушения ментальной сферы, что в последующем даст возможность влиять на людей, поскольку человек у которого не сформировались мировоззренческие принципы в рамках близкой ему культуры становится «флюгером», который будет принимать решения не исходя из своих принципов и верований, а в соответствии с тем как выгодней и проще.

Стоит отметить, что формирование стойких жизненных позиций очень важный и актуальный на сегодня вопрос, так как мир настоящего – это мир трансформационных процессов, который характеризуется высокими показателями риска и ростом экстремальных условий, что приводит к формированию повышенного уровня тревожности у личности, так как нет определенности в завтрашнем дне. В таких условиях неизвестности, неопределенности и повышенной тревожности личности свойственна дестабилизация психоэмоционального состояния, что может привести к серьезным проблемам в социальной коммуникации. В обозначенных условиях особую важность приобретают внутренние жизненные установки, которые можно обозначить как мировоззренческие принципы. Если в механизме формирования данных принципов все проходит в рамках положительной направленности, нет искажений, подмен или даже отсутствия сформированности, то личность даже в сложных, экстремальных условиях

будет совершать поступки в рамках укорененных в ней принципов, если же у индивида в процессе формирования данных принципов произошли искажения и сбой, то человек в критических ситуациях будет в большей степени склонен к проявлению асоциального или антисоциального поведения, что может привести к формированию деструктивной личности[3].

Для того, чтобы механизм формирования мировоззренческих принципов был пройден по положительному пути без искажений и нарушений необходимым является формирование передачи основных традиций и ценностей и в этом могут помочь дисциплины социально-гуманитарного цикла, основная задача которых в этом и заключается [2]. Когда в рамках изучения, к примеру, основ философии, человек приобщается к знаниям и мудрости многих поколений не в искаженной форме, а так как они формировались в историческом аспекте, как происходило изменение в сознании и мыслях людей разных поколений. Это дает возможность видеть, как это было, что получалось, а что нет и на основании полученных знаний делать вывод о том, что происходит ныне и как оно влияет на нас. Не менее важным является и основы логического знания, которое дает человеку способность правильно мыслить и критически оценивать получаемую информацию. Но под критическим мышлением, в данном случае, не стоит подразумевать критику имеющегося, а способность видеть «что есть что» и «кто есть кто». Можно отметить, что все дисциплины социально-гуманитарного цикла призваны формировать личность, способную адекватно оценивать окружающую действительность и также адекватно реагировать на происходящие события, не впадая в состояние нестабильности и истерии.

Однако, несмотря на декларируемые сегодня в стратегии развития тенденции можно отметить, что современная система образования как среднего, так и высшего звена все больше тяготеют к сокращению дисциплин социально-гуманитарного цикла, порождая тем самым «вакуум» в знаниях и уже имеющегося у человечества опыта, приводя к формированию субъекта неспособного на адекватную реакцию на происходящие события, что в результате приводит к дестабилизации социальности и может в дальнейшем служить основанием полного разрушения социума.

Таким образом, в качестве заключения и подведения итогов статьи, стоит отметить сложившуюся дихотомию между должным и сущим. Данная дихотомия проявляется в заявлении необходимости формирования стойких мировоззренческих позиций, возможной только в рамках изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла. С другой, последовательным сокращением или даже вообще исключением из образовательного процесса данных дисциплин.

Список цитированной литературы

1. Заболоцкий Н. Я не ищу гармонии в природе.//<https://www.culture.ru/poems/39145/ya-ne-ishu-garmonii-v-prirode>
2. Коноплева А.А. Кризис религии как основа формирования девиантного поведения личности//В сборнике: Феноменология и

профилактика девиантного поведения. Материалы X Международной научно-практической конференции. Электронное издание. 2017. С. 144-145.

3. Чудина-Шмидт Н.В. Социальные условия перехода личности в состояние экстремала-дестроера//В сборнике: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 508-511.

УДК: 37.034

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Шилимов Никита Сергеевич

Обучающийся 4 курса, направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (История) Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Акишева Мария Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и философии

Аннотация. В статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с педагогической аксиологией, так же были рассмотрены теоретические подходы к определению жизненных ценностей и их связь с мотивацией и удовлетворенностью работой учителей. Результаты этого исследования могут быть полезны для профессионального развития учителей и повышения общего качества образования.

Ключевые слова: жизненные ценности, профессиональная деятельность, педагоги, мотивация, удовлетворенность работой, образование, связь ценностей с работой, социальная значимость.

Постановка проблемы. Образование является одним из важнейших аспектов жизни общества. Педагоги играют решающую роль в формировании будущего мира. Поэтому понимание факторов, влияющих на профессиональную деятельность педагогов, имеет решающее значение для повышения качества образования. Одним из таких факторов является взаимосвязь между жизненными ценностями и профессиональной деятельностью. Однако ввиду высоких темпов жизни складываются ситуации, при которых личностное развитие уходит на второй план, уступая место карьерному продвижению.

Цель данной статьи – показать, насколько формирование жизненных ценностей влияет на профессиональную деятельность педагога.

Основной материал. Жизненные ценности - это убеждения и принципы, которых люди придерживаются в отношении того, что важно в жизни, и они определяют решения и действия людей. Личные ценности

вливают на то, как люди относятся к себе, своей работе и окружающему миру. Поэтому изучение взаимосвязи жизненных ценностей и профессиональной деятельности имеет решающее значение для понимания того, как педагоги принимают решения и подходят к своей работе.

Быть профессиональным учителем важно по ряду причин:

1) Качество образования, которое получают студенты, во многом зависит от профессионализма их преподавателей. Профессионализм включает в себя такие качества, как знание предмета, способность эффективно общаться, хорошая организованность и стремление к постоянному обучению и совершенствованию.

2) Профессионализм важен для создания позитивной рабочей атмосферы и налаживания позитивных отношений со студентами, коллегами и родителями. Профессиональное поведение, такое как проявление уважения, сохранение конфиденциальности, пунктуальность и надежность, помогает завоевать доверие и авторитет среди других.

3) Быть профессиональным учителем необходимо для карьерного роста и продвижения по службе. Профессионализм предполагает принятие на себя ответственности за собственное обучение и развитие, поиск возможностей для роста и совершенствования, а также участие в постоянном анализе и самооценке.

Изучая жизненные ценности в профессиональной деятельности педагогов можно выделить такие основные как:

- Ответственность: Педагоги должны осознавать, что они несут ответственность за жизнь и будущее своих учеников. Они должны быть готовы к тому, чтобы принимать решения, которые могут повлиять на их учеников.

- Уважение: Педагоги должны уважать своих учеников, их родителей и коллег. Это означает уважение к их мнениям, культурным и религиозным традициям, личным пространствам и т.д.

- Целеустремленность: Педагоги должны быть целеустремленными и нацеленными на достижение конкретных результатов. Они должны стремиться к постоянному улучшению своей работы и результатов обучения.

- Терпимость: Педагоги должны быть терпимыми и готовыми работать с учениками, которые имеют разные уровни знаний, способности и т.д. Они должны уметь находить подход к каждому ученику и помогать им расти и развиваться.

- Этика: Педагоги должны соблюдать высокие этические стандарты и проявлять честность, заинтересованность и ответственность в своей работе. Они должны также уважать приватность своих учеников и не разглашать их личные данные.

- Творчество: Педагоги должны быть творческими и находчивыми, чтобы заинтересовать и мотивировать учеников в учебном процессе. Они должны уметь создавать интересные уроки, использовать различные методики обучения и инновационные подходы к обучению.

- Сотрудничество: Педагоги должны быть готовыми к сотрудничеству с коллегами, родителями и другими заинтересованными сторонами. Они должны уметь налаживать отношения и работать в команде для достижения общих целей.

Это лишь некоторые из ценностей, которые могут играть важную роль в профессиональной деятельности педагогов.

Е.Н. Шиянов внес значительный вклад в разработку проблемы ценностей в педагогической деятельности. По его словам, ценности педагогической деятельности относятся к средствам, которые позволяют педагогам удовлетворять свои материальные, духовные и социальные потребности, служа ориентирами для их социальных и профессиональных действий. Шиянов использовал классификацию индивидуальных потребностей и их соответствие профессии учителя для выявления различных типов ценностей. К ним относятся ценности, связанные с утверждением своей личности в обществе и ближайшем социальном окружении. Ценности, связанные с удовлетворением потребности в общении, самосовершенствовании, самовыражении, и утилитарно-прагматические ценности.

Так, например, личная ценность педагога в качественном круге общения напрямую влияет на профессиональную деятельность. Именно от качества круга общения педагога, зависит и его духовный рост, что в дальнейшем будет отражаться в профессиональной деятельности, потому что знания, и навыки коммуникации развиваются именно под влиянием ближайшего окружения, и среды в которой находится педагог, все это будет в дальнейшем проецироваться на качество преподавания, и карьерный рост педагога.

Крайне важно постоянно находиться в профессиональной среде, посещать конференции, изучать новейшую литературу в области своей специальности, находить новые знакомства которые в дальнейшем помогут улучшить качество жизни и знаний, помогут расти над собой и достигать новых вершин в своей сфере деятельности.

Личностный потенциал педагога складывается из различных взаимосвязанных компонентов, среди которых способность к реализации свободы выбора и действия при соблюдении педагогических норм, чувство профессиональной ответственности, совокупность личностно-профессиональных ценностей и смыслов, такое мнение высказал А.А. Коростылева. Такая точка зрения подчеркивает роль учителя как носителя и культиватора конкретных семантических конструкций [4].

Взаимосвязь жизненных ценностей и профессиональной деятельности педагогов - сложная и многогранная проблема, которая находится в центре внимания многочисленных исследований. Хотя не существует универсального подхода к пониманию этих отношений, исследователи предложили различные теоретические модели для объяснения того, как личные ценности формируют профессиональное поведение, так например определение педагогических ценностей С.Г. Вершловским и Дж. Хазардом

было основано на их исследовании ценностных ориентаций российских и американских учителей. Они разделили педагогические ценности на три группы, к которым относятся:

1) ценности, раскрывающие профессиональный статус педагога;

Например, педагог, достигший некоторых результатов в своей сфере деятельности, получает статус профессора, поднимается на новую ступень качества преподавания и научной деятельности, которую он подтверждает своими исследованиями, научными трудами и тому подобным, все это начинает формировать его как профессионала, поднимая его на новую ступеньку в социуме.

2) ценности, показывающие степень личной вовлеченности в педагогическую профессию;

Данная ценность характеризует заинтересованность педагога в своей сфере деятельности, его стремление к развитию и улучшению профессионализма, что неизменно повышает качество деятельности педагога и его профессиональную ценность.

3) ценности, отражающие цели педагогической деятельности.

Целью педагогической деятельности может выступать любое стремление педагога в развитии, как профессиональном, так и личном, для достижения таких целей педагоги часто проходят курсы повышения квалификации, посещают конференции и ведут научную и исследовательскую деятельность.

Однако их ориентация на удовлетворенность работой и самореализацию в профессиональной деятельности, не охватывает всего спектра педагогических ценностей.

В исследовании, проведенном Н.Ю. Гузевой по формированию значимых профессиональных ориентаций у будущих преподавателей педагогического колледжа, были выделены три группы педагогических ценностей. Это ценности, которые относятся к условиям профессиональной деятельности, личностно-мотивационной сфере преподавателя, и те, которые отражают управленческие аспекты образовательной деятельности [1].

Концепция ценностей играет важную роль в профессиональной деятельности педагогов. Н.Ю. Гузевой было предложено несколько теорий для понимания взаимосвязи между жизненными ценностями и педагогической практикой учителей, они направлены на объяснение того, как ценности и убеждения учителей формируют их стратегии преподавания, процессы принятия решений и взаимодействия с учащимися.

Теории дают представление о том, как личные ценности учителей влияют на их подход к преподаванию, их взаимодействие с учащимися и их общую эффективность в классе. Понимание связи между личными ценностями и профессиональной деятельностью также может стать основой для программ подготовки учителей и постоянного профессионального развития.

Теория самодетерминации, например, предполагает, что внутренняя мотивация является решающим фактором в отношениях между жизненными

ценностями и профессиональной деятельностью. Эта теория утверждает, что люди с большей вероятностью будут заниматься деятельностью, которая соответствует их личным ценностям и интересам, и что они получают большее удовлетворение от деятельности, которая определяется ими самими. Учителя, которые самоопределены и способны согласовать свои личные ценности со своими профессиональными целями, с большей вероятностью будут испытывать удовлетворение от работы и вовлеченность в работу, что, в свою очередь, приводит к лучшим результатам обучения.

Стоит также обратить внимание на такую теорию Н.Ю. Гузевой как соответствие человека и среды. Эта теория предполагает, что люди стремятся к тому, чтобы их личные ценности соответствовали ценностям их рабочей среды. Когда учителя чувствуют, что их личные ценности соответствуют ценностям школы, они с большей вероятностью будут преданы своей работе, испытывают более низкий уровень стресса и сообщают о более высоком уровне удовлетворенности работой. С другой стороны, когда существует несоответствие между личными и организационными ценностями, учителя могут испытывать чувство конфликта и неудовлетворенности.

Теория сохранения ресурсов - еще одна модель Н.Ю. Гузевой, подчеркивающая важность жизненных ценностей в формировании профессионального поведения. Эта теория предполагает, что люди стремятся приобретать и поддерживать ценные для них ресурсы, такие как личные навыки, социальная поддержка и материальные ценности. Когда учителя понимают, что их рабочая среда способствует приобретению и поддержанию ресурсов, они с большей вероятностью будут преданы своей работе и испытают положительные эмоции. И наоборот, когда учителя чувствуют, что их ресурсы находятся под угрозой или истощены, они могут испытывать выгорание и отстранение от своей работы.

В целом эти теоретические модели иллюстрируют важность понимания взаимосвязи жизненных ценностей и профессиональной деятельности педагогов. Принимая во внимание сложную взаимосвязь между личными ценностями, рабочей средой и доступностью ресурсов, преподаватели и политики могут создать более благоприятную и полноценную рабочую среду для учителей, что приведет к лучшим результатам обучения и успехам учащихся.

В современном мире на жизненные ценности педагога оказывает сильное влияние окружающая среда. В 21 веке произошел сильный скачок в технологиях, которые сильно изменили подход к современному преподаванию, вместе с этим изменились и жизненные ценности, хорошим примером этому может стать изменившийся подход к формату лекционных занятий.

С развитием технологий появились новые активности, в процессе участия в которых возможен личностный рост. Посещение форумов, проведение исследований, изучение новейшей литературы стало более доступным, а это неизменно влияет и на качество личного роста педагогов, что является одним из факторов личных ценностей.

В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 педагогам пришлось перейти к новой системе преподавания, что изменило и личный жизненный опыт педагогов и студентов. Такие жизненные ценности как личное общение, использование бумажной литературы в преподавании, преобразились под влиянием сложившихся обстоятельствах. Судить о положительном или отрицательном влиянии этих изменений в настоящее время рано, однако методы преподавания изменились, и вернуться к предыдущему опыту педагогов будет уже невозможно.

Стоит отметить, что связь между жизненными ценностями и профессиональной деятельностью носит не однонаправленный, а двунаправленный характер. Профессиональный опыт учителей может также формировать их личные ценности, поскольку они приобретают новые взгляды и опыт благодаря общению со студентами, коллегами и более широким профессиональным сообществом.

Выводы. Таким образом, взаимосвязь жизненных ценностей и профессиональной деятельности педагогов представляет собой сложный и многогранный вопрос, который исследуется с помощью различных теоретических моделей. Понимание взаимосвязи между жизненными ценностями и профессиональной деятельностью имеет решающее значение для повышения удовлетворенности работой, вовлеченности в работу и лучших результатов обучения.

Также важно отметить, что жизненные ценности учителей могут меняться со временем в результате личного опыта и изменений в их рабочей среде. Поэтому постоянное профессиональное развитие и поддержка имеют решающее значение, чтобы помочь учителям привести свои личные ценности в соответствие со своими профессиональными целями и адаптироваться к меняющимся обстоятельствам.

Литература:

1. Алешкина О.В. Духовно-нравственные ценности – основа деятельности учителя / О.В. Алешкина, М.А. Миналиева, Н.А. Рачителева // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – 382 с.
2. Бабанский, Ю. К. Психология профессионализма учителя. М.: Издательство МГУ, 2017. - 240 с.
3. Крылова, И. В. Педагогическая этика и эстетика: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2019. - 256 с.
4. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. // Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 474 с.
5. Мясищев, В. Н. Основы педагогической мастерской: учебное пособие. М.: Издательство Просвещение, 2020. - 416 с.
6. Сластенин, В. А. Педагогика: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2018. - 640 с.

7. Хуторской, А. В. Психология общения и педагогического взаимодействия: учебное пособие. М.: Издательство Логос, 2016. - 320 с.

8. Гусева, Е.В. Система ценностей учителя в условиях региональной школы / Е.В. Гусева // Педагогическое образование в России. - 2016. - № 1. - С. 31-36.